

Александр Аист

Школа боевой магии

На войне, как на войне

Annotation

В мире одного из друзей Дины Лазаревой — Айрела Спенсера — Фрегии, началась война. Дина и ее друзья не могли оставить Айрела один на один с врагами. Потому всей группой они отправляются на войну, где с ними происходят всякие приключения. Заодно они набираются магического опыта.

Александр Аист

Школа Боевой Магии

Часть вторая

На войне, как на войне. (A la guerre comme a la guerre)

Глава 1

Я точно ненормальная девушка. Вот о чем думала бы нормальная девушка, если бы ей сообщили, что в завершающие два дня отпуска предстоит праздничный обед, а потом еще и бал. И нигденибудь, а в доме Правителя Леса? Вспомнилась одна фраза: Нынешнему поколению важны ОБРЯД и НАРЯД. Как она точно описывает степень нормальности. Обряд нужно знать, чтобы не вляпаться во что-нибудь по причине незнания обрядов и ритуалов. А наряд... ууу... Я не слезла бы с леди Хейлиг, выбивая самые вычурные платья и туфли.

А что я? Хм-м, два дня перед глазами стояли обряды братания сыновей Правителя, где одним из элементов был обмен оружием.

Вспомнился мне этот обмен оружием в связи таким же обменом оружием на наш совместный с Айрелом Тейлором день рождения. И на неадекватную реакцию на сие действие моей подруги Фионы Фрейзе. Тогда мне не удалось что-либо разузнать толком, хотя я поняла, что был совершен некий ритуал. И вдруг почти такой ритуал я видела собственными глазами в исполнении сыновей Правителя Леса. Вот и посетило меня беспокойство, во что же я в очередной раз вляпалась?

Также я вспомнила, что наши предки — русичи — в эпоху раннего Средневековья имели подобный обычай — обмениваться оружием. У них это был ритуал, так и называемый — БРАТАНИЕ. В том смысле, что когда воины обмениваются личным оружием, это означает, что они становятся названными братьями. А если при этом они еще и клянутся на крови, то они становятся кровными, т. е. родными, братьями. Эта мысль, как заноза засела в голове.

Но наш с Айрелом случай отличался тем, что при его совершении имело место быть гендерное различие, какового не было в случае с сыновьями Правителя Леса.

Нужно учитывать и тот факт, что у эльфов и артанов один и тот же ритуал мог иметь разные цели и следствия. Так что было о чем подумать.

Я не стала ничего спрашивать у Ила, он ведь мог и не знать особенностей ритуалов артанов. А решила узнать эти особенности у первоисточника, т. е. Айрела Тейлора.

Потому, как только мы вернулись в Школу, и я доперла уже два (!) саквояжа до комнаты, первой мыслью была, немедленно пойти к Айрелу и все выяснить.

Фионы еще не было, потому я даже не стала распаковывать вещи, развернулась и пошла в сторону мужской общаги. Дорога через запасной выход была освоена, поэтому я без труда добралась до комнаты, где жил Айрел. По пути в общагу, у встречавшихся школяров я узнала, что Айрел Тейлор уже вернулся.

Остановившись у комнаты Айрела, я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы привести дыхание в норму и осторожно постучалась.

Услышав долгожданное «Войдите» вихрем влетела в комнату Айрела, и чуть не налетела на него. Артан стоял почти у двери, развешивая вещи в шкаф.

— Привет Айрел, — сказала я, с явной радостью в голосе. — Как я по тебе сильно соскучилась в отпуске.

Айрел мгновенно развернулся ко мне и сгреб в объятия.

— Привет, Дина, я тоже по тебе соскучился.

Потом Айрел отстранил меня от себя. В углах глаз заиграли смешинки.

— Итак, ты побывала в гостях у Илфинора в его любимой лесной чаще. Ну, рассказывай, как отдыхалось? — сказал Айрел, едва сдерживая нетерпение.

Я слегка откинула голову, назад вспоминая отпуск. За мгновение пронеслись в голове воспоминания о борьбе с жуками короедами, об обучении езде на лошади и стрельбе из лука, о нашей поездке на Чудное озеро, и событиях на нем.

Но тут моя мысль уперлась в ритуал братания Ила и Гамбалы. Так что я вспомнила о цели моего визита, повернулась к Айрелу, набралась смелости, сколько смогла наскрести, и, сделав суровое лицо, сказала:

— Айрел, об отпуске как-нибудь потом расскажу, у меня к тебе серьезный разговор.

На лице артана проявилось недоумение, но он пригласил к столу, где стоял чайник с чаем и чашки.

— Ты кого-то ждешь? — спросила я.

— Ребята обещали зайти, рассказать, как провели отпуск, — ответил Айрел. — Но ты присаживайся. Если окажется мало, я еще сделаю.

Мы присели к столу. При этом Айрел разлил свежий чай по чашкам, и деликатно подвинул одну из них мне. Глотнув глоток душистого чая, я еще больше набралась смелости, и начала свой спич.

— Айрел, я в отпуске все время думала о нашем обмене оружием и о ваших с Фионой недоговоренных фразах по этому поводу. И я вспомнила, что подобный обычай существовал у моих предков.

После чего, я подробно описала этот обычай русичей, глядя при этом в глаза Айрелу. А глаза эти становились все серьезнее и серьезнее. И где-то с печалькой в углах. Чтобы не нагнетать обстановку, я спросила в лоб:

— Айрел, у вас, вероятно, есть подобный обычай. Тогда получается, что мы как бы побратались. В том смысле, что ты мне стал названным братом, а я тебе названной сестрой. Так ведь?

Айрел долго молчал в задумчивости, устремив взгляд в окно. Потом посмотрел на меня, и со вздохом ответил:

— Да, это так. У нас есть такой обычай. Правда, он не касается женщин. Точнее, касается несколько в ином смысле.

— В каком?

— Артаны, девушка и парень обмениваются оружием перед тем, как объявляется помолвка. Но, чтобы она была официально признанной, парень и девушка должны уколоть свои пальцы и смешать кровь. Эту кровь собирают в специальную чашу, в которую потом добавляют вина. И это вино выпивают оба. Только после этого считается, что помолвка

совершена.

— Ага, я видела, как подобный кровавый ритуал совершили сначала Ил и Гамбала, а потом Гамбала и Рогнер. Но они говорили, что этот ритуал относится к кровному братанию.

— В том-то и дело, что в этом ритуале участвовало двое парней. Да, в этом случае, это ритуал кровного братания. А если бы и ты захотела принять участие в подобном ритуале, то могло получиться, что ты стала невестой сразу двум парням.

Я внутри перекрестилась и вознесла благодарность богам, что удержали меня от подобного действия. А ведь мелькала такая мысль, мелькала, что уж скрывать.

В Айрел продолжал:

— Но такое вряд ли бы произошло, потому как и у эльфов есть тот обычай совершения помолвки, о котором я рассказал.

— В нашем же случае, ты четко обозначила границы допустимого при обмене оружия. Помнишь, что ты сказала, когда вручала мен кинжал?

Я судорожно напрягала мозги, пытаюсь вспомнить тот день рождения. Но за прошедшие месяцы столько всего произошло, что ничего толкового не вспоминалось.

Айрел, видя мои потуги, пришел на помощь.

Ты сказала буквально следующее. Тут он вскинул глаза к потолку и произнес:

— Айрел прими от меня этот кинжал в честь нашей вечной дружбы.

Я непонимающе вскинула глаза:

— И что?

— Как что? Ты четко обозначила границы: вечная дружба. Таким образом, ритуал с кровосмешением, ведущий к помолвке, отменялся. Потому я и вынужден был сказать...

Айрел вновь сосредоточился:

— Дина, я принимаю этот кинжал в честь нашей вечной дружбы.

— Иными словами, я принял твои условия. А это означало, что я НЕ могу претендовать быть твоим женихом.

Блин, какая же я дура! Одним непродуманным действием, не зная обычаев других народов, я отрезала и себе, и Айрелу возможность к романтическим отношениям.

Айрел, но все-таки, что же означал наш ритуал?

Артан посмотрел на меня.

— То, что ты теперь моя названная сестра, а я твой названный брат.

— Ивар, а почему так грустно говоришь? Ты не хочешь, чтобы я была твоей сестрой? Так ты скажи, и мы попытаемся все разрулить иначе..

— Дина, уже неважно, что я хочу или хотел. Важно то, что случилось — мы побратались. Кстати, я вынужден был о братании рассказать родителям. Ты же понимаешь, что это скрывать от них было нельзя. Как-никак появился новый член семьи. Честно говоря, ожидал получить выволочку от отца. Но когда он узнал, что речь идет о человеческой ведьме из Школы, вроде бы, даже как обрадовался. И приказал при первой же okazji привезти тебя в наш родовой замок для знакомства их, родителей, с новым членом семьи. Мать при этом как-то странно посмотрела на отца. Но он отмахнулся, потом, мол, объясню.

— Айрел, так что, побратавшись, я тоже стала артаной? — Я даже хихикнула этой мысли.

Но артан на полном серьезе ответил:

— В определенном смысле, да.

— Ой, как интересно. А расскажи мне о своем мире. Я ведь ничего не знаю о нем. И боюсь натворить глупостей по незнанию.

— А что тебя интересует?

— Да, все! Каков он ваш мир? Кто его населяет кроме артанов? Какова ваша семья? Ой, да много чего можно спросить.

— Ну, если так хочется, слушай.

Айрел на минуту задумался.

В нашем мире несколько материков. И на них живут различные расы. Но на нашем, кстати, самом маленьком материке, живут только две расы: артаны и люди. Когда-то жили и гномы, но горы у нас старые. Вероятно, полезные ископаемые истощились, и гномы ушли. Хотя ходят слухи, что встречали их в горах. Так что может быть, гномы просто ушли глубже, и перестали общаться с живущими наверху. Этот вообще загадочный народ.

Во времена седой старины люди и артаны жили по всей территории материка. Но на каком-то этапе их пути разошлись. Артаны вообще очень консервативная раса, делающая упор на магию. Люди же пошли по смешанному пути. У них еще есть магия, но больше бытовая. А в основном они идут по пути создания всяких механизмов. И за счет них создают себе уют.

Эти разногласия в те же времена привели ко всеобщему недовольству, как артанов, которые не желали, чтобы их в жизнь вторгались механизмы, так и людей, которые не желали подчиняться требованиям артанов.

Было несколько войн между артанами и людьми, пока, наконец, два Правителя, артанов и людей не пришли к выводу, что лучшим вариантом сожительства рас будет переселение людей в южные края, а артанов в северные.

Естественной границей при этом послужили горы, которые пересекают материк с востока на запад, разрезая его примерно пополам. Так, артанам достались северные территории, где преобладает лесисто-холмистая местность. У людей же, живших к югу от горного массива, есть все климатические пояса. Непосредственно у гор идет обширный лесной пояс, южнее переходящий в лесостепи и степи. А на юге есть даже пустыня.

Впрочем, если люди, в основном перебрались на южную часть материка, то часть артанов, опять же, вследствие своего консерватизма, не пожелала покидать свои родовые гнезда. И так и остались жить в южных землях.

— Хотя, честно говоря, я их не понимаю. — В этом месте у Айрела на лице отразилась мечтательность. — Мне нравится мой северный край. Да, у нас нет теплого моря, но край, пусть очень красивый. А то, что суровый, так это же очень хорошо. В воспитательных целях, т. е. для воспитания настоящих воинов.

Так как гномы исчезли, многие нужные товары везут с других материков. Этим, естественно, занимаются люди, которые построили корабли и поддерживают связи с другими материками.

В наших северных краях, конечно, есть дороги. Но обычно ими пользуются человеческие купцы, когда привозят свои товары на север. Для сообщения в горах есть

несколько сквозных ущелий. Артаны же, в основном, пользуются амулетами перехода. А так как у детей их нет, то и перемещение детей весьма ограничено — только в сопровождении взрослых.

В южных землях остались стационарные порталы, которые поддерживаются артанами из низшего сословия. Но контроль над ними осуществляют высшие артаны, с тем, чтобы люди, случись какая-то заваруха, не воспользовались порталами нам во вред.

Понятное дело, что стационарные порталы стоят только в крупных городах, т. е. там, где в свое время жили артаны.

Считается, что артаны вспыльчивы и нетерпеливы. Но это не совсем так. Северный климат и условия существования в пределах родовых поместий многих сделали замкнутыми и весьма сдержанными. Хотя те артаны, что живут на юге, действительно весьма вспыльчивы.

— А откуда ты знаешь?

— Когда мне было двенадцать лет, отец затеялся провести перепись населения. Ведь по закону именно он считается Правителем на континенте, хотя у него есть Соправитель из людей, который правит людьми. Впрочем, насколько я понял, перепись организовали как раз по просьбе соправителя. Дело в том, что у артанов, что высших, что низших принято вести генеалогическое древо. Потому посчитать артанов не составляет большого труда. Люди же этим не заморачиваются, потому учет населения у них ведется из рук вон плохо. Вот соправитель и попросил отца создать совместную комиссию, которая занялась бы подсчетом людей. Официально председателями комиссии были мой отец и Соправитель, но основную работу проводили другие. Отец лишь время от времени выезжал с проверками работы этих комиссий.

Вот там я и познакомился с южными артанами. Уж не знаю почему, то ли потому что их мало, то ли потому, что возможности отдельного артана намного превышают возможности человека, но южные артаны весьма вспыльчивы и к людям относятся с немалой долей пренебрежения.

— Так вот откуда у тебя такое же отношение к людям в Школе?

Айрел поморщился.

— Дина, не наезжай. Артаны — раса воинов, а также раса правителей. Это впитывается с молоком матери. И когда артан попадает в общество, где таких как он значительно меньше, он невольно пытается занять лидирующее положение.

— То есть, в Школе ты ощущаешь себя также, как твои южные собратья?

— В общем, да.

— Ну, и ты считаешь это нормальным?

— До поры такое поведение себя оправдывало. Ты же сама видишь, какой разношерстный контингент учится в Школе. Но когда, не без твоего участия, сформировалась устойчивая группа, в которой есть представители практически всех существующих рас, нужда в агрессивности отпала. Разве ты не заметила, что мое поведение в последние месяцы изменилось?

Тут спорить было бесполезно, потому что Айрел был прав. Он стал намного спокойнее.

— Айрел, ну, это понятно. А каково внутреннее устройство мира артанов? Каковы обычаи?

— Тебе и это интересно знать? — спросил Айрел, и, увидев мой утвердительный кивок, продолжил:

— Артаны делятся на четыре основных клана. Самый высший клан — это клан жрецов. Вот где магия на высоте, так это у них. Жрецы не вмешиваются в светскую жизнь общества, а живут отдельными замкнутыми группами. Но при этом, они являются священниками наших богов, а потому в каждом городе, где живут артаны, обязательно есть храмы, где служат члены этого клана, проводя ритуалы общения с богами. Посещение храмов, особенно по великим праздникам обязательно всеми артанами.

Айрел немного помолчал, как бы подбирая слова, и продолжил:

— Светскими правителями являются высшие артаны. Они не только воины, но и правители во всех более-менее значимых городах. Высшим правителем на нашем материке является наместник императора, ибо император живет на другом континенте. У высших артанов есть свой кодекс чести, который они впитывают с молоком матери. Так что придерживаются они его неукоснительно.

— Подожди, Айрел, а почему император с другого континента?

— Так в том-то и дело, что именно войска императора стали между людьми и артанами, когда была великая буча. И тем самым, остановили кровопролитие. И именно император стал посредником в переговорах, которые и привели к переселению народов. Потому именно император считается верховным Правителем, хотя за прошедшее время, эта должность стала чисто номинальной. Мы даже перестали платить налоги в императорскую казну.

— Понятно.

— Третьим кланом является клан средних артанов. Они отличаются от высших тем, что не могут принимать боевую форму. Но по нраву, порой, круче высших. Однако, т. к. они не имеют боевой формы, то нуждаются в защите и руководстве. Потому в руководство не лезут, а занимаются обычно сельским хозяйством или становятся городскими ремесленниками. И, конечно же, купцами.

— Наконец, четвертый, самый большой клан — это клан работников. Они нанимаются либо на работы к фермерам и ремесленникам, либо в прислугу к высшим артанам.

— Айрел, а что же смешения кланов не бывает?

— Почему не бывает? Изредка бывает, но это противоречит законам артанов и строго наказывается.

— Это как? — удивилась я.

— Есть древняя легенда о том, что в самом начале существования артанов, ими правили боги. И вот один из них, Нату, создал свод законов для артанов. Именно в нем оговорена клановость, указаны обязанности каждого клана и написан запрет на смешения кланов. Как бы там ни было, но жрецы строго придерживаются этого закона. Ходят слухи, что у них есть этот закон в написанном самим богом Нату виде. Но, как ты понимаешь, жрецы его никому не показывают.

— А как же определяют, что произошло смешение кланов? — спросила я.

— Когда рождается ребенок любого клана и любого пола, родители обязаны пол исполнению года представить его на совет жрецов.

— Что у жрецов тоже есть деление на кланы? — перебила я Ивара.

— Деление есть, но не на кланы. У жрецов есть двадцать одно испытание. Те, кто может пройти только первые пять служат в храмах работников. Те же, кто проходит еще пять испытаний, служат в храмах работников, фермеров и купцов. Прошедшие пятнадцать испытаний могут служить в храмах высших дерханов. И лишь те, кто прошел все испытания,

составляет высший совет жрецов. Они не служат нигде, кроме как совершают ритуалы по большим праздникам, но руководят всеми жрецами, и через них оказывают влияние на все общество артан.

— Я поняла. Так что происходит на совете высших жрецов? Что они делают с детьми?

— Я точно сказать не могу. Я же не имею детей, а потому не был на таких собраниях. Но, по рассказам отца, жрецы выискивают на теле какие-то отметины. И именно по ним определяют, как принадлежность к клану, так и смешение кланов. Если такое имеется.

Айрел замолчал, а я задумалась.

— Ага, вероятно, при смешении кланов на теле существуют отметки тех кланов, которые были смешаны? — спросила я.

— Может быть, — ответил Айрел. — Могу лишь сказать, что определяют они очень точно. Еще не было ни одного раза, когда они ошиблись.

Мы надолго замолчали. И стали допивать чай, который уже остыл. Точнее, я пыталась допить, но Айрел хлебнув чай из своей кружки, молча взял из моих рук кружку, и вылил обе кружки в раковину. После этого сполоснул кружки и налил свежего горячего чая из чайника.

Я была несколько ошарашена таким его поведением. Ишь, командир нашелся. Да и жалко было чая, уж больно хорош был.

Вероятно, все мои эмоции отразились на лице, потому что Айрел хитро усмехнулся и сказал:

— Все, сестренка, привыкай, что у тебя есть старший брат. Привыкай и к тому, что у тебя в мире артанов есть семья, членом которой ты недавно стала. Так вот, по поручению отца, я теперь просто обязан присматривать за тобой, чтобы ты никуда больше не влипла. А при случае защищать тебя по полной программе, как только защищают свою родню.

«Ну, попала!» — мелькнуло в моей голове, и я обиженно запыхтела. Вот те раз, не было и копья, да вдруг алтын. Надо же стать членом семьи высших артанов. Абалдеть!

— Кстати, — с легкой усмешкой произнес Айрел. — А выволочку я все-таки от отца получил. И как раз из-за тебя.

— Почему? — я сделала круглые глаза.

— Потому, — ответил артан. — Отец сказал какую-то туманную фразу: Предначертанного не избежать. И заявил, что я должен был предвидеть подобное развитие ситуации, и заранее побеспокоиться о твоём благосостоянии.

— Ничего себе, — вырвалось у меня. — Да откуда он знает-то о моем благосостоянии?

Айрел смущенно пожал плечами и продолжил:

— Отец передал тебе деньги на покупку новой одежды. Чтобы ты соответствовала моде артанок.

При этих словах, Ивар встал со стула и подошел к саквяжу, откуда вынул большой мешочек с деньгами. Подойдя ко мне, он положил мешочек мне в раскрытые ладони, лежащие на коленях. Но даже и в этом положении я почувствовала тяжесть денежного мешка.

— Вот, возьми. Возражения или отказы не принимаются. Эти деньги передал тебе лично мой отец. Так что дожидайся Фиону из отпуска, и иди с ней по магазинам за нарядами. И чтобы они были не хуже, чем на прошлогодний Новый год... Тебе понятно?

Сказать, что я была в шоке, значит, ничего не сказать. Я просто ссыпалась со стула на пол, и, меня можно было спокойно веничком замести в угол. Да уж, вот это я влипла, по-

крупному.

А Айрел продолжал:

— Денег не жалеяй. Живи, как та же Фиона. Наша семья достаточно зажиточна. Так что нужны будут деньги, пришлют еще. Не забывай, что ты вливаешься в клан высших артан. А значит, должна соответствовать статусу.

Все эти новости буквально ошеломили меня. Мозги кипели. Потому я долго-долго сидела молча, под впечатлением случившегося.

— Я не понял, Тебе понятно то, что я сказал? — повторил Айрел, глядя своими серыми глазами прямо в мои глаза.

А на них наворачивались слезы. Уж не знаю, по какому случаю. И чтоб их удержать, я встала со стула и прижалась к груди Айрела.

— Спасибо, — только и могла произнести я, и всхлипнула. Вот подвезло, так подвезло. Как в сказке: Из нищенки, да в принцессы.

Айрел ласково погладил меня по голове. И нежно, но твердо прижал к груди.

— Ничего, сестренка, прорвемся — ответил он моей любимой фразой. — Запомнил ведь.

Тут у кровати послышалось кряхтение. Мы обернулись в ту сторону, впрочем, не разрывая объятий. И увидели, как из-под кровати появился домовый Ларион.

Его появление было настолько неожиданным, что мы с Айрелом замерли соляными столбами.

— Ну, хватит обниматься, — заявил Ларион. — Здорово, что ли?

Я отмерла первой.

— Привет, Ларион.

— Родион, чай с нами пить будешь?

— А некогда мне с вами чаи распивать. А тебя, школярка Лазарева вызывает сам ректор, — сказал Ларион, и поднял при этом указательный палец вверх. — Во как! Мы с Марей забегались искать тебя по этажам. Сначала искали в женском общежитии. Но потом кто-то нам сказал, что ты искала Айрела Тейлора, а это уже моя епархия.

Я все-таки пырнула от смеха, и взглянула на Айрела. После чего попыталась высвободиться из его объятий.

— Айрел, давай пока прервем наше знакомство с миром артан. Нужно идти, раз сам ректор вызывает. А то, как бы хуже не было.

Айрел, нехотя разжал объятия, подтолкнул меня к выходу и сказал:

— Двигай, сестренка, а то действительно влетит от ректора. — И добавил, — Теперь мы будем видеться чаще.

Снова загадки, но мои мысли уже переключились на ректора. Потому, потянув Айрела за ворот рубахи, я заставила его нагнуться, чмокнула в щеку и умчалась по коридору вслед за Ларионом.

Когда мы с Лврионом добежали до кабинета ректора, он предусмотрительно сделал мне ручкой, оставив на съедение магистру Корнелиусу. Я вздохнула, но делать было нечего. Я сжала кулачки, пожелав самой себе удачи, тихо поскреблась в дверь кабинета ректора.

— Входите, школярка Лазарева, — услышала я, и, открыв дверь в кабинет, смело шагнула, как мне казалось, на эшафот.

Увиденная в кабинете картина была удивительной. В кабинете было трое. За столом в кресле сидел ректор. Справа от стола в кресле расположилась Ната, т. е. магистр Фарго. А вот слева от стола в кресле сидела прелюбопытнейшая личность. Она совсем не походила на магистров Школы. Более того, она как бы являлась их отрицанием.

Лицо незнакомки было очень волевое. Сразу было видно, что эта женщина привыкла повелевать. И в то же время оно было какое-то одухотворенное и очень красивое.

Одета незнакомка была в простое, абсолютно бесцветное платье до пят, несколько сероватое. Поверх платья был черный плащ, застегнутый на красивую застежку на горле. Капюшон плаща был откинут и волосы шикарными локонами рассыпались по плечам. На груди висел какой-то талисман. Приглядевшись, я определила, что это была пентаграмма. Но не в круге, а в виде звезды. Верхний луч звезды был прикреплен к широкой цепи, опоясывающей шею незнакомки.

Кроме пентаграммы на ней не было никаких сережек или колец... ничегошеньки, что могло бы мне пояснить, кто же она такая?

После моего попадания в кабинет в меня сразу уперлись три взгляда. Чуть насмешливый, Наты, настороженно-внимательный, ректора и любопытствующий, незнакомки. Под этими взглядами я оторопела настолько, что даже забыла свои привычные движения в этом случае: пошаркать ножкой и расправить подол платья.

Между тем, пауза затягивалась. Мне сказать было нечего, не я ведь сама сюда пришла. А магистры и незнакомка почему-то молчали. Но вот паузу прервала незнакомка. Она одним движением встала с кресла и подошла ко мне. Незнакомка оказалась достаточно высокой, чуть ли не на голову выше меня.

Она обошла меня вокруг, осматривая изучающим взглядом, будто что-то во мне искала.

— Так, что мы имеем? Молоденькая ведьма, с весьма недурным потенциалом, но не посвященная. Просматривается лишь первичная инициация стихии вода. Так что знакома с магией воды. Есть еще что-то, но понять пока не могу.

Тут меня будто оглушило. А вдруг незнакомка узнает о моей способности дышать водой? А еще хуже узнает, что я «говорящая с драконами»? Так что я еще больше нырнула в себя, чтобы, не дай бог, не вскрылись эти секреты.

А незнакомка, тем временем, продолжила властным голосом, повернувшись к ректору:

— Нивус, я забираю эту особу, — незнакомка ткнула в меня пальцем. — Нечего ведьме, да еще с такими данными, делать среди непосвященных. А ты, девочка, отомри, и быстро собирай свои вещи. Как только будешь готова, мы отбудем туда, где тебе место.

Тут я все же нашла в себе силы и пискнула:

— А куда это?

Незнакомка, вскинула брови, но снизила до объяснения:

— Конечно же, в академию ведьм, что Стольхасте.

Я, честно говоря, офигела от такой перспективы. Но тут послышался ледяной голос Наты:

— Магистр Ноелс, вам не кажется, что вы забыли, где находитесь, и несколько превысили ваши полномочия?

Блин, мне показалось, что от голоса Наты повеяло могилой. Ничегошеньки себе. Ната и так умеет? Более того, она встала на мою защиту.

Незнакомка повернулась к Нате и их взгляды скрестились в немом поединке. Ната даже не поменяла позу, а спокойно-насмешливо смотрела в глаза визави. А вот ведьма, и, как я

поняла, она же ректор Академии ведьм, буквально сразу стала наливаясь краснотой, и вскоре отвела-таки глаза в сторону.

— Ваши предложения, магистр Фарго? — сказала магистр Ноеле, и в ее голосе появился яд.

Но Ната, как бы и не заметила этого, а тем же ледяным голосом ответила:

— Магистром Корнелиусом, вам было сделано предложение, произвести посвящение школярки Лазаревой, которая является инициированной ведьмой.

Тут отмер ректор:

— Именно так. Мы считаем (он покосился на Нату), что посвящение Лазаревой в качестве ведьмы, резко увеличит ее возможности в обучении.

И, кроме того, магистр Ноеле, она вам не подходит в ученицы, уж слишком она нестандартна для обычной ведьмы. Мало того, что она прирожденная ведьма, так она еще и бесподобный боевик.

И ректор рассказал магистру Ноеле, как я появилась в Междумирье, а также о том, как я сколотила себе команду парней из разных направлений.

Магистр Ноеле внимательно слушала ректора. И на моих глазах ее взгляд превращался из любопытствующего в изумленный.

— Вот оно как, — протянула магистр Ноеле. — В самом деле, весьма любопытно. И да, я согласна с вами, Нувис, ее место здесь, в Школе. Но посвящение в ведьмы ей действительно жизненно необходимо, чтобы реализовать свой потенциал в полном объеме.

Я почувствовала, что она как бы пытается игнорировать Нату, которой проиграла поединок в гляделки, и все время обращается именно к ректору, как к равному ей по статусу. А Нате, похоже, эти маневры ведьмы были безразличны. Она была спокойна и уверена в себе. Всем своим видом она показывала, что дело сделано, можно расходиться. Она откинулась в кресле и приняла расслабленную позу.

— Значит так, девонька, — сказала магистр Ноеле, — послезавтра Полнолуние, как раз время для посвящения. Вот тебе амулет переноса.

При этом ведьма протянула руку, и из ничего материализовался амулет переноса на цепочке. Ведьма развернула цепочку и повесила амулет мне на шею. А потом продолжила.

— Послезавтра, после обеда активируешь амулет, и попадешь как раз к моему кабинету в Академии. А дальше будем готовить тебя к посвящению. И постарайся не наедаться дни до посвящения. А еще лучше поголодай на воде или чае. Понятно, девонька?

— Да, — смогла выдавить из себя я.

— Ну, и прекрасно. До свидания, магистр Корнелиус, — повернулась ведьма к ректору.

При этом она все же сделала легкий кивок в сторону Наты... и буквально растворилась в воздухе на глазах присутствующих. Нет, не ушла в портал, а именно растворилась в воздухе. У меня отпала челюсть от произошедшего. Но тут с кресла поднялась Ната.

— Магистр Корнелиус, я вам больше не нужна? — спросила она ректора. И, увидев его утвердительный кивок, продолжила, — Тогда я тоже пойду. Утомляют меня эти ведьмы.

Она открыла портал и исчезла в нем. В кабинете мы остались вдвоем с ректором, который устало откинулся на спинку кресла. Похоже, и его встреча с ректором Академии ведьм утомила.

Тут я отмерла окончательно и, меня стало гложить любопытство.

— Магистр Корнелиус, а что это было?

Ректор утомленно приоткрыл глаза и ответил:

— Когда вы, школярка Лазарева убыли в отпуск, на меня вышла магистр Фарго, и буквально потребовала, чтобы я договорился с Академией ведьм о вашей инициации. Магистр Фарго считает, что вы все равно будете влипнуть в неприятности. Такова ваша судьба. Но инициация вас, как ведьмы, позволит с одной стороны, хоть как-то защитить вас, а с другой, даст возможность предугадывать будущие события, и хотя бы быть к ним готовыми.

Я заранее договорился с ректором Академии ведьм о встрече в Школе, и узнав, что вы вернулись из отпуска, вызвал магистра Ноеле на встречу с вами.

Хм-м, называется без меня, меня женили. И что самое удивительное, Ната, которую, похоже, боялся сам ректор Школы, сама настояла на моем посвящении. Не проста Ната, ох, не проста.

Но, в принципе, я была не против посвящения еще с той поры, когда знала у водяной феи, что меня ждет именно эта перспектива. Так что я ответила ректору, что согласна на посвящение, после чего была отпущена, величественным жестом ректора. Я развернулась и пошла к двери.

Когда я вошла в комнату, увидела Фиону, которая вернулась из отпуска, и Айрела. Они о чем-то разговаривали, но как только я появилась, резко оборвали разговор. Опять какие-то тайны, подумалось мне. Но я чувствовала себя лимоном, из которого выдавили весь сок. А потому, подойдя к Фионе, обняла и поцеловала ее, поздравив с возвращением, после чего доползла до кровати и буквально упала на нее.

— Что все так плохо? — спросил Ивар.

— Нет, — ответила я. — Наоборот все хорошо. Послезавтра мое посвящение в ведьмы.

Айрел с Фионой переглянулись. После чего Айрел засобирился к себе, и уже на пороге вспомнил:

— Дина, ты оставила деньги, что я тебе дал. Я договорился с Фионой, что в ближайшее время вы пойдете с ней по магазинам. Ты поняла?

И дождавшись от меня кивка, вышел, аккуратно закрыв дверь. А я отвернулась к стенке, и буквально впала в прострацию, столько сразу на меня навалилось. Нужно было как-то все переварить в голове и расставить по местам. Фиона, поняв мое состояние, не стала меня тормозить расспросами, решив подождать, когда я приду в себя, за что я была ей благодарна. Все-таки, она здорово изменилась за прошедший год. И изменилась в лучшую сторону.

Проснувшись я от шепота в комнате. А еще от света ночника. И поняла, что проспала почти целый день. А, значит, на ужин не успела. Жаль, есть хотелось невероятно. Ведь кроме чая у Айрела, у меня маковой росинки во рту не было. Тут кто-то тихо хихикнул. Да кто же это там шушукается, и спать не дает? Полная возмущения, я раскрыла глаза и села на кровати, и, хмуро щурясь от света, осмотрелась. В комнате были почти все знакомые: Карл, Ил, Варг и Роб, Айрел, Эрвин, Даст, а также Фиона и Лаура. Кто сидел на кровати Фионы кто на стульях, а кто стоял, прислонившись к стене. И все тихо переговаривались, явно не желая меня будить.

— Ого, еще одно высокое собрание. — Проговорила я свою мысль вслух. — Мальчики, а как вы сумели пробраться мимо мадам Арно?

Все сразу зашумели, девчонки бросились ко мне и стали тормозить, заставляя меня побыстрее пробудиться. За ними подтянулись однокурсники. Как говорится, пошла девочка по рукам.

Меня кто-то целовал в щечку, кто-то тискал в объятиях. В общем, бедлам в чистом виде. Только Айрел, Эрвин и Даст так и стояли у противоположной стены, не мешая веселью второкурсников. Эрвин и Даст послали воздушные поцелуи, а Айрел усмехнулся, и подмигнул. Неожиданно, нужно сказать! Артан мне никогда не подмигивал.

— Так как вы сюда попали?

За всех ответил Карл:

— Разведка, — он кивнул на Варга и его компанию, — доложила, что у вашей общаги тоже есть заднее крыльцо. И также, как и у нашей, вход открыт и никем не охраняется.

— Ясно.

Тут я вспомнила, что хочется кушать и возопила:

— Мальчики, девочки, дайте кто-нибудь сухую корочку пожевать, а?

Народ враз отхлынул, и оказалось, что на столе стоит столько еды, что можно прожить неделю без похода в столовую. Меня подхватили под руки, и, чуть ли не по воздуху, перенесли к столу, после чего стали подсовывать всякую вкуснотищу, нахваливая ее при этом. Я ела всё, не разбирая, так проголодалась. Но в какой-то момент почувствовала, что сейчас лопну от еды и, отвалилась на спинку стула, сыто икнув.

— Щас спою, — сказала я голосом волка из мультика.

Народ зашумел.

— Не надо петь, — прорезался сквозь шум голос Карла. — Ты лучше расскажи, что происходило в кабинете ректора.

Оказывается, на кабинет был накинута полог тишины, так что даже домовые терялись в догадках, что да как.

Хотите новостей? Их есть у меня. И я вкратце рассказала о посещении ректора Академии ведьм, о ее гляделках с Аннушкой. При этом кто-то произнес с придыханием:

— Ну, Ната, жжет.

О предложении посвящения. О том, как исчезла ведьма из кабинета ректора (кто-то присвистнул). И закончила свой спич словами:

— Так что послезавтра полечу я белым лебедем в Академию ведьм на посвящение, други и подруги мои.

Роб не удержался:

— А почему белым лебедем?

— Не заморачивайся, — ответила я, — это такое выражение из моего мира. А означает оно неизбежность, от которой нельзя увернуться.

— Ага, понятно, — ответил Роб.

А я продолжила:

— Самое неприятное из всей этой истории в том, что это мой заключительный прием пищи перед инициацией. Ректор Академии ведьм приказала мне, чуть ли не голодать до инициации. Как я понимаю, чтобы очистить организм.

Послышались смешки и успокаивающие высказывания, типа, мол, ничего прорвемся, где наша не пропадала.

— Ты лучше расскажи, слышался голос все того же Карла, как ты умудрилась попасть в ведьмы? Или мне опять вспоминать уже любимое выражение: Дина, ты полна неожиданностей?

Я посмотрела на эльфа.

— Ил, ты рассказал о нашей поездке на Чудное озеро?

Он кивнул.

— Так вот, пока мальчиков парили в бане, я встретила с хранительницей озера, водяной феей Милфирад. Она то и раскрыла мне глаза, сказав, что я ведьма, но не инициированная, а потому она проведет обряд инициации на воде. В общем, попила я водички... и прошла инициацию.

После моего рассказа, встреча приняла вид встречи одноклассников после долгой разлуки. Все расслабились. И опять, но уже в голос, все стали делиться впечатлениями, полученными в отпуске. А ко мне со спины подошел Айрел, и на ушко сказал:

— Как тебе твоя популярность?

Я вздрогнула от неожиданности и, повернувшись к Айрелу.

— Да, вроде бы, карман не тянет, — ответила я с улыбкой.

И это была сущая правда, потому что не прикладывала к этому делу ни малейших усилий.

— Ну, вот и ладненько, — ответил артан и отошел.

На дворе уже совсем стемнело, и народ стал помаленьку расходиться, чтобы не нарваться на неприятности от комендантов общежитий. В конце концов, мы остались с Фионой вдвоем. И только тут я заметила, что увалилась спать прямо в одежде, сняв только обувь, да еще и спала прямо на одеяле.

— Ну, привет, артана, — улыбнулась я Фионе.

— Ну, привет, ведьма, — в тон мне ответила Фиона.

Мы одновременно рассмеялись и подойдя друг к другу, обнялись. Потом я, слегка отстранившись, спросила:

— А ты чего же, вредная артана, не рассказала, что у вас существует обряд братания, связанный с обменом оружием?

— А потому, противная ведьма, — снова в тон мне ответила Фиона, — что не хотела получать втык от Айрела Тейлора. Ты же знаешь, что в мире артан мужчины главные. И если бы я проболталась, то гарантированно могла получить от него люлей.

О, знакомое слово, интересно, много моих слов и выражений бродит по Школе? Но сказала иное:

— Да, я уже с утра поговорила с Айрелом, и многое от него узнала о вашем житье бытие.

— Вот и ладненько, — ответила Фиона еще одним моим выражением.

Мы поговорили еще немного и улеглись спать. Завтра ведь начало практики, а перед ним распределение второкурсников по персональным учителям.

С утра все второкурсники разошлись по факультетам, которые им «наворожил» манимбус. А меня с Карлом отправили прямо к Нате, чему я было довольна. Ната дала задание написать на бумаге подробнейший отчет, о том, как мы провели отпуск.

Вредные мальчишки, встречая меня на переменах, и, помня о том, что мне сегодня нужно голодать, специально провоцировали меня сорваться, подсовывая всякие вкусности. Но я стойко выдерживала их напор, и пила только ягодный компот или травяной чай. Но было весело, все шутили и смеялись друг над другом, дурачась.

И вот наступил день посвящения. Это был первый выходной, потому большинство школяров спало допоздна. Но мне-то не спалось. Честно признаваясь себе, я трусила невероятно. Ведь мало того, что магистр Ноеле произвела на меня неизгладимое впечатление величия, так еще и посетить Академию ведьм я должна была одна. А вдруг

Ноеле не захочет после посвящения отпустить меня обратно? И таких, «а вдруг», чем дальше, набиралось все больше и больше.

Но делать было нечего. Я тихо, чтобы не будить Фиону, сползла с кровати и на цыпочках пошла в душ, где не просто накупалась, а постаралась смыть свои страхи. И, в основном, мне это удалось. Так что я вошла в комнату бодрая и готовая ко всему. Чем, кстати, удивила Фиону.

— Что? — Спросила она, — совсем не страшно?

— Страшно, — ответила я, — но как говорят в нашем мире, глаза боятся, а руки делают.

А еще говорят, чему бывать того не миновать.

— Ну, ты даешь, — только и смогла произнести Фиона.

— Ага, — беспечно ответила я.

И больше мы к этой теме не возвращались.

Время неумолимо бежало к обеденному, и вот настал момент, когда мне нужно было перенестись в Академию ведьм. К этому времени наша компания опять подтянулась в нашу комнату. Так что пришлось выслушать множество назиданий и утешений, ощутить множество дружеских похлопываний. И чтобы побыстрее закончить с этим (а то ведь могу расплакаться и отказаться), я активировала талисман перехода и, почти тут же перенеслась в Академию ведьм, оказавшись у двери какого-то кабинета. Коридор был пуст, и мне ничего не оставалось, как тихонько постучаться в дверь.

Услышав разрешительное «Войдите», с осторожностью открыла дверь и вошла в кабинет. Оказалось, что это кабинет самой магистры Ноеле, а сама хозяйка кабинета сидела за огромным столом на деревянном кресле с поручнями. Собственно, вся мебель в комнате, и стол, и стулья (кресел больше не было) были деревянными.

Закрыв дверь, я остановилась, не зная, как быть дальше.

Ректор Академии ведьм оторвалась от бумаг, что лежали перед ней на столе, и взглянула на меня:

— Прибыла? — сказала она и получила мой утвердительный кивок.

— Сестра Ассисиель, зайдите ко мне, — куда-то воздух сказала ректор, и тут же за моей спиной скрипнула дверь, и на пороге появилась женщина в такой же одежде, что и ректор.

— Слушаю вас, сестра, — сказала вошедшая.

— Поручаю вам школярку из Школы. Сегодня будем посвящать ее в ведьмы. Так что выделите е апартаменты и подготовьте к ритуалу.

Вошедшая кивнула головой и посмотрела на меня. Поняв, что аудиенция закончена, я покинула кабинет ректора и направилась за пришедшей за мной ведьмой. В голове роилась куча вопросов, но как-то не получалось вывести их на язык. Да и обстановка не позволяла. По длинным коридорам Академии мы дошли до какой-то двери.

— Это ваша комната, школярка, на период посвящения. Когда наступит время, за вами придут. А сейчас располагайтесь и постарайтесь заснуть. Ведь ритуал будет идти почти всю ночь, так что вам понадобятся силы.

После этого она слегка поклонилась мне и ушла, оставив меня с раскрытым ртом. Я вошла в комнату и оглядела ее. Комната, как комната, очень похожа на комнаты в наших студенческих общежитиях — спартанский стиль, ничего лишнего. Только стол, стул, шкаф и кровать. Окно было широким, шторы на нем висели светлые, так что в комнате было достаточно уютно.

Х-м, — подумала я, — интересно, как я смогу заснуть, если вся булькаю от эмоций и вопросов? И тут, словно отвечая мне, в дверь тихо постучали.

— Войдите, — разрешила я, и на пороге появилась молоденькая девушка, ровесница моя или даже чуток помладше.

— Здравствуйте, меня зовут Асиль.

Тут в моей голове что-то щелкнуло, и я спросила:

— Это ваше имя или ведьминский псевдоним?

— Теперь это мое имя, — ответила девушка.

Тут я вспомнила, что ту женщину, что привела меня сюда, звали почти также, и я спросила.

— А у той женщины, что привела меня сюда, тоже ведьминское имя? Оно чем-то напоминает ваше.

— Да, у сестры Ассисиель тоже ведьминское имя. Собственно, это не имя, а обозначение степени посвящения. Чем степень выше, тем длиннее становится имя ведьмы. Всего степеней посвящения четыре. В нашей Академии четвертая степень есть только у ректора.

И упрямая мой вопрос, Асиль сказала:

— Ноеле — это не фамилия, а знак принадлежности к ведьмам. Так что после посвящения ваше ведьминское имя будет Асиль Ноеле. Именно оно откроет вам дверь в мир ведьм.

Пока я переваривала сказанное Асилью, она продолжила:

— Перед посвящением вам нужно пройти процесс омовения и облачиться в соответствующую одежду. Я провожу вас к нашему священному пруду. Пойдемте, — пригласила она.

Делать было нечего. Я встала и направилась за молодой ведьмочкой. Мы вышли в обширный сад, в середине которого находился то ли пруд, то ли бассейн. Ведьмочка сказала, то мне нужно раздеться донага и с головой погрузиться в пруд для очищения от скверны мира.

Делать было нечего. Я разделась и пошла к пруду. Подходя, я заметила, что вода в пруду какая-то необычная, очень синяя, и как бы живая. Мне тут же вспомнилась вода в озере, и я

решила проверить догадку.

Как только я вошла в воду по пояс, вода вокруг меня стала слегка завихряться. Даже барашки появились. И я воочию услышала тихий смех водяной феи. Обрадовавшись, я сформировала небольшую волну и послала с ней фее. Волна добежала до берега и вернулась обратно, принесла привет от нее. А еще слова поддержки и пожелания удачи при посвящении.

— Ух, ты, — услышала я сзади. Обернувшись, я увидела ведьмочку, у которой глаза сделались как блюдца, а на лице было написано восхищение. — Вы уже такое можете, сестра?

Хитро улыбнувшись, я нырнула в воду с головой и пошла к берегу, ничего не ответив ведьмочке. Когда вышла на берег, ведьмочка сделала пас в воздухе, и в ее руке появилось такое же простое платье, как и на остальных ведьмах. Я поняла, что мне нужно его надеть. Мои вещи я собрала в комок и понесла в руках. Как-то не хотелось в ведьминском наряде появляться в Школе.

Водная купель сделала со мной чудо. Все эмоции и вопросы куда-то подевались. Потому я дошла до постели, положила свою одежду на стул, упала на кровать и заснула безмятежным сном.

Меня разбудила все та же Асиель ближе к полуночи, помогла одеть ведьминское платье. Обувки, увы, ведьмы не носили. Так что мы были босыми, как, впрочем, и все ведьмы в академии. Возможно, ведьмы создали в районе Академии специфический климат, при котором всегда было тепло. Но, возможно, они были все закаленными настолько, что любой мороз был им нипочем.

Сам ритуал посвящения я запомнила очень туманно, таково было напряжение, царившее во время проведения ритуала. Я лишь запомнила, что меня привели к тому же пруду, где я купалась днем.

Обстановка резко изменилась. На поляне перед прудом был установлен сверкающий алтарь, на котором лежала толстенная книга. Судя по страницам, книга была очень древней. Рядом с престолом стояла сама магистр Ноеле, и читала из книги какие-то заклинания. Ага, значит, это книга заклинаний.

Вокруг престола был нарисован сверкающий круг. Причем, престол был сдвинут к одной из сторон круга. Так что на свободном месте вполне мог поместиться еще один. Так и произошло. Сестра Асиссиель ввела меня в круг и уложила прямо на землю, на свободном месте, приказав раскинуть ноги и руки в виде звезды, что я и сделала.

Как только это произошло, магистр Ноеле, стала призывать духов Земли, посвящая им меня. Как потом оказалось, земля меня приняла. Я это почувствовала по тому, что создалось ощущение, будто меня качают в люльке.

Как только это произошло, сестра Асиссиель, приказала мне подняться, и стать в позе звезды, а магистр Ноеле стала призывать духов Воздуха, и также, как в случае с духами земли, просила духов воздуха меня принять. Боже, что тут началось. На меня налетел ветер и начал меня крутить то влево, то вправо. При этом он был, то теплым и мягким, то стержовым и холодным. Но вот мои мучения закончились. Ветер стих, что означало, что духи воздуха приняли меня.

После этого воздух вокруг меня буквально засветился, а магистр Ноеле стала призывать духов Огня, прося их принять меня. Но тут все прошло на удивление быстро, и духи Огня приняли меня.

Заключительным было посвящение воде. Магистр Ноеле вызвала духов Воды, а сестра Асиссиель, повела меня к пруду, приказав окунуться с головой три раза. Дальше произошло то, что заставило удивиться даже выдавших виды ведьм. Как только я вошла в пруд, вокруг моих ног образовалось небольшое круговое движение воды с барашками поверху. И чем больше я входила в воду, тем выше была волна с барашками вокруг меня. А когда я окунулась в воду с головой, вода буквально вытолкнула меня на поверхность и приподняла как на пьедестале. После этого водяной столб спал, я снова окунулась с головой в воду, и снова меня поднял водяной столб, причем еще выше, чем в первый раз.

И снова водяной столб опал, я окунулась в воду и, вновь вознеслась на ее поверхности, а столб не только поднял меня на высоту, но еще и начал кружить. Создавалось такое ощущение, что духи Воды бесконечно мне рады.

Потом столб воды изогнулся в сторону берега и аккуратно поставил меня на землю. Набежавшая волна ласково накатила на мои ступни. А я в ответ, наклонилась и погладила воду пруда. После чего повернулась к магистру Ноеле. Если она и была удивлена, то не показала этого, а вот сестра Асиссиель действительно была удивлена безмерно. Но обряд продолжался, и меня вновь ввели в очерченный круг.

Начался завершающий акт посвящения, Магистр Ноеле стала читать древние заклинания, в промежутках обращаясь к древним богам. Читала и говорила она долго. Наконец, она с пафосом произнесла завершающую фразу:

— Древние боги, примите вашу новую служительницу!!!

Асиссиель вышла из-за моей спины, взяла правую руку и сбоку ладони сделала небольшой разрез, из которого закапала кровь. Как только кровь попала на землю, серебряный круг словно взорвался петардами. Вверх полетели искры по всей окружности. Ни фиги себе, подумала я.

А магистр Ноеле произнесла:

— Сестра Асиель, ты принята богами. Посвящение прошло успешно. Теперь ты настоящая ведьма. Поздравляю тебя.

В это время круг погас, Ассиссиель и Асиель подбежали ко мне и расцеловали меня, поздравляя с успешным посвящением. А я была вымотана настолько, что только и могла улыбаться в ответ, ничем не проявляя свою радость. Магистр Ноеле еще раз поздравила меня, сняла с алтаря книгу заклинаний и неспешно удалилась. А алтарь тут же растаял в воздухе. Вот чудеса. После этого Асиель отвела меня в свою комнату и удалилась, а я сбросила платье, и как была голышом, нырнула под одеяло в постель и тут же уснула. Краем глаза еще на поляне я заметила, что начало светать. Стало быть, обряд продолжался полночи. Так что надо было хорошенько выспаться.

Увы, спустя два часа меня разбудила Асиель. Я надела платье, и она повела теперь уже к сестре Ноеле в кабинет. Она так и сказала:

— Вас ожидает сестра Ноеле.

Доведя меня до кабинета ректора Академии ведьм, Асиель, слегка поклонилась, неожиданно чмокнула меня в щеку, тихо поздравила с успешным посвящением и удалилась, оставив меня одну перед дверью ректора. Ну, этот вариант я уже проходила, так что, не раздумывая, постучала в дверь, а услышав возглас «Войдите», смело открыла дверь и вошла в кабинет, остановившись на пороге.

Сестра Ноеле подняла от стола голову, улыбнулась мне и жестом пригласила сесть на один из стульев, стоящих у стола. Я пересекла комнату и присела на краешек одного из

стульев, готовая выслушать свой приговор. Впрочем, и сама сестра Ноеле, и сестра Асиель сразу после ритуала посвящения сказали, что ритуал прошел блестяще. Так что за эту сторону вопроса, я как-то даже не волновалась.

Сестра Ноеле внимательно посмотрела на меня и спросила:

— У тебя, вероятно, есть вопросы, связанные с ритуалом?

Ха, меня буквально распирало от вопросов. Потому я утвердительно кивнула. Сестра Ноеле жестом подбодрила меня, предлагая задавать вопросы, мен интересующие.

Неожиданно для себя, я спросила:

— Магистр Ноеле...

Тут ректор поморщилась и сказала:

— Это в Школе магистры, а здесь все сестры.

Я тут же поправились:

— Сестра Ноеле, я ведь поспала всего два часа, а чувствую себя прекрасно выспавшейся. В чем дело?

— Хороший вопрос, — ответила сестра Ноеле. — И самое главное правильный. Дело в том, что посвящение открыло силу, дремавшую в тебе. Выпустило ее на волю. Теперь ты можешь сутками не спать, не есть и не пить без всякого вреда для здоровья. Твоя сила тебя поддержит. Но мы все-таки рекомендуем таким неопытным сестрам, как ты, не злоупотреблять своей силой. Зачем зря растрчивать имеющийся дар? В жизни бывают случаи, когда твои уникальные возможности помогут тебе выжить. Вот и береги свою силу для таких случаев.

Помолчав, она добавила:

— Вчерашний ритуал ошеломил даже меня. А я, поверь, провела за свою жизнь тысячи ритуалов. Но таких, как в случае с тобой, можно пересчитать на пальцах одной руки. Ты очень сильная ведьма. И я хотела бы иметь тебя своей ученицей. Но ваш магистр Фарго совершенно права — ты другая. Ты не похожа на классическую ведьму, поэтому я не буду настаивать на твоём переводе в Академию ведьм. Если боги распорядились, чтобы ты попала в Школу, то, кто я такая, чтобы противиться воле богов?

— Вместе с тем, ты получила в руки силу, владеть которой пока не умеешь. Поэтому я настаиваю, чтобы хотя бы раз в неделю, ты приходила ко мне. Я лично буду тебя учить ведьмовским знаниям. Согласна?

Я чуть не завизжала от восторга, хотя понимала, какую обузу вешаю себе на шею. Ведь я и так училась по повышенной программе. А тут еще и обучение в Академии ведьм, да не у кого-нибудь, а у самого ректора. Ответственность невероятная. Тем не менее, я утвердительно кивнула и спросила:

— У нас два выходных в неделю. Можно я буду приходить во второй выходной?

— А почему, нет? — ответила сестра Ноеле. — Имей в виду, между всеми сестрами установлена ментальная связь. Но ты пока ведьмочка неопытная, поэтому я настроила твою связь только на себя. Так что, как только ты задумаешь появиться в Академии, я тут же об этом буду знать. И ты всегда встретишь меня на рабочем месте.

— А пока дай мне свой амулет переноса, Я его настрою на тебя лично.

Я вынула из кармана амулет, приподнялась и через стол передала его сестре Ноеле. Она несколько минут подержала его в руке и отдала обратно, сказав при этом:

— Все, я настроила амулет так, чтобы ты могла из своей комнаты в Школе сразу попадать в ту комнату, где ты спала. Эта комната закреплена за тобой до окончания

обучения в Академии. Так что не бойся, что ты кого-то потревожишь.

— Сестра Ноеле, насколько я понимаю, после посвящения я стала как бы ученицей первого Курса Академии?

— Да, это так.

— Но в Школе я уже на втором курсе, а курсов в Школе всего три, в то время, как у вас пять. Как решить эту разножку во времени?

— Девонька, не ломай голову зряшными вопросами. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Она посмотрела на мое ведьмовское платье и продолжила:

— Я так понимаю, что в Школу ты хочешь вернуться в той же одежде, что прибыла сюда?

Я кивнула.

— Тогда оставляй это платье в своей комнате. И когда будешь прибывать на учебу, всегда найдешь его там.

— Хорошо, сестра Ноеле. Я поняла.

— Ну, и славненько, девонька.

Много позже я узнала у сестер, что, когда сестра Ноеле произносит слово «девонька», значит, она находится в хорошем расположении духа.

— Сестра Ноеле, а скажите, что такое вчера происходило во время посвящения воде? Честно говоря, я до сих пор в шоке.

— Я и сама в шоке, честно говоря. Поверь, за всю свою жизнь, а пожила я немало, то, что с тобой вытворяла вода, видела в первый раз. Да и взрыв светового кольца был мне тоже в новинку, Такой радости богов по поводу свершившегося посвящения я тоже никогда не видела. Собственно, после этого фейерверка я и поняла, что ты не такая, как мы, ты — другая.

Она замолчала на секунду и продолжила:

— Как я понимаю, инициацию воде ты получила задолго до вчерашнего посвящения?

Тут ведьма внимательно посмотрела на меня. Мне не хотелось рассказывать о встрече с водяной феей, о ее дворце, о дыхании водой. Поэтому я молча кивнула.

— Водяная фея?

Ну, вот откуда она знает? Я снова кивнула.

— Правильно делаешь, что скрываешь чужие тайны. Я ведь не настаиваю, чтобы ты их раскрывала. Но если с первородной водой тебя познакомила водяная фея, это многое объясняет. Для тебя водная стихия стала родной. Потому обрати серьезное внимание на свойства воды. Ты как приезжала на Чудное озеро?

Пришлось вкратце описать путешествие.

После чего сестре Ноеле продолжила:

— А ты знаешь, что с помощью воды можно телепортироваться туда, где есть хотя бы стакан воды?

Видя, как мои брови от удивления полезли на лоб, сестра Ноеле рассмеялась, и спросила:

— А теперь ты хочешь учиться в нашей Академии?

— Хочу, — не раздумывая, ответила я.

— Вот и славненько, девонька, вот и славненько.

Тут она посерьезнела и сказала:

— За радостью от такого удачного ритуала посвящения, совсем забыла предупредить тебя, о том, чтобы ты молчала о своем даре. Более того, как можно реже показывала то, на что ты способна.

— Почему? — недоуменно спросила я.

— Причин много. Ты, наверное, слышала в своем городе, что ведьм в городе нет, потому что они любят селиться поближе к природе. Это верно только отчасти. Помимо нас, светлых ведьм, поклоняющихся светлым богам, есть многочисленный клан темных колдуний, поклоняющихся темным богам. Они отрезаны от высших знаний, а потому делают все, чтобы их получить. И преград моральных или юридических для них нет.

В частности, они стали натравливать горожан на сестер, утверждая, что сестры — это зло, и их нужно сжечь на костре. И ведь сжигали. Десятки невинных сестер погибли. А темные колдунии всегда находились рядом с костром и впитывали как энергию своих жертв, так и те знания, которыми они обладали. Так что знают они многое. И их нужно опасаться, иначе и тебя могут принести в жертву. Тем более, что у тебя огромный запас энергии. Так что ты для них лакомый кусок.

Меня аж передернуло после этих слов, и пахло кострами Инквизиции.

— У нас в Средние века было нечто подобное. Ведьм тоже жгли на кострах. Правда, это делала церковная власть, но сути это не меняет.

— Не знаю, что ты имеешь в виду под «Средними веками», но на полном серьезе предупреждаю тебя, опасайся темных колдуний. По степени коварства им равных нет. Так что смотри, не попади в их ловушки.

Я как-то даже приуныла от перспективы оказаться на костре. А потому сменила тему:

— Сестра Ноеле, а почему все сестер называют по имени, а вас по фамилии?

Ведьма, похоже, не ожидала подобного вопроса. А как осмыслила, расхохоталась:

— Да потому, что мое имя такое длинное, что меня проще звать по фамилии, а не по имени.

— А можно мне рассказать о ритуале? Ведь в Школе у меня много друзей, И они будут пытаться меня о ритуале, тем более, что и для них это впервые.

— Да, в вообще-то сам ритуал не является каким-то секретом. Есть его описания в литературе. Но вот то, как он происходил вчера, нужно сохранить в секрете, если ты не хочешь неприятностей. Если придет нужда, рассказывай общепринятое описание. Можешь немного пофантазировать, но совсем чуть-чуть. Не стоит искать препятствий на ровном месте. Поняла?

Я опять кивнула в знак согласия и, тут я взглянула на часы, располагавшиеся за спиной сестры Ноеле, на стене. Ого, беседа идет уже третий час.

Ректор заметила мой взгляд, и тут же сказала:

— Ладно, девонька, на сегодня хватит бесед. Иди, собирайся и отправляйся в Школу.

Я вскочила, обрадованная, попрощалась с сестрой Ноеле и помчалась в комнату, зажимая в руке амулет переноса. Быстро переделась в ту одежду, в которой прибыла в академию и активировала амулет.

В комнате сидели Айрел и Фиона и о чем-то разговаривали. Фиона, как обычно, сидела на кровати, а Айрел располагался на стуле рядом. Но, как только я вышла из портала, враз умолкли.

— Опять партизаните? — спросила я, улыбаясь. — Меня, наверное, обсуждаете, да, Фиона?

Судя по тому, как у нее забегали глаза, я поняла, что попала в десятку. Тут Айрел внимательно поглядел на Фиону, и ее ветром сдуло с кровати. Она вскочила в тапки, и как была в домашней одежде, так и умчалась.

— Куда это она? — недоуменно спросила я.

— Помчалась стаю собирать. Тут же все с нетерпением ждут твоего возвращения.

И точно, буквально через минуту в комнату протиснулась Лаура. Вслед за ней просочились Карл и Роб. Вскорости подоспели Варг и Ил. И последними заявились Эрвин и Даст в сопровождении Фионы. Все расселись, кто как смог, и уставились на меня.

— Что? — спросила я.

— Дина, не томи душу. Давай, рассказывай, как прошло посвящение — молвил Карл.

Я деланно вздохнула, села на свою кровать и стала рассказывать. Конечно, я старалась не касаться особенностей ритуала, которые случились именно у меня. Но и без них рассказ оказался долгим. И когда я закончила, обратила внимание на тишину, повисшую в комнате, настолько все были увлечены моим рассказом.

— Малявка, ну ты жжешь, — промолвил Эрвин.

Все дружно закивали головами, а Илфинор предложил:

— Это событие нужно отметить. Предлагаю в ближайшие выходные сходить в таверну.

— Очень хорошее предложение. — вмешалась Фиона. — А сейчас выпьем чаю. И как я понимаю, Дина опять голодная?

Все захохотали и стали доставать из сумок всякую еду. И опять меня чуть ли не с рук кормили. И опять я наелась до отвала. А потом мы пили вкусный чай из запасов Фионы и, взахлеб обсуждали мое посвящение в ведьмы.

Снова разошлись поздно. Но утром я вскочила рано, потому что магистр Корнелиус предупредил, чтобы после посвящения я зашла к нему с коротким докладом, о том, как прошло посвящение.

Так что я была в столовой чуть ли не первая, быстренько сжевала завтрак и пошла в сторону кабинета ректора, с тем расчетом, чтобы успеть к первому занятию. Отчиталась я быстро, и довольная выскочила из кабинета ректора. И почти нос к носу столкнулась с Натой.

— Школарка Лазарева — проворковала Аннушка своим незабываемым голосом, — Судя по вашему виду, инициация прошла успешно?

Тут я вспомнила о той роли, какую сыграла Ната в том, чтобы посвящение вообще состоялось, и, опустив глаза долу, сказала:

— Спасибо вам, магистр Фарго, за то участие, то вы проявили.

— Пожалуйста, Дина. Но хочу тебя предупредить. То, что ты прошли посвящение, ничего не значит. Потому что ты не умеешь кичк владеть той силой, что вышла на волю. Так что пока ты, как ведьма круглый ноль. Прошу это учесть, и не задирать нос по пустякам.

— Да, магистр Фарго, сестра Ноеле мне об этом уже сказала.

— Вот и хорошо. Вечером жду в классе.

Она обогнула меня и пошла дальше.

Вечером она стала дотошно расспрашивать меня о поездке на Чудное озеро. Я решила ничего не скрывать от слова «совсем». Ну, не чувствовала я от феи никакой угрозы для себя. А пользы от нашего общения было превеликое множество.

Когда я стала описывать встречу с водяной феей, магистр Фарго прервала меня.

— Так вот где скрылась Милфирад. А мы ее так долго искали, и все безуспешно.

Я не стала уточнять, кто это «мы», хотя внутренне решила, что и у фей, как у ведьм есть свое сообщество.

В общем, жизнь постепенно входила в заданную колею. Но тут идиллию бытия нарушил Карл. Дело в том, что хотя до отпуска мы обсудили его амулет, но до реального исполнения этого решения так и не дошло. А, как оказалось, Карл привез из дому огромный кусок изумительной чистоты горного хрусталя. И вот теперь он настаивал, чтобы в ближайшее же время мы пошли по мастерским и заказали ему амулет.

В принципе, Ната, ни меня, ни его сильно не напрягала в этот месяц, хотя и разделила меня с ним, т. е. обучала по отдельности. Объяснила такое свое решение тем, что я серьезно опередила Карла в плане развития. А потому Карлу нужен ускоренный курс подготовки.

Что интересно, Карл скрывал, чем же он занимается с феей, но день ото дня становился все задумчивей.

В общем, я договорилась с Карлом, что в ближайший выходной, который у меня свободен от занятий в Академии ведьм мы пойдем по мастерским. Карел вздохнул и согласился. А куда ему деваться с подводной лодки, имея такую напарницу?

К тому времени, как мы собрались в мастерские, месяц практики закончился.

И был ритуал приема вновь набранных в первокурсники, совмещенный с открытием нового учебного года.

Дааа, открытие учебного года в Школе действительно запоминающееся событие. Я со стороны смотрела на первокурсников и вспоминала себя год назад, когда я была на их месте. Собственно, ситуация с открытием нового учебного года повторилась почти один в один. Было видно, что это давно отработанный ритуал.

После построения, по уже заведенной традиции, наша тесная компания отправились в таверну, чтобы отметить это событие.

Осень началась рано и отметилась холодной погодой, а так как выход в город разрешался в гражданской одежде, мы оделись в плащи, повязав шеи теплыми шарфами и, надев на головы береты.

Вырваться в город удалось только после обеда, так что, когда мы закончили наши похождения по мастерским, уже смеркалось.

Было ветрено. Потому мы засунули носы в шарфы, и почти не смотрели по сторонам. Да и никого не было на улицах в это время. Но вдруг, откуда ни возьмись, появился мальчишка, который, увидев нас, закричал:

— Господа маги, господа маги, помогите, у нас в доме завелся шумный дух.

Мне название «шумный дух» напомнило родной мир. Только там он назывался «полтергейст». С таким призраком мы с Карлом еще не сталкивались, поэтому не сговариваясь, повернули и пошли вслед за мальчишкой, который привел в свой дом. В горнице мы встретились с его отцом, который рассказал, что почти уже год, а точнее, с прошлой зимы, по их кварталу бродит шумный дух. И кого только не приглашали, чтобы его развеять. Ничего у местных магов не получалось. Разве что изгнать шумный дух из дома. Но он вскоре появлялся в другом доме, и все начиналось сначала.

— У вас есть куда уйти семьей на два-три часа? — спросила я.

— Да, недалеко живет мой брат.

— Тогда собирайте семью и отправляйтесь к брату. А часа через три пришлите сына. Если входная дверь будет приоткрыта, значит, ваш дом очищен от шумного духа. А если нет,

придется еще подождать. Понятно?

Хозяин дома все понял. Семья из трех человек быстро собралась и ушла, а мы с Карлом приступили к выслеживанию шумного духа.

Для начала закрыли входную дверь, после чего перешли на магическое зрение, и стали осматривать комнаты дома. При этом Карл взял на себя осмотр второго этажа, а я осталась на первом. Первой была кухня. Едва войдя в нее, заметила, как что-то мелькнуло в углу, и тут же постаралось выбраться из кухни. Я создала оборонительное заклинание, и преградила призраку, а то, что это был именно он, я уже не сомневалась, путь из кухни.

Призрак заметался, но когда я попробовала применить заклинания, чтобы проявить дух, они почему-то не срабатывали. На звук моего голоса примчался Карл, и магически заблокировал дверь и окна. Осталось только поймать дух, проявить его, чтобы можно было применить заклинание, которое его развеет. Но дух метался по кухне, и казался неуловимым.

Я стала злиться. Вот же стервец, впервые встречаюсь с таким упрямцем. И тут я вспомнила ведьминское заклинание, создающее как бы сеть. Когда его набрасываешь на призрак, оно сразу же проявляется. Правда, все это я знала в теории, но делать было нечего. Я быстро вспомнила заклинание, сотворила сеть, и когда дух в очередной раз начал скакать по комнате, роняя по пути, встречающиеся ему предметы, набросила на него сеть.

И заклинание сработало! Дух проявился... и оказался девушкой. Поняв, что ее поймали, она вдруг залилась слезами. Да так горько, что наша злость вдруг куда-то ушла, и заклинания на развеивание остались незаконченными.

— Кто вы такие? — воскликнула девушка-дух.

— Маги из Школы, — ответила я. — А ты почему такая шумная? Весь квартал на уши поставила.

— Я хотела, чтоб меня проявили, а меня все время хотели развеять. Вот и осерчала.

— А зачем нужно, чтобы тебя проявили?

— Понимаешь, я артана. Прошлой зимой приехала с отцом в этот город. Он занимался здесь делами, а меня взял, как он сказал, проветриться. Но у него что-то не задалось с делами. Более того, на него было два покушения, правда, оба неудачные. Потом отец вывихнул ногу, и он поручил закончить дела мне.

И вот однажды, когда я возвращалась в гостиницу, чуть ли не в центре города, путь мне преградили два человека. Я слегка оторопела. Но ведь я артана, что мне два человека? Я их размету в два счета. Потому я не стала до поры принимать боевую форму, решив понять, что им от меня нужно. И зря я это сделала. Сзади послышался свист стрел, и три из них впились в мое тело. Я умерла почти сразу. Тут эти разбойники быстро завернули мое тело в какое-то полотно и куда-то понесли. Как оказалось, в лес. Они занесли тело подальше от края, положили на землю и забросали ветками. С тех пор, я и брожу неприкаянная.

Я устало села на стул. Умею же я влипать. Вот что делать с духом артаны? Ума не приложу.

Я повернулась к Карлу:

— Давай-ка напарник, дуй за нашим артаном. Насколько я знаю, они сегодня дежурят совсем неподалеку. Пусть он сам разбирается с этим духом.

Карл мотнул головой, собрался и ушел.

Карл ушел, а я осталась наедине с духом девушки.

— Тебя хоть как зовут? — спросила я дух.

— Виола. А тебя?

— Дина.

И мы снова надолго замолчали. Я не знала, о чем можно беседовать с Виолой. А она, похоже, была где-то глубоко в своих думах. Так мы и дождались, когда в дом стали врваться ребята, которых позвал Карл.

Первым влетел Айрел с вопросом:

— Как ты, Дина?

Я вяло улыбнулась и махнула рукой в сторону духа девушки. Айрел поднял глаза, и, тут случилось невероятное. Айрел и дух вскрикнули почти одновременно:

— Виола!

— Айрел!

В этот момент в комнату ворвались Эрвин с Дастом. Следом влетели Варг, Ил и Роб Процессию завершали Фиона и Карел. Фиона, конечно же, была нужна. Ведь дух девушки был артаной. А кто как не Фиона была знакома с большинством артанок ее возраста? Только, когда Карл успел и до Школы добежать? К тому же, как оказалось, ее услуги не понадобились: Айрел и Виола знали друг друга.

Я повернулась к Айрелу:

— Вы знакомы?

И тут совершенно неожиданно Айрел как-то сник, и тоже присел на стул, тем не менее, не отрывая взгляда от духа артаны. Тут ожила Фиона:

— Знакомы ли они? Виола родная сестра Айрела, пропавшая почти год назад, как раз в этом городе.

Я посмотрела на артана, и он горестно качнул головой. Вот это встреча! Тогда я развернулась к Виоле и попросила:

— Виола, расскажи Айрелу то, что рассказывала мне.

Виола качнула головой и вновь пересказала сцену ее убийства. В комнате наступила, что называется, гробовая тишина. Наконец, Айрел встал и сказал:

— Дина, ты можешь снять с Виолы заклинание сети. Я знаю другое, не менее действенное, но при этом не ограничивающее свободу передвижения призрака.

Я согласно кивнула и дезактивировала заклинание. А Айрел в это же время активировал свое. И Виола, став свободной, закружила вокруг брата.

Не глядя ни на кого, Айрел сказал:

— Я иду в лес.

— А я? — это воскликнула я.

— А мы? — это остальные.

Айрел благодарно посмотрел на нас, но сказал коротко:

— Пошли.

И все потянулись к выходу. Последней выходила я, поэтому оставила дверь закрытой, но не запертой, как мы и договаривались с хозяевами дома. А что? Дом от шумного духа мы освободили, как и договаривались. Так что пусть живут себе счастливо. А то, что дух оказался сестрой Айрела, так это не проблемы хозяев дома. С этой мыслью, я вприпрыжку побежала догонять остальных.

На улице уже наступила ночь, но Айрел, Эрвин и Даст зажгли магические светильники. Так что идти было легко. Так мы дошли до леса. Впереди летела Виола, показывая дорогу.

Что интересно, до леса она летела молча. Но как только группа вступила в лес, Виола вновь заговорила. При этом она летела рядом с Айрелом.

— Знаешь, брат, а я ведь подслушала разговоры разбойников. Они много чего наговорили лишнего.

— Это как?

— Когда я умерла и превратилась в дух, то меня буквально что-то потащило за разбойниками, уносящими мое тело в лес. При этом они смеялись и хвастали тем, как ловко они завлекли меня в ловушку. Они-то не знали, что я лечу вслед за ними, а потому не стеснялись в выражениях.

Оказалось, что их подкупил кто-то из мира артан. Он в чем-то не поладил с правителем и сбежал в этот город. Здесь собрал под свое крыло разбойников и стал проворачивать всякие темные делишки. При этом он не стеснялся покупать лояльность людей из властных структур, поэтому его дела сходили ему с рук.

Наш отец узнал об этом и перенесся в этот город. Но ему нужен был помощник. А так как ты учился, то отец взял меня. Фактически я была на посылках, так как отец вел обширную переписку. А я доставляла письма на почту.

Потом случилось несчастье: когда отец спускался по деревянной лестнице в холл гостиницы, под ним подломилась одна ступенька. Конечно, отец успел среагировать и не сломать ногу. Но все равно он ее растянул, и почти не мог на ногу наступать. Вскоро ноги сильно опухла, и я побежала за лекарем. Вызвав его, я не стала дожидаться, когда он соберется, так как переживала за отца, и одна побежала в гостиницу. Тут на меня и напали.

Айрел внимательно слушал Виолу, и, казалось, наливался вселенской злостью. А Виола продолжала:

— А еще разбойники сказали, что ступенька не сломалась от дряхлости. Ее намеренно подпилили как раз в том месте, где были наши комнаты.

У меня создалось ощущение, что Айрел сейчас начнет искрить от негодования и желания мщения. Я оглянулась на шедших рядом, Фиону и Карла, и поняла, что они испытывают подобные ощущения. Потому все шли молча, слышался только хруст веточек под ногами.

И тут Виола остановилась и показала Айрелу пальчиком на кучу валежника под деревом. Ребята споро разбросали ветки, и глазам предстала нерадостная картина. Почти за год тело Виолы почти разложилось. Да, и лесные жители, похоже, постарались. Так что от тела мало что осталось. Но мы же маги. И все в той или иной степени знали некромантию. Так что вид останков никого не смутил. Все сгрудились вокруг Айрела и стали совещаться.

Айрел сказал:

— Я сейчас соберу останки, отпрошусь у ректора и отвезу их домой.

— А как же я? — это Виола.

Тут вперед выступила Фиона:

— Айрел, Виола права. Ты же знаешь, что останки нельзя переносить, пока дух артанки не будет отомщен. И потом, ты же знаешь, что как только тело будет упаковано для отправки домой, связь между телом и духом Виолы будет разорвана. Как ты собираешься доставлять дух Виолы домой и при этом не потерять его при переходе, если связь с телом будет отсутствовать? Сам понимаешь, это раскованно. Не хватало потерять дух Виолы в безвременьи, где найти его будет очень сложно.

Речь Фионы была настолько разумной, что Айрел остановил подготовку к сбору останков.

— И что нам делать? Я же не могу их оставить здесь, и ждать, пока месть постигнет ее

убийц.

В самом деле ситуация казалась тупиковой. И тут меня осенило. Я повернулась к Айрелу и спросила:

— Ты уже умеешь делать привязку духов на крови?

Айрел утвердительно кивнул. Тогда я обратилась к Виоле:

— Виола, так получилось, что мы с Айрелом обменялись оружием. А ты знаешь, что по вашим законам, такой обмен означает ритуал братания. Так что я теперь названная сестра Айрела и... — тут я запнулась, — в некотором роде твоя сестра.

Поэтому я предлагаю тебе стать моей напарницей... по крайней мере, до тех пор, пока ты не будешь отомщена. А после выбор будет за тобой. Захочешь расторгнуть договор, нет проблем. Но я надеюсь, что мы станем подругами.

Услышав мою исповедь, Виола подняла глаза к небу, и буквально вскричала:

— О, боги, как же вы великодушны. Брат потерял одну сестру, но обрел другую. Благодарю вас, боги!

После этого она посмотрела на меня:

— Дина, я, конечно, согласна. Я вижу, что у тебя доброе сердце и чистые помыслы. Думаю, мы подружимся.

И она кивнула Айрелу.

Айрел тут же принялся за дело. Прямо на земле он начертил огненную пентаграмму. В центре ее начертил круг, куда поставил меня. Виолу поместил в верхний луч звезды. Сам стал сзади меня и начал читать соответствующие заклинания. В какой-то момент, он, из-за спины, протянул руку, взял мою руку и другой рукой сделал на боку ладони небольшой надрез ритуальным ножом. После этого он повернул мою ладонь так, чтобы капли крови упали на пентаграмму. И как только кровь впиталась, пентаграмма вспыхнула, а между мною и Виолой проскочила искра такой силы, что мы обе вздрогнули.

После этого пентаграмма погасла, а Айрел уставшим голосом сказал:

— Ритуал окончен. Теперь вы в одной связке.

Время было позднее. Поэтому при свете магических светильников, опять же с помощью магии, ребята стали собирать останки Виолы в некое подобие мешка на застежках, которое из пространства создал все тот же Айрел.

Когда дело было сделано, Айрел, Эрвин и Даст, а также Карл взяли за ручки по краям мешка, и, подняв его, понесли в школу.

Я и остальные шли сзади этой странной похоронной процессии. Виола летела рядом со мной, ни на шаг не отставая. Фиона так расстроилась, что чуть ли не плакала. Она была хорошо знакома с Виолой. Не сказать, что они были подругами, но относились друг к другу хорошо. Тут я вспомнила, что со мною мой пузырек с успокаивающим зельем. Достала его из сумки, и дала Фионе лизнуть пробку. Не сказать, что ей это сильно помогло, по крайней мере, сразу. Но она хоть немного успокоилась.

Наконец, наша похоронная процессия дошла до ворот школы. Охранники, хорошо знавшие Айрела и его стаю по Страже, пропустили нас, не задав ни одного вопроса.

За воротами Айрел остановил процессию, позвал Варга и передал ему свою ручку.

— Вы идите к башне перехода и поднимайтесь наверх, а мы с Диной и Виолой отправимся к ректору. Надо отпроситься на похороны, да и объяснить, что же произошло. Очень не хочется, чтобы кто-нибудь из магистров, увидел Виолу и попытался ее развеять.

Так что мы тут и расстались. Основная группа пошла к башне перехода, неся мешок с

телом Виолы, а я, Айрел и Виола, которая теперь постоянно держалась справа от Айрела, пошли к ректору.

Подойдя к двери, Айрел постучал, услышав утвердительный ответ, открыл дверь, и мы вошли в кабинет ректора. Несмотря на поздний час, магистр Корнелиус еще работал с бумагами.

Увидев столь странную компанию, магистр Корнелиус опешил. Его глаза округлились, а брови полезли на лоб.

— Что случилось? — только и смог произнести ректор. Спокойно-ледяным голосом Айрел произнес:

— Доброй ночи, магистр Корнелиус. Хочу представить вам свою сестру — Виолу.

При этом Айрел показал на духа.

— Она исчезла почти год назад в этом городе, сопровождая моего отца. И благодаря Дине, моя сестра найдена, хотя и вот в таком виде.

Айрел снова указал на дух.

— Вы, вероятно, уже знаете, что мы побратались с Диной?

Ректор утвердительно кивнул.

— Вы также знаете, что дух артанки будет неуспокоенным, пока не будет отомщен.

Ректор снова кивнул.

— Наконец, вы, вероятно, знаете, что если перенести тело, то его связь с духом будет разрушена. Поэтому, по предложению Дины и с согласия Виолы, я сделал привязку духа к Дине на крови. Прямо на том месте, где мы нашли тело Виолы.

Информация для ректора была настолько ошеломительной, что он чуть не впал в протрацию, переваривая ее. Но потом его взгляд прояснился.

— Вы хотите отпуск на похороны? Трех суток вам хватит?

— И вы хотите, чтобы дух Виолы остался в Междумирье?

Айрел кивнул.

— Ну, а с вашими сестрами... г-мм. Давайте решим так. Магистров я предупрежу с случившемся. Так что с их стороны опасности не будет. Но ведь Дина живет в общежитии. Так что я могу согласиться на их союз только в том случае, если Виола даст слово проявляться только в вашей комнате, школяр Тейлор, и в комнате самой шклдаорки Лазаревой. Думаю, и в городе не стоит пугать жителей разгуливающим духом. Как вам такие условия?

Тут я высунулась из-за спины Айрела, куда он меня засунул в самом начале разговора, и спросила дух:

— Виола, а ты можешь исчезать и появляться?

— Конечно, — ответила Виола и тут же исчезла, появившись через несколько секунд. — Как только произошла привязка, я ощутила, что могу это сделать. И даже пробовала исчезать, пока мы шли до школы. Как видишь, получилось.

— Ага, — сказала я. — Магистр Корнелиус мы с Виолой обещаем, что будем придерживаться ваших установок.

— На что я очень надеюсь, школярка Лазарева, — не упустил случая съязвить ректор.

Я скромно опустила глаза долу и пошаркала ножкой. Вот же, какой он все-таки злопамятный, подумалось мне.

Так как дело было улажено к вящему удовольствию сторон, ректор величественным жестом отпустил нас.

До башни шли молча. Но перед входом Айрел остановился.

— Дальше я пойду один. Все-таки я опасаясь, что Виолу может втянуть в переход.

Я молча кивнула. Потом потянула Айрела за ворот рубашки, заставляя его нагнуться, и чмокнула в щеку. Вслед за мной к Айрелу подлетела Виола и сымитировала поцелуй в щеку.

— Возвращайся, брат. Мы с Диной будем тебя ждать.

Айрел развернулся и исчез в дверях башни.

Через несколько минут из этих дверей вышли все члены нашей команды и удрученные, имы молча побрели к своим общагам.

— Эх, настроение такое, что хочется выпить, — сказала я. — Да и устроить поминки по безвременно ушедшей душе не мешало бы.

— Так в чем дело? — отозвался Эрвин. — У меня еще осталась домашняя ягодная наливка.

Мы тут же договорились, что ребята соберутся в комнате Эрвина и Даста, а я с Фионой, заберем Лауру и просочимся запасным ходом.

Так мы и сделали. Позвали Лауру, вкратце объяснили ситуацию, показали дух Виолы и пригласили на поминки. Лаура, конечно, была согласна, так что через пятнадцать минут мы уже были в запасного хода мужской общаги.

В комнате мы обнаружили всех ребят нашей компании. На столе стояли бутылки с наливкой и еда, разложенная по тарелкам. И судя по слегка осоловевшим лицам ребят, они решили нас не дожидаться и уже, так сказать, усугубили.

Стол стоял поперек комнаты, так что места за ним хватало всем. Тем более, что ребята из других комнат принесли свои стулья. Мы сели на свободные стулья. Нам поставили по кружке и в них до половины налили наливки.

Взяв свою кружку, я встала.

— Я знаю, что в разных мирах разные поминальные обычаи. Но предлагаю сегодня провести поминки по обычаям моего мира. Ведь заключив союз с Айрелом и Виолой, не только я стала немного артаной, но и они стали немного жителями моего мира. Согласны?

Все одобрительно зашумели. И я вспомнила, что уже глубокая ночь.

— Эрвин, ты накинул на комнату полог тишины?

— Обижает, Дина, — ответил каштановый рыжик.

— Ну, извини. Просто не хочется стоять на ковре у ректора. Итак, я продолжу.

— На поминках в моем мире принято говорить о покойном только хорошее или вообще ничего не говорить. При этом помнить, что поминки — это не рядовая пьянка, а поминание усопшего. Так что не стоит напиваться, что называется, по поводу. Этим вы только оскорбите усопшего. Наконец, на поминках не чокаются, не говорят тостов, а говорят поминальные речи, после чего встав, выпивают на помин души.

— Дина, а что такое «чокаются»? И что такое «тосты»? — пробасил Карел.

— Чокаются — это значит, сдвигают бокалы, пока они не звякнут. У нас даже есть выражение «чокнутый», которое означает человека, помешанного на вине, т. е. сумасшедшего. А тосты — это заздравные речи на днях рождения и других праздниках.

При этом я умолчала, что в последние годы древние обычаи несколько изменились. И даже появилась поговорка: Поминали тещу — порвали два баяна.

— Виола, сегодня фактически произошли похороны твоего тела в этом мире. Пусть твое тело будет упокоено, и, земля ему станет пухом. Поверь мне очень жаль, что так все произошло с тобой. Потому клянусь, что приму непосредственное и активное участие в поиске и наказании твоих убийц.

Я выпила свою наливку до дна и села. Наливка хоть и была мягкой, но крепкой. Потому в голове слегка зашумело. И стало как-то совсем-совсем легко. Вслед за мной вставали другие ребята. И даже Фиона произнесла прочувствованную речь. Но все эти речи доносились до моего слуха как бы через подушку, и я задремала. Все-таки день выдался трудным.

Очнувшись я от того, что Фиона шпыняла меня в бок и кивала в сторону двери. Мы с ней встали из-за стола, извинились и удалились к себе в комнату. В комнате быстро разделись и упали в койки.

Три последующих дня прошли тихо. Если ректор и узнал о поминках, то никак на них не отреагировал. Так что мы спокойно погрузились в учебный процесс, ничем не отвлекаясь.

Появившийся к вечеру третьего дня Айрел, сразу пришел в нашу комнату. Так что учебники пришлось оставить и слушать рассказ Айрела о том, как происходили похороны тела Виолы. Виола снова плакала, и я как могла, ее утешала.

Фиона подсуетилась и быстренько сделала чай. Удивил Айрел. Он принес с собой коробку в которой лежали маленькие, но очень вкусные пирожные, сказав, что их готовила лично мама. И готовила как раз, чтобы побаловать меня. Было приятно. Конечно же, я не

могла обделить Фиону, и мы быстро под чай умяли всю коробку. И вообще, у меня сложилось ощущение какого-то домашнего уюта, будто я нахожусь в кругу родных.

Нужно сказать, что после похорон тела Виолы, отношение ко мне со стороны Айрела существенно изменилось. Стало как бы мягче и более дружественнее. Он часто меня баловал, приглашая в таверну, где по его заказу готовили такие же пирожные, которые он принес после возвращения.

Он также тщательно следил за тем, как я одеваюсь, выходя в город, постоянно твердя, что я не должна ронять честь рода. А когда я обратилась к Виоле за поддержкой, она встала на сторону Айрела. Так что приходилось соответствовать.

А еще Айрел сказал, что меня очень ждут в родовом замке. И при первой возможности, они совершат туда путешествие. Родители очень хотят познакомиться со своей новой родственницей. Конечно, Айрел имел в виду поездку после окончания зимней сессии. Но судьба распорядилась иначе.

В один из вечеров, когда Айрел и Виола предавались воспоминаниям прошлого, в комнате неожиданно открылся портал, и из него вышел воин в доспехах.

— Фалкон? — удивился Айрел. — Что случилось?

— Добрый вечер, милорд, — ответил вошедший. — Вам личное письмо от вашего отца. И он, вынув из-за пазухи письмо, запечатанное родовым гербом, передал его Айрелу. Тот быстро распечатал письмо, и лицо его помрачнело.

— Что случилось, Айрел? — воскликнула Фиона.

— Война. Ирваны подняли мятеж.

Мы все оцепенели, даже Виола. Тишину нарушил посланник.

— Милорд, что передать вашему отцу?

— Фалкон, передай, что буду сегодня же вечером. А также сообщу все учащимся в школе артанам весть о войне.

Посланник слегка поклонился, открыл портал и исчез в нем.

Айрел повернулся к Фионе:

— Ты пробеги по женскому общежитию. Оповести всех учащихся артанок о войне и о необходимости возврата домой. А я к ректору. Сообщу о послании отца, а потом стану оповещать учащихся артан. Время на сборы два часа.

Фиона кивнула и умчалась. Вслед за ней ушел Айрел. А я осталась сидеть на кровати с раскрытым ртом. Боже, война! Вот и закончилось благодное время шалостей в школе. Кто-то из учащихся вполне может с нее не вернуться.

— Виолааа, — позвала я дух, исчезнувший при появлении посланника.

Виола тут же проявилась.

— А кто такие ирваны?

— А что Айрел тебе не рассказывал?

Я отрицательно махнула головой.

— Ирваны — это дети от смешанных клановых браков. Как только на совете жрецов определяют, что ребенок ирван, его тут же отбирают у родителей и отправляют в специальное место, где содержатся ирваны. А родители подвергаются опале. В частности, им запрещено служить в органах власти. А если дело касается высших артанов, то полагается большой штраф и пожизненная высылка в дальнее поместье с лишением всех привилегий.

— А что так сурово? Детей, да еще малолетних, отрывают от родителей. Это же жестоко.

— Дина, я многого не знаю. Но в нашем мире в прошлом очень часто именно иртаны становились инициаторами мятежей, стремясь захватить власть и отменить те положения закона о кланах, в которых запрещены межклановые браки. В этом случае, клановость рухнет, и начнется полнейший хаос с непредсказуемыми последствиями.

— А у нас в мире некое подобие клановости — кастовость — осталась только в неразвитых государствах. А в развитых давно уже никто не обращает внимания на то, кто ты и какого роду-племени.

— Знаешь, Дина, скорее всего, так рано или поздно произойдет и у нас. Но в этом случае высшие артаны потеряют власть, или станут ее делить с теми же иртанами. Б-р-р-р. Не хочу. Я как-то была в одном из лагерей, где живут иртаны. Была совсем девочкой, но мне врезалась в память встреча моего отца с одним иртаном — лидером того поселения. Вот, вроде бы, адекватный мужчина. Но стоило зайти разговору в тупик, как иртан стал совершенно невыносимым: кричал на отца, выражался весьма эмоционально и дерзко. Как отец его не зарубил на месте, я просто не представляю. Может быть, причина в том, что другие еще менее адекватны.

— Так, все понятно. А теперь ответь: если я названная сестра Айрела, значит, юридически я тоже дартана?

— Да, — коротко ответила Виола.

— Получается, что я имею право отправляться на эту войну? Ведь она касается и меня.

— Да, — вновь отметила Виола, и в ее голосе послышалась грусть.

— Виола, еще вопросик? Почему посланник обращался к Айрелу «милорд»?

— Да потому, что наш отец является наместником императора на нашем континенте. А Айрел является прямым наследником.

От такой вести я слегка обалдела и раскрыла рот. Вот это новость — Айрел, наследный принц. И я ни сном, ни духом не подозревая, попала в дом правящего рода.

— А почему посланник был в кольчуге и шлеме? Разве артаны носят такую одежду?

— Артаны — нет. Нам достаточно боевой трансформации. А вот люди носят.

— Так что посланник был человеком?

— Да. Если ты заметила, у него на груди была большая блестящая бляха. Это символ того, что он входит в элитную сотню, которая одновременно является сотней телохранителей правителя.

— Так что и люди служат в войсках артан?

— У людей, живущих на нашем континенте такая же клановость, как и у артан. Так что клан воинов у них тоже есть. Правда, большинство воинов клана, в основном занимаются охранными делами, например, охраняют поселения тех же иртанов. Но особо одаренные и из высоких родов, принимаются на службу правителя. Тот же Фалкон является порученцем правителя по особо важным делам.

Я слушала Виолу, и вдруг почувствовала, что моя челюсть чуть ли не лежит на полу. Столько новостей! И каких (!) новостей свалилось на мою голову одномоментно. Куда я попала, и где мои вещи? Кстати, о вещах. Надо бы собрать небольшой саквояжик в дорогу. Так что я захлопнула рот и стала собираться в дорогу.

Где-то через полчаса вернулась Фиона.

— А что так быстро?

— Артанок в школе, кроме меня, всего четверо.

Фиона села на стул.

— А ты куда? — поинтересовалась она.

— Как куда? Туда же куда и ты.

— Ну, ну, посмотрим, что скажет Айрел.

— Посмотрим, — не стала спорить я.

Буквально вслед за Фионой к нам в комнату стал подтягиваться народ. Пришли Эрвин и Даст. А вслед за ними нарисовались и все остальные: Карл, Варг, Ив, Роб.

— А вы-то куда? — не отрываясь от сборов, спросила Фиона. — Ведь это не ваша война.

— Война чужой не бывает, — пробормотал Карл.

Появилась Лаура, тоже с багажом и, молча, прижалась к Эрвину. Все стояли или сидели молча.

Но вот появился Айрел.

— Так, я вижу стая в сборе. Карл, Варг, Илфинор и Робур — вы все являетесь членами правящих династий в ваших мирах. Поэтому передаю просьбу отца к вашим родителям: прибыть на военный совет через три дня пополудни. Так что, пожалуйста, отправляйтесь в свои миры и передайте эту просьбу правителям.

Вот вам амулеты переноса в наш мир, присланные отцом. Тут Айрел открыл пакет, присланный ему, и, каждому раздал по амулету. Ребята слегка поклонились и отбыли.

Айрел подошел к Эрвину и Дасту, и, молча, обнял их за плечи. После чего повернулся к Лауре.

— Лауренсия, ты хорошо подумала? Война — дело грязное и неблагодарное.

— Зато я хорошо знаю вот этих забияк. Да и тебя тоже знаю хорошо. Вы обязательно влезете в какую-нибудь драку. Кто-то же должен будет вас лечить?

— Ну, хорошо. Эрвин безопасность Лауренсии на твоей совести.

— Мог бы и не говорить, — сказал кашгановый рыжик, и прижала к себе Лауру.

— Тогда выдвигайтесь к башне переноса. Я там объявил сбор всей группы.

Эрвин и Даст тоже слегка поклонились. После чего они с Лаурой ушли. Мы остались одни.

— А ты куда собираешься? — спросил меня Айрел.

Я уже было встала в стойку, чтобы выпалить свои основания для поездки, но тут вмешалась Виола.

— Айрел, прекрати дразнить сестру. Ты же прекрасно знаешь, что она имеет полное право ехать на войну.

— Ну, я не был бы таким категоричным, если бы не просьба отца, привезти с собой Дину, да и тебя, сестрица, заодно.

У меня с души свалился камень.

— Ладно, Дина, собирайся. Сбор у башни через полчаса.

— Чем придираться, — сказала я. — Рассказал бы, как решился вопрос у ректора?

— А что говорить? Ректор вошел в положение, когда я ему показал послание отца. В том числе, и в вопросе отправки вместе с артанам членов нашей группы. Мы ведь неплохо сработались, не правда ли? Вот и посмотрим на войне, чего стоит наша подготовка? Заодно чему-нибудь еще научимся. Все польза будет.

После чего вышел, а я продолжила собираться. Нужно было взять все самое необходимое. И, конечно, мои записи по ведьминскому мастерству. Я так увлеклась сборами, что не заметила, как в комнате проявился портал, и, из него вышла Ната, т. е.

магистр Фарго.

Она некоторое время наблюдала за сборами, потом позвала:

— Дина, тебя можно отвлечь?

От неожиданности я схватилась за сердце и села на кровать.

— Ну, ну, зачем же так эмоционально, Дина, — сказала фея и засмеялась мелодичным смехом. — Это всего лишь я. А ты кого ждала?

Я промолчала, потому что эпитеты в голове были сплошь неприличными. Потом я вспомнила про сборы и, похоже, на лице проявился испуг, что могу не успеть.

Ната заметила мой испуг.

— Успокойся, Дина. Я ненадолго. А пришла, чтобы обучить тебя двум заклинаниям, которые наверняка окажутся полезными на войне. И не надо пытаться меня убедить, — тут Ната сделала жест открытой ладонью в мою сторону — что ты будешь пайнкой и не полезешь в драку.

Я сглотнула слюну. И откуда она все знает?

Но прежде, чем начать, фея обратилась к Виоле.

— Виола, отправляйся, пожалуйста, к башне переноса и жди Дину там. Минут через пятнадцать она подойдет.

Виола согласно кивнула и исчезла. И, судя по оведению феи, действительно улетела к башне.

Фея обернулась ко мне.

— Дина, ты так и не показала последние приобретения, полученные на Чудном озере. Вызови, пожалуйста, всё, что ты имеешь из доспехов, хочу на тебя посмотреть.

Я вызвала. Судя по реакции феи, доспехи ей понравились. Я обернулась на зеркало, находящееся у двери. Из зеркала на меня смотрела воительница, в блестящем шлеме с плюмажом, такой же блестящей кольчуге, с поножами и наручами, в котурнах летнего покроя. На широком поясе слева висел меч. И через левое же плечо проходила перевязь колчана с болтами для арбалета. Сам колчан висел справа.

Фея критически осмотрела мое убранство.

— Что ты думаешь с этим делать на войне?

— Как что? — не поняла я.

— Дина, помнится, ты уговаривала Айрела и оборотней не применять их умения перевоплощаться, не так ли?

Блин, ну вот откуда она все знает?

— Знаю, знаю. Так вот мой тебе совет: не призывай свою боевую форму на этой войне. Ведь это, по сути, и не война, а мятеж. И задача артан, а также вас, как боевой группы будет заключаться в подавлении мятежа.

Эти же доспехи предназначены для реальной войны, которая еще впереди. Так что нет резона заранее светить твои доспехи. К тому же, ты ведь знаешь, что шлем и кольчуга по любому всегда на тебе. И при необходимости защитят, даже находясь в невидимом состоянии. Так что постарайся воздержаться от облачения в свою боевую форму. Хорошо?

— Да, — ответила я.

— Замечательно, — ответила фея. — Убирай доспехи в нишу, а я научу тебя несколькими заклинаниями, которые могут тебе пригодиться.

Я убрала доспехи и приготовилась слушать.

— Первое заклинание — это набрасывание полога невидимости. Выполняется оно так.

Ната очертила полусферу, проведя правой рукой справа, через верх, влево и при этом говоря заклинание.

— Запомнила? Тогда повтори.

Я повторила. Немного коряво. Потому Ната приказала.

— Делаем вместе.

И мы пару раз сделали вместе, читая заклинание. Ната удовлетворенно хмыкнула и сказала заклинание, отменяющее предыдущее. Я повторила для лучшего запоминания.

— А теперь набрасываем полог тишины. Рукой делаем все, то же самое, но заклинание иное.

Ната проговорила заклинание, одновременно делая жест рукой. После чего, сказала заклинание, отменяющее предыдущее действие. После чего, мы вместе повторили и первое и второе заклинания, после чего Ната удовлетворенно хмыкнула, и исчезла в портале.

Удивляться сил уже не было. Поэтому я быстренько закончила сборы и помчалась к месту сбора. В голове мелькнула мысль: «Надо бы, Карла, научить этим заклинаниям. Все-таки, он мой напарник». Но мысль как пришла, так и ушла. Тем более, что Карл уже наверняка отбыл в свой мир.

Когда я подбежала к башне, оказалось, что группа отбывающих уже собралась. Я даже не ожидала, что в школе учатся так много артан. Я насчитала пятнадцать ребят и пять девушек вместе с Фионой. Ну, и, конечно, же Эрвин, Даст и Лаура.

Айрел укоризненно посмотрел на меня, но ничего не сказал. В ответ, я мило улыбнулась, состроила глазки и пожала плечами. Что, мол, поделаешь, девушка я.

Айрел повернулся к группе и сказал:

— Итак, други мои и подруги. Вы все в курсе того, что произошло на родине. Поэтому сейчас все вы переноситесь в свои родовые замки, сообщаете родителю эту новость, и через три дня вас и ваших родителей с утра ожидают в замке Правителя на Военный Совет. Все понятно? А если понятно, то прошу всех в башню перехода.

Группа развернулась и артаны потянулись в башню, где стали исчезать в пространстве, применяя именные амулеты. Наконец, остались только Айрел, Эрвин, Даст, Лаура и я с Виолой, которая не преминула проявиться, как только я подбежала к башне.

Когда артаны отбыли по родовым имениям, наша группа зашла в башню и вошла в очерченный круг.

— Дина, обнови заклинание привязки, — скомандовал Айрел. — А остальные станьте поплотнее.

Я быстренько прочитала нужное заклинание. Мы сгруппировались вокруг Айрела, и он активировал амулет переноса...

Оказались мы в огромном зале. Как потом узнала, это был зал приемов. Высокий потолок, широкие и высокие стрельчатые окна.

В центре залы стояло два человека: мужчина и женщина.

— Группа встречающих, — подумалось мне.

И я тут же завертела головой, ища Виолу. Хотя, знающие люди утверждали, что заклинание привязки сработает, но я все же опасалась. Поэтому тихо позвала:

— Виолааа.

Виола сразу проявилась, и к ней устремились глаза встречающих. А дух, увидев отца и мать, радостно вскрикнул и полетел к ним.

— Папа, мама, как я рада вас видеть.

Боже, сколько печали и тоски было в глазах супругов Тейлор. А Виола кружилась и кружилась вокруг них. Похоже, появление призрака наделало переполох в замке. В зал стали сбегаться все, кто его населял. Поднялся гомон. Люди перешептывались и, стараясь открыто не тыкать пальцем в духа, что-то друг другу нашептывали.

— Здравствуй, доченька, — произнес отец Виолы. — Вот мы и встретились, — печально закончил он. Мать же Виолы стояла соляным столбом, вся как-то постаревшая, хотя и очень красивая.

— Мамочка, не переживай так, — ласково произнесла Виола. — Чему быть, того не миновать. Мы же артаны.

Мать Виолы горестно покивала головой, но так не произнесла ни слова.

А меж тем, гомон в зале утих, и народ стал расходиться. Айрел повернулся к нашей группе и сказал:

— Представляю вам отца — лорда Фродо Тейлора и мать — леди Милению Тейлор.

При этих словах ребята и отец Айрела сдержанно кивнули друг другу, а я сделала легкий книксен.

— Отец, разреши представить моих друзей.

Но только Айрел раскрыл рот, лорд Тейлор сказал.

— Погоди, сын, дай я сам на них посмотрю.

— Так, два оборотня (- Эрвин и Даст, — подсказал Айрел).

— Красивенькая элфиечка (- Лауренсия, знахарь, — прокомментировал слова отца Айрел).

— А это, кто у нас, — спросил лорд Тейлор, глядя на меня. — Не иначе ведьмочка? Здравствуйте, ведьма Дина, — и протянул мне руку.

И тут меня переключило. Я увидела на руке свой оберег, что дарила злющему артану прошлой зимой, когда мы с ним вместе упали, поскользнувшись.

— Вы???? — только и смогла вымолвить я.

— Я, — расхохотался лорд Тейлор.

Айрел смотрел то на меня, то на отца недоуменным взглядом.

— Дина, я чего-то не знаю?

Ха, так я тебе и признаюсь. Я скромно пошаркала ножкой и похлопала глазами. Лорд Тейлор, видя, что я не собираюсь ничего рассказывать, пришел мне на помощь.

— Айрел, ты уже знаешь, что в тот злополучный день, когда случилось несчастье с Виолой, я вывихнул ногу и, Виола побежала за лекарем. А мне подумалось, что негоже девушкам артанам ходить по городу без оружия. Потому собрался, принял частичную боевую форму, чтобы было полегче идти, и пошел в лавку оружейника, благо, что она была неподалеку.

— Увы, нужного оружия, чтобы и девушке, и статусное у оружейника не оказалось, что меня несколько расстроило. Как чувствовал, что над Виолой нависла опасность. Но делать было нечего. Я купил наруч с арбалетом и запасом болтов к нему, кстати, женская модель, заказал нужное оружие и, прихрамывая, пошел из лавки. И когда возвращался, попал на наледь и грохнулся. Пытаясь удержаться ухватил девушку, что оказалась рядом, за одежду. В результате, мы оба оказались на земле, причем, дамочка оказалась сверху. Ситуация пренеприятнейшая. К тому же я был очень зол и вообще, и тем, что попал в такую ситуацию. Честно скажу хотелось на ком-то оторваться. И знаешь, Айрел, почему я ее сразу не убил? Она произнесла фразу, которая меня ошеломила и озадачила.

— Дина, как вы сказали? Ехайды бабай?

Я кивнула. Эрвин с Дастом хрюкнули, пытаясь удержать смех. А Айрел пристально посмотрел на меня.

— И ты знаешь, сын, эта фраза как-то сразу успокоила, тем более, что Дина скатилась с меня. А уж потом, когда она вылечила мои болячки, и даже подарила свой оберег... — Лорд Тейлор показал оберег на руке. — Кстати, весьма эффективный оберег. Спасибо вам, ведьма Дина. Так вот когда она меня вылечила и подарила оберег, вся злость ушла. Остался невыясненным только один вопрос: Что означает фраза: Ехайды бабай?

Я почувствовала, что стала заливаться краской.

— Леди Дина, — продолжил лорд Тейлор, — может быть, вы все-таки объясните смысл этой фразы?

Ха, если бы я знала? Но нужно выкручиваться.

— Ехайды — это как бы ругательство, а бабай... у нас на Земле считается, что это нечто страшное. В общем, мамы пугают бабаем непослушных детей. Типа, вот придет бабай и заберет тебя к себе.

Все расхохотались, а лорд Тейлор продолжил.

— Это вы, значит, меня бабаем сделали?

Я смущенно улыбнулась.

— Нет, что вы. Фраза вырвалась случайно.

А лорд Тейлор продолжал:

— Когда же я узнал, что ты сначала побратался с человеческой девушкой, а потом сделал привязку на крови нашей дочери и какой-то ведьмочки из людей, я по описанию понял, что это и есть моя случайная знакомая. И почему-то вспомнил великих богов и их игры.

— Так что, ведьма Дина, — повернулся ко мне лорд Тейлор. — Мне очень приятно, что именно вы стали названной сестрой Айрела и подругой Виолы.

С этими словами, лорд Тейлор подошел ко мне и приобнял за плечи. Вслед за ним подошла леди Тейлор, и тоже меня обняла. А вокруг летала Виола и откровенно радовалась всему случившемуся.

Айрел, может быть и хотел сделать мне выговор, что умолчала о встрече с отцом, но обстановка явно к этому не располагала. Поэтому он просто хмыкнул, сверкнув глазами.

А я че? Я ниче. Тут помню, а тут ничегошеньки не помню. И все тут.

В этот момент леди Тейлор произнесла:

— Фродо, гости, наверное, устали? Я уже дала команду, чтобы им приготовили покои. (Когда только успела?).

Она кому-то кивнула и, к нашей группе направилось несколько слуг. Они приняли вещи и пригласили следовать за ними.

— Дина, задержись на минутку, — остановила меня леди Тейлор. — Я надеюсь, что мне можно обращаться к тебе на «ты»?

Я, кивнула, соглашаясь.

— Дина, как ты посмотришь, если я предложу тебе вселиться в покои Виолы? — при этом она грустно кивнула в сторону духа.

Виола, услышав такое предложение, чуть ли не завизжала от восторга.

— Дина, соглашайся, соглашайся. У меня самые лучшие комнаты в замке.

Блин, опять я впала в легкий ступор. Вселяться в покои покойника было как-то не комильфо. А с другой стороны, Виола умерла год назад. Что же теперь ее покоям так и стоять бесхозными. Видя мои сомнения, лорд Тейлор сказал:

— Дина, вы посмотрите на покои, а потом решите, подойдут они тебе или нет. Айрел, — повернулся к сыну лорд Тейлор, — проводи Дину в ее покои.

Тут вмешалась леди Тейлор.

— Вот еще, по женской половине будут топтать мужские сапожищи. Сами управимся, — и она кивнула мне и Виоле.

И мы пошли. А куда деваться? Выйдя из залы приемов, леди Тейлор довела меня до покоев Виолы, и открыла дверь.

Я с Виолой вошла, следом вошла леди Тейлор:

— Ладно, Дина ты тут пока осматривайся. И не забудь, что скоро ужин.

Сказать, что я была очарована покоями Виолы, значит, ничего не сказать. Они

действительно оказались замечательными. Правда, пришлось оглядеть их лишь мельком, потому как в дверь постучали, и вошла горничная, сообщив, что леди Дина приглашается на ужин. Я вздохнула, вот ведь, даже не дали оглядеться толком.

— Как вас звать? — обратилась я к горничной.

— Лелия, леди.

— Лелия, а в чем здесь выходят к ужину?

— Ваши одежды находятся в этом шкафу, — она раскрыла дверцы шкафа. — Выбирайте, а я помогу вам одеться.

Даааа... я даже задохнулась от многообразия выбора. Потом выбрала платье темного цвета (тут почему-то все ходят в такой тональности) и вынула из шкафа. С помощью Лелии оделась и вышла. Оказалось, что ко мне приставили телохранителя, который встретил меня на границе женской половины замка, что слегка напрягло. Кстати, им оказался тот воин, что был посланником.

— Леди Дина, по приказу Правителя, я буду вашим личным телохранителем. Меня зовут Фалкон, я из людей.

— Фалкон, я вас помню. Это же вы приносили письмо Айрелу в школу?

Воин кивнул и мы пошли. Фалкон, как и полагалось, шел сзади меня, держа руки на оружии.

Ребята к ужину переоделись в черные костюмы артан. А мы с Лаурой, не стовариваясь, выбрали платья темного цвета.

Ужин прошел как-то скомкано. Вновь прибывшие, еще не обжились, а потому, не зная обычаев, боялись попасть впросак. Лорд Тейлор посмеивался и тоже молчал. Леди Тейлор к ужину вообще не вышла. Так что я, по-быстрому съев ужин, встала. Фалкон, который сидел рядом со мною, тоже встал, отодвинув мой стул. Я поклонилась хозяину стола и пошла в свои покои. Но тут увидела на стене большую карту континента, которая меня заинтересовала. Континент поперек — с востока на запад пересекала горная гряда. Северная часть была вся зеленая, что, как я предположила, означало леса. Южная часть была более серой, а то и желтой.

Я подозвала Фалкона.

— Покажите, где мы находимся?

Фалкон ткнул пальцем в точку на севере.

— А мятежники где?

Здесь Фалкон показал несколько точек на юге от горной гряды. При этом он продолжил движение пальца в направлении гор.

— Они хотят ворваться на север через несколько ущелий. Но пока собирают силы.

— А много мятежников по численности?

— Раза в три-четыре больше, чем можем собрать мы. Ведь на нашей стороне только те, кто состоит в клане воинов. Мятежники же привлекают в армию всех желающих из любых кланов и рас.

— А много родовых замков артан к югу от горного хребта?

Фалкон провел линию вдоль горной гряды. А также показал несколько точек южнее.

— Но мы извещены только о предгорных замках. Что творится на юге нам неизвестно. У мятежников хорошая служба доносов. Многие наши разведчики пропали без вести.

Что-то в это карте мне напониало, но вот что? И тут я вспомнила, развернулась и решительным шагом направилась к столу, где еще сидели лорд Тейлор и Айрел.

— Лорд Тейлор, — позвала я.

Он поморщился.

— Дина, я — отец тебе, пусть и названный. И не забывай, что ты дома. И да, обращайся ко мне на «ты».

Я быстро усвоила и продолжила:

— Отец, я предлагаю создать партизанский отряд. И пока мятежники еще не собрали силы в кулак, постоянно им в этом мешать.

— Минуту, Дина, что такое «партизанский отряд»?

Я смутилась. Понятное дело, что у артан вряд ли подобная тактика войны практикуется.

— Отец, Айрел, партизанский отряд — это нерегулярные части армии, которые проводят рейды по тылам противника, срывают перевозки грузов и войск... ну, и так далее.

— У меня на родине во многих войнах участвовали партизанские отряды. Был такой завоеватель — Наполеон, который покорил почти весь континент, собрав огромную армию. После чего вторгся в мою Родину — Россию. Русская армия была много меньше армии Наполеона, к тому же была разбросана в разных местах. Нужно было время, чтобы собрать армию в единый кулак. И тут к главнокомандующему русской армии пришел полковник Денис Давыдов и предложил сформировать партизанский отряд, который будет делать вылазки в тыл противника. Успехи отряда были столь велики, что даже противник называл отряд не иначе, как Эскадрон гусар летучих.

— А еще он песни писал и сам их пел. И я пропела куплет из известной песни.

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!

Лорд Тейлор слушал меня, откинувшись на спинку стула. Слушал внимательно.

— Дина, я много слышал об оригинальности твоего мышления. И хотя я мало что понял из твоего рассказа — слишком много непонятных терминов. Но мысль о вылазках в тыл мятежников весьма и весьма интересна. Я над ней подумаю.

Вот вроде бы и не отказал, а такое ощущение, что послал... далеко послал.

Я сделала книксен и пошла в свои покои.

— Дина, — окликнул лорд Тейлор, — а песня замечательная. Сразу видно, что сочинил воин, — И он улыбнулся.

На пороге столовой меня догнал Айрел. Он посмотрел на Фалкона и жестом дал понять, что у нас будет приватный разговор. Фалкон понял и отошел на несколько метров.

Айрел повернулся ко мне.

— Значит, поскользнулась и упала, говоришь? Ну, ты везучая — прошипел он.

Тут мне на помощь пришла Виола, которая неотступно следовала за мной.

— Ах, Айрел, хватит быть букой. Должны же быть у девушек женские секреты?

— А если бы отец ее убил?

— Ну, не убил же.

На том беседа закончилась, и я в сопровождении Фалкона пошла к покоям Виолы.

Утро началось с приятного. После завтрака лорд Тейлор и Айрел перебрались в зал

приемов, где лорд Тейлор принимал доклады разведчиков, нанося какие-то значки на большую карту, расстеленную на огромном столе. Наша группа в полном составе сидела рядышком и не отсвечивала.

Открылся портал и из него вышли эльфы: лорд Хейлиг и Илфинор в сопровождении десяти стрелков с огромными луками и колчанами за спиной.

В зале сразу стало шумно. Наша группа сорвалась с мест.

— Илфинор, привет! — и мы окружили Ила и начали тискать его в объятиях. Ил вертелся, как юла, стараясь ответить всем.

В это время лорд Хейлиг подошел к лорду Тейлору.

— Дорогой друг, как только сын рассказал о вашей беде, я тут же собрался к тебе в гости.

Мужчины пожали друг другу руки, после чего обнялись как старые приятели.

Лорд Хейлиг повернулся к эльфам.

— Со мною прибыли десять лучших лучников. Ну, ты в курсе, на что способны эльфийские лучники.

Лорд Тейлор кивнул понимающе.

— Сына оставляю в качестве связного. Если что-то еще понадобится, шли его ко мне, чем сможем — поможем.

— Равель, вы завтракали?

— Слегка.

— Айрел, распорядись, чтобы покормили гостей.

В двери появилась леди Тейлор.

— Дорогой, не отвлекайтесь, я сама займусь гостями, — и улыбнулась лорду Хейлигу.

Эльфы двинулись к двери в столовую. Но тут снова открылся портал, и из него буквально вывалился мужчина в железной кольчуге и шлеме, держа в руках меч.

Находящиеся в зале мужчины бросились к выпавшему из портала мужчине, в стремлении ему помочь. Но едва его приподняли, он отстранил, держащие его руки, опустился на одно колено и сказал:

— Милорд, у меня плохие вести. Мятежники захватили семью сопровителя Рейнольдса.

— Чтоооо? — взревел лорд Тейлор. И тут он заметил, что из плеча вестника торчит обломок стрелы. — Лекаря быстро.

Но к вестнику уже устремились лорд Хейлиг и Лаура.

— Молодой человек, — проговорил лорд Хейлиг. — Будет немного больно.

Говоря это, он ловко выдернул обломок стрелы из плеча. А Лаура взяла свободную руку вестника и начала его лечить.

— Фродо, — эльф повернулся к лорду Тейлору, — ты забыл, что эльфы хорошие лекари? Сейчас Лаура приведет его в порядок.

И действительно, минут через десять лицо вестника посвежело и, он встал с колена. Лорд Тейлор жестом пригласил его к столу.

— Айристон, расскажите, как это произошло.

Воин вложил меч в ножны и подойдя к столу, начал было доклад. Но лорд Тейлор приказал ему сесть. Нехотя, но Айристон выполнил приказ.

— Милорд, по вашему приказу Сопровитель Рейнольдс собрал всех, то мог держать меч. А так как стационарные портал отключены, чтобы ими не воспользовались мятежники, войско во главе с сопровителем выступило на соединение с вашими войсками своим ходом.

Чтобы не обременять войско большим обозом, лорд Рейнольдс принял решение оставить семью в городе под охраной личной сотни. Тем более, что ничего не предвещало неприятностей. Обоз с семьей соправителя под охраной сотни должен был тронуться в путь утром и укрыться в одном из замков в горной части страны.

Но в ночь начались волнения в городе. Как оказалось, в город просочились мятежники и взбаламутили низшие кланы. В общем, при свете факелов пошли на приступ замка больше тысячи мятежников.

И тут оказалось, что и среди стражи есть предатели, которые открыли одни из двух ворот. Мятежники ворвались в замок, и началась лютая сеча. Вероятно, предатели указали покой, где находилась семья соправителя, потому что большая часть мятежников направилась именно к ним.

Так как сотня была разбросана по замку, то сколь-нибудь серьезного сопротивления мы оказать не могли. Потом появился начальник охраны Файзиль и, стал собирать оставшихся в живых, чтобы попытаться прорваться к покоям соправителя. Но когда мы начали атаку, сразу напоролась на лучников. В меня попала стрела и я упал. Ко мне подбежал Файзиль, надел на шею амулет перехода, приказал доложить вам, милорд, о случившемся, и активировал амулет.

Еще он сказал, что семью соправителя, скорее всего, повезут в Айронвиль, который мятежники сделали своей столицей.

— М-да, — почесал подбородок лорд Тейлор. — Айронвиль — это совсем плохо. Оттуда мы их точно не вытащим.

— Отец, но и по дороге устроить засаду будет затруднительно, — вступил в беседу Айрел, указывая на карту. — Эта местность вся открыта, укрыться абсолютно нигде.

Мужчины задумались, склоняясь над картой.

Я поняла, что пришел черед вступать в игру мне.

— Отец, а если накрыть всю группу пологом невидимости?

— Кира, — ответил вместо лорда Тейлора, Айрел. — ты же знаешь, что пологом невидимости можно накрыть одного-двух человек. А здесь нужно посылать не меньше полусотни.

Я не стала ему отвечать, а сделала жест навстречу ему открытой ладонью, типа «Внимание», и позвала всю нашу группу в центр зала. Как только мы дошли до назначенного места, я сделала жест, накрывающий группу, и произнесла заклинание, которому меня обучила Ната.

Постояла секунд десять и дезактивировала заклинание.

Сказать, что на лицах мужчин, стоящих у стола было написано удивление, значит, ничего не сказать. Они замерли столбами, а по лицам, вместе с удивлением пробегали восхищение и даже восторг.

— Дина, — воскликнул лорд Стенси. — Сколько же в тебе таинственного. Не устаю поражаться.

Я скромно пошаркала ножкой.

Но тут вмешался Айрел.

— Дина, даже не думай, что тебя возьмут на это дело. Оно может быть очень опасным.

— А кто же полог будет накрывать?

— А ты научи меня.

— Вот еще. Это же ведьминское заклинание, — соврала я, — Так что мне по любому

нужно быть на месте. Тем более, что, скорее всего, группу захвата придется делить на части. И каждую из них накрывать пологом.

— Дина права. Потому, в качестве исключения, разрешаю ее участие в операции. А ты, Айрел и ты, Фалкон, отвечаете за нее головой. Это понятно?

Оба мужчины кивнули, хотя на лице Айрела было явно написано недовольство.

Неожиданно для себя я произнесла:

— А я еще могу зачаровать стрелы так, чтобы они пробивали любую броню.

Тут уже настал черед дивиться не только артанам, но и эльфам. А я все никак не могла сообразить, что за черт дернул меня за язык. И тут в голове всплыла формула некоего заклинания. Вот те, здрасьте! Но откуда? Тем не менее, деваться было некуда. Как говориться, взялся за гуж, не говори, что не дюж.

— Что ж проверим, — сказал лорд Хейлиг, и подойдя к столу, положил на него свой колчан со стрелами.

Ничего не оставалось, как занести руки над колчаном и три раза произнести заклинание, возникшее в голове.

— Всё, можете проверять.

Лорд Тейлор, взял в руки тяжелый железный круглый щит и отнес его в дальний конец залы, где приставил к стене.

Лорд Хейлиг вынул одну стрелу из колчана, наложил ее на тетиву, прицелился и выстрелил. Стрела пропела свое «вжик»... и пробила щит насквозь, да еще, как оказалось, почти полностью вошла в стену. Снаружи торчало только оперение стрелы.

Когда лорд Тейлор поднял щит и показал результат стрельбы, все мужчины в зале были в шоке. Да я и сама была где-то рядом. Лорд Хейлиг жестом показал, чтобы щит поставили обратно, подозвал одного из эльфов, взял у него из колчана стрелу и произвел второй выстрел. Стрела пропела «вжик», ударилась в щит и отлетела назад, упав метрах в двух от щита.

— Невероятно, — только и смог проговорить лорд Хейлиг. И, похоже, с ним были согласны все остальные мужчины в зале.

— Дина, а ты сможешь зачаровать все наши стрелы? — спросил лорд Хейлиг.

— Попробую, — я пожала плечами.

Тут же к столу подошли все прибывшие эльфы, в том числе и Ил, и сложили свои колчаны со стрелами. Я вновь помагичила, после чего эльфы разобрали колчаны со стрелами, повесив их через плечо.

— Федерик, — сказал лорд Хейлиг. — С таким оружием я и мои люди готовы к встрече с любым врагом.

— Ну, и прекрасно. Фалкон, полусотне моих телохранителей часовая готовность. Подбери самых отчаянных.

Фалкон кивнул и ушел из зала.

— А теперь, — проговорил лорд Тейлор, — займемся разработкой плана операции по разгрому конвоя. Приглашаю всех к столу.

И он указал на стол с картой.

Через час план был готов, все, участвующие в операции собрались в зале. Они были соответствующим образом вооружены и готовы к выходу.

Отправляться решили двумя группами: Лорд Хейлиг с эльфами, Айрелом, Фалконом и мною в одной, а лорд Тейлор со своей полусотне в другой. Как пояснил мне Айрел — это на тот случай, если амулеты сработают не синхронно и группу разбросает в пространстве.

Амулеты сработали отлично, и обе группы почти одновременно вышли из порталов на пустынной дороге. Воины мгновенно рассредоточились. Эльфы разбились на две группы по шесть человек, и отошли от дороги метров на пятьдесят. Одной шестеркой командовал лорд Хейлиг, а второй — Ил. Полусотня тоже разбилась пополам и отошла от дороги метров на двадцать. Одной группой командовал лорд Тейлор, а второй — Фалкон.

Я быстренько пробежала от группы к группе и накрыла не только пологом невидимости, но и пологом неслышимости... на всякий случай.

Для Айрела была уготована особая миссия. На военном совете пришли к выводу, что наверняка рядом с семьей сопровителя будут охранники с полномочиями немедленно убить семью, если появится вероятность того, то их отобьют. Поэтому Айрел должен был окружить себя пологом невидимости и, подпустив конвой, уничтожить охрану семьи сопровителя.

Закончив дела, я, как и договаривались заранее, подошла к группе лорда Хейлига. Все замерли в томительном ожидании. А вдруг мятежники изберут другую дорогу? Так прошел час.

И вдруг вдаль показалось облако пыли, а из него стали выныривать карета и повозки. Я насчитала одну карету и пять повозок. Вокруг кареты, взяв ее в плотное кольцо, ехали

двадцать всадников в полном вооружении и с мечами наизготовку. По обочинам шло до полусотни лучников со стрелами на луках. Замыкал конвой пеший отряд, в котором было порядка ста воинов.

Магическим зрением я видела, как напряглись эльфы, подняв луки, готовые к стрельбе. Айрел меж тем, спокойно стоял у дороги, ожидая конвой. И как только с ним поравнялась карета, он протиснулся между лошадьми конвоя, идущих мерным шагом, открыл дверь в карету, и вскочив в нее, закрыл дверь.

Это действие было сигналом для лучников. Запели стрелы, и каждая из них находила свою жертву. Буквально в считанные секунды все всадники были поражены стрелами. Причем, некоторые стрелы, сбив с лошади одного всадника, перелетали через карету и сносили еще одного.

Как только с всадниками было покончено, эльфы перенесли огонь на лучников, которые настолько опешили от внезапной атаки, что даже не пытались поднять луки. Эльфы были великолепны. Как мне сказал перед засадой Ил, каждый эльф в состоянии выпустить до 30 стрел в минуту. А эльфов было двенадцать. Так что полусотня вражеских стрелков полегла вслед за всадниками охраны.

В это время я сняла полог невидимости и неслышимости с наших групп мечников, и они, с мечами, готовыми к бою, ринулись на мечников мятежников. Бой был жестокий, но скорый. Не прошло и пяти минут, как мечники противника были повержены. Так что бой закончился, едва начавшись.

Я сняла полог невидимости и неслышимости с эльфов, и они пошли к дороге. Была поставлена задача собрать все стрелы, чтобы те, кто обнаружат поверженный конвой не узнали, что в засаде принимали участие эльфы. Потому собирались даже обломки стрел и выдергивались те стрелы, что застряли в телах.

Одновременно мечники бросились к повозкам и стали обрезать пути, которыми были связаны пленники.

Дверь кареты открылась, и из нее вышел Айрел, а вслед спустились за ним женщина и девушка.

— Дина, позволь тебе представить супругу соправителя Ланиель Рейнольдс и его дочь Севиль.

Я сделала книксен, но тут с женщинами случилась истерика. Они беспрерывно всхлипывали и хихикали одновременно, все еще не веря, что их плен закончился, да еще так внезапно. К дамам устремились лорд Тейлор и лорд Хейлиг. Они, как могли, принялись успокаивать женщин, а я, обойдя их, заглянула внутрь кареты. Картина увиденного была ужасной. Справа от двери на сиденье находился мертвец в шикарном камзоле серебристого цвета. Горло было перерезано, а напротив сердца зияла глубокая рана.

— Он был доверенным лицом соправителя, — увидев, куда я смотрю, сказал Айрел. — И вот надо же: предал.

Меня слегка затошнило, и я отвернулась, чтобы не вырвать. Да лики войны страшны.

Меж тем, все пленники были освобождены и, отряд засобирался в обратную дорогу. Первыми ушли эльфы, следом мечники. Айрел и я остались с пленниками, и Айрел, подождав поближе пленников, активировал, имевшийся у него амулет переноса.

Когда мы появились в зале, там было шумно илюдно. К прибывшим от двери залы устремилась леди Тейлор. Она как ледокол раздвигала группки людей, обсуждавших, произошедшее в засаде, и двигалась в направлении мужа, по пути, раздавая различные

указания. И судя по тому, что получившие ее указания люди стремительно уходили выполнять волю леди, дисциплина в замке была железной.

Она подошла к мужу, положила ладонь ему на грудь и молча спросила одним взглядом.

— Дорогая, — отвечая на ее немой вопрос, сказал лорд Тейлор. — Все хорошо. Такого феерического боя я давно не видел. Пленники освобождены. — И он кивнул головой в сторону нашей группы.

Леди Тейлор обернулась. Муж поцеловал ее в висок и ласково подтолкнул.

— Иди, встречай гостей.

И, когда леди Тейлор двинулась в нашу сторону, Правитель обернулся, ища взглядом, лорда Хейлига.

— Равель, — позвал он предводителя эльфов, сопроводив свое восклицание приглашающим жестом. — Эльфы были великолепны. Я даже не ожидал, что они так споро поразят больше семидесяти целей.

— Федерик, — в том ему отвечал лорд Хейлиг. — А я ведь тебе говорил, что хорошо обученный эльф может выпустить до тридцати стрел в минуту. А нас было двенадцать.

— Да уж, пожалуй, — улыбнулся лорд Тейлор.

Подошел к эльфу и по-дружески его обнял.

— Равель, а ведь вы так и не позавтракали за всей этой суетой. Так что приглашаю всех эльфов не просто на обед, а на пир, в честь нашей первой победы над мятежниками.

Он обернулся к воинам, и тут заметил, что одежда многих мечников в пятнах крови. Но это была кровь врагов. Он оглянул себя, и тоже обнаружил на одежде кровь.

— Сейчас всем переодеваться, и готовиться к пиру, — объявил лорд Тейлор. — До завтрашнего Военного Совета всем отдыхать.

Воины стали расходиться. Эльфы тоже ушли в сопровождении дворецкого, который вызвался показать их покои.

А тем временем леди Тейлор, подошла к группе бывших пленных.

— Ланиель, приветствую тебя в нашем замке. Рада, что все благополучно обошлось.

Она подошла к супруге соправителя, и они расцеловались.

Поле этого она повернулась к ее дочери.

— Севиль, девочка моя, дай я тебя поцелую. — И она протянула руки к дочери соправителя. Севиль буквально упала в ее объятия и разрыдалась. Нервы, пережившие ужасы плена и внезапного освобождения, не выдержали. Леди Тейлор, ласково поглаживала волосы Севиль и что-то ей нашептывала в ухо.

Вокруг наступила драматическая тишина. Все понимали чувства девушки.

Леди Тейлор подняла голову.

— Расположить наших гостей, — приказала она слугам. — Покои для леди Ланиель Рейнольдс и леди Севиль. Рейнольдс определить рядом с моими покоями. Иди, девочка, отдыхай. Все ужасы для вас уже закончились.

Но едва бывшие пленники стронулись с места, вновь заклубился портал и из него вышли до десяти человек. Во главе шел высокий красивый блондин с пышной шевелюрой, одетый в кольчугу, с мечом и кинжалом на поясе. Шлем он держал в изогнутой руке. Остальные воины были под стать предводителю.

— Айртон, — воскликнула леди Рейнольдс.

— Отец, — почти одновременно воскликнула Севиль.

Обе женщины буквально пролетели расстояние до группы появившихся из портала

воинов и обе припали к груди предводителя. Лицо лорда Рейнольдса описать было невозможно. Вся возможная гамма чувств от тревоги до радости встречи мгновенно промелькнули по лику сопровителя.

— Ланиель, Севиль, а вы здесь какими судьбами?

После этого сопровитель поднял голову и увидел остальную родню, стоявшую отдельной группой. И лик его потемнел.

— Что случилось, Ланиель? Я же оставил вас в замке под надежной охраной.

Вместо леди Рейнольдс ответил лорд Тейлор.

— Мятеж в твоей столице случился, мой дорогой друг. В результате предательства твоего помощника Фаруха, который провел отряд мятежников сначала в город, а потом и во дворец. И мы чуть было не потеряли всю твою семью. Но, как видишь, смогли их отбить и привезти сюда.

Сопровитель потемнел лицом, скрипнул зубами и прошипел:

— Я убью Фаруха.

— Ты опоздал, Айртон. Айрел уже приговорил предателя. К смерти.

— Сильная драка была? — спросил сопровитель, увидев на одежде лорда Тейлора пятна крови.

— Да уж, пожалуй, — коротко ответил лорд Тейлор. — Но подробности потом. Ты лучше расскажи, как дела с твоим войском?

— Федерик, мы перешли через горы. Так что сейчас все войско идет по твоим землям. Собственно, это обстоятельство и позволило мне воспользоваться амулетом перехода, чтобы доложить тебе о том, что мое войско в двух днях пути от твоего замка.

— Хорошая новость, Айртон. И ты как раз вовремя. Завтра я собираю Военный Совет на котором будут присутствовать все благородные лорды, как нашей страны, так и приглашенные из других миров.

С этими словами, он подошел к сопровителю, и мужчин обнялись.

— Так, всем отдыхать до вечера. А вечером будем отмечать удачное мероприятие. — И он улыбнулся. Он обернулся к прислуге. — Лорда Рейнольдса расположить рядом с моими покоями. Также предоставить покои всем сопровождающим его воинам.

Сопровитель, вместе с прильнувшими к нему женщинами, двинулся к выходу из зала. За ним потянулась остальная родня.

А лорд Тейлор обернулся, увидел меня и Айрела, и сказал:

— Осталось воздать должное моим детям.

Он подошел и двумя руками обнял меня и Айрела.

— Вы у меня молодцы. Сегодня отдыхаете. А завтра обоим быть на Военном Совете. Понятно?

Мы почти одновременно кивнули. А лорд Тейлор подтолкнул нас к выходу. Мы и пошли.

* * *

Много позже, когда мятежники были разгромлены, в плен попал советник главаря мятежников, который рассказал многое, в том числе и реакцию правителя мятежников на сегодняшнюю операцию по освобождению семьи сопровителя.

Вот что поведал пленный.

На четвертые сутки после того, как был разгромлен конвой, в замок Айронвиля, города, который главарь мятежников Эуроп выбрал своей столицей, влетел всадник на взмыленном коне. Он был весь в пыли. Сразу было видно, что всадник в пути несколько дней. Лишь менял лошадей на заставах. Всадник направил коня к крыльцу дворца, где остановился, спрыгнул с коня и направился в сторону стражи.

— Мне нужно к правителю. Срочная новость для него.

Вышедший начальник стражи, похоже, знал вестника, потому что не только приказал пропустить его, но и сам стал его сопровождать в тронный зал, где сейчас находился Эуроп, правитель мятежников. Открыв дверь, начальник стражи произнес.

— Милорд, к вам вестник со срочной новостью.

После чего пропустил вестника и плотно закрыл двери.

Тот, кого называли милордом, стоял посреди тронной залы. Это был высокий широкоплечий мужчина с непокорным вихром черных волос. Лицо было широкое, и какое-то неправильное. Узкие маленькие глаза и тяжелый массивный подбородок, сильно выдающиеся скулы и рот с тонкими губами. Одет правитель мятежников был в камзол коричневого цвета. На поясе висели меч в дорогих ножнах и кинжал, украшенный драгоценными камнями.

В момент появления вестника он о чем-то тихо разговаривал со жрецом в серой рясе. Жрец, напротив, был невысокого роста, но лица не было видно, поскольку на голову жреца был наброшен капюшон, настолько глубокий, что полностью скрывал лицо.

Кроме них в зале находились еще несколько мужчин, стоящих в стороне от правителя.

Услышав речь начальника стражи Эуроп, прервал разговор и обернулся к вестнику.

— Кто ты, и какую весть принес?

Вестник, снял шлем, опустил перед своим господином на колени.

— Милорд, меня зовут Литиний. Я тысячник из города Ферруджа, что находится неподалеку от столицы соправителя Айртона Рейнольдса — Милавии. По вашему приказу, и воспользовавшись тем благоприятным обстоятельством, что Рейнольдс со своим войском отправился на север на соединение с войсками высших артан, но при этом, оставив в городе свою семью, моя тысяча, благодаря помощи советника Рейнольдса — Фаруха просочилась в город. Было принято решение захватить замок Рейнольдса. А чтобы распылить силы стражи в городе был поднят бунт среди низших кланов. Это было просто.

И вот когда часть стражи выдвинулась в город на подавление бунта, тот же Фарух открыл одни из ворот, в которые мы и ворвались. Оттеснив стражу, мы прорвались к покоям соправителя и захватили его семью. Тут же был сформирован конвой, и с утра он отбыл в направлении Айронвиля.

К сожалению, я не мог сопровождать конвой лично, поскольку в городе еще было много очагов сопротивления, которые нужно было подавить. Но я сделал все, чтобы усилить конвой. В его состав входили лучшие воины, числом до двухсот человек. К тому же, сам Фарух вызвался сопровождать семью соправителя, пообещав, что в случае нападения лично всех вырежет. Так что никто и представить себе не мог, что кто-то вознамерится напасть на конвой. Тем более, что местность вокруг города довольно открытая. И засаду крупными силами сделать вряд ли было возможно.

Тем не менее, такая засада было организована. К вечеру, когда в городе были подавлены основные очаги сопротивления и назначен временный правитель города, я с остатками

тысячи выдвинулся в сторону Ферруджа. Дорога там одна, что на Феррудж, что на Айронвиль. Поэтому я рассчитывал к утру догнать конвой, который двигался неспешно, поскольку в его составе была карета и повозки с пленными.

В двадцати километрах от города мы обнаружили картину страшного разгрома конвоя. Убиты были все: всадники, лучники и мечники. А Фарух был убит прямо в карете — жестоко убит. Явно работа высшего артана.

Закончив речь, вестник взглянул на своего господина. И это того стоило. Лицо Эуропа перекосило злобой. Глаза и без того небольшие, теперь сжались в такие узкие щелочки, что не виден был цвет зрачков. Само лицо наливалось багряным цветом. Эуроп, слушая вестника, наполовину вытащил меч из ножен. И если бы не жрец, стоящий слева-сзади, и, держащий правителя за локоть правой руки, то Эуроп зарубил бы вестника еще тогда, когда услышал весть о разгроме конвоя. Ох, как не любил Эуроп поражений. Сын высшей артаны и работника он считал себя гением, которого насильно отстранили от власти и заслали в лагерь для изгоев. И теперь, когда он добился-таки возвышения, заняв престол главаря мятежников, ему нужны были только победы, причем громкие победы, чтобы укрепить авторитет своей власти, показать черни, что они не ошиблись, избрав его своим вожаком.

Как только вестник закончил доклад, жрец сильно сжал локоть Эуропа, и тот буквально сдулся и обмяк. Куда делись эмоции? Сейчас вожак мятежников больше напоминал невероятно уставшего человека, едва держащегося на ногах.

Эуроп засунул меч обратно в ножны, а жрец в это время что-то шепнул ему на ухо.

— Да, ты прав, Мишах, — сказал Эуроп. — Здесь явно нечисто.

После этих слов жрец оставил локоть Эуропа, подошел к вестнику и возложил руки ему на голову. Тут же в воздухе появилось марево. Когда оно прояснилось, стала видна дорога и на ней десятки трупов. Несколько лошадей металась между ними. Картина видения стала увеличиваться и показалась карета с открытой дверью. В ней был труп Фаруха.

— Из чего были убиты всадники и лучники? — спросил вестника Мишах слегка надтреснутым голосом.

— Они были поражены стрелами, но мы не нашли ни одной.

— Раны от стрел были такими же, как от обычных стрел? — задал еще вопрос Мишах.

— Нет, ваша светлость. Раны были глубже и шире, чем от наших стрел. А есть тела, которые прошиты стрелами насквозь, хотя это невозможно, потому что все всадники были в тяжелых латах. Их-то и меч не всякий возьмет.

Жрец, поднял руки от головы вестника, и тот медленно завалился набок. Но жреца вестник уже не интересовал. Он обернулся к Эуропу.

— Очень сильная магия. Давно такой не встречал. Последний раз, помню, это было тогда, когда наш Орден объявил охоту на ведьм. Славные были времена. Хотя ведьмовское отродье так и не удалось уничтожить на корню, уж слишком хитры, бестии. Но сейчас вряд ли существуют ведьмы с такой силой. Если какие и остались, то на уровне деревенской магии.

При этих словах Эуропа вновь начало потряхивать. Он ненавидел женщин. Эта ненависть спровоцировала его мать, которая, по мнению Эуропа, будучи высшей артаной обрекла его, такого уникального и выдающегося, на невыносимые страдания в лагерях изгоев. Поэтому, первым делом после освобождения Эуроп приказал найти, где скрывается мать. И с помощью Мишаха, который набросил на женщину магическую сеть, не позволившую артане преобразиться в боевую трансформацию, он несколько суток мучил мать, получая

несравнимое удовольствие от ее мучений.

— Ты предполагаешь, что в нашем мире появилась ведьма или ведьмы с весьма ощутимой силой?

— А что тут предполагать? Ты же сам видел картину разгрома. Такого без применения магии совершить невозможно. Особенно, учитывая открытую местность вдоль дороги.

— И еще. Хотя стрел, убивших твоих воинов, не было обнаружено, но осмелюсь предположить, что это были эльфы. А это значит, что правитель Тейлор обратился за помощью в другие миры. Не исключено, что этому способствовало то обстоятельство, что его сын — Айрел, учится в Школе боевой магии, что находится в Междумирье.

— И что теперь будет?

— А что будет? Раз эльфы и ведьма или ведьмы появились в нашем мире, значит, они примут участие в войне на стороне Тейлора. Ну, а я и мой Орден постараемся их уничтожить. Уж, по крайней мере, против ведьм у нас наработаны эффективные методы поиска и уничтожения. Так, что подождем, пока ведьмы проявятся. А я пока начну разбрасывать сети, чтобы рыбка или рыбки попались в них и не смогли вырваться. Но, я думаю, что и эльфы, и ведьмы вряд ли помешают осуществлению твоих планов, Эуроп. Мы тщательно готовили наше восстание, на нашей стороне военная сила, многократно превосходящая силы, которые может собрать Тейлор. Так что не думаю, что стоит беспокоиться по поводу случившегося. Да, неприятно, что сорвалось задуманное. Семья Рейнольдса была хорошей приманкой. Ну, да эта неудача лишь частный случай. Не стоит на ней заострять внимание.

* * *

Естественно в замке правителя не знали об этом разговоре. И потому, что само событие еще не состоялось. И потому, что заслать шпионов в логово мятежников было нереально. Жрец Мишах лично занимался как подбором охраны для Эуропа, так и подбором придворных, обслуживающих правителя мятежников. Так что не только шпионы, но даже косвенно нелояльные истреблялись Мишахом нещадно... просто исчезая из дворца.

Собственно, все находящиеся в замке правителя в этот день были настроены на пир, объявленный лордом Тейлором.

Так как количество гостей в замке увеличилось многократно, то официальная столовая всех уже не вмещала. Поэтому было принято решение, что в столовой будут питаться только члены правящих родов. А остальные родственники и воины будут питаться в огромной приемной зале. Для этого вдоль стен установили столы и стулья, а кое-где и лавки, оставив центральную часть пустой. На всякий случай. Если вдруг кто-то заявится в гости с помощью портала. Кроме того, помимо пира намечался бал. И все девушки и женщины в замке суетливо к нему готовились.

Мы заперлись с Виолой в ее покоях. Дух меня убедила, что поскольку ей, в принципе, одежда уже не нужна, то я просто обязана воспользоваться той одеждой, что от нее осталась. А так как мы были примерно одинакового телосложения, то с подбором нужного наряда больших проблем быть не должно. К тому же не нужно было забывать, что бал намечен на вечер. Так что портные, имеющиеся в замке просто не успеют сшить мне новое платье. А вот подогнать по фигуре уже имеющиеся, вполне.

Доводы Виолы были весьма разумны. И я не могла ей отказать. Тем более, что мне и самой не хотелось выглядеть нищенкой среди придворных дам. И началась примерка. Это было что-то. Нарядов было так много, что глаза разбежались, а мозги отказывались выбрать что-либо определенное. Мы так погрузились в выбор платьев, что совершенно забыли про обед. Да что там обед. Мы даже не заметили, когда на пороге покоев появилась леди Тейлор.

Она какое-то время наблюдала за нашей шуточной перебранкой.

— Виола, а тебе не кажется, что Дине подойдет твое любимое платье?

С этими словами, леди Тейлор, приоткрыла дверь и кого-то позвала жестом. В комнату вошла девушка, и как я поняла чуйкой, она была артаной, но, похоже, из клана работников.

— Ильяна, помоги госпоже надеть вечернее платье.

После этого она прошла к платяному шкафу и вынула умопомрачительной красоты вечернее платье. Оно было пошито из алой тафты. На правой груди маленькими бриллиантами было нашито изображение какого-то цветка. Спереди был небольшой вырез. Зато спина была открытой чуть ли не до пояса, и, прикрывалась лишь легким шифоном с вплетениями золотых нитей.

Платье было приталено, но без корсета. Юбка была ниже колена. И под основной юбкой имелось несколько юбок из набивного шифона, что придавало юбке воздушность.

К платью полагалась тиара из таких же мелких бриллиантов и совершенно немислимой формы, а также узкие туфли на высоком каблуке, разрисованные замысловатым узором.

Когда я, с помощью Ильяны, одела все перечисленное на себя, даже дышать перестала от возбуждения. Из огромного зеркала на меня смотрела придворная дама высшего света.

Леди Тейлор с легкой грустинкой посмотрела на меня, на Виолу.

— Сейчас пришлю портного, чтобы он подогнал платье по твоей фигуре, Дина. А, в общем, впечатление хорошее. Наряд тебе очень идет.

Она развернулась и ушла. А Виола молча показала большой палец руки: «Мол, все отлично».

Я еще вертелась у зеркала, не имея мочи оторваться от созерцания себя любимой, как вошла девушка, представившаяся портной. Она быстро осмотрела меня в платье. Что-то для себя отметила, после чего попросила снять платье, сказав, что через два часа платье будет готово.

Снимать платье не хотелось, уж так оно мне понравилось, но пришлось. Я быстренько оделась в свое платье. И в это время в дверь постучали. Оказалось, леди Тейлор, зная, что я пропустила обед, приказала подать его прямо в покои. Вошедшие слуги внесли несколько подносов с блюдами, накрытыми серебряными крышками. Расставили еду на столе, поклонились и вышли.

— Ильяна, спросила я. — Так ты горничная?

— Да, госпожа. Для меня большая честь служить вам.

— А где Лелия?

— Ее отправили к семье соправителя.

Я отпустила горничную с условием, что она придет помочь мне подготовиться к вечерним мероприятиям. Ильяна сделала книксен и удалилась. А я вспомнила о принесенном обеде. Да, поесть не мешало бы. Все эти переживания по выбору платья основательно истощили меня. И организм требовал подкрепления. Так что я не стала жеманиться, а села к столу и открыла первую крышку.

— Дина, — позвала меня Виола. — Ты давай подкрепляйся, а я слетаю в зал приемов, посмотрю, кто еще прибыл.

После этого Виола исчезла, а я принялась обедать. Блюда были сытными. На закуску был салат из грибов с овощами и зеленью. В качестве основного блюда предлагалось что-то типа сборной солянки из разных сортов рыбы. На второе было подано запеченное мясо с гарниром, похожим на наш картофель, который тоже был запечен в чем-то, напоминающем сметану. В качестве напитка предлагался компот из фруктов и ягод, которому прилагалось целое блюдо небольших пирожных.

Фух, ну разве можно так наедаться? Я с трудом встала со стула и пересела в стоящее рядом кресло. Невероятно тянуло в сон. Но я решила остаться в кресле, чтобы не раздеваться и лечь в кровать. Через несколько секунд я погрузилась в сон.

Разбудила меня Виола, которая летала вокруг меня и кричала, что я проспю все самое интересное, что до пира осталось всего полчаса, что сейчас придет горничная, и надо будет одеваться. В общем, от ее крика мое пробуждение прошло в ускоренном темпе. И как раз вовремя, потому что в дверь постучали, и на мой одобрительный возглас, в комнату вошла Ильяна.

Я посмотрела на стол и увидела, что посуды уже нет, а взглянув на кровать, обнаружила на нем мое новое платье. Так что без разговоров начала одеваться. Ильяна мне помогла облачиться в платье, после чего сделала высокую прическу и поместила в нее тиару. Принесла туфли и помогла их одеть. Когда я была готова, мы с Виолой пошли в зал приемов. По пути Виола рассказала, что прибыли все приглашенные из других миров высокие лорды с сыновьями и небольшими отрядами воинов. Ага, значит, Карл, Роб и Варг уже здесь. Новость была хорошей, и, я заспешила увидеться с друзьями.

Войдя в зал, я остановилась в нерешительности. Как всегда я опоздала к началу и почти все места были заняты. Но тут я встретилась взглядом с Фалконом. Он сменил доспехи на цивильную одежду, и смотрелся очень даже привлекательно.

Стул рядом с ним был свободным, и я пальчиком показала на него, вопросительно глядя на Фалкона. Он утвердительно кивнул, и сделал приглашающий жест. При моем подходе Фалкон встал и помог мне сесть.

Усевшись, я стала оглаживать зал. И почти тут же наткнулась взглядом на нашу компанию. Вперемешку с местными девушками сидели Илфинор, Карл, Варг и Роб. Рядом с ними сидел Эрвин с Лаурой и Даст с Фионой. Ага, значит, Фиона прибыла с родителями.

Карл, увидев, что я на них смотрю, приветливо помахал рукой и показал большой палец, как бы оценивая мой наряд. Он что-то шепнул сидящим рядом ребятам, и они дружно посмотрели на меня.

Взгляды их были оччень... заинтересованными, а глаза светились неммым вопросом. Я улыбнулась в ответ и помахала им рукой. Почему-то я не видела Айрела, то меня немного

смутило.

На балконе оркестр играл что-то лирическое.

Но в это время из столовой вышли высокие лорды с бокалами в руках. Айрел был в их числе. Впереди шел хозяин замка, лорд Тейлор. Группа вышла на середину залы. Лорд Тейлор поднял бокал и зал затих в ожидании. Оркестр прекратил играть. Все присутствующие встали.

— Друзья, сегодня мы празднуем первую победу над мятежниками. Пусть она и невелика по масштабам, но она ПОБЕДА! Так выпьем же за то, чтобы наш путь состоял только из побед. И пусть нам все время светит Путеводная Звезда!

При этом он, почему-то, посмотрел на меня, заставив смутиться.

Лорд Тейлор сдвинул бокалы с лордами, и они дружно выпили за победу. По залу пронесся одобрительный гул и славословия победителям. Послышался звон бокалов и начался пир.

— Друзья, сегодня пир совмещен с балом. Поэтому, молодые люди не дайте застояться юным леди. Когда еще мы снова соберемся в таком составе?

— После победы, мой друг, после победы, — сказал соправитель Рейнольдс.

Высокие лорды развернулись и пошли в сторону столовой. Айрел остался в зале. И едва церемониймейстер объявил бал, а оркестр начал играть первую мелодию, Айрел направился в мою сторону, с явным намерением пригласить меня на танец.

Но не тут-то было. Фалкон опередил Айрела. Он наклонился ко мне и спросил, не соизволю ли я подарить ему танец? Я соизволила. Мы вышли из-за стола и закружились в танце. Айрел, увидев это, отошел к группе знакомых и о чем-то заговорил.

Едва закончился танец, и Фалкон проводил меня на место, к нам подскочили Карл, Ил, Варг и Роб. Они стали тормошить меня, прося рассказать о сегодняшней битве. Я посмотрела, на Ила, который сам был участником этой битвы. Но он отмахнулся.

— Дина, я же стрелял из лука, а потому многого не видел. Ты единственный свидетель всей битвы. Так что давай рассказывай. Тем более, что задумка операции была именно твоей.

Потупив взгляд, я коротко пересказала, как мы отбивали семью соправителя.

— Дина, — пробасил Варг, — ты и тут успела вляпаться. — И он приобнял меня.

После него полезли обниматься остальные. А Ил шепнул на ухо:

— Теперь тебя иначе, как Путеводной Звездой, называть не будут.

Я покраснела, а Ил, в своей обычной манере, подхватил меня на руки и, хохоча, стал кружить по залу. Тут мы налетели на Айрела, который, как я понимаю, намеренно встал на нашем пути. Ил опустил меня на землю, и Айрел тут же схватив меня за руку, увлек на танец. Во время танца он молчал и чему-то все время улыбался, что несколько напрягало.

На последних па Айрел наклонился и шепнул:

— Сестренка, ты молодец. И я рад, что мы породнились.

Он поцеловал меня в макушку и хотел отвести на место. Но тут подбежали Лаура, Фиона и еще несколько артанок.

— Дина, я так рада тебя видеть, — это Фиона.

— Дина, ты в этом платье великолепна, — это Лаура.

Услышать такое от эльфийки, обладающей безупречным вкусом, дорогого стоит.

Остальные девушки, смущаясь, стали представляться. Среди них были две сестры Фионы, остальные были родней Тейлорам. Все девушки были в восторге от моего наряда,

что не преминули высказать.

А бал, между тем, продолжался. К нам подбежал Ил, и увел меня на танец. После него был Карл. И если с Илом во время танца мы то и дело, что смеялись, потому что Ил рассказывал всякие смешные истории, то с Карлом был чисто дружеский разговор:

— Напарница, ты как? Я смотрю, ты вполне вписалась в мир артан.

— Напарник, так если не дразнить львов, то они такие милые, — и я рассмеялась.

Карл также рассмеялся, причем так заливисто, что распугал танцующие вокруг на парочки. Я оглянулась, зал был заполнен танцующими. Под очередную танцевальную мелодию пары кружились в танце. Было много улыбок и в воздухе витало хорошее настроение. После Карла я еще танцевала и танцевала, со знакомыми и незнакомыми. Но когда меня вновь перехватил Ил, я попросила его после танца отвести меня на мое место.

— А что так?

— Илушка, ты разве не обратил внимание на то, что я на высоком каблуке, так что очень устала.

Ил посмотрел на меня участливо, но ничего не стал говорить. А после танца отвел меня на место и умотал. Фалкон посмотрел, как я буквально рухнула на стул и спросил:

— Устала?

Я молча кивнула.

— Как ты согласишься на предложение, пройти в сад? Я знаю там чудное тихое место, где можно снять обувь и побегать по шелковистой травке.

Ага, мы уже перешли на «ты».

Предложение было заманчивым. Все-таки бал, да еще на высоких каблуках, это утомительно. Я ностальгически вспомнила о своих кедах, таких удобных и легких.

Посидев минут десять, и подождав, пока ноги перестанут гудеть, я кивнула Фалкону в сторону выхода. Мы встали и вдоль стенки пошли, стараясь не привлекать к себе внимание.

Проходя мимо столовой, где заседали высокие лорды, я увидела, что двери распахнуты, так что вся столовая была видна. Лорды о чем-то шумно разговаривали и пили легкое светлое вино.

Вдруг, воздух в столовой как бы засветился ярким белым светом, потом сгустился, и из ничего показался благообразный старец в ослепительно белой одежде. Густые седые волосы рассыпались по плечам. Лицо было благородное и какое-то одухотворенное. В руках старец держал посох с набалдашником.

Увидев все это, я замерла от неожиданности прямо напротив входа в столовую. Фалкон остановился сзади.

— Ого, Верховный Жрец пожаловал, — прошептал он.

Такого события я пропустить не могла. Собственно, и ноги не слушались. Так что мы так и стояли столбами, ожидая, что скажет Верховный Жрец.

Увидев реакцию высоких лордов на свое появление, старец улыбнулся в усы, огладил свою бороду и сказал:

— Мы узнали, что вы завтра планируете собрать Военный Совет для обсуждения вопросов подавления мятежа. Верховный Совет жрецов предлагает провести это мероприятие в стенах нашего храма. Вопрос слишком сложный и важный, чтобы доверить его этим стенам.

Также мы намерены провести службу с вознесением даров богам, а также с просьбой к богам оказать нам содействие в установлении мира.

Он внимательно посмотрел на лорда Тейлора.

— Вот вам амулет переноса на завтрашний день.

На столе из ниоткуда появился камень, размером с кулак. Он был коричневого цвета и весь переливался внутренним светом.

— Он может перенести неограниченное количество. Так что лорд Тейлор, берите всех, кого сочтете нужным и полезным.

Лорд Тейлор, хоть и был озадачен внезапным появлением святого старца, тем не менее, справился с собой, и ответил глубоким поклоном. После чего принял из рук старца амулет переноса.

— Когда вас ждать?

— Ваша Светлость, мы планировали собрать Совет в полдень.

— Значит, к полудню ждем вас в нашем храме, — утвердил Верховный Жрец.

После этого Верховный Жрец внезапно качнул посохом в сторону двери в столовую.

— Берегите ваших детей, высокие лорды. Скоро на них начнется настоящая охота.

Фраза была непонятна, а потому, в некотором роде, устрашающа. Тем более, что этот кивок был как раз в направлении меня, стоящей напротив двери. Пока я в шоке переваривала последнюю фразу Верховного Жреца, он растворился в воздухе.

Лорд Тейлор взглянул на придворного, стоящего рядом с ним, и кивнул головой в сторону двери. Тот жест понял, вышел из столовой и плотно закрыл дверь в нее.

— Это что было? — вырвалось у меня.

— Верховный Жрец посетил нас в образе.

— Это как?

— Клан Высших Жрецов никогда не покидает свою обитель. Потому никто не знает, где она находится. Если же кому-то из Верховных Жрецов нужно посетить мирян, он формирует свой образ и посылает его в нужное место, сам оставаясь в храме.

— Ага, — подумалось мне. — Очень похоже на создание голограммы.

Оказалось, что не подумалось, т. к. эту фразу услышал Фалкон.

— Что такое голограмма?

— Ну, вот то, что мы с тобой сейчас наблюдали. В нашем техническом мире подобные образы называют голограммами. И если здесь их создают Жрецы, что в нашем мире этим занимаются специально созданные машины. Человек подходит к приемному устройству, который его визуализирует и через систему связи отправляет голографический образ в пункт приема. Приемное устройство расшифровывает сигнал и перед получателем появляется образ отправителя. Правда, в нашем мире голограммы достаточно эфемерны и размыты. Такого сочного наполнения образа, как то, что мы только что видели, люди в нашем мире создать пока не могут.

Фалкон внимательно выслушал мою речь. Честно говоря, я ожидала с его стороны продолжения расспросов о голограмме. А потому его ответ меня удивил.

— Когда я учился в Академии, нам преподавали историю. И в том числе историю возникновения кланов, как среди артан, так и среди людей. Так как моя группа была, в основном, из клана воинов, то историю преподавал Жрец нашего клана. По его словам, боги, создавая кланы, определили им разные пути развития. Клан жрецов и клан воинов должны были всю жизнь заниматься самосовершенствованием. Или, как говорят в миру, совершенствоваться в магии. А вот кланы торговцев и работников были напрочь лишены такой возможности. Точнее, клан торговцев обладал магией на бытовом уровне, а у клана

работников даже к такой магии не было способностей.

Потому два низших клана вынуждены были развиваться через создание различных технических устройств. Собственно, многие города были созданы именно этими кланами. Высшие кланы лишь заложили в устройство этих городов стационарные порталы переноса. А потому держали их под усиленным контролем, чтобы торговцы и работники не раскрыли устройство порталов.

— А разве это возможно?

— Дина, ты забываешь об иртанах. Ведь среди них были и есть выходцы из высших кланов, как, например, вожак нынешних мятежников Эуроп. А есть иртаны, рожденные от связи женщин клана воинов и мужчин клана торговцев. Из них получаются неплохие специалисты, которым вполне по силам разобраться в устройстве порталов.

Пока шел этот разговор, мы покинули дворец, и вышли во внутренний двор, представляющий собой сад, разбросанный на обширной территории замка. Под ногами шуршала мелкая галька. Я сняла туфли и наступила на эту гальку. Оказалось, что для моих натруженных ног это то, что доктор прописал. Галька оказалась совсем не колючей, и лишь слегка покалывала подошвы, как бы массируя их. Я сразу почувствовала облегчение. Кровь устремила к ступням, и ноги стали оживать.

Мы медленно двигались по дорожке, продолжая разговор.

— Получается, что боги развели кланы по путям развития. А хорошо ли это? И почему высшие кланы тоже не участвуют в техническом перевооружении вашего мира?

— Дина, во-первых, кто мы такие, чтобы оспаривать решения богов? А, во-вторых, направь высшие кланы свои силы по техническому пути развития, я не уверен, что наш мир еще существовал бы. В других мирах, где такое произошло, вся история состоит из истории войн и развития различных видов вооружения. Да и у нас, иртаны изобрели осадные орудия, которые с успехом разбивают стены наших замков.

Тут Фалкон погрузился, а в его глазах мелькнула такая невыносимая тоска, что ее было видно даже при свете фонарей освещения.

— В прошлый мятеж именно с помощью осадных орудий был разбит мой родовой замок. И не помогла никакая магия. Отец погиб на стенах замка вместе с его защитниками. Но врагов было слишком много. Через месяц осады замок пал, и вся моя родня погибла в страшных муках. Я остался в живых лишь потому, что в это время учился на первом курсе Академии. А она, по приказу сопровителя, после начала мятежа в полном составе была перенесена в северные районы страны. Причем, перенесена была как раз с помощью магии жрецов. В результате, были перенесены не только живые существа, но и сами здания Академии. Она и поныне располагается в трех днях пути от этого замка.

Незаметно, за разговорами, мы дошли до того места, о котором говорил Фалкон. Он внезапно остановился, сделал два шага с дорожки в сторону ближайшего дерева, и раздвинул его ветви. Моему взору предстала небольшая полянка, окаймленная по краю клумбами с различными цветами. В центре полянки располагался небольшой фонтан, в котором центральной фигурой было какое-то чудное животное. Оно было похоже на наших морских животных, типа тюленей. Голова животного была поднята кверху и из пасти била струя воды, которая в воздухе разворачивалась в воронку, ниспадавшую вниз. Вокруг животного били струи поменьше. Шепот фонтана был поистине завораживающий.

Вслед за Фалконом я последовала по узкой тропке, ведущей на полянку, и сбоку увидела беседку в виде небольшого грота. Крыши как таковой не было, а вместо нее,

ниспадая кзади, располагалась еще одна цветочная клумба. Фактически не было и стен, а были клумбы с висячими растениями. Так что виднелся один лишь вход в беседку, да и там была небольшая клумба, находящаяся строго по центру входа, тем самым, разделяя вход на два прохода.

Когда мы вошли внутрь беседки, я увидела, что она имеет круглое сечение, а напротив входа стоял небольшой, максимум на два человека, диванчик. Сделан он был из дерева, а по верху обшит кожаной обивкой, под которой угадывалась набивка.

— Какая прелесть!

Я подбежала к диванчику и села. Рядом присел Фалкон. Некоторое время сидели молча, наслаждаясь магией места.

— Нам в Академии жрецы рекомендовали находить такие укромные места, чтобы приходить сюда и сбрасывать негатив. Мне повезло, боги были так милостивы, что привели меня сюда, а полянка меня приняла. Так что когда начинает одолевать хандра или в голову лезут неприятные мысли, я стараюсь приходить на свою полянку и отдыхать. Хватает получаса, чтобы негатив улетучивался, а тонус поднимался.

Фалкон внезапно обратился ко мне.

— Как ты себя чувствуешь, Дина? Очень хочется, чтобы полянка приняла и тебя.

— Почему?

— Ты слишком эмоциональна, и еще не умеешь управлять своими энергиями. Потому пребывание в этом месте будет успокаивать. А может быть, само место будет учить, как правильно распоряжаться своими способностями.

— Это как?

— Если место тебя примет, сама увидишь и почувствуешь, — улыбнулся Фалкон.

И мы снова затихли.

Неожиданно я почувствовала, что действительно данное место воздействует на меня. То и дело накатывали какие-то непонятные волны энергии, несущие спокойствие и умиротворение. И даже, какую-то благодать. Тело самопроизвольно стало расслабляться, а мысли исчезать. Подумалось: «Умные мысли покидают дурную голову». Но это было как-то совсем неважно. Захотелось спать, и я невольно стала подремывать.

— Ого! — воскликнул Фалкон. — Полянка действительно тебя приняла. Причем весьма оригинально. Место откуда-то знает о твоём внутреннем состоянии, о том, что ситуация вокруг тебя является напряженной. И что ты нуждаешься в отдыхе. Отсюда и твоя реакция — впасть в сон. Так что очень рекомендую обязательно приходить сюда. И неважно, со мной или в мое отсутствие Полянка сбалансирует твою энергию и добавит своей, чтобы повысить тонус.

— А еще хочу сказать, что ты, вероятно, очень честный и чистый человек, потому что полянка иных просто не воспринимает, более того, гонит всеми доступными ей способами.

— Это как?

— Ну, вот, что ты почувствовала, когда села на диванчик?

— Волны теплоты и спокойствия.

— А представь, что вместо этих волн пошли бы волны ужаса и агрессии? Как бы ты среагировала?

— Наверное, постаралась бы побыстрее покинуть это место.

— Вот ты сами и ответила на свой вопрос. А еще полянка умеет прятаться. Казалось бы, она находится совсем недалеко от резиденции правителя, но о ней мало кто знает. И даже если кто-то узнает, и попытается найти, имея корыстный интерес, он будет ходить кругами многие часы, но так и не увидит этого места. Полянка как бы отводит такому искателю глаза.

— Как интересно. А какие еще чудеса встречаются в вашем мире?

Мы проговорили с Фалконом не менее часа. Он оказался весьма интересным собеседником, весьма воспитанным и образованным. С ним, как говорится, время летело незаметно.

Вдруг Фалкон вздрогнул, о чем-то вспомнив.

— Дина, нам пора возвращаться во дворец.

— Почему?

— Ты слишком важная особа для нашего мира, чтобы надолго выпадать из сферы внимания хозяев замка.

Вот так, да?! Сказать было нечего. Поэтому я встала, погладила диванчик, посылая волну нежности полянке, и мы споро пошли в направлении резиденции.

У входа возникло неожиданное препятствие: нужно было одевать туфли, но садиться на голые ступени лестницы не хотелось, чтобы не испачкать свое шикарное платье. Фалкон все понял правильно. Он расстелил свой плащ, усадил меня на него, взял у меня туфли, и, встав на одно колено, начал их одевать.

В это время на крылечко вылетела Виола.

— Ага, вот вы где. А вас уже обыскали в замке. Дина, идем к отцу. Он и мама очень волнуются.

К этому времени Фалкон обул меня, я его поблагодарила кивком, вскочила и пошла за Виолой, которая летела впереди. Фалкон отстал, так что мы были вдвоем.

Виола привела меня в столовую. Высокие лорды уже разошлись, да и в зале приемов было тоже немногочленно. За столом сидела чета Тейлор, с весьма взволнованными лицами. Увидев меня и Виолу, леди Тейлор вздохнула с облегчением, а лорд Тейлор обратился ко мне:

— Дина, ну, как можно так внезапно исчезать, да еще и надолго. Ведь тебя не было, по меньшей мере, три часа.

Ого! А мне показалось, что прошло не больше часа.

— Мы уже потеряли одну дочь. И не хотим терять тебя. Разве ты не понимаешь, что идет война? Я, конечно, доверяю всем, кто находится в замке. Но, увы, и артаны, и люди весьма слабы в плане воли. Их можно если не подкупить, то запугать, шантажировать. Что было бы вполне вероятно, если бы семью сопровителя Рейнольдса мы не смогли отбить. И в этих условиях, ты в одиночестве бродишь по парку.

— Отец, я была с Фалконом.

Лорд Тейлор среагировал мгновенно.

— Это другое дело. Ему я доверяю. Но очень прошу тебя, если пожелаешь гулять в парке, обязательно проси чтобы тебя сопровождали либо Фалкон, либо кого-то из тех, кому доверяешь.

— Хорошо, отец. Извини и ты, мама, что причинила столько волнений тебе и отцу. Обещаю, что больше такого не повторится.

Чета Тейлор встала из-за стола и подошла ко мне. Лорд Тейлор поцеловал меня в лоб и ушел, а леди Тейлор обняла и прижалась ко мне.

— Ты даже не представляешь, как разволновался Федерик, когда слуги доложили, что тебя нет на территории дворца. Так что извини его резкий тон. Мы действительно полюбили тебя, а потому очень не хотим потерять. История с Виолой печальное подтверждение тому, что и высшие артаны не вечны. А ты, хоть и ведьмочка, но все-таки человек. К тому же вспомни предупреждение Великого Жреца. Он просто так говорить не будет. Насколько достоверны сведения я не знаю, но разведчики докладывают, что во дворце Эуропа всеми делами заведует страшный колдун, бывший жрец из клана торговцев. Не хотелось бы, чтобы ты попала в поле его внимания. Слишком много крови на его руках.

Мне стало стыдно. Вот реально стыдно. Меня приняли в семью, а я подложила родителям такую свинью. Волнение четы Тейлор было такое явное, что мне стало не по себе.

— Мама, прости и ты свою взбалмошную дочь. Обещаю, что такого больше не повторится. Просто мне стало нехорошо, и Фалкон предложил прогуляться в парке. Я даже не ожидала, что нас не будет так долго.

— Фалкон хороший мальчик. Очень жаль, что остался сиротой. Фактически он единственный наследник старинного рода. И, возможно, единственный его представитель, потому что следов даже дальних родственников пока не обнаружено. Он очень предан отцу и Рейнольдсу, которые фактически спасли его от преследования иртанов. Кроме того, он хорошо воспитан и образован. Поэтому отец и я ему доверяем. И разрешаем с ним выходить за пределы дворца. Но, чтобы не было ситуаций, подобной нынешней, обязательно предупреждай или Виолу, или свою горничную.

— Хорошо, мама.

И я удостоилась еще одного поцелуя в лоб. Уже от леди Тейлор.

Только она ушла, Виола возбужденно сказала:

— Ой! Что сейчас будет. Я слышу шаги, Скорее всего, это ребята из твоей группы.

И предложила:

— Давай сбежим?

И мы сбежали. А чтобы было бежать быстрее, я буквально на ходу сбросила свои туфли на высоком каблуке и помчалась по коридорам дворца босиком. По пути никто не встретился, но войдя в покои, я обнаружила горничную, которая сидела на стуле в напряженной позе, явно кого-то ожидая. Увидев меня, Ильяна вздохнула облегченно, и молча стала меня разоблачать. После этого она принесла белоснежную ночную сорочку и теплые тапочки. Постель уже была расстелена.

— Миледи, я могу быть свободна?

Вот так даже... миледи! Ну, и как быть в таком случае? Как-то не привыкла я к такому обращению. Я взглянула на Виолу, ища помощи, и увидела ее кивок.

— Да, спасибо, Ильяна, дальше я сама. Можешь быть свободной.

Девушка сделала книксен, развернулась и ушла.

— Виола, честное слово, я не знаю, как быть. Не привыкла я к такому обращению. Да и какая из меня «миледи»? Без году неделя, как я стала членом вашей семьи.

— Нашей, Дина, нашей. И от этого факта никуда не деться.

— Ну, да, нашей, извини.

— Не переживай ты так. Пытаться сблизиться с членами клана работников — бесполезная трата времени. Они так воспитаны, что мы для них господа. А ты ведь еще и член правящей семьи. Так что привыкай, и не пытайся изменить существующие порядки. Тебя не поймут, в первую очередь, сами работники.

— Виола, мозгами-то я это понимаю, но внутренне принять не могу. Ну, нет в нашем мире такого разделения на господ и слуг. Конечно, есть и слуги, и господа, куда же без этого? Но существующая в нашем мире мораль твердит о равноправии всех, т. е. о равных правах, и равных возможностях. Конечно, в прошлом был класс аристократов, но ныне от них остались жалкие ошметки, кичащихся потомки некогда знаменитых семей. А в основном, нашим миром правит капитал, в том смысле, у кого капитала больше, тот и господин.

— Великие боги! Не хотела бы я жить в вашем мире.

Я молча пожала плечами и, выключив верхнее освещение, пошла к кровати. Комнату освещал ночник у постели.

— Ну, ты давай укладывайся, — сказала Виола, — а я полечу, успокою мальчиков. Уж слишком возбужденными они были, когда тебя искали.

Хихикнув, она исчезла, а я легла в кровать и залезла под одеяло. Да, это была не кровать, а настоящий сексодром. При моем росте я свободно могла лечь, что вдоль, что поперек кровати, не испытывая неудобств. Материал постельного белья был мне неизвестен, но чем-то напоминал смесь сатина и шелка. Общий фон был светлосалатовым, но по краям сгущался до нежнозеленого с крупными цветами красного и синего цветов. Подушки и матрас были упругими, но достаточно удобными. Поэтому, хотя мне очень хотелось прокрутить события дня в голове, и хоть как-то их привести в божеский вид, постель как бы убаюкала меня, и я заснула.

Утро началось с восклицаний Виолы, которая пыталась меня разбудить. И когда я

раскрыла глаза, она со смехом стала пересказывать, что вчера было, когда она нашла ребят в столовой. О, они, по словам, Виолы, были очень рассержены и настроены решительно. Айрел даже предложил пойти на женскую половину, разбудить меня и устроить показательную порку. Чтобы неповадно было впредь исчезать из дворца, не доложившись. Карл и Ил были резко против этого злодейства. Они были рады и тому, что я нашлась и все обошлось. А вот Варг и Роб колебались.

Ясность внес лорд Тейлор, который появился в столовой во время разговора ребят.

— Никого пороть не будем. Нашлась и ладно. Тем более, что она гуляла в парке не одна. А вот тебе, Айрел, выговор. Почему я, а не ты, должен объяснять Дине правила поведения в военное время? Ведь ты прекрасно знаешь, что она не имеет понятия об элементарных мерах безопасности. А ведь здесь гораздо опаснее, чем в Междумирье.

Айрел, виновато склонил голову.

— Прости, отец, за делами, как-то не подумал.

— Ладно, обошлось, и хорошо. И чтобы никто не вздумал попрекать завтра Дину. Всем понятно? Забыли, что она итак глядит на все дикими глазами. Не стоит лишний раз ее пугать.

— Так что не бойся, — буря пронеслась мимо, — и Виола залилась веселым смехом.

Пронеслась то пронеслась, но что-то было страшновато выходить к общему завтраку. Поэтому, как только появилась Ильяна, я попросила ее, чтобы завтрак мне подали сюда. Она вышла, но быстро вернулась, уверив, что минут через десять-пятнадцать завтрак подадут сюда. После этого она помогла мне переодеться в легкий сарафан, принесла такие же легкие сандаlette. А когда увидела, что после умывания я собираюсь нанести косметику на лицо, собираясь подкрасить губы и ресницы, прижала пальцы ко рту.

— Что-то не так Ильяна?

— Да простит меня, миледи. Но я краем уха слышала, что хозяин собирается вас взять с собой в храм в составе делегации. А по закону, даже в храмы, находящиеся в среде мирского мира, женщина не должна иметь на лице косметику. Наверняка, такое же правило действует и в храме Высших Жрецов.

М-дя. Опять чуть не вляпалась в неприятность. Ох, уж эти законы иномиров. Ладно, отставим нанесение боевой раскраски. Пойдем в своем натуральном виде. Я отложила косметику, и в это время внесли подносы с завтраком. Блюда, как и вчера, были накрыты серебряными крышками.

Я отпустила Ильяну, попросив ее прийти часов в одиннадцать, а сама уселась за стол.

Основным блюдом был омлет с грибами и зеленью. Гарниром к омлету предлагалось аж три каши. Но мне и омлета было выше крыши, настолько он был огромным. Поэтому каши я пропустила, а сразу принялась за компот с мягкими и сладкими булочками.

Завтракала не торопясь. И время было еще раннее, так что спешить было некуда. Да и Виола была неугомонной. Она без умолку рассказывала о вчерашнем дне, о встреченных подружках. Время от времени задавала всякие вопросы, на которые нужно было отвечать. А с набитым ртом много не поговоришь. Так что завтрак растянулся чуть ли не на час.

Сыто отвалившись, я встала со стула и пересела в кресло. После чего разговор с Виолой продолжился. После вчерашнего казуса, мне хотелось побольше узнать о порядках, царивших во дворце. Поэтому я засыпала Виолу вопросами. В общем, за разговорами время пролетело незаметно. Так что стук в дверь Ильяны нас обоих застал врасплох.

— Миледи, все уже собрались и ждут вас.

Вот те здарсьте! Я подхватила с кресла и в сопровождении Виолы вприпрыжку помчалась в зал приемов.

Действительно, в зале уже собрались все великие лорды с сыновьями. Кроме того, из нашей группы были Эрвин и Даг. Присутствовал и Фалкон. А вот из девушек была только я одна.

Войдя в зал, я присела, имитируя реверанс. Заодно попыталась не поднимать глаз. Но краем глаза все же увидела смеющиеся глаза Ила, серьезный взгляд Карла, внимательные взоры остальных. Но никто ничего не сказал, и я успокоилась.

Между тем, дождавшись пока я подойду к общей группе, лорд Тейлор стал давать наставления, как положено вести себя в храме, что было весьма кстати. Все слушали внимательно, даже великие лорды. Ибо все понимали важность момента.

Речь лорда Тейлора была короткой, минут пятнадцать. После чего он взглянул на настенные часы.

— Все готовы к переносу?

И не дожидаясь ответа, сжал в кулаке камень переноса.

После переноса мы оказались в большом совершенно круглом зале. Стены были идеально белыми, и на них были нанесены рисунки, похожие на фрески. Освещение подавалось через круглые окна в куполе. Похоже, в этом зале не был никто из присутствующих, поскольку у всех были слегка ошалевшие лица, жадно осматривающие помещение.

В это время воздух перед группой начал светиться и вновь появился образ Верховного Мага.

— Мы приветствуем вас в нашей обители. Лорд Тейлор, я удовлетворен тем, что вы правильно поняли намек относительно состава делегации.

Старец усмехнулся в усы.

— Сейчас вам будет предоставлена комната, где вы сможете без помех провести Военный Совет. Мы также будем присутствовать, но незримо, чтобы не мешать.

И старец кивнул посохом куда-то себе за спину. На стене вдруг стала проявляться высокая, роста в два человеческих, двустворчатая дверь. А по бокам стояли два человека, скорее всего, служители храма. Они открыли двери и с поклоном пригласили группу в следующую комнату.

Эта комната была хоть и большой, но весь объем комнаты поглощал огромный круглый стол, а потому давления от размеров комнаты не ощущалось. В комнате, в отличие от предыдущего зала было два высоких окна, заливавших ее ярким солнечным светом. Штор или чего-то подобного на окнах не было.

Вокруг стола стояли стулья. И как я поняла, строго по количеству участников группы. Так что всем хватило места за столом. Лорд Тейлор кивнул Фалкону, который держал портфель с документами, и тот достал огромную карту континента.

— Ну, что же, пожалуй, начнем. Так как на Совете присутствуют гости из других миров, то вначале я начну с общего обзора ситуации в стране, а потом перейду к конкретным вопросам.

Мне выпало сидеть как раз напротив лорда Тейлора. Слева от него сидел Айрел, справа — Фалкон. Дальше сидели высокие лорды со своими сыновьями.

Начало речи лорда Тейлора было похоже на обзорную лекцию, а потому было интересно. Но вскоре разговор перешел на более специфический военный жаргон, в котором

я ничего не смыслила. И, честно говоря, я заскучала, чувствуя себя лишней на этом празднике жизни. А заскучав, начала слегка подремывать. И как я не старалась бороться с дремотой, она меня раз за разом одолевала. Не помогали даже легкие тычки в бок Карла, который сидел справа от меня.

Наконец, мое состояние заметил лорд Тейлор.

— Фалкон, проводи Дину в зал с фресками. Мы с тобой вчера в основном, разобрали все вопросы. Так что ты ничего не потеряешь. А вот Дина многое приобретет в познании истории нашего мира.

— Ух-ты, — подумалось мне. — Наш пострел, везде поспел. И со мною погулял в саду, и на совещании у названного отца успел побывать.

Фалкон, отодвинув стул, встал, сделал легкий кивок в сторону лорда Тейлора, подошел ко мне, и жестом предложил вернуться в зал с фресками. Что ж ничего не оставалось, как подчиниться. Хотя очень напоминало действие, когда нашкодившего котенка выгоняют из дому.

Двери вновь раскрылись, и мы вышли в зал с фресками. Фрески действительно были замечательны и по исполнению, и по сюжету. К тому же, Фалкон оказался замечательным рассказчиком. Меня даже удивила глубина его знаний об истории своей Родины. Так мы дошли до огромной фрески, на которой была изображена какая-то битва. Лица противников были прорисованы очень тщательно и это были лица войны. Перекошенные криком с горящими глазами, они внушали если не уважение, то опасение. Не дай Бог, с такими встретиться в бою.

Но вдруг я заметила интересную деталь. Над полем боя летало несколько драконов с всадниками на спинах. Я указала на драконов Фалкону.

— А что в вашем мире есть драконы?

— Были. Большинство погибло как раз в этой битве. А на остальных, уже после этого боя, напал какой-то мор. И спасти никого не смогли. Так что драконов нет не только на нашем континенте, но и во всем мире Фрегии.

О, а я и не знала, что этот мир зовется Фрегией.

В это время он как-то застыл, оборвав речь на полуслове, а у меня в голове зазвучал голос старца.

— Здравствуй, ведьмочка. Отвечай мне мысленно. Поняла?

От неожиданности я тоже замерла и только, что и смогла, так это кивнуть головой.

— Фалкон не совсем прав. Мы смогли сберечь два яйца драконов, поместив их в стазис. Но они оказались однополыми — самцами. Поэтому мы постоянно искали им пару в других мирах. И тут мы узнаем, что ты получила два драконьих яйца от Эларда и привезла их в Школу. Когда мы проверили эти яйца, оказалось, что это как раз то, что мы искали — яйца оказались с зародышами самочек.

— Интересно, как они все это узнали, и про яйца и про пол? — мелькнуло в моей голове.

— Это не так важно, Дина. Главное то, что теперь имея дракончиков обоих полов, мы имеем возможность возродить расу драконов. И ты нам в этом поможешь.

— Как? — пискнула я.

— Посмотри в свою сумочку.

— Сумочку? — я ведь прекрасно помнила, что оставила ее в спальне, чтобы быть подальше от соблазнов. И вдруг я ощутила на правом плече тяжесть. Повернув голову вправо,

я увидела, что на правом плече действительно висит женская сумка. Она свисала с плеча на цепочке крупного плетения из желтого металла. Сама сумочка была блестящей от множества бисеринок, покрывающих ее поверхность.

— Сумка с секретом. Кроме тебя ее никто не сможет открыть. Ее невозможно украсть или повредить, пытаясь вскрыть.

— Открой сумку. В ней находится письмо к вашему ректору Школы и ректору Академии.

Я откинула клапан сумки и заглянула внутрь. Сумка имела два отделения: узкое и широкое. В узком действительно находилось письмо.

— Передашь письмо ректору. Понятно?

— Да. Но вы знакомы с условиями, которые были поставлены передо мною и напарником прежним хозяином этих яиц? Только я и мой напарник можем заниматься воспитанием драконов, которые он нам отдал. Для этого он передал нам свою силу. А еще целую пачку каких-то документов, которые вместе с яйцами я отдала магистру Корнелиусу. Но насколько я знаю, ни он, ни в Академии пока так и не приняли решения, как выполнить поставленные условия.

— Вот и прекрасно. На словах передашь магистру Корнелиусу, что я лично прибуду к нему на встречу для обговаривания вопроса о передаче тех яиц, что находятся у него в наше распоряжение. А также о том, как вы будете проходить обучение по воспитанию драконов.

Он немного помолчал и добавил.

— Обучение будете проходить в этом храме.

— Что и Карл?

— И не только он. Но об этом в другой раз. Сейчас ты должна понять важность и секретность твоего задания. О нем не должен знать никто.

— Но как я перенесусь в школу?

— Это просто. Ощути в своей левой ладони небольшой камешек.

И точно, в левой руке появилось ощущение некоего предмета овальной формы. Я раскрыла ладонь — действительно, на ней лежал камешек размером с куриное яйцо фиолетового цвета с искорками внутри.

— Это кулон переноса. Камень тоже с секретом. В будущем тебя будет достаточно ментально вообразить место, куда ты хочешь перенестись и сжать камень, чтобы тут же оказаться в выбранном месте. Но пока ты освоишься с кулоном, я запрограммировал три места, куда ты сможешь переноситься: это ваша школа, родовый замок и... этот храм.

— Да, но если я задержусь в школе, и буду отсутствовать продолжительное время, меня могут начать искать в замке, как это уже было совсем недавно.

Послышался смешок старца.

— Мы это предусмотрели. Когда перенесешься в школу или куда-либо еще, кроме замка, сожми камень два раза в ладони. И в тот же момент твое время в родовом замке остановится, и ты вернешься в то же время, в какое убыла. Так что никто не заметит твоего отсутствия. Единственное условие: во время переноса никто не должен быть рядом с тобой и никто не должен видеть сам момент переноса. С одной стороны, совсем нет нужды посвящать в твою тайну посторонних. А с другой стороны, это может быть опасно для окружающих — амулет очень сильный и может нечаянно втянуть вместе с тобой и кого-то еще. Так что старайся переносы делать, когда будешь одна.

— А как быть с Виолой? Она же дух.

— С Виолой, тем более, будь осторожна. Никто не знает, что произойдет, если ее втянет в портал этого камня. Так что, если задумаешь перенос, постарайся отправить дух по какому-нибудь делу. Понятно?

Я вновь кивнула.

— И еще. С этого момента между нами установлена ментальная связь. Если тебе нужно будет вызвать меня, назови имя — Марсепан. И я тотчас же откликнусь. Соответственно, в случае нужды, я буду связываться с тобой по этому каналу связи.

— А как быть с Карлом? Его нужно информировать о случившемся?

— Пока нет. А дальше посмотрим, как пойдут дела с яйцами драконов.

— А когда ректору вас ждать в нашей школе?

— Завтра, ближе к обеду.

— Я поняла. Вот только один вопрос: Почему я?

— Ну, это просто. Волею судеб ты стала избранной богами для выполнения определенной миссии. Они сообщили нам о своем решении. А дальше было делом техники. Собственно, одной из задач проведения Военного Совета в нашем храме, как раз и была задача привести тебя сюда для разговора.

— А что я скажу остальным, да и в замке по поводу этой сумки? Ведь ее у меня раньше не было.

— Ничего говорить не придется. Все окружающие воспримут эту сумку как само собой разумеющееся. Так что вряд ли кто будет задавать вопросы.

— А теперь поспешай в зал Совета. Там будут оглашены интересные для тебя сведения.

Голос старца затих, но отмер Фалкон. Он как ни в чем не бывало, продолжил свою речь. Но я взяла его за локоть и предложила проследовать в зал, где шел Военный Совет. Фалкон несколько удивился, но ничего не сказал, а подставил свой локоть, за который я и ухватилась. Мы проследовали в зал Советов. Храмовых служек уже не было, но двери перед нами сами открылись, и, как только мы вошли, сами закрылись. Я уже ничему не удивлялась, а молча проследовала на свое место, уселась и постаралась включиться в ход дискуссии.

А послушать было чего. Оказывается, великие лорды вдохновились нашим успехом в разгроме конвоя. Было решено создать четыре отряда для диверсионной работы в тылу мятежников, а также десять небольших отрядов для разведки мест расположения мятежников и передвижения их войск. В диверсионные отряды входили все прибывшие с великими лордами воины, распределенные в равных долях в каждом отряде. Разведотряды состояли из артан и людей из войска Соправителя. Также каждой диверсионной группе придавалось по двадцать пять мечников, которые в случае чего, могли защитить саму группу, а также участвовать в нападении на мелкие гарнизоны и посты на дорогах. Были назначены командиры каждой группы. Командиром одной из групп был назначен Фалкон.

Дальше стали обсуждать способы переноса в тылы мятежников. Но этот вопрос особых затруднений не вызвал, поскольку в войске Правителя служили воины практически из всех регионов страны. Поэтому прежде чем отправиться в тот или иной регион, вызывали жителя этой части страны, и с его помощью настраивали амулеты переноса. Он же и в дальнейшем должен был помогать, если бы вдруг понадобилось переместиться внутри данного региона.

Наконец, перешли к обсуждению участи школяров, которые прибыли в мир Фрегии с началом войны. Здесь вновь слово взял лорд Тейлор. И, похоже, он высказывал согласованное мнение великих лордов.

— Что касается учащихся Школы, то, учитывая их высокую магическую подготовку, принято решению создать из них Группу особого назначения, которая будет выполнять задачи, недоступные остальным группам. Группа будет горячим резервом, а потому все школяры должны быть в пределах оповещения в течение пятнадцати-двадцати минут. Всем понятно?

Тут лорд Тейлор обвел взглядом отпрысков великих лордов, задержав взгляд на мне. Ну, вот, опять я в центре внимания. И хоть никто ничего не сказал, но намек был слишком уж очевиден.

В это время двери распахнулись, и вошел (вошел!) Верховный Жрец.

— Прошу всех пройти в центральный зал храма на торжественную службу. — И он, развернувшись, вышел.

Все, как по команде встали и потянулись на выход.

В зале уже было несколько храмовых служителей, которые развели группу в одной из половин зала, расставив всех в несколько шеренг с интервалом около метра. И едва размещение было завершено, запели невидимые трубы и на присутствующих обрушились вполне себе ощутимые столбы света.

— Дорогие мои! Это Свет Живородящий, который очистит вас и ваши мысли от скверны и суеты, подготовив, тем самым, к торжественному богослужению.

По залу разливалась музыка божественной красоты. Все замерли от неожиданности и благолепия, которое буквально затопило каждого присутствующего. Люди стали счастливо улыбаться, предвкушая торжественность момента.

Музыка прекратилась, но началось такое же невидимое хоровое пение, буквально проникающее в самые потаенные уголки осознания. Безмятежность буквально захлестнула присутствующих. Но я все же заметила, что поют на неизвестном языке.

— Это древний язык, — слышалось в моей голове, — данный нам богами. Когда-то

он был праязыком, но теперь остался только языком храмовых служб.

А тем временем во второй половине разворачивалась служба. Из ниоткуда появился алтарный камень, а ближе к центру небольшой подиум с трибуной.

Лучи света исчезли, но в стенах за алтарным камнем появились две высоких двери, которые распахнулись и, из них вышло по восемь Великих жрецов. Они, как и Верховный Жрец были одеты в ослепительно белые одежды, а на голове были небольшие островерхие шапочки. И только на Верховном Жреце была высокая островерхая шапочка.

Жрецы подошли к алтарю и расположились так, что образовали вокруг алтаря и трибуны круг. При этом сам Верховный Жрец встал как раз напротив трибуны.

Я заметила, что остальные служащие храма исчезли, будто их и не было.

Жрецы взялись за руки и стали, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, петь какую-то песню высокими чистыми голосами. Тональность песни постепенно повышалась. И вот на трибуне появился толстенный фолиант, вероятно, с заклинаниями и молитвами.

Жрецы тут же прервали свое пение, разомкнули руки, и Верховный Жрец, подошел к трибуне, раскрыл фолиант и начал произносить молитвы в таком же песенном ритме. Невидимое пение вторило Верховному Жрецу и в воздухе чувствовалось напряжение, которое с каждым моментом повышало градус ожидания.

Так продолжалось минут двадцать. Неожиданно Верховный Жрец вскинул руки, сложил ладони вместе и из них вырвался ослепительно белый луч. Вслед за ним, то же сделали остальные жрецы и их лучи сошлись вместе над алтарным камнем.

Пение достигло высшей точки напряжения. Даже ушам стало больно его слышать. И тут в пересечении лучей, излучаемых жрецами, появилось нечто, что нельзя было разобрать из-за яркости самих лучей.

После того, как это случилось, жрецы стали опускать руки, и вместе с ними опускались лучи, излучаемые жрецами, как бы опуская жертвоприношение, а это, как я поняла, было именно оно, на алтарь.

Как только жертвоприношение достигло алтаря, он весь осветился внутренним светом. Жертвоприношение вспыхнуло, и в потолок ударил яркий сноп огня... белого огня.

В ответ, что-то бабахнуло под самым потолком, осветив ярчайшим светом все помещение храма. В воздухе разлился необычайный аромат, и сверху посыпались лепестки неведомых цветов. Тут же появились служители, которые каким-то неведомым способом собирали летящие и кружащиеся в воздухе лепестки и упаковывали в небольшие прозрачные пакеты, раздавая их членам делегации.

Верховный Жрец вскинул руки и поднял глаза к потолку.

— Боги слышали нас! Боги приняли нашу жертву!! Слава богам!!! — воскликнул он и повернулся в нашу сторону.

— Цветы, лепестки которых вы получаете в подарок, растут на планете богов. Тем самым, боги подтверждают, что они будут помогать в нашей праведной борьбе.

— Берегите этот дорогой подарок — он принесет вам счастье и успех, что весьма немаловажно на войне.

Не знаю, как остальные, но я была буквально ошеломлена происходившим действием. И даже не поняла, когда в моих руках оказался пакетик с лепестками цветов. Но, услышав слова Верховного Жреца об удаче, подумала: «Успех нам не помешает», и, открыв клапан сумки, положила пакетик в большое отделение. Краем глаза я заметила, что мужчины прячут пакетики за пазуху, поближе к сердцу.

— Ну, что ж, други мои, служба закончена. Предлагаю отметить это событие небольшим праздничным обедом.

И он указал посохом (а ведь его не было во время службы!) на ту же дверь, из которой мы вышли.

Когда двери раскрылись, оказалось, что зал для Совета уже переоборудовали в трапезную.

Причем вместо одного стола стояло два: один побольше, другой поменьше. Оба стола были сервированы одинаково: легкими закусками и фруктами. Между закусок стояли графины с каким-то напитком. Как потом оказалось, в них было легкое шипучее вино.

Группа, возглавляемая Верховным Жрецом, двинула на обед. За большим столом уже сидели восемь жрецов. К ним и направился Верховный Жрец. При этом, он жестом показал, что приглашает за стол, где сидели жрецы, высоких лордов. Остальные направились ко второму столу.

Обед действительно был легким, но сытным. При этом в зале играла легкая, почти воздушная музыка, невероятно расслабляя. Особенно учитывая то потрясение, что испытали члены делегации во время богослужения. Так что после непродолжительного молчания, во время которого только и слышался стук столовых приборов о тарелки, народ несколько расслабился. Послышались шутки и смех, хотя и не слишком громкие, учитывая соседство.

Я посмотрела в сторону стола, где сидели жрецы и высокие лорды. Там, конечно, все было степенно и чинно. В то же время и за этим столом не чувствовалось напряжения. Конечно, я не слышала, о чем шел разговор, но судя по лицам высоких лордов, явно не о войне.

Обед был неспешным, никто не торопился выйти из-за стола. Но вот встал Верховный Жрец. За ним встали остальные жрецы. Встали и высокие лорды, а также все за тем столом, где сидела я.

Жрецы поклонились и неспешно пошли к выходу.

Когда они вышли, настала очередь остальных. Во главе с Верховным Жрецом наша делегация двинулась в комнату с фресками. Здесь жрец пожал руки всем великим лордам, приветливо махнул остальным... и растворился в воздухе. Вот те, здрасьте! Ведь он вроде бы был не в образе, а реально присутствовал. Как же у него так получается!?

Впрочем, думать было некогда, потому что лорд Тейлор попросил всех подойти ближе к нему и сжал в ладони амулет переноса.

И я сразу чуть не оглохла от визга Виолы.

— Вы вернулись, вы вернулись.

Она носилась вокруг нас, радостно смеясь. Оказалось, нас не было почти целый день. И мы попали как раз к ужину. И мужчины, и ребята не отказались и от ужина. Да и я почему-то тоже. Конечно, обед у жрецов был сытный, но уж больно легкий. Так что подкрепиться не мешало бы.

В это время ко мне подбежали Фиона с Лаурой и утащили за свой стол, потребовав дать отчет о том, что там было и как? Там, это понятно, что в храме.

И мне пришлось с набитым ртом рассказывать о нашем посещении храма. Впрочем, я лишь вскользь рассказала о Военном Совете. Я и сама многого не поняла, да и вряд ли девчонкам были интересны военные заморочки. Потому я лишь упомянула о том, что из школяров всех курсов сформируют отряд какого-то особого назначения. И в боевых действиях он участвовать не будет. Пока не будет.

Подруги сильно не огорчились этому известию, и стали теребить меня, чтобы рассказала о богослужении. Ну, тут я развернулась. Девчонки охали и ахали от впечатления и зависти. А когда я рассказала о лепестках божественных цветов, которые нам вручили, стали требовать, чтобы я им показала.

Делать было нечего. Я открыла сумку и достала пакетик с лепестками. Он тут же был открыт, и по залу разнесся божественный аромат. Девчонки впечатлились. И попросили дать им хотя бы по лепестку. В общем, пришлось раздать полпакетика. Наверное, раздала бы все, так много было желающих. Но тут влезла Виола и стала совестить просительниц.

Ее доводы были настолько убедительны, что просительницы, а это были и артанки из школы, и местная знать, отошли от меня с явным неудовольствием. А я спрятала пакетик обратно в сумку. При этом сильно удивлялась, что никто не обращает на нее внимания. Неужели жрец наложил на сумку какие-то чары, типа отвода глаз? Надо будет проверить.

Тут я вспомнила о задании Верховного Жреца посетить ректора школы. Как-то быстро придумалась причина, чтобы от всех улизнуть: устала и хочу подремать. Этого было достаточно, чтобы от меня отстали окончательно. Даже Виола осталась в компании девчонок. А я заторопилась к себе в спальню.

Я встала посреди спальни, достала из сумки амулет переноса и, сформировав в голове образ двери кабинета ректора, сжала в ладони амулет.

И чуть носом не ткнулась в эту самую дверь ректора. М-дя, нужно будет быть аккуратнее с образами. Я вспомнила об остановке времени и дважды сжала амулет в руках.

После этого посмотрела по сторонам. В коридорах никого не было, Я вздохнула, набирая воздуха в легкие, и чтобы набраться храбрости, и поскреблась в дверь. Услышав ответ «Войдите», открыла дверь и вошла.

Войдя в кабинет, увидела, что ректор листает толстенный гримуар и так увлечен работой, что совсем не обращает на меня внимания.

С минуту я переминалась у двери, не решаясь нарушить эту рабочую обстановку. И так бы и ушла, при других обстоятельствах, но вспомнила о задании.

— Кхе-кхе, — прокашляла я, привлекая внимание.

Ректор поднял глаза с недовольным видом: «Мол, кто это вмешивается в научный процесс?»

Несколько секунд его взгляд был отстраненным. Но постепенно просветлел.

— Аааа, Лазарева. У вас ко мне дело?

— У меня к вам послание от Верховного Жреца Фрегии.

— Фрегии? Это где? — с непониманием спросил ректор.

— Фрегия, — это мир артан, где сейчас идет война — напомнила я.

Взгляд ректора совсем просветлел, и он, молча, протянул руку. Чуть ли не строевым шагом я подошла к столу, открыла сумку и достала пакет, опечатанный сургучной печатью, который передала через стол в руки ректора.

Магистр Корнелиус повертел в руках письмо, протянул правую руку в сторону стола, и взял костяной нож для бумаг и вскрыл конверт.

Ректор вынул из конверта лист пергамента и стал читать письмо. Дойдя до его окончания, он вновь принялся читать. И так три раза. После чего поднял на меня задумчивый взгляд.

— Что ж, это предложение решает множество проблем, связанных, как с яйцами драконов, так и с вашим обучением по управлению драконами. Но мне нужно

посоветоваться с ректором Академии.

— Присаживайтесь, Лазарева, — и он указал на кресло, стоящее сбоку от стола. — Вот тут заварен свежий чай. Я пока буду отсутствовать, можно приложиться. Чашки в столе.

После этого, ректор встал, одним движением открыл портал и исчез.

Я не стала стесняться, а достала чашку из стола, налила себе чаю и удобно уселась в кресле. На столе стоял небольшой поднос с маленькими пирожками, типа тарталеток. В центре каждой тарталетки была воткнута ягода, похожая на нашу клубнику. Все это было поставлено передо мной.

Я решила попробовать, пользуясь отсутствием ректора, и прикусила одну тарталетку. Оказывается, внутри был джем из этой же ягоды, что казалось весьма пикантным.

Вот так я проводили время, дожидаясь возвращения ректора. Чай весь выпила, съела все тарталетки (как я их назвала). Насытившись, отвалилась на спинку кресла.

Тут портал открылся и из него вышел ректор.

— Лазарева, когда Верховный Жрец собирался посетить меня.

— Завтра к обеду, магистр Корнелиус.

— Хорошо. Буду ждать. С ректором Академии вопрос согласован. Возражений не поступило.

— Вы будете писать ответ или что-нибудь передать на словах?

— Ни того, ни другого. Так что можешь отправляться на отдых. Тем более, что скоро вам там будет жарко.

— Это как?

— Сегодня утром у меня на приеме был лорд Тейлор с порученцем. Мы обсудили вопрос о привлечении школяров к участию в войне. И пришли к обоюдному согласию, что вас нужно держать в качестве резерва. Но чтобы вы не прохлаждались, к вам время от времени будут приезжать магистры из школы и проводить занятия. Так что если вы и отстанете от учебного процесса в Школе, то незначительно. А то и вовсе идти с остальными вровень.

Вот как. Значит, Лорд Тейлор, объявляя о горячем резерве, этот вопрос обсудил с ректором.

— А порученцем кто был? Айрел Тейлор?

— Нет. Порученец был из людей. Вот только запомнил как его звать.

— Фалкон Легресси? — закинула я удочку.

— Да, да, именно так.

Хм-м, этот пострел и здесь успел наследить. Шустрый мальчик.

Я поднялась с кресла.

— Так я пошла?

— Идите Лазарева, идите.

Ректор уже потерял ко мне интерес и вновь уткнулся в гримуар.

Я попрощалась. Магистр Корнелиус, не отрываясь от бумаг, махнул мне рукой. И я вышла из кабинета ректора. И тут же услышала голос святого старца.

— Молодец, Дина. Отменно выполнила задание.

— А вы разве присутствовали?

— Конечно, твои глаза были моими глазами, твои уши были моими ушами. Так что я все видел и слышал. А теперь отправляйся в замок. Отдыхать.

Ха, день ото дня все чуднее и чуднее, — подумалось мне, в то время, когда я сжимала в

ладони амулет перехода.

Очутившись в своей спальне, я села в ближайшее кресло и задумалась. Из головы не выходил Фалкон, и правда не знала, почему. Мне, как оказалось, совсем не безразлично, где он бывает и что делает. Со мной происходит что-то непонятное, ведь я знаю Фалкона без году неделя, но меня буквально тянет к нему.

Не сказать, что он красавец, тот же Айрел гораздо красивее. Но у меня к Айрелу никогда не было такой тяги, какая сейчас возникла к Фалкону. Я всегда воспринимала Айрела, как друга, а когда мы побратались, спокойно стала воспринимать как брата. Но Фалкон он почему-то сразу заинтересовал меня именно как мужчина. Влюбилась, что ли? Честно говоря, я боялась этого чувства. К тому же, как быть с мнением, что ведьма должна быть целомудренной?

И тут в мою голову хлынуло воспоминание из нашей беседы с сестрой Ноеле.

— Сестра Ноеле, вот все мне понятно, что касемо моего посвящения. Непонятно только поведение ветров.

— А что тебя озадачило?

— Ну, как. Все стихии, кроме воздушной, приняли меня более-менее благодушно. А вот ветра явно высказывали свое неудовольствие. И я не могу понять, в чем дело.

Сестра Ноеле внимательно посмотрела на меня и на время задумалась.

— Для того, чтобы ты была с ветрами на «ты», они должны овладеть тобою, войти в твою матку и там остаться. Но пока ты девственница, для них путь в матку закрыт.

Тут уже задумалась я.

— А как же слухи о том, что ведьмы должны блюсти девственность. Иначе пропадет сила ведьмы?

— Ха, так эти слухи мы же и распространяем. Более того, мы усилили этот слух тем, что если ведьму пытаться силой исполнять вожеления насильников, то ведьма потеряет силу, а, значит, проку от нее не будет никакого.

— Но зачем вам распространять подобный слух?

— Да, чтобы всякие прохвосты, имеющие власть, не хотели воспользоваться способностями ведьм для исполнения своих корыстных целей.

— И что?

— Если ты имеешь в виду замужество за власть имущими, то в этом деле ведьм активно заменяют колдуньи. Они, кстати, тоже активно распространяют слух о непорочности ведьм. И противопоставляют нас себе, мол, мы не такие, мы живые. У них колдунья лишается девственности прямо во время ритуала посвящения, лежа на жертвенном камне. При этом они вызывают верховного демона, который и лишает невинности юную колдунью.

— А если колдунья попробует воспользоваться своим положением и ополчиться против вас?

— Были и такие лихие времена. Ничего, пережили и их. Получили ценный опыт. Теперь каждый случай, когда колдунья, будучи во власти, замышляет нанести вред ведьмам, это становится нам известно заранее, с принятием соответствующих контрмер.

— Так что, ведьмы совсем замуж не выходят?

— Выходят, и даже часто выходят.

— И детей рожают?

— Конечно. Ведь рождение ребенка только усиливает ведьму. Но здесь есть ограничение — не более двух детей, чтобы не насиловать организм женщины.

— И что супруг знает, что он женат на ведьме?

— Конечно, нет. Замужество ведьмы — дело серьезное. Поэтому перед замужеством ведьма принимает особый завет, обязывающий ее не применять свою силу в быту. Ну, разве что, в пределах бытовой магии.

— А если она нарушит завет?

— То лишится силы и способностей навсегда. Но пока желающих не было.

— А что с детьми? Ведь они могут перенять способности матери?

— Так и перенимают. А откуда, ты думаешь, мы получаем новых ведьм? Но чтобы не было никаких неприятностей и неожиданностей, в дом ведьмы, родившей ребенка, внедряется ведьма, имеющая полную силу. В качестве воспитательницы детей. И до поры эта ведьма блокирует способности у детей, если они начинают проявляться.

— И потом, рождение детей только укрепляет силу ведьмы, усиливает ее связь с Вечным источником. Так что рождение детей очень даже положительный момент.

— Так вы же сами говорите, что ведьма в замужестве, не может проявлять свою силу. Так зачем же ей еще и укреплять то, чем она не может воспользоваться?

— Да, потому, девонька, что кроме особого завета, ведьма передает большую часть своей силы нашему Ордену, который использует ее силу, в том числе, и для того, чтобы у ведьмы не возникало проблем по жизни.

— Ты, наверное, еще не знаешь, что ведьмы живут долго... очень долго, гораздо дольше, чем люди. Естественно, что и стареют они очень медленно. И вот чтобы это обстоятельство не стало проблемой, Орден накладывает на замужнюю ведьму особое заклинание. И пока она замужем, то она как бы стареет, также как и окружающие. Но когда ее замужество заканчивается, заклинание снимается, и ведьме возвращается ее реальный внешний вид. Но, конечно, ведьма должна покинуть то место, где жила с мужем, во избежание кривотолков и неприятностей.

— А что есть Орден ведьм?

— Да, есть. И я вхожу в его Совет.

Воспоминание закончилось, а я продолжала оставаться в прострации. Это же надо, такое знание было от меня скрыто. Вполне возможно, что я как китайская шкатулка, набита знаниями и умениями, о которых даже не подозреваю. Тут я вспомнила свое умение заговаривать стрелы, которое проявилось совершенно внезапно. И именно в тот момент, когда оно было нужно.

От распирающих меня чувств я готова была взорваться. Вот же меня угораздило. И посоветоваться не с кем: как быть, что делать?

И тут же у меня в голове зазвучал голос святого старца:

— Дина, успокойся.

— Ну, как тут успокоиться, если я узнаю, что доверху набита знаниями и умениями, о которых совершенно не подозреваю.

— Если ты думаешь, что эти знания и умения ты приобрела в Академии ведьм, то ты глубоко заблуждаешься. В тебе заложен огромный потенциал. И посвящение в ведьмы было лишь одним ключиком, который приоткрыл то, что в тебе заложено. Ты же помнишь, какой шок был у присутствующих во время твоего посвящения?

Дааа... это было нечто, — подумалось мне.

— Именно, что нечто. Но ты же до сегодняшнего дня не волновалась о том, что в тебе есть нечто, что ты не то что не контролируешь, но даже и не подозреваешь об этом нечто. Разве не так?

— Так то оно так. Но все равно как-то стремно.

Послышался смешок старца.

— Ну вот, ты уже приходишь в свое нормальное состояние. Это хорошо. Главное, держи себя в руках. Пока ты будешь вскрывать весь свой потенциал, ты будешь под надежным присмотром старших и более опытных товарищей. Сестра Ноеле, узнав, что ты отправляешься в мир Фрегии, специально совершила вояж в наш храм, чтобы мы взяли тебя под опеку.

Вот так даже. Ничегошеньки себе. Но сил возмущаться не было. То ли доводы святого старца были убедительны, то ли тональность голоса была успокаивающей, но на меня накатила волна спокойствия:

— А, будь, что будет. Хуже уже не будет. Хотя такой тотальный контроль несколько напрягает.

Вот так и сидела я в кресле, помаленьку медитируя, и не заметила, как в спальню просочилась Виола, которая тут же подлетела ко мне, и, начав кружиться вокруг кресла, стала причитать:

— Ну, то ты за бука, Дина?! Все во дворце расслабляются, пьют вино, треплют языками, и только ты одна, как монахиня, сидишь в спальне, и все время о чем-то думаешь? Ведь жизнь такая короткая, тем более что идет война. И неизвестно, что будет завтра. Впрочем, я немного подслушала разговоры отца с Айрелом. Завтра начинаются выходы тех групп, что сегодня созданы.

— Виола, скажи, пожалуйста, ведь Айрел является наследником отца?

— Ну, да, — удивилась Виола.

— А почему же везде и всюду отца сопровождает не он, а Фалкон? Ведь он даже не

артан.

— Честно говоря, я не знаю, что в голове у отца. Но подозреваю, что одной из причин, как раз и является тот факт, что Айрел является наследником. Потерять еще и его для отца и мамы было бы... ну, ты сама понимаешь?

— Но почему именно Фалкон? Разве нет других достойных офицеров из тех же артан?

— Знаешь, возможно, это связано с тем, что на нашем континенте живут и артаны, и люди. И тот же лорд Рейнольдс является Соправителем отца, но только в среде людей. И, насколько я знаю, оба только выигрывают от подобного сотрудничества. Все-таки артаны и люди принадлежат разным расам. А, значит, у них разный способ мышления, разные идеалы, разное мировоззрение. И чтобы быть успешным правителем, нужно учитывать интересы всех живущих на континенте.

Она немного помолчала.

— Что же до Фалкона, то он неоднократно показал преданность как Соправителю Рейнольдсу, так и отцу. Собственно, он появился в окружении отца, как представитель Соправителя. Но очень быстро завоевал доверие отца, и тот сделал его своим порученцем. В принципе, это, конечно, нарушение иерархической лестницы. Но Фалкон столько раз был полезен отцу, что сейчас ни у кого не возникает вопросов, почему человек в свите Правителя артана.

Она опять помолчала, и улыбнулась.

— Кроме тебя, Дина. Такое ощущение, что ты на него запала. Да, нет?

— Ой, Виола, я и сама не знаю. Скажу лишь, что он действительно волнует меня... как мужчина... Такого со мною еще не было.

— Урраааа!!! — вскричала Виола. — Моя сестра влюбилась.

И заносилась вокруг меня со скоростью метеора.

— Полечу, поделюсь этой новостью.

И она помчалась к двери.

— Виола, стой!!!

И глядя на удивленное лицо Виолы, сказала:

— Подруга, не торопи меня. Все так сумбурно. Я нахожусь в таком раздрае... Дай немного времени, разобраться в своих чувствах.

— Кстати, Фалкон о тебе спрашивал у меня. Где ты, как ты?

— Да? А ты не знаешь, где он сейчас?

— Когда к тебе летела, он был на крыльце, с кем-то разговаривал.

— Да? — снова сказала я. — Пойдем, посмотрим, может он еще там?

— Однозначно втюхалась, сестричка.

Но я не слушая Виолы, подскочила с кресла и, как была в сарафане и сандалетах, так и пошла ускоренным шагом к двери. Виола полетела за мною.

И действительно, мы нашли Фалкона на крыльце, разговаривающего с каким-то военным. Увидев меня, он изменился в лице, быстро закончил разговор с офицером и, раскланявшись, пошел в нашу сторону.

— Виола, прикроешь меня? — прошептала я.

— Само собой. А где вы будете, чтобы вас можно было быстро найти?

— Беседку в саду знаешь? Там еще полянка, ограниченная цветами. А в середине полянки фонтан.

— Так вот где ты предаешься любовным утехам, — хихикнула Виола.

— Виола? — я посмотрела на нее укоризненно.

— Ладно, ладно, прикрою. Лети навстречу своей свечке, мотылек.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В это время Фалкон подошел к нам. Вежливо кивнув Виоле, он обратился ко мне:

— Дина, как ты смотришь на предложение прогуляться?

Потом посмотрел на Виолу.

— Я уже предупредил своего офицера, где нас искать, в случае чего.

Виола не могла не встрять.

— Да, Дина, тоже меня попросила вас подстраховать. Так что летите голубки на прогулку, вас прикрывают со всех сторон.

И, не удержавшись, она хихикнула.

Но мы уже ее не слышали. Фалкон протянул мне руку. Я взяла его под локоть, и мы пошли по аллейке в сторону беседки. По дороге Фалкон что-то рассказывал, почти не прерываясь. Но я, честно говоря, его не слушала. Я вслушивалась в переливы его голоса, ощущала его близость и радовалась тому, что он просто идет рядом и, судя по мимолетным, но часто бросаемым на меня взглядам, я тоже ему нравлюсь.

Запах, вот от чего я буквально млела. Тут вспомнились статьи из интернета об афродизиаках. Ну, точно, у Фалкона этих афродизиаков тьма. Я еле сдерживалась, чтобы не начать его раздевать прямо на дорожке.))))))

— Дина, — донеслось до меня, восклицание Фалкона. — Ты меня слышишь?

Сказано было без раздражения, но восклицание вывело меня из моего состояния.

— Ах, Фалкон, не обращай внимания. Это девичье. На меня столько навалилось в последние дни, что я постоянно выпадаю из реальности. Все пытаюсь собрать мозги в кучку.

Фалкон спрятал смешинку в углах губ.

— Мы пришли, — и он указал в сторону полянки.

— Знаешь, Фалкон, давай сегодняшние посиделки перенесем на завтра. Я что-то устала.

Фалкон был явно разочарован таким предложением, но, понимающе кивнул, подставил локоть, и мы повернули обратно. Нет, я еще не готова к дальнейшему сближению. Вот за ночь соберу всю свою смелость в кулак, а завтра посмотрим.

Увы, завтра ничего не получилось. Война напомнила о себе самым непосредственным образом: отряд Фалкона первым ушел на задание. И, честно говоря, я даже не знала, радоваться этому факту или огорчаться.

Я попыталась осторожно узнать, что да как с группой Фалкона, но то ли секретность была на уровне, то ли действительно никто ничего не знал, поскольку группа Фалкона ушла на задание рано утром, когда население замка еще спало. Отца или Айрела я не стала беспокоить по этому поводу. Так что оставалось только ловить слухи и ожидать возвращения группы.

Но, как пелось в одной песне: «Кто-то уходит, а кто-то приходит».

Оставшиеся в замке почти заканчивали завтракать, как посреди зала приемов открылся портал и из него вышел начальник факультета боевиков Лилиан Дрейфус. Он осмотрел зал, увидел завтракающих школяров и улыбнулся.

— Ну, что, неучи криворукие. Еще не забыли, с какой стороны за меч браться?

В это время в зал вошел лорд Тейлор. Он подошел к магистру и мужчины пожали друг другу руки.

— Лорд Тейлор, а есть здесь место, где я потренировал бы адептов, чтобы не закидали?

— Перед входом во дворец есть замечательная лужайка. Она вполне вместит всю группу.

— Вот и прекрасно. Школяры, заканчивайте завтракать и на выход.

Так как большинство уже позавтракали, то школяры ручейками потекли на выход из дворца. Пошли и мы с Фионой, а также остальные девочки, учащиеся в школе. Но магистр Дрейфус решил девушек пока не привлекать к занятиям, а занялся парнями. Так что мы расположились, что называется «в партере», в предвкушении зрелища. Здесь же был лорд Тейлор... и Айрел. Вот же стервец, избежал экзекуции.

Меж тем магистр Дрейфус расставил парней в пары, а пары расставил в шахматном порядке, чтобы не мешали друг другу, взбежал на крыльцо, и дал команду начать фехтование.

Парни вынули мечи из ножен, встали в боевую стойку... и началось.

А мне вспомнился припев из известной песни:

Если сам вам шпаги дал,
Как могу остановить я,
В грудь влетающий метал —
Кровопролитья, кровопролитья,
Кровопролитья, кровопролитья.

Лорд Тейлор и магистр Дрейфус удивленно покосились на меня, когда я спела куплет. После чего магистр Дрейфус сбежал с крыльца и, проходя между фехтующими парами, стал оценивать атаку или защиту, подсказывал ошибки, и требовал их устранения.

Прошел час. Магистр Дрейфус объявил тридцатиминутный перерыв и вновь взбежал на крыльцо.

— Школярка Лазарева, а что вы там напевали про кровопролитье? Очень интересный мотив. Да и слова под стать.

Я засмущалась и стала краснеть, не зная, что ответить.

— Не могли бы вы спеть нам эту песню?

— Да, — поддакнул лорд Тейлор, — хотелось бы послушать всю песню.

Интересная штука память. Еще секунду назад я была абсолютно уверена, что, если что я и запомнила, так это припев, который пропела. Но память вдруг решила услужить, и в моей голове всплыл текст песни. Пришлось спеть.

Шпаги наголо, дворяне,
Пыль Парижа, это прах,
Всюду кровь на лильской ткани,
На прованских кружевах.

Если сам вам шпаги дал,
Как могу остановить я,
В грудь влетающий метал —
Кровопролитья, кровопролитья,
Кровопролитья, кровопролитья.

Дуэлянты, забияки,
Вы клинки скрестили вновь,
Вы деретесь ради драки,
Ради смеха льете кровь.

И когда предсмертный крик
Затрепещет словно птица,
Ваша совесть ни на миг —
Не пробудится, не пробудится,
Не пробудится, не пробудится.

Хоть за трон на ратном поле
Кровь пролить вам не впервой,
Но ее куда поболе
На парижской мостовой.

Если сам вам шпаги дал,
Как могу остановить я
В грудь влетающий металл —
Кровопролиться, кровопролиться,
Кровопролиться, кровопролиться. [\[1\]](#)

Пока я пела песню, вокруг собрались все адепты школы. Было и много местных. Все внимательно слушали меня. А когда закончила петь, засыпали вопросами.

Пришлось рассказывать, что в нашем мире есть такая страна Франция, а ее столица — Париж. В прошлом были времена, когда страной правил король. Ну, это типа местного правителя. Его и дворец, в котором он жил, охранял целый полк телохранителей из дворян. Дворяне — это тоже, что члены клана воинов. Правда не стала рассказывать, что крови дворян больше было пролито в дуэлях, чем на поле боя. Как-то не захотелось быть ответственной за внесение в этот мир такого обычая, как дуэли. Поэтому я подменила дуэли разбойниками. И всем стало понятно, о чем речь.

Тут снова вмешался магистр Дрейфус, поддержанный лордом Тейлором.

— Школярка Лазарева, а вы еще знаете подобные песни? Они здорово воодушевляют.

Я засмушалась и стала отнекиваться. Но память опять подсунула песню. Вот же вредная.

На волоске судьба твоя,
Враги полны отваги,
Но, слава богу, есть друзья,
Но, слава богу, есть друзья,
И, слава богу, у друзей есть шпаги.

Когда твой друг в крови,

А ля гер ком, а ля гер(о),
Когда твой друг в крови,
Будь рядом до конца.
Но другом не зови,
На войне, как на войне
Ни труса, ни лжеца.

И мы горды, и враг наш горд,
Рука, забудь о лени!
Посмотрим, кто у чьих ботфорт,
Посмотрим, кто у чьих ботфорт,
В конце концов, согнет свои колени.

Противник пал, беднягу жаль,
Но наглецы не сносны,
Недолго спрятать в ножны сталь,
Недолго спрятать в ножны сталь,
Но гордый нрав не спрячешь в ножны.^[2]

Упреждая вопросы, после окончания песни, сразу стала объяснять:

— А ля гер ком, а ля гер(о) — это по-французски, на войне, как на войне. Ботфорты — это обувь всадника: высокие сапоги с широким раструбом и пришитыми клапанами поверху, закрывающими колени.

Нужно сказать, что песня реально вдохновила ребят, да и не только их. Следующий час они провели собранно, без обычных смешков и шуток. Так что магистру Дрейфусу почти не пришлось вмешиваться в процесс обучения.

Но и на перерыве все вели себя непривычно тихо. Чинно расселись на ступеньках с задумчивыми лицами. Надо же, проняло.

В этом положении нас и застали магистры Абрахас Торнадо и Максимилия Донатос. Они пришли на смену магистру Дрефусу.

Магистр Торнадо, поздоровавшись с лордом Тейлором, спросил:

— Полигон для отработки боевой магии готов?

— Да, все готово. На полигоне для стрельбы из лука и метания различного оружия, установлены два щита. По мере их разрушения, они будут заменяться новыми.

— Вот и прекрасно. Ну, что школяры, пошли тренироваться?

Он поднял всех ребят и повел их на полигон. Сопровождал группу лорд Тейлор.

В это время магистр Донатос собрала вокруг себя не только учениц школы, но и вообще всех девушек, присутствовавших в замке, и повела нас в зал приемов, который заодно стал и нашей столовой. Когда все расселись она начала лекцию с практическим уклоном о том, как узнавать вывихи, переломы, и что нужно делать, чтобы вывести раненого из шокового состояния. Давала полезные советы по составлению мазей, ускоряющих заживление тканей. И много еще чего.

Три часа занятий пролетели незаметно. Занятия закончились, когда вернулись ребята с полигона и пришли в зал приемов. Они были разгоряченные и весьма довольные. Лорд

Тейлор и магистр Торнадо, идущие позади ребят, о чем-то тихо беседовали.

Войдя в зал, лорд Тейлор объявил:

— Сегодня обед будет несколько раньше, чтобы учащиеся успели отдохнуть перед следующими занятиями.

Что-то царапнуло в этом сообщении, но я не обратила внимания. Тем более, что перед обедом ум как-то не желал активно работать. Так что я, как и все, с радостью приняла весть об обеде. Тем более что прислуга уже начала разносить блюда.

При этом магистры Торнадо и Донатос обедали в столовой, вместе с лордом Тейлором. После обеда, они раскланялись и исчезли в портале.

Остальные, пообедав, вновь пошли на выход из дворца, и стали устраиваться на отдых кто, где и как смог: на ступеньках, на траве. Блаженство и веселье охватили всех. Послышались шуточки. С полчаса было хорошо. Даже очень хорошо. Но тут на крыльцо вышла магистр Фарго. И все как-то приумолкли. Потому как знали, что Ната ведет свои уроки нестандартно.

— Школяры, ваш преподаватель Природоведения и Зоологии Уим Бет сильно занят в Школе, А потому попросил меня провести с второкурсниками первый урок. Причем, привлекая третьекурсников, как изучающих этот предмет уже год. Я понимаю, что данное место располагает к лени и ничегонеделанию — произнесла своим ангельским голоском Ната.

При этих словах все как-то внутренне собрались. Лежащие на траве, поднялись, сидевшие на ступеньках — встали. Ната оглядела собравшихся.

— А что вы скажете, если мы проведем урок этот урок на тему: описание животных, живущих во Фрегии, и опасных для живущих здесь артан и людей?

Вопрос был риторическим. Потому Ната, не дожидаясь ответа, спустилась с крыльца и встала посреди лужайки.

— Урок будет проходить следующим образом. Я буду визуализировать фантом того или иного животного. А третьекурсники будут рассказывать о его повадках, и опасности, которую он представляет. И, по возможности, способы борьбы с ним. Если понадобится, я буду добавлять к ответу отвечающего, необходимые сведения. После этого я активирую данный фантом, а отвечающий должен его уничтожить. Не беспокойтесь, фантом ничем не будет отличаться от настоящего животного.

Ната осмотрела аудиторию.

— Ну, что ж вопросов нет. Тогда начнем.

И начали. Это был не урок, это было что-то. Фантомы Наты были настолько реалистичны, что ядовитый плевок какого-то животного, похожего на земного скунса, зашипел на одежде отвечающего, растворяя ткань. И бедный отвечающий быстренько сбросил одежду, чтобы яд не проник в кожу.

Другое животное, похожее на крупную белку, развернуло свой хвост, концом вперед, и выстрелило множеством маленьких иголок. Тут спас щит, вовремя поставленный уже Натой.

В общем, Ната сумела втянуть в смертельную игру всех присутствующих. А если учесть, что отработка действий с тем или иным животным доводилась практически до идеальной, то не удивительно, что занятие затянулось практически до вечера. Точнее, до ужина.

Видя утомленность школяров, Ната прекратила урок.

— Завтра продолжим, — объявила она, и отпустила школяров на ужин.

Мы шли на ужин усталые, но довольные. Ната непроизвольно напомнила, что мир Фрегии полон всяких ядовитых и вообще очень опасных гадов, которые только и думают, как бы сделать что-нибудь нехорошее. Идиллия райского места, которая стала формироваться из-за вынужденного безделья, прямо на глазах стала исчезать. Потому ужин прошел в задумчивой молчаливости, и после ужина большинство присутствующих поспешило разойтись по своим комнатам.

Я немного задержалась, и, проходя мимо столовой, где ужинала Ната и лорд Тейлор и слышала кусочек разговора между ними.

— Ну, и напугали вы учащихся, магистр Фарго.

— Пусть лучше я их буду пугать, чем те животные, чьи фантомы я сегодня вызывала.

— Вы правы, магистр Фарго, вы правы. Ребятки расслабились совсем некстати.

Тут я увидела летящую по коридору Виолу и поспешила ей навстречу, чтобы она не застала меня за таким неблагоприятным занятием, как подслушивание.

Виола мне обрадовалась, и зачастила, делаясь впечатлениями дня. Я уже знала, что Виола не была школяром, а училась в местном заведении, подобном нашему Институту благородных девиц. Поэтому, увидев, чем занимаются школяры, была в шоке и полном обалдении. К тому же, оказывается, она, пользуясь своим нынешним положением, втихаря пробралась на полигон и издали смотрела на занятия боевиков под руководством магистра Дрейфуса.

— Ты представляешь, кругом взрывы, летают какие-то красные шары, мишени разбили в щепки. Это какой-то ужас. Даже мне страшно было.

— А вот представь себе, что ощущают девушки, которые попали на факультет боевиков? Или как я, попавшая сразу на два факультета: боевиков и врачей? Я сначала гложу от всех этих разрывов. Но хуже другое. Это когда не в мишень, а в тебя бросают атакующее заклинание, а ты должна успеть за то время, пока оно летит к тебе, создать щит и закрыться.

— Ужас какой.

Вот так болтая, мы пришли в спальню, и я, переодевшись в ночнушку, с удовольствием нырнула в постель.

— Дина, а ты тоже умеешь то же, что и парни?

— Да, я же учусь на двух факультетах, как врач и как боевик.

— Вот бы посмотреть, как ты фехтуешь и бросаешься заклинаниями, — мечтательно пропела Виола.

— Не накаркай.

Накаркала. На следующий день магистр Дрейфус, заставил девушек наряду с парнями переодеться в одежду, более приемлемую для фехтования, и всех школярок расставил в пары. Мне выпало фехтовать с Фионой. Ведь она была боевиком, да еще и артаной. А у артан фехтованием занимаются все, вне зависимости от пола. Так что пришлось попрыгать, отбивая удары Фионы.

Так что, когда магистр Дрейфус объявил перерыв, все буквально попадали на ступеньки крыльца, отдуваясь.

Перерыв подходил к концу, как вдруг прямо среди лужайки открылся портал и из него вышел Фалкон, а за ним и вся его группа. Они вышли и остановились, как бы

представляясь.

Дааа... видос был еще тот. Запыленные, потные, чумазые, они стояли плотной кучей, окружив пятерых, со связанными руками.

— Пленные, — подумалось мне.

На многих одежда была порвана, там, и сям на одежде бурели темные пятна. Видать драчка была знатной.

В это время на крыльцо вышел лорд Тейлор, и Фалкон, придерживая меч, подбежал к нему для доклада:

— Задание выполнено. Караван с оружием уничтожен. Лошади с грузом отправлены в наш пограничный гарнизон Саракш.

— А это кто?

— Пленные. Надо будет допросить, кому они везли столько оружия. Ведь это кто-то на нашей территории.

Лорд Тейлор согласно кивнул, и Фалкон, развернувшись, махнул рукой.

Группа развернулась и повела пленных в сторону казарм.

А лорд Тейлор, взяв Фалкона под локоть, повел его во дворец. Как я поняла, для более полного доклада об операции.

Но, все это я видела как в тумане. Неожиданное появление Фалкона, буквально взорвало меня изнутри. Мысли, эмоции перепутались, сознание затуманилось. И остаток дня я провела на автомате.

К вечеру слегка полегчало. И я уже сознательно стала искать Фалкона. Собственно, искать его не было нужды, поскольку он обнаружился в столовой, в компании всей моей новой семьи. Он о чем-то рассказывал, вероятно, что-то смешное, потому что присутствовавшие, то смеялись, то улыбались.

Тут я вспомнила, что, вроде бы, и я принадлежу к семье Тейлор, и решила войти в столовую.

— Дина, ты, наконец-то вспомнила, что член семьи? — глянув на меня, промолвил лорд Тейлор.

— Отец, я все время это помню. Но в последние дни здесь было столько гостей, что я не решила мешать вашим переговорам.

— Ладно, ладно. Садись.

Хм-м, свободный стул оказался рядом с Фалконом. Судьбаааа. Опустив глаза, я прошла на свободное место. Фалкон встал и подставил мне стул. Тут же появились слуги и быстро накрыли приборы для меня, наложили мясо и гарнир к нему. А также поставили кувшин с компотом и стакан.

В общем, я вошла в роль смиренной дочери и стала уничтожать ужин. Разговор возобновился. Оказывается, Фалкон с шутками и прибаутками рассказывал о прошедшем рейде.

Под конец ужина я совершила поступок, на который еще неделю назад ни за что не решилась бы.

— Отец, а можно мне с Фалконом погулять в саду?

Отец переглянулся с матерью. Она кивнула, соглашаясь.

— Фалкон, вы не заняты вечером?

— Нет, милорд, — проговорил Фалкон. — И с удовольствием составлю компанию Дине.

— Так и решим, — поставил в разговоре точку лорд Тейлор.

Нагретая за день галька обтекала мои ступни. Да, я сняла сандалии и пошла босой. О чем говорили, убей, не вспомню. Но о чем-то говорили, это точно. Тело опаляло жаром, и я не могла смотреть в сторону мужчины. Никак. Казалось, что стоит посмотреть, и огненная лавина накроет меня.

Вот и полянка. Мы прошли в проход между цветами, и направились ко входу в беседку. На пороге я остановила Фалкона, и плохо соображая, сама потянулась к его губам. Но едва он коснулся моих губ, нас будто пронзил электрический разряд. И мне окончательно снесло крышу.

Поцелуй длился вечность, и мне казалось, что я умру прямо тут. Вечность, но не бесконечность. Оторвавшись на секунду и взглянув друг другу в глаза, мы буквально в секунду сорвали одежду. И, о, чудо! Маленький диванчик за это время превратился в роскошную кровать, куда мы и упали...

Боль, пронзившая меня, лишь на мгновение прояснила сознание, но оно снова заволклось приятной истомой.

— Прощай, девственность, — подумалось мне.

Волны удовольствия набегали непрерывно, потому что девственность, да и мысли о ней как-то растворились. Потом об этом подумаю.

Меня начало потряхивать от избытка фонтанирующей во мне энергии. И вдруг, словно прорвалась плотина, и вся моя энергия утекла к Фалкону. Взамен я получила еще более сильный посыл энергии от него. От неожиданности я изогнулась, и обхватив Фалкона еще крепче. Это было непередаваемо. Хотелось еще и еще получать удовольствие, и бесконечно делиться собой.

Взаимные посылы энергии набегали один за другим. Я уже даже ничему не удивлялась, только растворялась в любимом, и расплывалась в неземном блаженстве. Голова шла кругом, и я не заметила, как объятья стали нежнее, ласки плавнее, а я незаметно уплыла в страну снов.

...Да, кто ж это так настойчиво стучит по голове? Или это стук в моей голове? Точно, это стучит в голове. И как-то сразу сформировался образ: я пытаюсь влезть в собственную голову. И, похоже это мне удалось, потому что пошли воспоминания о недавно произошедшем событии, и как я растворялась в окружающем пространстве.

Г-мм, интересные ощущения. Ощущения меня в моей же голове. Но почему я не чувствую своего тела? Легкая паника всколыхнула меня, и я вся сосредоточилась на своем внимании. После чего перевела его на место, где по предположению должны были быть стопы. Нет не чувствую их вовсе. Спокойно, сосредотачиваемся, ищем стопы.

Ага, вот что-то стало ощущаться. Я попробовала пошевелить пальцами. И, о радость, получилось.

Отгоняя панику, я стала вести луч внимания вверх по телу. Медленно, медленно. И постепенно тело частями стало ощущаться. Сначала ноги, потом руки, потом туловище.

Я попробовала пошевелиться. Получилось!

Открыла глаза. Блин какой-то туман и никакой резкости. Тааак, наводим резкость. Что это за темное пятно? О, это какой-то мужчина. И он улыбается, глядя на мои потуги.

И тут я сообразила, что это Фалкон. Он сидел на краю кровати, уже одетый, но без пояса. Я повращала глазами и обнаружила, что пояс вместе с мечом и кинжалом стоит у изголовья кровати. Но ведь вчера Фалкон был без меча. Значит, он успел сходить во дворец.

А я все это время была неизвестно где. Да уж, что называется, погуляли.

Я разлепила губы:

— Можно что-нибудь попить? Хоть из фонтана.

Фалкон потянулся к поясу и отстегнул фляжку. Фляжку? Он что собрался в новый поход?

Похоже, эту фразу я сказала вслух.

— Да, дорогая, скоро мы снова уйдет на задание.

Дорогая????????

— Фалкон, ты можешь объяснить, что вчера произошло? — эээээээээ...

— Это ты у меня спрашиваешь? Могу лишь сказать, что такой феерии не переживал никогда. И если бы не друзья, которые подстраховывали (свечку держали?!!! — подумалось мне), я был бы в таком же состоянии, что и ты сейчас.

— Друзья? Нас охраняли?

— А как ты думаешь? Твой отец согласился на наше свидание только после того, как четверо моих друзей уверили его, что будут охранять беседку на протяжении ночи. И в два поста, меняясь через четыре часа, они просидели в засаде всю ночь. А уж когда начало светать, один из них поднял меня.

— Что заходил сюда? — мне стало как-то стыдно. Что он мог подумать, увидев нас?

— Нет, у нас есть определенный свист. Именно этот свист и привел меня в надлежащий вид.

— А сюда вряд ли кто сможет сейчас войти. Полянка плотно заблокировала входы-выходы. Только я и смог выйти и войти обратно.

Тут я вспомнила, что держу фляжку, и основательно к ней приложились. О! во фляжке оказалось легкое вино. Приятно.

— Так ты что в поход вино берешь вместо воды?

— Бывает и вино, если планируется вылазка в южные районы, где бывает очень жарко. Вином напиваешься быстрее.

— В смысле, упиваешься? — спросила я с лукавинкой.

Но Фалкон не принял мой шуточный тон.

— Пресная вода в условиях жары сразу выходит потом. И пить хочется еще сильнее. А легкое вино имеет кислый вкус, который блокирует жажду.

— Но в данном случае вино предназначалось тебе. Оно из древних запасов семьи Тейлор. Так что считай, что это подарок твоей матери.

Блин, похоже, весь дворец знает о нашей встрече. Что, опять в голос?

— Все не все, но твои мать с отцом знают точно. Думаю, и Айрел тоже. Ну, а Виола, так всенепременно. Так, Виола? — спросил он, глядя куда-то в пространство.

Виола действительно тут же проявилась, правда, в другом месте.

— Так, Фалкон, так.

— И давно ты здесь? — это уже я.

— Прилетела за Фалконом, когда он утром сходил во дворец.

Так это или нет, все равно не проверишь, придется поверить.

— Ну, и что мы будем делать? — Это к Фалкону.

— Если ты имеешь в виду данный момент, то я предлагаю тебе одеться, — И он показал на стопку одежды, лежащую на соседней подушке.

Меня напрягло это «на данный момент», потому я продолжила допрос:

— А на перспективу?

— Сразу после подавления мятежа, я сделаю тебе предложение, и мы поженимся.

Самоуверенно, однако.

— Ты же понимаешь, что как честный мужчина, после всего произошедшего я просто обязан на тебе жениться.

— Но зачем ждать окончания войны?

— Тебе не терпится побывать в роли вдовы?

— Ага, а в роли любовницы я смотрюсь нормально, да?

— Дорогая, ну что ты такое говоришь? — И Фалкон, потянувшись через кровать, чмокнул меня в лоб.

— Ага, а вчера в губы целовал, — продолжила я ворчливо.

— Дина не заводишь сама, и не заводи меня. Мы через два часа уходим. А тебя, между прочим, уже ждут во дворце.

— Кто? — я даже подсочила, правда, прикрыв грудь одеялом.

— Твоя семья, конечно. Они с нетерпением ждут свидания с тобой.

— С блудной дочерью, — продолжала я свою пластинку.

Стерпеть этого Фалкон уже не мог и заткнул мне рот поцелуем. Мурашки пробежали от пяток до макушки и обратно. Но Фалкон уже разорвал поцелуй и встал. Потянувшись за ремнем, он одел его.

— Ты вставать думаешь?

— А ты попроси беседку, чтобы она меня вытурила.

— Увы, после вчерашнего, я уже не властен над беседкой. Она приняла твою кровь, и теперь подчиняется только тебе.

Вот это новость! Впрочем, действительно пора вставать.

— Фалкон, отвернись.

— Я буду ждать тебя у фонтана, — и он вышел.

— Глупая и вредная ты девчонка, — пропела Виола, пока я, вскочив с кровати, быстренько надевала свою одежду.

— Это почему же?

— Ты посмотри в его глаза. Так может смотреть только влюбленный мужчина. А то, что он не торопится делать предложение, выдает в нем еще и мудрого мужчину.

— Ну, ты прям скажешь, мудрого, — стала упрячиться я.

— Не знаю, как в вашем мире, но в нашем браки заключаются один раз и на всю жизнь. Потому прежде чем сделать или принять предложение, у нас долго ухаживают, притираются друг к другу.

— А разве у вас нет помолвки?

— Почему, нет? Есть. Но обычно это династические браки, чтобы поддержать ту или иную семью. А вот так, чтобы по любви, и у нас редкость.

— А мудрый он потому, что прав, говоря о войне. Ты вспомни то нападение на конвой, в котором сама участвовала. Ведь мечники рубились не на жизнь, а на смерть. И то, что в тот раз не было потерь с нашей стороны, так это благодаря внезапности нападения и панике в рядах мечников противника. А ведь их было в два раза больше.

Я не стала спорить, тем более что тот бой до сих пор стоит у меня в голове. К тому же я оделась. И снова увидела чудо: Едва я встала с кровати, как она превратилась в диванчик.

А мы заспешили на выход. Фалкон ждал, сидя на парапете фонтана. Увидев меня,

выходившую из беседки, встал. И как только я подошла, предложил локоть.

— А ты охрану снял?

— Еще утром.

И мы втроем продефилировали ко дворцу.

Я ожидала любопытных взглядов и ненужных расспросов, но здесь вмешался фактор, совсем неожиданный — война. Судя по разговорам, мятежники решили пройти горы, и начать боевые действия уже на севере от гор, в самой вотчине артан.

Потому, когда я вошла в столовую, все были чем-то заняты. К отцу постоянно подходили офицеры с докладами. А мать беспокоилась о госпиталях, потому как появились первые раненые.

Так что отец, чмокнул меня в щеку, и пожелал доброго утра, а мать, возможно и хотела расспросить о прошедшей ночи, но, увидев мое счастливое лицо, промолчала, улыбнувшись.

В общем, я быстренько поела, и мы с Виолой помчались на крыльцо, мечтая застать Фалкона, и пожелать ему удачи. Увы, мы не успели. Не только группа Фалкона, а вообще все четыре группы, предназначенные для диверсий, были брошены на поддержку передовых постов.

Спешить было некогда. Поэтому я села на ступеньки крыльца, и подперев голову, флегматично наблюдала за суетой во дворе дворца.

Через два часа пришла печальная весть. В зале приемов вдруг открылся портал, и из него буквально выпали три эльфа, которых в качестве стрелков придали каждой из групп.

— Что случилось? — вскричал лорд Тейлор.

— Похоже, наступление мятежников на том направлении, где мы высадились, было столь стремительным, что передовой пост смяли. Так что мы вышли из портала прямо в расположении войск мятежников. Командир группы только и успел, что втолкнуть нас обратно в портал, да отдал мне амулет перехода, чтоб он не достался врагу. А вся группа осталась там, чтобы не дать мятежникам успеть вскочить в портал.

Присутствовавшие в зале скорбно затихли, отдавая дань погибшим. Я уже знала, что многие высшие артаны проходили обучение боевым искусствам в специальных лагерях. А потому многие, если и не были друзьями, то хорошо знали друг друга. Потому потеря почти в полсотни опытных бойцов задела всех. Но что-либо предпринять или вернуть ушедшие группы не представлялось возможным. Оставалось только ждать. Хотя, лорд Тейлор, в качестве превентивной меры приказал планировать дальнейшие высадки подальше от мест передовых постов, чтоб избежать подобных случаев.

Нервозность, царившая во дворце с утра, после сообщения о неудаче одной из диверсионных групп, казалось, стала зашкаливать. Отец засел в зале заседаний, где с командирами отрядов и соправителем, решал оперативные вопросы. Женский контингент замка как-то подрастворился. Кто-то по указанию леди Тейлор, отправился лекарями в госпитали, кто-то разошелся по комнатам, чтобы лишней раз не отвечать. Даже прием пищи многие предпочли перенести в свои покои. Так что прислуге работы прибавилось.

Я тоже решила не мельтешить под ногами у военных, и мы с Виолой ушли в мои апартаменты. Мы немного поболтали ни о чем, и меня потянуло в сон. Виола, видя такое мое состояние, предложила мне отоспаться как следует, пока есть такая возможность, а сама умотала на разведку.

Едва коснувшись подушки, я заснула и, мне приснился чудный сон. Будто ко мне явился Верховный Жрец Фрегии.

— Итак, Дина, теперь, когда ты лишилась девственности, пришла пора познакомиться с ветрами. Поэтому весь завтрашний день мы посвятим решению этой задачи.

— Но ведь сейчас война. Я могу быть нужна для семьи, да и для дерхан.

— Дина, все это суетное. Войны когда-то кончаются. И конец этой войны не за горами. А вот зря терять время непозволительная роскошь. И не потому, что мы смертны, а потому, что окружающее пространство постоянно меняется. И если ты сейчас упустишь свой шанс...

Он помолчал.

— ...другого может уже не быть. Это понятно?

— Да, — кротко ответила я.

— Знакомство с ветрами будешь проходить в местной обсерватории. Знаешь, где она находится?

— Откуда? Я вообще не была в большей части замка. Как-то недосуг было.

— Теперь узнаешь, — утвердительно заявил Верховный Жрец.

— Посвящение начнем ранним утром. Так что когда я тебя позову, ты, как есть в ночной сорочке, одев тапочки, проберешься в обсерваторию.

— А теперь возьми в правую руку тот амулет переноса, что я тебе дал.

Я встала с кровати, и, вынув амулет из сумки, снова улеглась в кровать.

Старец попрощался и исчез, а я проснулась.

Что это было? Сон или явь. Посмотрев в правую руку, я увидела, зажатый в ладони, амулет. Так это было наяву? Или все-таки во сне? Но ведь я явно вставала, раз амулет в моей руке. Ничего не понимаю.

Тут сон снова одолел меня. И когда я вновь проснулась, предыдущий сон казался красивой сказкой... и не более.

Судя по освещению за окном, приближалась ночь. В это время в дверь поскреблись, и в комнату заглянула Ильяна.

— Слава богам, госпожа, вы, наконец-то, проснулись.

— А что случилось?

— Но ведь вы проспали почти весь день. Я несколько раз заглядывала, а вы все спите и спите. Я уже хотела идти докладывать леди Тейлор. Да и обед вы пропустили. Мы вот вам ужин принесли.

И она кивнула кому-то. В спальню вошел слуга с большим подносом, на котором стояло несколько блюд, накрытых крышками. Он расставил блюда на столе и поклонился.

— Приятного аппетита, миледи.

Развернулся и вышел. А Ильяна осталась.

Прямо в ночнушке я присела к столу, вызвав удивление Ильяны. Оно так откровенно было написано на ее лице, что я не удержалась.

— Что не так?

— Нет, нет, все нормально, — стала отнекиваться девушка.

— Здесь не принято садиться к столу в такой одежде? — закинула удочку я.

— В общем, да, миледи.

— Ну, то ж считай меня разрушительницей обычаев. И не стой столбом, сядь куда-нибудь.

Горничная присела на краешек стула, готовая мгновенно вскочить.

— Расскажи, что в замке произошло, пока я спала?

— Крупных новостей нет. Так, по мелочи.

— Ну, не тяни, рассказывай, что есть.

И Ильяна начала рассказывать. И что милорд и миледи с помощью портала посетили несколько городов севера. При этом милорд занимался вопросами чисто военными, какими, она не знает. А миледи занималась разворачиванием полевых госпиталей, готовясь к приему раненых. Сейчас милорд и миледи вернулись. Милорд непрерывно заседает со своим штабом, а миледи занята устройством постоянно прибывающих семей высших артан.

Как поняла Ильяна, многие города севера практически опустели, правители городов с войском ушли на соединение с армией милорда, так что осталась лишь небольшая стража для поддержания порядка.

Милорд объявил добровольный набор в армию всех артан вне зависимости от клана. И многие на этот призыв откликнулись. Так что сейчас идет сбор добровольцев и их первичное обучение владению оружием. А клан ремесленников в ускоренном темпе готовит самые простые мечи и кольчуги. Но многие, особенно, из клана работников (Здесь Ильяна приосанилась) идут в армию с тем, что оказалось под рукой из колюще-режущего инвентаря.

Но, как краем уха услышала Ильяна (ох, уж эта прислуга, знает больше своих хозяев!), войско милорда, все равно значительно уступает армии мятежников. А все потому, что на юге и территория гораздо больше, и населения тоже. Да и главарь мятежников Эуроп приказал набирать в армию всех подряд. А кто будет противиться, того казнят страшной казнью. Так что народ на юге напуган карами и поневоле соглашается служить мятежникам.

— Таааакс, что же получается, — подумала я, выслушав Ильяну. — Отец собирает

ополчение, а на юге своего рода призыв в армию. Вот, что получается. Отсюда и преимущество в количестве войск у мятежников.

А Ильяна продолжала.

— Так как в замке милорда собраны почти все семьи высших артан, то гостевое крыло замка практически забито гостями. И как она слышала, опять же краем уха, среди артанок, особенно молодого возраста, гуляет идея сформировать отдельный отряд, чисто женский, чтобы влиться в армию милорда.

— Похвально, — подумалось мне. — Чем зря просиживать в замке, загибаясь от безделья, действительно лучше идти в армию. То-то будет сюрприз мятежникам. Тем более, что артанки хорошо подготовлены в плане военной подготовки.

За разговорами мой ужин подошел к концу. Так что я допила компот, и попросила Ильяну помочь мне переодеться.

Девушка удивленно взглянула на меня, дело-то к ночи. Но ничего не сказала, а вскочив со стула, подбежала к шкафу.

— Ильяна, подбери что-нибудь строгое и неброское.

— Хорошо, миледи.

Немного покопавшись в шкафу, она вынула темно-серое платье. На правой груди была вышита бабочка, окаймленная мелкими бриллиантами. Я помнила это платье. У него еще эффект премилый: когда идешь, создается эффект, что бабочка машет крыльями в такт дыхания.

Одно неудобство — пуговицы на платье были сзади. Так что пришлось воспользоваться услугами Ильяны, которая быстренько нахлобучила на меня платье и не менее шустро застегнула пуговицы.

— А на ноги подойдут вот эти туфли, миледи.

Ильяна вытащила из шкафа туфли-лодочки на среднем каблуке. Цвет туфель перемежался черными и темно-серыми вставками. Я эти туфли еще не надевала, но когда их примерила, удивилась, что подошли совсем впору.

Когда я была готова к выходу, сквозь дверь просочилась Виола.

— А ты куда на ночь глядя?

— Пойду на мир погляжу, себя покажу, — ответила я присказкой. — Пойдешь со мной?

— Конечно, пойду.

Кивнув Ильяне, я отпустила ее, а с Виолой пошли в сторону центральной части замка, где, шум стоял, как в улье с пчелами.

В столовой, которая одновременно являлась и местом заседания штаба я увидела человек двенадцать мужчин, которые склонившись над картой, расстеленной на столе, что-то тихо обсуждали. Здесь был не только лорд Тейлор, но и Айрел. Так что я не увидела ничего странного в том, если и я присоединюсь к этой компании. Стараясь никому не мешать, я протиснулась к столу, и затихла мышкой, прислушиваясь к разговорам.

Вскоре я поняла, что обсуждают активизацию войск мятежников, предполагают, какие у них могут быть планы. А еще я поняла, что через горы есть пять проходов по ущельям. И что прикрыть их все не получается, потому что придется расплыть имеющиеся силы. А потому удержать наступление мятежников в пределах гор вряд ли получится. А еще я услышала такое определение, как «направление главного удара». Оно относилось к войскам мятежников. Предполагалось, что мятежники, пользуясь множеством проходов, в четыре пошлют незначительные силы, которые будут отвлекать войска артан. А вот на направлении

главного удара, двинет основная часть мятежников.

И как раз штаб во главе с отцом бились над вопросом: где мятежники собираются нанести основной удар?

При этом много говорилось с применением специальных терминов, которые я не понимала. А потому стала рассматривать карту. И что-то меня в ней зацепило.

Знать бы еще что?

А еще говорили о том, что мятежники пытаются перенять опыт наших диверсионных групп. Но так как у них нет переносных амулетов переноса, они стремятся забросить эти группы через горы, используя пастушьи тропы и перевалы. Многие группы перехватываются нашими летучими отрядами, в том числе и теми, что были специально для этого созданы.

Кроме того, между гарнизонами в постоянном круглосуточном режиме курсируют конные разъезды, в каждом из которых есть опытные следопыты, которые обнаруживают следы пребывания чужаков. Потом организуется погоня и блокировка обнаруженных групп. И если они не сдаются, то их уничтожают.

Благодаря принятым мерам за прошедшее время не было ни одной диверсии или нападения на обозы. Но приходится отвлекать на эти действия много воинов, что, несомненно, ослабляет армию. Что тоже является проблемой.

В общем, за тот час, что я потолкалась у стола, стало многое понятно. И я бы уже ушла к себе, но все никак не могла понять, чем же меня привлекло одно место на карте? Нет, как говорится, крутится на языке, но в голову упорно лезть эта мысль не хочет.

Я вздохнула и решила подойти к отцу. Как ни странно, он меня заметил.

— Что-то не так?

— Знаешь, па, что-то крутится в голове, но что, пока понять не могу.

— Ну, и не ломай головушку. Иди, отдыхай. — И он чмокнул меня в макушку.

— А ты? А вы?

— А мы еще немного поработаем.

И, судя по его тону, это «немного» может растянуться до утра.

Я поцеловала отца в щеку. Подошла к Айрелу, и, наклонив его, тоже поцеловала в щеку. Пожелала «удачи в делах» и двинула на выход.

Виола летела рядом со мною.

— Ну, и что, сестричка, ты думаешь обо всем увиденном? — это я к Виоле.

— Думаю, что все очень сложно и неопределенно. А еще я вижу, что и отец, и Айрел, да и остальные офицеры штаба, спят урывками. Ты видела их землистый цвет лица? Это от недосыпу. А еще от напряжения и легшей на их плечи ответственности.

Я думала примерно также. А еще думала, что нужно найти Ильяну, потому как платье я без нее не сниму. Потому ухватила за пробежавшего мимо слугу, и попросила позвать ко мне горничную.

Девушка не заставила себя ждать. Так что я быстро разоблачилась, переоделась в ночнушку и упала в кровать, отпустив Ильяну до завтра.

Виола немного со мной поболтала и умчалась обратно. А я погрузилась в сон.

Казалось бы, только заснула, когда меня кто-то стал настойчиво звать.

— Дина, пора вставать, Скоро взойдет солнце.

Еще ошалевшая от сна, я на ощупь нашла тапочки, схватила амулет переноса, и крадучись пошла в сторону обсерватории. Действительно, какой-то внутренний компас точно показывал нужное направление движения.

С удивлением я заметила, что какая-то жизнь в замке отсутствует напрочь. То ли тут старец постарался, то ли народ выпал в осадок от напряжения и изнеможения. Но даже стража, которая в дневное время встречалась на каждом шагу, ни разу не встретилась. Так что я без проблем добралась до нужной двери и замерла в ожидании дальнейших указаний.

— Теперь открывай дверь. Увидишь винтовую лестницу. Ступай по ней наверх.

Без проблем. Дверь открыла, увидела лестницу и потопала по ней вверх.

Когда была уже наверху, обнаружила круглую комнату. Похоже, она была частью угловой сторожевой башни, которая была круглой. Вдоль стены стояли два стола, тоже полукруглой формы. На них лежали различные неизвестные мне инструменты и карты звездного неба. Между столами находился книжный шкаф с толстыми старинными фолиантами. Два телескопа, один огромный, а другой совсем небольшой находились ближе к середине, на каком-то возвышении, типа помоста.

Вверху располагался люк в виде башенки с непрозрачной куполообразной крышей. Как я поняла чуйкой, именно туда мне и надо было.

— Сожми два раза амулет переноса, чтобы остановить время.

Сжала. Два раза.

— Подойди к возвышению, — промолвил старец. — И взберись на него.

Когда я это сделала, он продолжил:

— Сними одежду и обувь. Тут же положи амулет.

Так я же голая остаюсь!!!

— Это не страшно, сейчас тепло. А чтобы тебя никто не увидел, накройся куполом невидимости.

Дождавшись, пока я все исполню, старец продолжал:

— Видишь несколько рычагов на противоположной стороне? Подойди и потяни на себя крайний слева и крайний справа.

Рычаги представляли собой некое подобие стержней, торчащих из какой-то коробки сбоку от возвышения. Когда я потянула указанные рычаги, телескопы, которые находились непосредственно на возвышенности, приподнялись и отошли от нее в стороны, тем самым, освобождая площадку.

— Теперь тяни средний рычаг, тоже на себя.

Этот рычаг находился в крайнем удаленном от меня положении. Потому пришлось потянуться, чтобы его достать.

Когда я начала тянуть этот рычаг, площадка стала подниматься к куполу.

— Оставь рычаг и встань прямо посреди возвышенности, с тем расчетом, чтобы попасть в башенку.

И это было сделано без моих комментариев, потому что комментировать было нечего.

А помост все поднимался и поднимался. Вот я уже в башенке, сейчас стукнусь о куполообразную крышу. Но, нет, крыша оказалась состоящей из сегментов, которые, по мере приближения помоста, разделившись пополам, стали складываться с боков башенки.

Тут пол стукнулся о потолок и все остановилось. А я вышла из башенки только головой.

— Подними руки вверх и нащупай в самом верху башни еще один рычаг. У него три положения. Переведи его в положение «вверх».

Я потянулась руками вверх и начала поворачиваться, ощупывая стены башенки. Рычаг оказался маленьким рычажком, торчащим из стены. Я нажала его вверх.

Пол помоста снова начал движение, но только в сечении, равном сечению башни.

Когда я показалась из башни до уровня колен, старец приказал отпустить рычажок. Движение остановилось. А я оказалась совершенно голая на верху башни, как говорится, овеваемая всеми ветрами.

Но нет, ветер был один, и он пришел с востока, где все более и более алел восток. Восточный ветер был деликатен. Он легко скользил по моему телу, прятался у меня на груди, сползал по моему животу. Отчего шли мурашки по телу. Потом ветер обвил меня как змея, приподнял и начал покачивать из стороны в сторону. Было приятно и уютно.

Но тут показался диск светила. И будто бы испугавшись его, восточный ветер скользнул вниз по телу и вошел в мое лоно. А дальше и вовсе в матку, где и затих. Сколько времени прошло было совершенно непонятно, но приятные ощущения остались.

— Ну, что ж, Дина, начало положено. И начало неплохое — восточный ветер тебя принял с радостью. Это говорит о том, что по натуре ты восточная женщина.

— Это, в каком смысле? У нас так называют женщин живущих в определенной части света.

Послышался смешок старца.

— Нет, это значит, что у тебя характер, резонирующий со свойствами восточного ветра. Вот он тебя потому и приголубил. Но учти, дальше может быть сложнее.

— В смысле?

— С ветрами других направлений.

Старец не стал объяснять, что да как, а приказал нажать рычажок вниз.

Я плавно опустилась в башенку, и пол тут же начал опускаться в исходное положение.

Как только возвышение остановилось, я тут же оделась.

— А теперь внимательно осмотри комнату, запомни расположение предметов, попробуй вызвать зрительный образ этой комнаты.

— А зачем?

— Затем, чтобы днем не бегать мышкой по дворцу, да еще в ночнушке и тапочках, а создать образ обсерватории, войти в него, сжать амулет и оказаться здесь.

— А я так смогу?

— Вот мы сейчас и попробуем. Представь образ своей спальни.

Не сразу, но я сумела вообразить свою спальню, т. е. создать образ.

— Сжимай амулет.

... И я оказалась в своей спальне. Чудеса, да и только.

— Поняла, как нужно создавать образы?

— Поняла.

— Что ж в полдень посмотрим, насколько ты поняла.

— А сейчас ложись и досыпай.

На том наш разговор закончился. А я завалилась спать. И естественно проспала все на свете. Об этом мне сообщила поутру Ильяна, пока слуга накрывал на стол завтрак.

Не отвечая ей, я выползла из-под одеяла. Действительно, что-то я разоспалась. И тут же Ильяна, видимо памятуя о том, что я могу сесть к столу в ночнушке, подбежала к платяному шкафу и вынула оттуда шикарный халат, в который я и обрядилась.

Едва я села к столу, прилетела Виола с вестью о том, что артанок, рвущихся на войну, уже набралось до пятисот человек. Их разбили на сотни, поставив во главе каждой сотни опытного воина. И теперь они в составе сотни отрабатывают стрельбу из лука, а также взаимодействие в составе группы. У всех короткие мечи и кинжалы.

По примеру артанок, девушки из людей, также относящихся к клану воинов, тоже формируют свои отряды. Так что не исключено, что амазонок наберется в пределах тысячи. А это уже существенная сила.

Все эти новости были так интересны, что я согласилась с предложением Виолы пойти на все это посмотреть. Быстро позавтракав, переделалась в костюм для фехтования, надела пояс с мечом и кинжалом и, мы помчались к выходу из дворца.

На лужайке девушки в парах отрабатывали элементы фехтования под руководством нескольких офицеров мечников. Их точно было до сотни. А, судя по сосредоточенным лицам, настрой был очень серьезным. Мы обошли фехтующих по бровке лужайки и помчались на стрельбище. Там установили десять новых щитов-мишеней. Девушки подходили на позиции сразу десятками, и лупили по щитам с такой яростью, что, в случае попадания, от щитов летели щепки. Правда, попаданий было не так много.

Здесь рулили эльфы. На каждой позиции стоял эльф и подсказывал, как правильно держать лук, натягивать тетиву, вкладывать стрелу, и, наконец, стрелять. Также указывали на ошибки стреляющих. И, судя по увиденному, процесс обучения давал свои результаты.

А если представить, что девушки сопровождали каждый выстрел, причем не только сами стреляющие, но и остальные, эмоциональными возгласами, то огорченными, то восторженными, картина была впечатляющей.

Мы с Виолой так засмотрелись на это действо, что я не сразу поняла, что меня зовут, причем, внутри моей головы. Я прислушалась.

— Дина, пора возвращаться, а то пропустишь встречу с южным ветром.

— А как быть с Виолой и Ильяной?

— Виолу оставь на стрельбище. Она вряд ли заметит твое отсутствие. А Ильяне я найду работу, чтобы она отвлеклась. Так что поспедай.

— Виола, ты оставайся, я скоро вернусь.

Но, судя по тому, что Виола даже не оглянулась на мои слова, она была вся в действии, происходившем на стрельбище.

Поэтому я рысью рванула во дворец, влетела в спальню, быстро сбросила одежду, вместо ночнушки, одела на голое тело халат, влезла в тапочки, схватила амулет и сжала его в ладони, представив образ обсерватории. Где тут же и оказалась.

Сжав камень два раза, чтобы остановить время, я влезла на возвышение, скинула халат, бросив его рядом с собой, положила амулет на халат, набросила полог невидимости, и потянула рычаги. Дальше все было также, как и утром.

Но стоило мне показаться над башенкой, как я тут же попала, можно сказать, в объятия южного ветра. Отличия от восточного были разительные. Если восточный ветер был ласков и игрив, больше заигрывал, чем намеревался, то южный ветер, что называется, сразу взял быка за рога.

Тут я поняла значение слова «мачо». Казалось, южный ветер хотел возбудить все мои эрогенные зоны. И это ему удалось, поскольку уши и губы вскоре заалели и распухли, а грудь стала тверже и вроде бы как приподнялась. Живот стал упругим. И меня охватила нега, стремящаяся перейти в удовольствие.

Я прям пылала под жаркими «объятиями» южного ветра. И, похоже, он был доволен степенью своего воздействия на меня.

Он властно и ощутимо вошел в мое лоно, и дальше в матку. Знакомство прошло великолепно.

Вернувшись в спальню, я надела прежний костюм и поскакала на стрельбище.

Виолу найти было несложно, поскольку она визжала от восторга едва ли не сильнее, чем сами участницы этого шоу.

Впрочем, я и сама скоро втянулась в это действо, и тоже кричала, радуясь успехам стрелков.

Подшло время обеда. Эльфа остановили стрельбы, и девушки, как говорится, усталые, но довольные потянулись в столовую. Слуги, обслуживающие стрельбище, воспользовались перерывом и бросились разыскивать уцелевшие стрелы. И это было разумно, поскольку в сложившейся ситуации стрелы становились дефицитом. И их, желательно было использовать повторно, особенно, во время учебных стрельб.

Обедала я в семейной столовой, где собралась вся семья. Похоже, что и сам лорд Тейлор, и его штаб, приняли какое-то важное решение. Лицо отца из озабоченного стало отстраненным, будто он принял решение, но еще не готов его озвучить. Айрел тоже был где-то, но не здесь. Одна леди Тейлор пыталась наладить разговор, что, впрочем, ей плохо удавалось.

— Отец, все так плохо? — это я.

— Не сказать, что плохо, но и хорошего пока мало. По данным разведчиков, мятежники стягивают немалые силы к ущельям. И по все вероятности, готовятся одновременно войти в них все. А у нас не хватает сил, чтобы адекватно прикрыть все ущелья и не дать мятежникам возможности вторгнуться на север от гор. И как решить эту проблему, мы пока не знаем.

Закончив обед, я снова подошла к карте, которая лежала на соседнем столе. Что-то меня в ней привлекало, но я не могла уловить, что?

Я долго рассматривала карту, пытаясь поймать зловредную мысль, которая постоянно ускользала от моего внимания, находясь на его периферии. Потом пожала плечами и, позвав Виолу, ушла в покои. Пора и самой немного поупражняться. Хотя бы в том же фехтовании.

Потому переделалась в соответствующую одежду, надела пояс с мечом и кинжалом и пошла в покои Фионы.

Но Виола, узнав об этом, повела меня совсем в другую сторону.

Оказывается, школяры устроились позади дворца. Я здесь еще не была, а потому с интересом оглядывалась.

С помощью Виолы я вышла на лужайку, где и обнаружила школяров, которые устроили что-то наподобие фехтовального турнира. Была здесь и Фиона.

Встретились как закадычные друзья, и сразу договорились поучаствовать в турнире. Дожидаясь своей очереди, уселись на травке, и принялись обсуждать технику фехтующих пар. Кто-то фехтовал элегантно и легко, кто-то напористо, кто-то старался отработать понравившийся выпад. Было интересно наблюдать, как фехтующие с помощью обманных ударов и поз пытаются ввести противника в заблуждение, а затем атаковать наверняка.

Когда настала наша очередь, мы вышли на середину лужайки, поприветствовали друг друга, и... а дальше началась форменная драка на мечах. Фиона, используя преимущество в росте и силе, пыталась все время идти в атаку, отбивая мой меч, то вниз, то в сторону. Так что мне пришлось особое внимание уделить обороне и не поддаваться на провокации.

Видя, что в лоб ей не пробиться, Фиона изменила тактику боя. Она стала заманивать меня атаковать. Тактика была понятной. И я сделала вид, что поддаюсь на нее. Но когда Фиона перешла в атаку, нанося один удар за другим, я сделала шаг вправо и вперед, пропуская Фиону слева от себя. И когда она оказалась сзади меня, легко шлепнула ее по мягкому месту мечом. Бой тут же остановили, признав мою победу.

Но Фиона не обиделась.

— Ну, ты сильна, ведьмочка. Не иначе, как заговорила свой меч.

— На том и стоим, артана. Зря, что ли училась?

Так мы с шутками-прибаутками вернулись на свое место на траве, продолжая наблюдать поединки других пар.

Тут ко мне подошла незнакомая артана, года на два старше меня, и предложила поединок. Ладно, мы не гордые.

Эта партия была иной, чем с Фионой. Артана сразу стала выманивать меня на выпад, а я почему-то на эти уловки не поддавалась. Потоптавшись минут десять, артана остановилась, отсалютовала мечом и ушла. Поединок признали несостоявшимся. Ну, и ладно.

Я вернулась к Фионе, которая стала комментировать ход поединков. Так мы просидели до ужина.

А после ужина я заторопилась в спальню, потому что надвигалась ночь, и нужно было успеть застать последние лучи солнца.

Западный ветер меня ошеломил. Было такое ощущение, что я рабыня и нахожусь на торгах на невольничьем рынке. А западный ветер — это придирчивый покупатель... меня.

Налетая резкими порывами, он мял мою грудь, живот, и даже ягодицы. А один порыв ветра раскрыл мой неплотно прикрытый рот и влетел в него. Что создало иллюзию, будто он смотрит качество моих зубов.

Наконец, успокоившись, видимо удовлетворенный осмотром, он вслед за товарищами, проник, сначала в лоно, а затем и в матку, где и затих.

М-дя, час от часу не легче. Что же будет с северным ветром?

Вернувшись в комнату, я переоделась в сарафан и сандалии и, собралась было идти в

сторону столовой за последними новостями.

Но меня остановил голос Верховного Жреца.

— Дина, сейчас появится разведчик из самого дальнего ущелья и сообщит, что по его данным войско мятежников, ведомое предателем Аболдаем, двинется через ущелье на северные территории. Это сообщение вызовет шок, потому что на протяжении двух переходов войск артан нет.

— Вот тут ты выступи и предложи следующий план. Нужно послать ваш отряд школяров под защитой двух сотен меченосцев. Ты взорвешь горы слева и справа в ущелье, образовав высокую баррикаду. Я тебя научу соответствующим заклинаниям. Школяры хорошо владеют луками. Поэтому под прикрытием меченосцев, вы будете отбиваться на этой баррикаде, хоть два дня, хоть неделю. Лишь бы вовремя присылали запасы стрел. А когда подоспеет помощь, вы отойдете за их спины и вернетесь обратно.

— А если они применяют катапульты?

— Не забывай, что баррикада из камней — это не стены крепости. Бросать камни на камни, равносильно долбежке самих гор.

— А теперь слушай заклинания.

И старец стал читать заклинания нараспев, заставляя меня повторять их. Когда старец остался удовлетворенным тем, как я запомнила заклинания, он сказал.

— Иди.

— А как же с северным ветром?

— А что с ним не так. Вы выдвинетесь ранним утром. А с северным ветром у тебя свидание в полночь.

— Иди, — повторил старец.

Кивнув головой, я заторопилась в зал приемов.

И только я вошла туда, посередине за клубился портал, и из него вышел уставший и запыленный разведчик.

Ему навстречу вышел Тейлор.

— Что случилось?

— Милорд, — вымолвил разведчик, встав на одно колено, и склонив голову. — Я принес весть о том, что через ущелье Агоркай завтра поутру войска Аболдая двинутся в северные территории.

— Но ведь у нас там нет войск на два дневных перехода, — воскликнул кто-то из офицеров.

— А это значит, что войскам Аболдая в ущелье противостоять некому, — в тон ответил лорд Тейлор.

После чего вновь обернулся к разведчику.

— Но откуда такие сведения?

— По заданию командира нашего поста, несколько человек выдвинулись на несколько километров вперед, поближе к расположению войск мятежников. Я пролежал, не двигаясь, в кустах почти весь день, слушая разговоры в стане мятежников. И неоднократно слышал разговоры их офицеров о том, что поутру, как только встанет солнце, они протрубят сбор, и выйдет в сторону ущелья.

— Тоже подтвердили и другие разведчики, когда мы к ночи вернулись на пост.

— Ясно. Я тебе верю, а сейчас возвращайся на пост. Я напишу твоему командиру письмо с приказом отступить на нашу территорию, и не ввязываться в бой. Нечего

понапрасну геройствовать. Ваши мечи еще пригодятся.

Лорд Тейлор вернулся в столовую, откуда вышел через пару минут, неся записку, опечатанную его личной печатью. Он передал записку разведчику, тот склонил голову, встал и, открыв портал, исчез в нем.

— Ну, господа офицеры, какие будут предложения. Вы же прекрасно понимаете, что если мы пропустим войска Аболдая на север, наше положение станет критическим.

Все молчали, потому как ситуация действительно была критической, а решения никто не видел.

Вот тут-то и пришлось вмешаться мне.

— Отец, тебе не кажется, что настало время для той группы школяров, которая была сформирована еще в храме? Тем более, что других групп нет, все на задании.

— У тебя есть план?

— Да, отец.

И я стала рассказывать все то, о чем мне поведал святой старец.

На лицо отца нужно было посмотреть. Вначале оно было недоверчивым, потом стало недоуменным, наконец, подозрительным.

— Дина, сколько же в тебе подобного знания?

Я скромно пошаркала ножкой с выражением на лице: Знай наших! Мы и не на такое способны!

— А ты действительно сможешь взорвать горы, чтобы устроить баррикаду?

— Теоретически могу, а вот практически... еще ни разу не взрывала горы.

— А если у тебя ничего не получится?

— Если высадиться поближе к северному выходу, то если у меня не получится, можно успеть уйти обратно. Главное высадиться вне видимости войск мятежников, чтобы они не вздумали помешать.

— Лорды, всех прошу к карте. Предложение интересное. И как полагаю единственное, что поможет выправить ситуацию. Осталось уточнить место высадки и порядок переноса.

И лорд Тейлор, развернувшись, зашагал к карте.

— Айрел, труби сбор школярам. Похоже, действительно настал ваш час.

Айрел кивнул и пошел оповещать школяров. Я двинулась вместе с ним, чтобы оповестить девушек.

Когда мы с Айрелом вернулись, общий план был уже сверстан. Мы выходим в пять утра. При этом пользуемся двумя амулетами, потому что к группе школяров приставлялось двести меченосцев, и один амулет мог не потянуть такого количества. Иными словами, школяры во главе с Айрелом, пользовались одним амулетом, а меченосцы во главе с сотником — другим.

Место было выбрано, и амулеты настроены на него.

Все это было объяснено собравшимся школярам, вызвав в их рядах оживление.

— Ну, наконец-то, а то, как кони в стойле застоялись.

— Давно пора.

Всем было приказано в дополнение к мечу и кинжалу, иметь лук и двойной комплект стрел. Так что школяры двинулись на склады, получать вооружение. Как-то сразу всем нашлась работа.

А я, пользуясь моментом, сбежала, чтобы встретиться с северным ветром.

Даааа, встреча была незабываемой. Когда северный ветер налетел на меня, ударившись

о мою грудь, я как-то вся заледенела. Еще и мысль мелькнула: Он же меня заморозит! Но, услышав смешок старца, успокоилась.

А ветер вел себя как пьяный мужик, наткнувшийся на стену. Он, образно говоря, «облапал» всю меня спереди, добрался до лона, похоже, обрадовался, потому что сразу туда нырнул и затих в матке.

— Ну, и как тебе знакомство с ветрами? — послышался голос старца.

— Знаете, Ваша Светлость, такое ощущение, что стала любовницей сразу четырех мужчин, причем с разными темпераментами. Вот только я еще не понимаю, зачем мне все это?

— Ветра являются составляющей Магии Воздуха — магии самой загадочной, и самой могущественной.

У магов всех стихий есть особенные способности, что-то типа концентрированной магии, то есть магия металла, магия крови, управление молниями, управление водой во всех состояниях (лед, пар)... кроме магов воздуха. Их магия имеет самые совершенные формы. Значит ли это, что Магия Воздуха — самая слабая?

Представь горящую свечу и лист бумаги. Не обязательно подносить лист прямо к огню, чтоб бумага загорелась, достаточно держать ее над огнем, а загорится она от... горячего воздуха. То есть, если маг воды управляет льдом и паром, то маг воздуха может управлять горячим воздухом, и настолько горячим, что он может быть равносителен огню.

Как маг Земли может управлять металлом как одной из составляющих земли, так и маг Воздуха может управлять водой, состоящей из элементов воздуха. Значит, можно производить воду из воздуха!

С землей сложнее. Но маг Воздуха может бросаться камнями, используя магию Воздуха подобно телекинезу!

Вообще, вряд ли кто сможет противостоять магу воздуха, если он будет соорудать вокруг врагов вакуум, в котором нельзя высекать огонь, например, да и дышать тоже.

Вау! Кто бы мог подумать?

Что ж день можно считать удачным. Да и приключения продолжаются. С этой мыслью я и заснула.

Утро получилось заполошным. Сначала ко мне в спальню влетела Виола, которая стала шуметь и кричать, что я все просплю. А когда я выскочила, как ужаленная из-под одеяла и накинула халат, в спальню, даже не постучавшись, влетели Ильяна со слугой, принесшим завтрак.

— Ах, миледи, уже все в сборе.

Я глянула на настенные часы. Было всего четыре часа. Ну, и куда спешим?

Ильяна ничуть не смутилась. Как и Виола. Они на разные голоса начали сообщать, что в замке переполох, все мечутся туда-сюда. В общем, готовятся к выходу.

Ну, и ладно. Сев к столу, я позавтракала. Нужно сказать, что завтрак был легким, но сытным. После чего настал черед выбора одежды. Ну, тут-то проблем не было. Я уже наметила, что одену. Сначала рубаху плотную, чтобы не порвалась, в случае чего. Затем бриджи с кожаными сапогами. Также темные. А поверх рубахи надела кожаную куртку темной расцветки. Так что через полчаса я была готова к выходу.

В зале приемов собрались почти все школяры нашей команды. Я подошла к Айрелу.

— Айрел, давай я стрелы заговорю, на всякий случай?

— А это мысль.

— Но лучше складывать колчаны в две кучки. Уж слишком их много.

Действительно, каждый из школяров нес на себе по два колчана со стрелами. Айрел кивнул, и приказал сложить колчаны в две кучи.

Я поискала глазами Карла, и жестом позвала к себе.

— Напарник, давай ты заговоришь одну кучу, а я другую. Лады?

Карл молча кивнул и направился к одной из куч, оставив другую мне. Через десять минут дело было сделано, колчаны разобраны, отряд был готов к выходу.

В это время в зал вошел сотник мечников и доложил, что две сотни готовы и ждут приказа.

Лорд Тейлор, который тоже был здесь, подошел к Айрелу и спросил:

— Готовы?

— Да, отец.

Правитель, молча обнял Айрела, потом меня, чмокнув в макушку и махнул рукой: В путь!

По предварительной договоренности первыми должны были уйти мечники с интервалом в десять минут. Это время нужно было для того, чтобы мы не сели им на головы. Потому мечники, выйдя из портала, должны были отступить в сторону выхода из ущелья метров на двести.

Группа в полном составе вышла на крыльцо. Лорд Тейлор дал знак группе мечников телепортироваться. И те ушли в открытый сотником портал.

В это время из дворца выбежала леди Тейлор. Осмотревшись, она направилась ко мне.

— У тебя есть что под курткой?

— Да, рубашка.

— Тогда снимай куртку.

Я сняла, недоуменно глядя на мать.

Она кому-то кивнула, и со стороны выхода из дворца показалась одна из артанок, неся на руках... кольчугу.

— Это тебе. Она легкая, к тому же заговоренная. Ее нам привезли из другого мира специально для тебя.

Слегка обалдевая, я сняла куртку, и дала надеть на себя кольчугу. Действительно, она была невесомой. В порыве нежности, я обняла леди Тейлор, а она поцеловала меня в щеку. О том, что на мне уже есть одна кольчуга, притом невидимая, я предпочла не распространяться.

— Береги себя, доченька. — Пожелала леди Тейлор.

И круто развернувшись, ушла во дворец.

Я по-быстрому одела поверх кольчуги куртку и встала в строй школяров. Собственно, строя не было. В центре группы стоял Айрел с амулетом переноса. Остальные расположились вокруг него, почти касаясь друг друга.

Лорд Тейлор махнул рукой, и Айрел активировал амулет.

А вот дальше все пошло не по плану. Меченосцы высадились точно в ущелье, а наша группа почему-то оказалась на правом, если смотреть на север отроге горы, где было плато метров на двести в длину и на сто в ширину.

В общем, все обалдели от открывшейся перспективы. И хотя войска мятежников еще не было видно, но тревога за оставшихся внизу меченосцев застучала в мозги. Ведь мы их даже прикрыть сверху не сможем, поскольку до низа ущелья метров восемьсот.

— Ну, и что будем делать? — протянул Эрвин.

— Может слевитируем вниз — предложил Даст.

— И вполне вероятно попадем под стрелы передовых отрядов разведчиков, которые наверняка выдвинуты далеко вперед основного войска, — подытожил Айрел.

А меня вдруг охватило невероятное спокойствие. Что-то тут не так. Уж не проделки это святого старца? С него станется. А если это так, то нужно искать знак, им оставленный. И я стала озираться, ища, за что можно зацепиться взглядом. Что-то такое, что выбивается из окружающего пространства.

Ба, да вот же оно. Вот Знак старца. А видела я, что над ущельем нависает порядочный каменный козырек, метров с полсотни длиной.

— Айрел, а если отсюда устроить лавину, много можно зацепить войска?

— Да уж порядочно, — ответил за Айрела Эрвин.

А Айрел метнул на меня пытливый взгляд.

— У тебя есть план?

— Ага. Посмотри на этот козырек, Если его обрушить, то случится славная лавина.

— А ты сможешь? — чуть ли не втроем, воскликнули ребята.

Я пожала плечами: Попробую.

— Но прежде, Айрел, вышли на левый край козырька пару-тройку человек, чтобы они следили за появлением войска мятежников. А еще войди в телепатическую связь с сотником мечников и прикажи отойти им к самому выходу из ущелья.

И пока Айрел отдавал команды да связывался с сотником, я подошла к северному краю козырька, чуть наклонилась, и выставив правую руку вперед и вниз и, побежала вдоль воображаемой линии соприкосновения козырька с горушкой.

О, чудо! На земле стала проявляться полоса белого фосфорного цвета, которая удлинялась по мере моего бега. Добежав до южного края, я замкнула линию. После чего стала наносить косые крестики на линии, на расстоянии пары метров друг от друга.

Когда я уже заканчивала с крестами, наблюдатели, а это были, конечно, Варг с командой разведчиков, стали показывать знаками, что появились мятежники. Мы с Айрелом залегли у самой кромки обрыва, стараясь рассмотреть это войско. Впереди шли стрелки из лука, человек пятьсот. За ними — вооруженные всадники. Много, тысячи две. За всадниками двигалась пехота. И конца ей не было видно из-за извилин ущелья.

— Прав был разведчик, тысяч десять, — подсчитал Айрел.

— Так, Айрел, прикажи связать две веревки, метров по пятьдесят каждая.

— Зачем?

— Ну, нужно же, чтобы взрыв произошел в положенное время. Ты будешь смотреть и командовать, а я буду взрывать по твоей команде.

— А ты можешь это сделать подальше от обрыва?

— Не-а. Я же должна видеть результаты работы.

Нехотя Айрел согласился. Нас связали веревками, концы которых держали ребята, отбежавшие на противоположный конец плато, а мы залегли метрах в двадцати от южного конца козырька.

А войско мятежников все шло и шло, не подозревая, какая их ожидает участь. Нетерпение стало нарастать, но Айрел молчал. Пришлось смиренно ждать его сигнала.

И как-то неожиданно он повернулся ко мне, сжал кисть и выдохнул прямо в лицо:

— Давай!

Я активировала заклинания и все присутствующие стали наблюдать за эффектом от него.

А наблюдать было что. Сначала места, где были нанесены крестики, взорвались фейерверком, метра эдак на два. Но постепенно фейерверки, как бы погружались в скалистый грунт, словно бурили штольни.

Когда фейерверки полностью скрылись в земле, вспыхнула и засияла вся полоса, тоже погружаясь в грунт. При этом, как бы срезая козырек. Ну, как нож отрезает краюху хлеба от буханки.

Козырек зашатался и стал плавно съезжать вниз. Причем на площади гораздо большей, чем сам козырек. Хорошо, что мы легли в двадцати метрах от козырька, ибо обвал не дотянулся до нас всего метров пять. Не зря я затеялась с веревками. Чужло сердце, что можем грохнуться вниз вместе с козырьком, но обошлось.

А внизу творился ад. Лавина распространилась метров на восемьсот, а то и километр. И все, что было под ней внизу ущелья так там и осталось на веки вечные. Что творилось с самим войском, было не видать из-за пыли, которая, вздымаясь огромными клубами, понеслась снизу вверх. Даже пришлось отползти подальше от края, чтобы не нахлебаться этой пыли.

Когда пыль стала рассеиваться, мы поползли обратно к обрыву. И не только мы. Чуть ли не весь отряд школяров с осторожностью выглядывал с обрыва.

Эрвин с восхищением сказал:

— Ну, ты, ведьмочка, сильна, такой бабах устроила, загляденье.

И тут мы увидели, что жалкие остатки войска буквально улепетывают обратно, скрываясь за поворотом.

Айрел встал, отряхнул брюки.

— Славная работа. Там насыпало столько камня, что через это ущелье вряд ли кто сунется.

— Ага, Дина, таки сотворила баррикаду... хехе... как и обещала. — Сказал Варг, — Не как обычно, не рассчитала своей мощи, — и он улыбнулся во все свои зубы.

Все кинулись ко мне и стали тормозить. Но тут вмешался Айрел.

— Пора домой. Мечников я уже отправил.

Все сгруппировались вокруг него, открылся портал, куда мы и нырнули.

Дворец ликовал. Меченосцы, вернувшиеся раньше захлеб рассказывали о произошедшем. Причем они ведь были внизу и не знали о наших планах, Потому сильно удивились, когда Айрел приказал им отойти подальше. И когда начался обвал, которого они совсем не ждали, они впечатлились. И здорово. Они догадывались, что этот обвал рукотворный, но чтобы такое сотворить? В общем, меченосцы были в диком восторге.

По их рассказам, внизу навалило завал метров пятьдесят высотой. И похоронило под завалом не меньше половины войска мятежников. Более того, действительно впереди войска шли разведчики, которые под обвал не попали. И когда они увидели ад позади себя, они рванули на вход из ущелья похлеще зайцев. Где их отловили меченосцы, повязали и привели с собой.

Когда мы появились, отец с матерью стояли на крыльце.

— Папа, мама, мы сделали их, — закричала я, взбегая на крыльцо.

Леди Тейлор, с силой прижала меня к груди. Потом отпустила и повернула к отцу. Отец тоже обнял, и по обычаю, поцеловал в макушку (О! это уже обычай!).

— Ты, молодец, Дина. Уж не знаю, что ты учудила, но эффект превзошел все ожидания.

— Па, пусть Айрел расскажет, ладно, — я заглянула ему в глаза. — А у меня есть деловое предложение. Хотелось бы часа через два встретиться и поговорить.

Отец отстранил меня и посмотрел прямо в глаза.

— Это настолько серьезно?

— Помнишь, я все время разглядывала карту. Чем-то она меня зацепила. А сегодня на горе, когда произошел обвал, я нащупала выпадающее звено. И хочу поделиться своими мыслями. И, да, на мой взгляд, это серьезно.

Отец стал серьезен, хотя глаза лучились счастьем.

— Хорошо, Дина. Встречаемся через два часа. А сейчас, иди, отдыхай.

Какое там отдыхай. Ну, то, что вокруг вертелась Виола и буквально визжала от радости, это вроде бы как нормально. Но, пока я разговаривала с родителями, школяры рассказали нашу версию произошедшего. И я сразу стала звездой местного разлива.

Меня и трясли, как грушу, и целовали бессчетное количество раз, и поздравляли. В общем, пришлось повертеться, как рыбе на сковородке.

От имени четы Тейлор сегодняшней день объявлялся выходным. А вечером намечался бал.

Тут на меня налетели все наши: Эрвин, Даст, Ил, Карл, Варг, Роб и Лаура с Фионой. У ребят в руках были бокалы с вином. Оказывается, пока я отвлеклась в разговоре с родителями, слуги стали разносить подносы с бокалами вина.

Досталось и мне. Так что мы все дружно сдвинули бокалы и выпили за нашу удачу.

Тут я заметила, что отец переглянулся с матерью, и леди Тейлор, тут же двинулась в сторону нашей компании.

— Ребята, ребята, все удовольствия вечером на балу. А сейчас отпустите Дину, ей нужно отдохнуть. К тому же у нее есть еще одно важное дело. Так что пока обойдитесь без нее.

При этом леди Тейлор ненавязчиво, но упорно вытаскивала меня из окружения нашей

компании. А когда вывела, направилась вместе со мной внутрь дворца.

— Иди, отдыхай, доченька. Через два часа за тобой придут.

И она подтолкнула меня в стороны моих покоев, шлепнув по мягкому месту.

— А как быть с кольчугой?

— Она твоя, — просто ответила леди Тейлор.

Вот так я приобрела вторую кольчугу.

Я кивнула и ушла. Действительно, нервы что-то расшалились после пережитых впечатлений, а может быть и от выпитого вина. Так что, придя в спальню, я быстро сняла одежду, в том числе и кольчугу, бросив все небрежно в кресло, надела рубашку и завалилась спать.

* * *

Показания пленного, о том, как Эуроп воспринял потерю части своей армии в завале.

Как оказалось, Мишах лично решил присутствовать в походе армии Аболдая. Но звериное чутье подсказало, что лучше держаться сзади войска, что его и спасло. Как только Мишах увидел катастрофу, случившуюся с войском, он немедленно телепортировался (умел, однако), мгновенно оказавшись во дворце Эуропа. Ему и пришлось рассказывать правителю мятежников о постигшем его войско печальном событии. И в очередной раз Эуроп был в ярости. Но, когда на губах появилась пена, Мишах схватил правителя за локоть, заставив расслабиться. Наконец, Эуроп произнес нечто членораздельное:

— Что ты обо всем этом думаешь?

— Перед самым обвалом, я уловил мощный выброс энергии как раз в том месте, где случился обвал. Думаю, это снова проявилась та же группа, что и в случае с нападением на конвой. А, значит, в ней все еще присутствует ведьма, которая, скорее всего, непосредственно причастна к созданию лавины.

— Так ты думаешь, что лавина рукотворна?

— Я в этом уверен.

— Мне помнится, — язвительно произнес Эуроп, — ты еще после инцидента с конвоем обещал извести и эту ведьму, и всю ее группу.

— Кто же знал, что они будут действовать так непредсказуемо. К тому же за все время появления этой группы в наше мире, это всего лишь второй случай с их участием. Так что, я не думаю, что они способны нанести нам серьезный урон.

— А те тысячи, что сейчас лежат под завалами в горах — это разве не серьезный урон? Такими темпами, эта ведьма за месяц изведет всю мою армию.

— Это вряд ли. Обрати внимание, эту группу используют лишь в экстренных, не терпящих отлагательства случаях. Так что вряд ли они еще раз пойдут на нечто подобное. Мы урок восприняли, и они это знают. Потому вряд ли они будут рисковать, посылая группу на нечто подобное.

— И все же, займись этой группой основательно. Она может нанести много вреда. Мне еще не хватало, проиграть войну какой-то кучке школяров.

— Да, милорд, — Мишах. — У меня есть один план, который начну реализовать немедленно. Думаю, что птички попадутся в западню.

После чего Мишах вышел из тронного зала.

Сон мой был недолог, чуть более часа, но проснулась я отдохнувшей. Я не могла не поблагодарить святого старца за оказанную помощь. А потому обратилась к нему, предполагая, что он меня слышит:

— Ваше Светлость, даже не знаю, как выразить вам благодарность за ту помощь, что вы оказали мне в сегодняшней операции.

Послышался смешок старца.

— Я лишь немного помог тебе своими знаниями, Дина. Основную нагрузку несла ты. Как и ответственность за благополучный исход операции лежал на тебе. Так что я присоединяюсь к хору поздравлений. Ты это заслужила.

— И все равно, спасибо Ваша Светлость. За все спасибо.

И в этот время послышался стук в дверь, прерывая наш разговор, и в проем двери заглянула мордашка Ильяны.

— Ты вовремя. Помоги расчесать волосы, заплести косу и уложить ее плотным узлом.

— Слушаюсь, миледи.

Ильяна была мастерица своего дела. Уже через пятнадцать минут прическа была готова. Настало время облачиться в костюм. Я выбрала брючный, немаркого светло-коричневого цвета. К нему идеально подошли мягкие сапожки такого же цвета. Так что через сорок минут я была готова действовать.

Когда я вошла в зал Военного Совета, а по совместительству родовой столовой, все офицеры штаба во главе с лордом Тейлор сидела за столом, на котором была разложена карта.

Я проследила, чтобы слуга плотно закрыл дверь, и повернулась к присутствующим.

— Добрый день, лорды. Как я понимаю, лорд Тейлор вам рассказал, что у меня есть предложение к вам.

Я подошла к карте.

— Речь идет об этом месте, — и я указала на местность перед одним из проходов в горах.

— А чем оно тебя привлекло? — спросил один из лордов.

Я повернула голову к отцу.

— Отец, можно организовать перенос в эту местность.

— Сейчас?

— Да, отец. На местности мой план будет более понятным.

Отец обвел присутствующих взглядом.

— Нойман, ты же из тех мест. Сможешь настроить амулет?

— Через пятнадцать минут он будет готов, милорд.

Офицер, которого отец назвал Нойманом, встал со своего места, подошел к отцу, взял амулет и сел обратно, занявшись его настройкой. Остальные молчали, молчала и я.

— Готово, милорд.

— Тогда попрошу лордов встать ко мне поближе. Дина, иди сюда.

Отец, развернул меня спиной к себе и обнял за пояс, одновременно активируя амулет.

Мы оказались в предгорьях на вершине одного из холмов. Как раз там, где я и хотела оказаться.

Отец отстранил меня.

— Ну, рассказывай свой план.

— Уважаемые лорды. Насколько я поняла, заблокировать все проходы в горах нам не

хватает войск. Сегодняшний обвал натолкнул меня на мысль, что нужно вообще заблокировать четыре из пяти проходов, чтобы заставить мятежников идти туда, где мы будем его ждать. А ждать мы его будем в этом месте.

— Вы предлагаете сделать подобные завалы еще в трех проходах?

— Да, именно это я и предлагаю. Причем, сделать это нужно в течение суток или двух. Ибо враг пока в шоке от случившегося. И нужно воспользоваться ситуацией.

— Но ведь тогда он попрет на нас всей своей силой. А войско мятежников, по данным разведки, как минимум вдвое больше нашего.

— В нашем мире, один мудрый полководец сказал: Воюй не числом, а умением.

— И как ты предлагаешь воевать умением? — спросил отец.

— Насколько я знаю, в нашем войске много добровольцев, которые пошли воевать не за страх, а за совесть.

— Да, их порядка двух тысяч.

— Предлагаю сформировать из них Большой полк, который первым встретит врага. И встанет он здесь, — я указала место перед холмами.

— Но ведь его легко будет обойти с флангов и смять. Той же конницей.

— Если поставить на флангах копейщиков, это вряд ли, — возразил отец.

— Уважаемые лорды, я не сильна в тактике боя, потому излагаю лишь общий замысел его. А детали, надеюсь, вы обговорите без меня.

— Мы поняли, Дина, продолжай.

— Основная задача Большого полка раззадорить мятежников, заставить их совершать ошибки. А главное, постараться заставить врага ввести имеющиеся резервы.

Как только наблюдатели доложат, что Эуроп ввел резервы, полк должен имитировать отступление, переходящее в бегство.

— Но ведь их сомнут тут же.

— А вот чтобы этого не случилось, нужна мощная группа прикрытия...

— Арьергард, — автоматически поправил отец.

— Ну, да, арьергард, который не должен вступать в бой, пока Большой полк не начнет отступление. Причем, уважаемые лорды полк должен отступать именно по этой ложбине, — показала я на ложбину между двумя холмами, на одном из которых находилась группа.

— Как видите, она довольно узка, так что группа в полсотни опытных воинов сможет довольно успешно отражать атаки противника, пока полк проскочит эту ложбину. К тому же стены ложбины крутые, что не даст противнику на них вскарабкаться. Этим обстоятельством нужно воспользоваться, расположив здесь тех же эльфов с луками. Они будут вначале помогать Большому полку, отсекая фланговые атаки, а потом арьергарду, отсекая нападающих на них врагов.

— А теперь перейдем на противоположную сторону холма.

Перед нами открылась широкая долина.

— Большой полк, прикрытый арьергардом, должен успеть построиться в боевые порядки до того, как войско противника прорвется в долину. И вот тут его будет ждать два сюрприза.

— Во-первых, вон там справа, у самых холмов встает полклевой руки, а здесь, — я указала вниз, — полк правой руки. Это должны быть самые опытные воины.

— Но их ведь обнаружат сразу, как только армия Эуропа ворвется в долину?

— А мы здесь зачем? Я имею в виду школяров. Мы накроем эти полки куполом

невидимости. Так что их появление на поле боя будет полной неожиданностью для мятежников.

— Главная задача этих полков, не дать армии мятежников выстроиться в боевой порядок. Потому их нужно сразу смять, и перекрыть выход из долины. А потом уничтожить вместе с Большим полком.

— Второй сюрприз — это Засадный полк, который будет стоять сзади Большого полка. У него задача самая ответственная: вмешаться в нужный момент в битву и переломить ход сражения в нашу пользу.

— Все, уважаемые лорды, я мысль изложила полностью.

— Дина, — уважительно сказал один из лордов, — вы говорите, что не понимаете в тактике, а изъясняетесь как настоящий военный. И ваш план невероятен по простоте, и в то же время великолепен.

— О, нет. Я не военный. Но моя Родина на протяжении сотен лет постоянно воюет с внешними врагами. А я большая любительница читать. В том числе, и описания битв моих предков с врагами. И то, что я вам изложила, один из вариантов боевого построения войск, применяемых в прошлом нашими правителями. Моя скромная заслуга только в том, что я смогла полученное знание приложить к данной местности.

— И все равно, ты молодец, Дина, — поддержал лорда отец. — План действительно уникален. А детали, уважаемые лорды, мы проработаем в штабе. Согласны?

Все утвердительно кивнули. И мы вновь перенеслись во дворец. Так как я была не нужна, я откланялась и вышла.

А вокруг веселье набирало силу. Ко мне подлетела Виола:

— Дина, Дина, Фалкон с группой вернулся.

Я оглянулась вокруг, чтобы увидеть реакцию окружающих на возгласы Виолы. Но не увидела ничего особенного. Народ вокруг, как обычно, суетился, о чем-то между собой разговаривал. Но самое главное, не обратил никакого внимания на упоминание о Фалконе.

— Виола, — постаралась уточнить я. — Наверное, уже весь дворец знает о моих отношениях с Фалконом?

— А что тут такого? Дворец, он же, как большая деревня. Здесь все про всех знают. Тем более в нынешних условиях. Кроме того, дамам ведь совсем нечем заняться. Вот они и перемывают косточки всем подряд.

— Ну, спасибо, успокоила благодетельница, — скривилась я.

Виола подлетела почти к уху и прошептала:

— Давай, найдем укромное место. Есть разговор.

Х-мм. В спальню идти не хотелось.

— В беседку?

— Хороший выбор. Но надо маму предупредить, чтобы не волновалась. Ты топай, я тебя нагоню.

И Виола исчезла. А я развернулась, и, сбежав с крыльца, пошла в сторону беседки.

Виола настигла меня почти у беседки, но до тех пор, пока я не уселась на лавочку, молчала.

Ее появление напомнило мне отрывок из сказки Леонида Филатова:

Полно, бабка!.. Я не хвор!..

Отойдем-ка за бугор!..

Расшугай ежей и белок,
Есть сурьезный разговор.

— Это ты сейчас о чем?

— Так, ассоциация пришла из нашего мира. Не обращай внимания.

Беседка приняла меня как родную, накатила волна радости и благодушия, рассеивая мрачность, накотившую было от новостей о моей славе среди артан.

— Ну, давай, выкладывай свои секреты.

— Дина, в последние дни я много посещаю наших гостей.

— Шпионишь?

— В полную меру, использую свои необычайные способности, — отфутболила мой наезд Виола. — Все-таки, ты член семьи правителя. А потому мне было бы неприятно, услышь я, осуждающие тебя мнения.

— И?

— Ты не поверишь, но артанки, которые, обычно, язвительны по отношению друг к другу (А где это не так? — подумалось мне) тебя воспринимают «на ура».

— Это как?

— Мамаши как-то узнали, что в школе ты не только учишься на двух факультетах, но еще и поступила в Академию ведьм. И они постоянно ставят тебя в пример своим дочерям. Мол, какая ты работоспособная, какая усидчивая, какая целеустремленная и дальше по списку.

— А еще до них дошли слухи, что ты чего-то там навешала разбойничкам. Ну, когда вы ездили на Чудное озеро.

— Ну, там не одна я была.

— Ага, ты еще скажи, что ты и стрелы не заворачивала.

— А ты-то откуда знаешь про стрелы?

— Ха, все знают, как вы в пух разнесли банду темных.

Ешкин кот, похоже, и в школе обо мне ходят слухи.

— А еще артанки, особенно, мамыши, очень положительно относятся к твоему роману с Фалконом. И все с нетерпением и пристальным вниманием ожидают, чем все обернется.

— Блин, никакой личной жизни, — пожаловалась я.

— Ага, — согласилась Виола.

Потом прислушалась.

— Нас отец зовет. Полетели.

И мы полетели.

ЛордТейлор стоял на крыльце. Когда я к нему подбежала, он приобнял меня за плечи.

— Твой план, в основном принят. Мелочи доработают штабисты. Так что нужно приступить к первой фазе — взорвать три из четырех ущелья, чтобы заблокировать проход по ним войск мятежников.

Он помолчал.

— Уже разосланы курьеры во все гарнизоны с приказом выдвигаться в тот район, что ты нашла.

— И много потребуется времени, чтобы туда подтянулись войска?

— Нам, недели три, Эуропу с его войском не меньше месяца. Но нужно срочно

перекрыть ущелья.

— Прямо сейчас? — я даже растерялась.

— Ну, зачем же? Завтра с утра и начнете. Разведчики докладывают, что в ущельях пока нет войск мятежников. Потому принято решение: для мобильности вашей группы отправлять только вас, без сопровождения мечников. Добавим тройку местных жителей, которые знают свои ущелья, чтобы можно было перенастраивать амулет переноса в полевых условиях — и вперед. Заводилами, как и в первом случае, будете ты и Айрел. Остальные — группа поддержки.

— А сегодня отдыхай. Не забудь, что вечером бал, — и отец улыбнулся кончиками губ. — Только голову не теряй. Отправляйтесь с рассветом.

— Хорошо, папа, — сделала я книксен.

Отец притянул меня к себе, подержал немного в объятьях, чмокнул в макушку и подтолкнул в сторону дворца.

— Иди уж, егоза.

В дверях дворца я столкнулась с Фалконом.

— Ого, какие люди! Привет герой — любовничек.

— Дина, ты о чем?

— А ты разве не слыхал последних слухов? На нас уже ставки делают, как долго продлится наш роман.

— А я-то здесь причем? Я ничего никому не рассказывал о нас с тобой. Даже близким друзьям.

— Ой, Фалкон, ты ж такой красавчик, ты ж такой умный — весьма выгодная партия для любой девушки. Так что хошь, не хошь, а за тобой отслеживают в тридцать три глаза.

— Почему в тридцать три?

— А чтобы чего-нибудь интересного не пропустить.

— Дуреха ты, Дина, — и Фалкон попытался меня обнять.

Я вывернулась из его объятий.

— Нет, мил человек. Мы девушки гордые и недоступные. Так что получится на балу завоевать наше внимание, милости прошу. А не получится...

Тут я показала язык, и, смеясь, убежала.

Виола была в шоке.

— Если это любовь, то, чур меня, — прокомментировала она разговор с Фалконом.

— Сестричка, это шутки юмора, и не более. Нужно же держать мужчин на расстоянии, чтобы меру знали.

— А, ну, если так...

А день, тем временем, клонился к закату. Во дворце заканчивались последние приготовления к балу.

— А не пора ли нам, сестренка, заняться бальным платьем?

— Пойдем скорее. Я знаю, Дина, платье, в котором ты будешь сногшибательна.

Войдя в комнату, мы увидели Ильяну, занимающуюся уборкой.

— Ильяна, бросай это грязное дело. Будем готовиться к балу.

— Слушаюсь, миледи.

— Дина, открывай вот этот шкаф.

Открыв его, я увидела белое платье с черными разнокалиберными горошинами. Ближе к поясу горошины укрупнялись и сгущались, а удаляясь к нижнему краю, уменьшались и числом и размерами.

Судя по тому, что платье было без плеч, одевалось оно через голову. Уже хорошо, легче будет снимать. Когда я вынула платье из шкафа, юбка распустилась белоснежным бутоном.

— А к платью, — продолжила Виола, — прилагается широкий пояс фиолетового цвета, который наматывается в несколько слоев.

— А не начнет пояс распускаться прямо во время танца? — спросила я подозрительно.

— Нет, что ты. На самом поясе предусмотрены несколько рядов петелек, а на конце его — крючочки. Какой-то из рядов петелек обязательно совпадет с крючочками. Так что пояс будет сидеть как влитой.

— Ладно, с платьем решили. А что будем делать с туфлями и волосами?

— А вот, посмотри на эти блестящие туфельки с пряжкой. Они на среднем каблучке. Так что танцевать будет удобно в них. И вид у них богатый, ведь это мелкие бриллианты.

Я примерила туфли. Хм-м, подошли, как влитые.

— С прической, я думаю, вряд ли стоит заморачиваться. Пусть Ильяна зачесет волосы назад и соберет в тугий узел на затылке. Скромненько и со вкусом.

И началась гонка со временем. Сначала с помощью Ильяны натянула платье. При этом чашечки очень удобно легли на грудь, оставив верхнюю часть с руками открытой. После этого села к зеркалу и навела боевую раскраску. Наконец, Ильяна сделала прическу, после чего принесла туфли.

Я была готова к выходу.

— Давайте присядем, нужно отдышаться.

Кто мог, присел, Виола сымитировала посадку. Вздохнув, чтобы проверить удобство платья, я встала.

— Пора.

Уже на подходе к залу был слышен шум собравшихся, который временами перекрывал музыку оркестра. Я внутренне подобралась, пару раз вздохнула, собираясь с духом, и шагнула в зал. Зал был освещен огромной люстрой под потолком. По краю зала на стульях и

даже скамейках за столами сидели мамыши и папаши. Несколько длинных столов были накрыты для молодежи. Но большая часть молодежи танцевала, так что места за столами были полупустыми.

Тут на меня налетел Илфинор.

— Дина, ну где ты ходишь? Я уже весь истомился в ожидании.

И он, подхватив меня, утащил на танец.

— Ил, с чего вдруг такие нежности, а? — улыбнулась я лукаво. — То в упор не замечал, а тут вдруг любовью воспылал.

— Динуся, а кому же охота нарываться на неприятности?

— От меня???

— Нет. Но связаны они с тобой.

— Не поняла.

— А вот я тебя сейчас разверну, и ты кое-кого увидишь.

Ил развернул пару, и я увидела, что через зал в нашу сторону пробивается Фалкон.

— Илуша, быстренько отбуксируй меня куда-нибудь в тихое место.

— Теперь я не понял.

— Очень хочется вина выпить и немного с тобой посплетничать, пока меня возьмут в полон.

Ил, похоже, так ничего и не понял, но послушно стал пробиваться сквозь толпу танцующих в самый конец зала, где мы и приземлились за столом у колонны. При этом я постаралась спрятаться за колонну.

— Что так плохо?

— Что ты, Ил, что ты. Наоборот, все настолько хорошо, что самой страшно. Уж слишком быстро и бурно развивается наш с Фалконом роман. Так недалеко и до замужества добежать, чего, ой как! Не хочется.

— Тьфу, глупышка, напугала.

— Ага, ты точно запуган. Даже девушке бокал вина не предложил.

— Ой, прости, заслушался.

Ил пошарил глазами по столу, увидел бутылку красного сухого вина, схватил ее и налил нам по бокалу. Мы с ним чокнулись и пригубили понемногу.

— Я смотрю, ты совсем трезв, а еще днем вы такими хорошими были.

— Ага, напьешься тут. Айрел сказал, кто будет с похмелья, останется в замке. А это же смерти подобно.

— Почему? — я сильно удивилась.

— Здесь скучно до невозможности. У меня уже зубы сводит от скуки. То ли дело на операции, особенно когда в ней участвуешь ты. Я от нашего последнего похода до сих пор в шоке. Это ж надо такое учудить: гору обвалить. Да с такой ювелирной точностью. Ты прямо волшебница.

— Есть немного, — поскромничала я. — А что же ты девушку своей мечты так и не встретил?

— Ну, не всем везет, так как тебе.

— Не завидуй, сглазишь.

— С тебя станется. Скорее, ты всех сглазишь, чем кто-то тебя.

И, заткнул меня фразой.

— Я тебе говорил, что ты великолепно выглядишь?

— Нет еще.

— Дина, ты самая очаровательная девушка на этом балу.

— Скажешь тоже, — заскромничала я. — Ты посмотри, сколько красавиц среди артанок.

— Ну, ты даешь. Знаешь, какие у них строгие нравы? Чуть что не так, сразу перекидывается в боевую форму. И не знаешь, куда от нее бежать. — И Илфинонор рассмеялся в голос.

— Фу, охальник.

— Ага, я такой, — продолжал веселиться эльф.

Наконец, и я не выдержала, глядя на его ужимки, и мы стали хохотать на пару.

Тут сзади меня раздался голос Карла.

— Ага, вот, где вы спрятались. А я ищу, ищу. Роб сказал, что ты пришла на бал. А тебя нигде нет.

— Привет, напарник, садись. Тут Ил в своем репертуаре. И говори, пожалуйста, шепотом. Ты посмотри, сколько ушей в зале.

Карл захлопал своими очаровательными ресницами.

— И садись, чего столб изображаешь?

Карл обошел стол и сел рядом с Илом.

— Ну, что, мальчишки, выпьем? У нас ведь сегодня радость.

Ил налил Карлу бокал вина, мы снова чокнулись и выпили.

— Карл, ну, рассказывай, как живешь? А то вот Ил совсем заскучал.

— Аналогично, Дина, — чуть ли не шепотом произнес Карел. — Еще когда приезжали преподаватели из школы, хоть какое-то было развлечение. Кстати, ты не знаешь, почему они прекратили приезжать?

— Не-а. Как-то даже не задумывалась.

— Конечно, вам девчонкам есть чем заняться.

— Это чем же?

— Да, нарядами, хотя бы.

Я расхохоталась.

— Ты много на мне видел нарядов?

— Начнем с того, что я тебя вообще редко видел.

— А где же ты был? Я ведь каждый день здесь бываю.

— Нас Айрел припахал. Каждый день то фехтование позади дворца, то боевая магия на полигоне. Продыху не дает.

— Ну, вот, а вы оба говорите, что скучаете без дела.

— Дина, скучаем без дела, — выделил Карл два последних слова. — Мы так ожидали, что нас начнут привлекать ко всяким диверсионным или хотя бы разведывательным делам.

— Карл, ты меня удивляешь. Ты знаешь местность? Ты силен в ближнем бою с мечами? Ты обучен правилам ведения разведки?

Карл задумался.

— Пожалуй, нет.

— Тогда ты хочешь стать хорошей отбивной под мечами мятежников?

— Вот, умеешь ты, Дина, разбить хрустальную мечту. Ладно, завяжем этот разговор.

Он замолк, о чем-то задумавшись. Потом в его глазах мелькнула смешинка.

— Дина, подари мне танец.

— С удовольствием, напарник.

И ты пошли танцевать. Вернувшись, Карл посадил меня, раскланялся и ушел.

— Чего это он такой?

— Не обращай внимания, грустит парень.

Тут глаза Ила стали расширяться и он уставился на кого-то позади меня.

— Девушка, разрешите с вами познакомиться, — слышалось сзади.

Я развернулась и увидела Фалкона. Он был в униформе с букетом в руках. Цветы чем-то напоминали наши розы, были ярко-красными и очень душистыми.

— Попробуйте, если вы такой смелый.

— Меня зовут Фалкон.

— А меня, Дина.

— Разрешите присесть, — сказал Фалкон и вручил мне букет.

Я обернулась столу и обнаружила, что Ил исчез.

— Ну, вот, всех собеседников распугали.

— Наверное, потому что я страшный и очень злой.

Тогда я жестом пригласила Фалкона сесть на стул рядом. Он обошел стол и сев, взял бутылку какого-то светлого вина в руки. Внимательно посмотрел на этикетку.

— Позвольте вас угостить легким светлым вином с моей малой родины?

— С вашей малой родины?

— Да, в былые времена мой род владел обширными виноградниками. Земля была как пух. И вино было отменное. По крайней мере, пользовалось спросом во всей Фрегии.

— Вот как? А я и не знала. Ну, что ж, угостите девушку вашим фамильным вином.

Фалкон поискал на столе чистые бокалы, налил в них вина, и мы выпили.

— Позвольте узнать, почему вы страшный и злой?

— Наверное, потому, что любимая девушка избегает встречи со мной.

Я хихикнула.

— Дина, хватит комедию ломать. Давай перейдем на «ты».

— Давай, — притворно вздохнула я.

— А что так вздыхаешь?

— Вот не дашь почувствовать себя великосветской девушкой на первом свидании.

— Что поделаешь времена суровые.

— Все вы так мужчины говорите, чтобы добиться расположения девушки.

— Пойдем, погуляем?

— Я так и знала, что придешь и весь кайф перебьешь?

— Что перебью?

— Кайф. Ну, получение удовольствия. Все радуются жизни, танцуют, пьют вино, а меня несчастную уводят от всего этого удовольствия в неизвестность.

— Ты не рада нашим встречам?

— Так встречи такие редкие, такие редкие, что пока дождешься следующую, забываешь предыдущую.

— Открою маленький секрет. Сегодня все группы расформированы. Из них создаются новые группы, целью которых является только слежение за передвижением войск мятежников. А так как новые группы будут не более пяти человек, то групп будет с запасом, что позволит, мне чаще бывать во дворце. Когда еще дойдет очередь моей группы?

— Вот это хорошая новость. Налей еще вина.

— У тебя же завтра выход.

— От двух бокалов вряд ли я опьянею.

— Ну, я тебя предупредил.

Фалкон налил еще по бокал вина. И мы, не торопясь, стали его потягивать. Вино, в самом деле, было легким и с приятным послевкусием.

Допив бокал, я встала.

— Пойдем уж, герой-любовник. Проводишь девушку погулять в саду.

Фалкон встал, предложил руку. Я уцепилась за его локоть, и мы пошли на выход.

Да, эта ночь была еще круче, чем первая. То ли вино мне голову вскружило, то ли настрой был такой. Но у меня сложилось ощущение, что проснулись все древние инстинкты мирно дремавшие до сих пор.

Я и рычала, и хрипела от страсти, и забрасывала ноги на Фалкона, стремясь, чтобы он поглубже проник в меня. Наши дыхания слились в унисон и зачастили.

Это было нечто неповторимое. И когда мы выдохлись на очередной волне удовольствия, казалось, что сил не было совсем.

Фалкон откинулся на кровать, пытаясь отдышаться.

Говорить не хотелось, от слова «совсем». Я развернулась на бок, уложила голову на широкое плечо Фалкона, положила руку на не менее широкую грудь и... заснула.

Сколько я спала, не знаю. Разбудил меня Фалкон, нашептывая в ухо.

— Дина, пора, уже светает. Вам скоро собираться на задание.

Я вскочила, куда и сон делся. С помощью Фалкона натянула платье, обвязалась поясом, надела туфли, и как была с распущенной гривой, так и пошла во дворец. Фалкон оделся раньше.

Мы быстро добежали до дворца, застыли в долгом поцелуе и разошлись по своим комнатам. Примчавшись в комнату, обнаружила Ильяну, спавшую в кресле.

— А ты чего здесь?

— Вас ждала, миледи.

— Значит, дождалась. Доставай тот костюм, что я одевала в прошлый раз.

— И кольчугу?

— Всенепременно.

Когда Ильяна достала одежду, я отправила ее за завтраком, уверив, что управлюсь с костюмом самостоятельно.

Судя по шорохам в коридоре, народ в замке уже просыпался. Так что я, быстро умяв принесенный завтрак, нацепила пояс с кинжалом, собралась идти к месту сбора.

— Миледи, ваши волосы?

А что мои волосы? — тут я поняла, что на голове копна волос.

— Быстро расчеши и сделай хвост.

— Да, миледи.

Через пять минут я была готова. Присев на стул на секунду, встала, готовая на все.

— А где Виола?

— Она сказала, что будет ждать вас на месте.

Хорошо. А то девчонка просилась пойти с нами. Пусть решает Айрел.

Когда я вышла на крыльцо, почти вся группа была в сборе. Ребята притоптывали, то ли от возбуждения, то ли от довольно свежего утреннего ветра. Не было только Айрела. Как сообщил Карл, он получал последние инструкции у лорда Тейлора.

Но вот появился и Айрел, ведя с собой еще шесть человек. Как оказалось, это проводники, хорошо знающие все ущелья, которые мы должны были взорвать. На каждое ущелье по паре, чтобы уж однозначно не ошибиться с выбором места.

Подошедшего Айрела, быстро окружили, сгрудившись поближе к нему. Но тут я встряла с вопросом о Виоле. Айрел поиграл бровями, раздумывая и кивнул, соглашаясь. Виола прижалась ко мне, и махнула Айрелу, который все увидел и активировал амулет переноса... и наши приключения начались.

Я даже не ожидала, что козырьков в ущельях, подобных тому, что мы взорвали, так много. Когда уже были завалены два ущелья, два проводника заспорили между собой, на какой из козырьков лучше переместиться. Наконец, под пристальными взглядами отряда, они пришли к общему мнению, быстро настроили амулет переноса, и мы перенеслись. Действительно, выбранное место впечатляло. Козырек был метров с триста в длину, и нависал над ущельем метров на двадцать. Так что, когда его взорвали, то обвал был такой силы, что вздрогнули горы.

И вроде бы, методика была отработанной, а все равно пришлось провозиться почти целый день. Так что к концу дня мы возвратились во дворец усталые, но довольные проделанной работой.

Лорд Тейлор тут же на крыльце выслушал доклад Айрела, всех поблагодарил и отпустил отдыхать. С шуточками и прибаутками наша группа пошла переодеваться, потому как, всех ждал шикарный ужин. За работой было как-то не до еды, но сейчас у всех пробудился зверский аппетит, так что ужин был умят с превеликим удовольствием.

Наша вылазка не осталась без внимания мятежников.

Из показаний пленника о событиях во дворце Эуропа.

В тронный зал просочился дворецкий.

— Милорд, на прием просится Командующий войсками.

— Вот как? Интересно, что могло такого произойти, что он бросил войска и примчался так поздно? Зови.

Дворецкий поклонился и вышел за дверь. И почти сразу в тронный зал ворвался Эгон, Командующий войсками мятежников.

— Милорд, артане устроили завалы в трех из четырех оставшихся ущельях. Я посылал разведчиков. По их наблюдениям, эти ущелья засыпаны по той же схеме, что и первое.

Эуроп повернулся к Мишаху, стоящему за его спиной.

— Похоже, твоя ведьмочка и ее отряд активизировались.

— Почему моя?

— Ну, не моя же, — Эуроп гулко захохотал. — И не я обещал ее изловить и предать жутким пыткам.

Он задумался.

— Похоже, артаны, раскусили наш план. И пытаются оставить нам лишь один проход, куда, наверняка будут стягивать все имеющиеся у них силы.

— Вы правы, милорд, — утвердительно сказал Эгон. — По данным разведки именно к этому ущелью артаны начали стягивать все имеющиеся у них боевые отряды.

— Пусть им будет хуже. Мы раздавим их своей мощью.

Он снова ненадолго замолк.

— А чтобы больше не было никаких неприятностей, приказываю. Вам Эгон начать перегруппировку всех, подчеркиваю, всех имеющихся у нас сил, к оставшемуся целым ущелью.

— Мишах, твои люди смогут посадить в этом ущелье вооруженные отряды на те самые плоские места, где имеются козырьки, чтобы предотвратить их подрыв?

— Да, милорд.

— Прекрасно, займись этим сейчас же.

— Настала пора мне лично присутствовать в район боевых действий. У меня есть ощущение, что время нашей победы приближается, и я не могу пропустить этот момент.

Он посмотрел на придворного, отвечающего за охрану дворца.

— Мы сегодня же выезжаем в войска. Приготовь мою карету. Ну, и все, что нужно для лагеря.

— Слушаюсь, милорд.

— А чтобы оставшиеся не заскучали, они в полном составе отправляются со мной. Сбор через три часа у главных ворот дворца.

И Эуроп покинул тронный зал. За ним вышел Мишах.

Через два дня я столкнулась в коридоре с Айрелом.

— Привет. Что такой грустный?

— Я не грустный, я сосредоточенный.

— И на чем же сосредоточен светило военной мысли?

— На иртанах, конечно. Разведчики докладывают, что они стали стягивать все свои отряды к ущелью.

— Так это же и есть выполнение плана, разве нет?

— Так-то оно так. Но Эуроп слишком хитер, чтобы вот так просто поддаться на нашу уловку. Как бы чего не замыслил эдакого. Да и Мишах тот еще хитрован.

И тут в моей голове мелькнула совсем сумасшедшая мысль.

— А если попробовать пробраться в их штаб, и украсть карту. На ней ведь наверняка нанесены все планируемые действия иртан.

— Ты с ума сошла? — Айрел посмотрел на меня как-то подозрительно. — Лагерь Эуропа наверняка укреплен и защищен, в том числе, и магически.

— Вот именно, магически. Мишах и его подручные сильны в классической магии. И хотя, судя по разговорам, они истребляли ведьм, но вряд ли много узнали от них о ведьминой магии. А я применю именно ее. Помнишь тот купол невидимости, что я создала при нападении на конвой? Это именно ведьмина, а может даже, фейская магия, с которой жрецы не знакомы.

Я замолчала. Нужно было подобрать нужные слова, чтобы убедить Айрела.

— Мы пойдем только вдвоем: я и ты. Перед переносом, я накрою нас таким куполом. И мы по-тихому проберемся в штаб. Не думаю, что ночью там будет много людей. Да и охраны будет, скорее всего, немного. В общем, на месте действуем по обстоятельствам. Главное захватить карту. И мы тут же перенесемся обратно.

— Но Эуроп может изменить план.

— Не думаю. Ты же сам говоришь, что он начал стягивать войска к этому ущелью. Значит, он надеется задавить нас своим преимуществом в живой силе. Да и времени у него уже почти нет, чтобы что-то менять.

Айрел несколько секунд смотрел на меня недоверчиво. Потом подхватил под локоть и повел в сторону зала Военного Совета.

— Ты что задумал?

— Чтобы ты рассказала отцу, все, что сейчас мне изложила.

Дойдя до зала, Айрел оставил мой локоть, заглянул в зал и позвал отца.

Когда лорд Тейлор вышел, Айрел сказал:

— Отец, послушай очередную фантазию Дины.

— Что за фантазия? — удивился лорд Тейлор.

Пришлось ему все повторить.

Лорд Тейлор задумался. Потом встрепенулся.

— Сегодня вечером должна вернуться группа разведчиков, которая как раз присматривает за лагерем Эуропа. Дождемся, что они скажут и, тогда решим.

И сказал, успокаивающе.

— План, в принципе, хорош. Дерзок, конечно, но это как раз то, чего от нас Эуроп никак не ожидает.

Замолчал на секунду.

— Пока о плане никому ни слова. Понятно?

Мы оба кивнули головами.

— Виола ты тоже поняла?

Дух тут же проявился.

— Да, папа.

— Ну, вот и умница.

— Как только придут разведчики, вас позовут.

Сказать, что мы с Виолой измаялись, ожидая возвращения разведчиков, значит, ничего не сказать. Виола даже перестала носиться в своей обычной манере, а зависла над стулом. Мы оба прислушивались к шагам в коридоре: вдруг за нами?

Естественно, обед был пропущен. И мне в очередной раз пришлось выслушивать причитания Ильяны о том, что миледи совсем не печется о своем здоровье. А когда она увидела, что я с явным безразличием тыкаю вилкой в кусок мяса, она все поняла по-своему, по-девичьи.

— Эти мужчины, они такие ветреные. Вскружат девушке голову, и тут же исчезают.

— Ильяна, успокойся. Фалкон здесь ни причем.

— А кто причем?

— Никто. Просто нет настроения.

Ильяна вздохнула и, дальше обед проходил в общем молчании.

После обеда, Ильяна собственноручно собрала посуду и ушла, а мы с Виолой остались

ждать. Но вот послышались торопливые шаги по коридору, раздался стук в дверь и, не дожидаясь отклика, в комнату заглянул посыльный.

— Миледи, вас ждут.

Когда я вошла в зал Совета, кроме отца и Айрела был еще один человек, как я поняла командир группы разведчиков.

Едва я уселась, отец кивнул разведчику.

— Начинай.

Разведчик сообщил, что с южной стороны ущелья собрана почти вся армия иртан. Расположение странное: пять групп сформировали звезду, нижние лучи которой направлены в сторону ущелья. В центре фигуры расположился лагерь штаб Эуропа. Его охраняет личная гвардия Эуропа. Судя по тому, что приток свежих войск почти прекратился, иртаны со дня на день начнут выдвигаться в сторону ущелья.

Выслушав рассказа разведчика, лорд Тейлор отпустил его. И когда тот вышел, обратился к нам.

— Дело вы задумали рискованное. Но нам действительно не помешало бы иметь карту из штаба Эуропа. Тогда мы смогли бы скорректировать свои планы. Поэтому идею одобряю. Выступаете сегодня после полуночи. И никому ни слова. Ясно?

— Ясно, — в одно дыхание ответили мы.

— Виола, ты остаешься, это тоже понятно?

— Ну, почему папочка? — дух появился с надутыми от обиды губками.

— Кто его знает, как пойдут дела. Может быть, придется срочно уходить порталом. Еще не хватало тебя потерять при переносе.

— Ну, папа...

— Виола, вопрос решен, и попрошу выполнить эту просьбу.

— Хорошо, папа, — ответила Виола с явным неудовольствием.

Когда темная ночь погрузила мир в свои объятия, мы перенеслись в лагерь противника. И вот тут все пошло не так, как планировалось. Вместо того чтобы выйти из портала вне лагеря противника, а потом под прикрытием полога невидимости идти искать штаб, мы оказались прямо у палатки штаба, о чем свидетельствовал личный штандарт Эуропа, повешенный на длинное копьё, воткнутое у входа в палатку.

В момент выхода из портала, из-за угла штабной палатки вышел какой-то мужчина в одежде, похожей на сутану. Лицо скрывал глубокий капюшон. Он развернулся и направился прямо на нас. В общем, я с Айрелом и незнакомец буквально столкнулись нос к носу. Все опешили от неожиданности. Причем, судя по тому, что незнакомец смотрел именно на нас, он либо видел нас, либо заметил появление портала.

Понимая, что незнакомец сейчас заорет и поднимет на ноги весь лагерь, я выбросила руку вперед, одновременно читая заклинание умервщления. Незнакомец почти сразу рухнул на землю, не успев произнести ни звука.

Тут очнулся Айрел. Он мгновенно перекинулся в свою боевую форму, и держа меня за спиной, выскочил ко входу в палатку. Два резких взмаха руками, и два охранника беззвучно упали с перерезанными глотками.

Потом Айрел (а я за ним) просто вломился в штаб. Там было лишь три иртана дежурной смены, которые тут же став трупами, не успев понять, что произошло.

Айрел схватил карту со стола, притянул меня к себе, и, тут же активировал амулет переноса. С картой в руках и держа меня в охапке, Айрел появился пред очи всего штаба,

который в это время заседал.

Так что авантюра, хоть и пошла по непредсказуемому пути, но окончилась благополучно.

— Отец, вот карта.

Айрел положил карту на стол. Все офицеры, кроме самого лорда Тейлора, были в легком шоке. А увидев, что за карту принес Айрел, по-моему, впали в ступор от неожиданности происходящего. Вот так просто выкрасть главную карту из штаба иртан? Немыслимо.

Отец улыбнулся.

— Вы снова молодцы. Идите отдыхать. А мы тут поразмышляем, что да как.

* * *

Понятное дело, что наше посещение штаба ирхан не осталось ими незамеченным (из показаний пленного).

Несмотря на скоротечность борьбы Айрела в штабе, шум был услышан часовыми по лагерю, которые подняли тревогу. Вскоре в штаб ворвался сам Эуроп, и увидев трупы и, главное — отсутствие карты, побледнел, растеряно глядя на пустой стол. В это время в палатку вошел Мишах. Злющий-презлющий Эуроп обернулся к колдуну, и буквально прошипел:

— Ну, и что нам теперь делать? План наступления я уже изменить не могу, потому что войска почти стянуты к назначенному району сбора. На то, чтобы все переиграть, нужны недели. К тому же, хорошие оперативники — трупы.

И он указал на убитых.

Колдун ничуть не смутился такого наезда командующего. Наоборот, он перешел в наступление:

— Ну, и чего так кипятиться? Что толку, если Тейлор узнает о наших планах? Да ничего хорошего для него. У нас большое преимущество в численности. И если ты помнишь, ты сам утверждал, что место боя, очень выгодно для нас. Так что пусть лучше Тейлор трясется от страха, увидев нашу карту. Все равно поражение его войскам гарантировано. И ты это знаешь не хуже меня.

В этот момент в палатку внесли тело в сутане, которого я упокоила. Тут колдун заволновался. Оказывается, покойник был близким родственником и помощником колдуна. И Мишах буквально взорвался от гнева, потеря была слишком велика.

Он обернулся к командующему:

— Все, ведьма меня довела до кипения. Ей и ее отряду долго не прожить.

Труп помощника колдуна оказала на Мишаха сильное воздействие. Так что, он тут же поклялся известить меня, и наш отряд еще до начала сражения мятежников с артанами.

* * *

После рассмотрения карты из штаба Эуропа было принято решение усилить разведку за перемещением войск мятежников, Группы посылались во все районы, прилегающие к тому месту, где расположилось основное войско Эуропа.

И вот однажды, у меня в комнате появились необычные цветы. И что самое интересное, от них пахло степью.

Сами цветы чем-то напоминали орхидеи, но запах...

Я выглянула в коридор, но Ильяны нигде не было, потому выйдя из комнаты, я пошла ее поискать, чтобы узнать, от кого цветы. Хотя внутренне понимала, что это подарок Фалкона. И только я о нем подумала, как он показался из-за поворота.

— Фалкон!

— Дина!

Мы подбежали друг другу и обнялись, не обращая внимания на окружающих.

— Откуда цветы? Они такие необычные. И запах одуряющий.

— Мы сегодня были в районе древнего города Альтейра. Эти цветы растут только там.

— А как они называются?

— Ротензии.

— Красиво. А ты мне расскажешь об этом городе, и почему ротензии растут только там?

— Конечно, расскажу. Пойдем в парк.

Я остановилась.

— Виола?

И когда дух появился, попросила.

— Виола, прикроешь?

— Обязательно, сестренка, — и дух исчез.

— Пошли в нашу беседку, а?

— Пошли.

По пути в беседку Фалкон рассказал, что когда на континент пришли люди и артаны, то они обнаружили развалины нескольких городов. Получается, что пришлые расы были не первыми. Но никто не мог сказать, кто они были, и почему их цивилизация погибла. Даже маги не могли этот определить. Не помогли и обращения к богам и принесенные жертвоприношения. Причем, если на юге от многих развалин остались лишь небольшие островки, а остальное засыпано песками, то развалины города у южных предгорий предстали во всей красе.

Город этот, если судить по развалинам, по нынешним меркам был огромен. И что интересно, был построен из мягкого камня розового цвета, которого нет ни на одном континенте. Это стало еще одной загадкой, которую так и не смогли разгадать.

А вот причины падения этой цивилизации Высшие маги из храма Солнца дознались.

— Это не того ли Храма, где мы были недавно?

— Именно этого.

— Ладно, ладно, не отвлекайся.

— По словам жрецов, предтечи впали в грех. Мало того, что они стали считать себя равными богам, и перестали приносить богам жертвоприношения. Они и в жизни вели себя развратно. Отменили институт семьи и считали, что мужчина и женщина вправе вести себя, как им того заблагорассудится. А если появлялись дети, то матери сдавали их, чуть ли не сразу после рождения в спецприемники, где эти дети воспитывались. А матери, сдав

ребенка, тут же о нем забывали. Кроме того, поощрялись половые связи внутри одного пола. И жестоко наказывались те, кто пытался воззвать к голосу совести.

Боги поначалу решили образумить предтеч и послали им двух человек (мужчину и женщину) в качестве проповедников, которые должны были напомнить о нравственных ценностях.

Поначалу проповедников, которых звали Айрил и Мирима, встречали просто недружелюбно, и просили удалиться, чтобы не смущать мирян. Но, видя, что проповедники не желают прекращать свою миссию, народ, привыкший к разврату, стал роптать. И однажды проповедников чуть ли не убили, начав забрасывать их камнями. И только наступившая ночь, позволила проповедникам скрыться.

Но и после этого они не прекратили проповедовать. Причем они нацелились на центральный город страны, тот самый, что стоит у южных предгорий, ибо он был столицей этой страны.

Но едва они ступили на землю города, как были схвачены стражей и помещены под арест. Над ними состоялся скорый суд, который решил сжечь, как считалось, вероотступников, чтобы другим было неповадно.

День казни объявили праздничным днем, и толпы любопытствующих валили на центральную площадь, где ожидалась казнь.

Правитель этого города, видя такой интерес жителей к казни решил ужесточить ее. Он приказал привести из своих конюшен четверку самых диких жеребцов, и привязать осужденных за ноги. Жеребцов, которых еле удерживали восемь стражников, разделили по парам, и к каждому из жеребцов в паре привязали по ноге осужденных.

После этого, правитель дал команду отпустить жеребцов с таким расчетом, чтобы они ринулись в разные стороны, и таким образом, разорвали осужденных на части.

Так получилось, что одна пара жеребцов с окровавленными останками помчалась по южной части города, а другая по северной, попутно окропляя землю кровью невинно убиенных пророков.

И вдруг... началось страшнейшее землетрясение. Вдобавок небо заволочли черные тучи, и пошел такой ливень с молниями и громом, какого никогда не было. Земля трескалась, и из нее хлынули потоки лавы, которые за минуты залили весь город. Из живых горожан не осталось никого, в том числе и правителя с придворными. А город превратился в развалины, каким он и стоит до сих пор. Так боги покарали богоотступников. Причем, по всему континенту. От расы предтеч не осталось никого.

А в городе, бывшей столицы появились необычные цветы, те, которые ты уже видела. Причем в южной части города цветы имеют алую окраску, а в северной они фиолетовые.

И появилась легенда, что цветы — это кровь невинно убиенных пророков, отдавших жизнь за торжество справедливости.

К моменту окончания рассказа, мы плавно приземлились на диванчике в беседке. Легенда была красивой, но очень грустной, поэтому мы молча осмысливали ее.

И, наверное, пытаясь развеять мои грустные мысли, Фалкон стал описывать красоты древнего города, его многочисленные арки, и отдельно стоящие колонны.

И здесь мне в голову пришла неожиданная мысль:

— Фалкон, ты ведь снова пойдешь в разведку. И снова в район этого города... как его?

— Альтера, — подсказал Фалкон.

— Ну, да, именно его я и имела в виду.

— Знаешь, Дина, не скажу да или нет. Ведь решает командование. Но мне хотелось бы еще раз попасть в Альтеру, чтобы принести тебе ротензии, но уже не алого, а фиолетового цвета. Считается, что они олицетворяют мужскую верность.

Я посмотрела на Фалкона.

— Милый, верность, конечно, можно демонстрировать с помощью цветов, но лучше, если на собственном примере.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Ничего... я вся в предвкушении получения фиолетовых цветов.

Фалкон захлопал глазами, от такого крутого поворота в разговоре, и тут послышался необыкновенный клекот какой-то птицы. Услышав его, Фалкон напрягся и встал.

— Дина, мне пора.

— Так это и есть ваши тайные свисты?

— Ну, да.

Мы встали и быстрым шагом пошли в сторону дворца. Оказалось, что Фалкона ждут в штабе. Через полчаса он вышел, задумчивый.

— Что?

— В ночь ухожу с группой в разведку. Так что готовься встречать с цветами.

И Фалкон грустно улыбнулся.

Но еще никто из нас не знал, что история с цветами будет иметь продолжение.

К обеду третьего дня, прошедшего с момента ухода группы Фалкона в разведку, что-то внутри меня забеспокоилось, зашебуршилось настолько серьезно, что стало не по себе. И ноги сами принесли меня к столовой, где заседал штаб артан. За столом сидел лорд Тейлор, и, обхватив руками голову, уперся взглядом в карту. Вид его был настолько мрачным, что сердце екнуло.

— Здравствуй, отец. Что-то случилось?

— А-а-а, это ты, доченька. Случилось, случилось.

— Что-то серьезное, па?

— Серьезнее не бывает. Две разведгруппы не вернулись к сроку обратно. А срок истек еще вчера вечером.

— А в какой район они ходили?

— В район города Альтейра. По последним данным, иртаны там что-то готовят. Вот и решили проверить.

— Вот оно, — бухнула мысль в голове. — Альтейра — это же тот город, о развалинах которого рассказывал перед выходом в разведку Фалкон.

— Отец, а есть схема этого города?

— Есть, отчего же не быть?

Лорд Тейлор покопался в бумагах и вытащил на свет схему города.

— Я посмотрю?

И не дожидаясь ответа, наложила ладони поверх схемы.

— Ну, живых точно нет. Ни на земле, ни под землей. Но ощущаю много магии. Столько ее в одном месте еще никогда не было.

— И что ты предлагаешь?

— Только одно, идти выручать Фалкона и его группу.

— Не спеши, Дина. Послать вашу группу в тыл противника, где уже пропали две группы, более чем опасно.

— Отец, тогда я пойду сама.

— Дина! — вскричал лорд Тейлор. — Я же сказал: Не спеши.

Он позвонил в колокольчик. И когда в двери показался ординарец, сказал:

— Срочно ко мне Айрела!

Ординарца, как ветром сдуло. Айрел примчался минут через пять. На лице было написано недоумение и изумление. Похоже, адъютант сказал, в каком состоянии находится лорд Тейлор.

— Ты звал меня, отец?

— Звал, звал. Твоя сестра закатила истерику (Я закатила истерику???) по поводу того, что Фалкон с группой может попасть в засаду в районе Альтейры. Ну, там, где пропали две группы разведчиков.

Айрел метнул в меня негодующий взгляд, но спросил о другом.

— И что ты решил, отец?

— Хочу с тобой посоветоваться. Несомненно, группу Фалкона нужно вытаскивать. Тем более что она должна добыть самые свежие данные о передвижении войск иртанов. Но как

это сделать, чтобы и ваша группа не влипла в историю?

Айрел задумался, ища выход из ситуации. И, похоже, не находя его.

Так что снова пришлось вмешаться мне.

— Айрел, я просканировала Альтейру по ее схеме. Живых в городе нет. Так что можно с уверенностью сказать, что наши группы либо захвачены иртанами, либо уничтожены. Но и иртан я тоже не чую. Хотя ощущается много магии. Но схема слишком мала, чтобы точно определить места сосредоточения магии. Это нужно делать на местности. И сделать это можем только мы, потому что мы этому обучены. К тому же, среди нас есть гоблин, который прекрасно чувствует чужую магию.

— И что ты предлагаешь? — спросил Айрел.

— Высадиться в центре города, вот на этой площади, — и я ткнула пальчиком в схему. — И уже на месте разбираться. Если вдруг появятся иртаны, мы успеем уйти в портал и вернуться. Но мы хотя бы поймем, как они появляются в городе. А, значит, может появиться ясность, как пропали наши разведчики.

— Отец, — взглянул на лорда Тейлора Айрел, — сколько у нас времени в запасе?

Лорд Тейлор глянул на настенные часы.

— Час, от силы полтора, до появления группы Фалкона.

— В таком случае, я поддерживаю план Дины, и предлагаю созвать сюда всю нашу группу. Действительно, мы — маги, и с магией разбираться нужно именно нам.

— Даю вам пятнадцать минут на сборы.

— Я понял. — И Айрел умчался.

— А ты чего стоишь?

— Па, мне чтобы одеться по полной нужно не меньше получаса... не успею. Так что пойду в том, что есть.

— Это, да. Ну, тогда возьми хоть этот кинжал. — И лорд Айрел протянул свой кинжал, сняв его с пояса.

— Не нужно, па. Я лучше магией буду отбиваться.

Лорд Тейлор недовольно хмыкнул, но противоречить не стал.

Менее чем через пятнадцать минут вся наша группа была в столовой.

Лорд Тейлор был краток.

— Никуда не лезть. Осмотреться и все. Если будет возможность, разобраться, что за магия в этом месте. Но если это будет с риском для жизни, я запрещаю рисковать. Всем держаться рядом с Айрелом, у которого будет амулет переноса. Айрел в случае малейшей опасности, открывать портал и уносить ноги. Это понятно?

— Понятно, отец.

— Остальным тоже понятно?

— Понятно, — откликнулись остальные.

— Помните, что многие из вас наследные принцы. И мне не хотелось бы, чтобы с вами что-то случилось.

— Ясно.

— Тогда вперед.

Группа сосредоточилась вокруг Айрела, и он активировал амулет перехода.

Оказались мы посреди площади, огромной, даже по земным меркам. Посреди площади стояли развалины какого-то храма. От нас до него было метров тридцать. Но только мы решили двинуться к храму, как буквально взревел Роб.

— Никому не двигаться. Ощущаю очень сильную магию.

Все остановились, не зная, что делать. Тут снова решение пришло мне.

— Варг, посади меня себе на плечо. Нужно осмотреться.

Варг, как пушинку, поднял меня и посадил на шею. Так что ноги свисали с его плеч.

Я вытянула руки вперед.

— А теперь, Варгуша, медленно поворачивайся вокруг себя. А я посканирую местность.

Варг стал медленно поворачиваться вокруг оси, пока не сделал полный круг.

— Все ясно, вокруг площади иртанские маги наставили какие-то штыри. Именно они излучают магию.

— И много этих штырей? — это Варг.

— Натыканы метров через двадцать.

Варг присвистнул.

— У кого есть мнения об этих штырях?

— Возможно, они фиксируют выбросы магии, — высказался Айрел.

— Ну, тогда иртаны были бы уже здесь. Ведь наш портал выбросил мощный импульс магии при раскрытии.

— Очень может быть, что эти штыри имеют ограниченный радиус действия. А мы ведь вышли почти в центре площади. Потому штыри нас и не зафиксировали. — Это Эрвин.

— Мальчики, — вмешалась я. — А может быть эти штыри, помимо всего, работают как датчики движения?

— Что такое датчики движения? — спросил Карл.

— Ах, это же земные технологии. Ну, вот представьте, вы движетесь и попадаете между двумя такими датчиками. А они излучают невидимое глазу излучение. И как только кто-то или что-то пересекает эти лучи, срабатывают датчики, и выдается сигнал тревоги.

Парни задумались.

— А ведь в этом что-то есть, — проговорил Роб. — Но применена магия. Если кто-то попадает в область распространения магии... этими штырями, они сигнализируют куда-то. Вот так, вероятно, и попались наши разведчики.

— О. боги, так группа Фалкона должна придти на площадь именно таким образом, — вскричала я.

— Так что делать? — в тон мне вскричал Карл.

— Дина, а если повторить тот фокус, что ты сделала на Новый год? — встрял Ил.

Я быстро смекнула о чем речь.

— Ты имеешь в виду сделать из этих штырей петарды?

— Не знаю, как эти штуки называются у вас. Главное, чтобы они также сработали, как шишки на плацу.

Раздумья мои были недолги.

— Парни, моей силы может не хватить на весь круг штырей. Если можете, помогите своей силой.

А что делать-то? — спросил Даст.

— Станьте в круг и возьмитесь за руки. Это будет символизировать круг штырей. А я попробую перемагичить эти штыри, задав им новую задачу.

Парни стали в круг и взялись за руки. А я, как сидела на Варге, так и, продолжая сидеть, начала творить соответствующее заклинание.

С первого раза не получилось, чувствовалась воля мага, создавшего эту западню.

— Парни напрягитесь, нужно перебить намерение зловредного мага.

Воздух вокруг чуть ли не начал искриться от магического напряжения. И я почувствовала, что чуждая магия отступает, а наша совместная магия переходит в штыри. Сколько мы так стояли, не знаю, мне показалось вечность. Но парни сказали, что прошло не более пяти минут. И мы таки одолели вражеского мага.

Вдруг, я увидела на противоположной стороне площади небольшую группу людей, которая торопко двигалась к центру площади, к тем самым развалинам, рядом с которыми находились и мы.

— Ребята, здесь чужие, — предупредила я. Но уже в следующий момент в идущем первым воине определила Фалкона.

— Это наши, наши.

Кубарем скатившись с Варга, я рванула к Фалкону. Оставшиеся между нами метры будто пролетела, и упала на грудь любимого человека.

Фалкон был удивлен безмерно.

— Дина, откуда ты... вы здесь?

— Тебя и твою группу встречаем, бука эдакий.

— Тогда вот тебе подарок.

И Фалкон протянул букетик фиолетовых цветов. Это были фиолетовые ротензии.

Но не успела я насладиться их видом и запахом, как что-то случилось. Оглянувшись, я увидела, что на двух концах площади открылись порталы и оттуда, будто горох, посыпались воины.

— Ирваны, — выдохнул Фалкон.

Он прижал меня к себе и посмотрел в сторону нашей группы.

— Айрел, открывай портал и уводи группу. Быстро!!!

Айрел понял, открыл портал, и ребята попрыгали в него как зайцы.

Тем временем, Фалкон добежал до своей группы, неся меня на руках. Открыл портал, передал амулет перехода и меня одному из членов своей команды, и приказал уходить.

— А ты, Фалкон?

— Я вернусь позже, — было последнее, что я услышала перед тем, как портал закрылся.

Когда мы выпали из портала в зале приемов, группа школяров была уже там. Все присутствовавшие в зале бросились к нам.

— А где Фалкон? — спросил Айрел.

— Остался там, — возопила я. — И я даже не понимаю зачем?

В это время подошел лорд Тейлор.

— Я-то знаю, но в данной ситуации считаю поступок Фалкона опрометчивым.

— Что вы знаете, что?

— Ты видела развалины храма в центре площади?

— Да, мы вышли как раз неподалеку от них.

— Так вот, в одной из этих арок находится стационарный портал перехода. Нет, он сделан не нами, а предтечами. Собственно, все, что связано с переходами, все эти порталы и амулеты перехода, началось с того, что был обнаружен именно этот портал. Потом за него взялись маги. Особенно постарались Жрецы Храма Солнца. Они разгадали тайну порталов перехода. А потом сделали и амулеты, которыми мы пользуемся. Но как-то за текучкой совсем забылось, что этот-то портал находится в рабочем состоянии. И ирваны могут его использовать в своих целях. Вот и была Фалкону поставлена задача на обратном пути,

уничтожить портал или привести его в негодное состояние. М-дя. Кто же знал, что так получится.

Я уткнулась в грудь отца.

— Он не вернется, не вернется из этой чертовой дыры, — зарыдала я.

— Успокойся, девочка, давай подождем, время терпит.

— Но там десятки воинов иртанов вывалились из двух порталов.

— Два портала, говоришь? Вот зачем им нужны были группы разведчиков. Иртаны захватили их амулеты перехода.

Лорд Тейлор, придерживая меня за талию и поглаживая по голове другой рукой, кому-то кивнул:

— Немедленно собрать совет. Есть важные сведения.

Время текло очень медленно. Мне так вообще казалось, что оно остановилось. В ожидании прошел почти час.

И вдруг посреди зала за клубился черным цветом воздух, и из него буквально выпал Фалкон, упав, при этом на четвереньки. К нему бросились, чтобы поднять, но он, мотнув головой, встал сам, осмотрелся и обратился к лорду Тейлору:

— Милорд, портал выведен из строя.

Лорд Тейлор подошел к Фалкону, обнял его и повел к стулу, стоящему у стола.

— Рассказывай, рассказывай все, что с тобой произошло. А то здесь чуть ли истерика не приключилась у дам, узнавших, что ты остался.

И хотя лорд Тейлор деликатно не указал на этих истеричных дам, все поняли о ком речь.

— Когда я вбросил Дину в портал буквально в последний момент, я оглянулся и понял, что иртаны решили взять меня в плен. Вместе с ними был один из магов Мишаха, который всеми командовал. Я пробрался в храм, и стоя за колонной, накинул на себя полог невидимости.

В зале пронесся вздох облегчения. А Фалкон продолжил.

— Но маг, видимо понял, что я спрятался под пологом. Он приказал окружить площадь, а нескольких людей отослал обратно в портал. Спустя минут пятнадцать они вернулись, неся сети.

— Сети? — удивился кто-то из слушающих.

— Да, обычные рыбацкие сети. Они растянули эти сети вдоль строя. И получилось, что я оказался в ловушке.

Фалкон затих, вспоминая.

— Так-то я рассчитывал подкрасться к воинам врага, и, пользуясь своим пологом, сбить одного-двух с ног. Тем самым, прорвать оцепление и уйти. Но в сложившейся ситуации такой финт не мог быть произведен.

Я затаился в развалинах, моля богов, чтобы они послали чудо. И боги услышали меня. Когда до развалин осталось метров пятьдесят, началось светопреставление. За пределами площади стали взлетать звезды, Причем взлетали они с земли, и оставляя за собой светящиеся хвосты, хлопали, рассыпаясь на тысячи маленьких звездочек. И чем дальше, тем больше было взлетающих звезд.

Честно говоря, я сначала струхнул — уж очень необычно было то, что я увидел. Но, оглянувшись по сторонам, я понял, что струхнул не только я. Среди иртан началась настоящая паника. Воины носились с вытаращенными глазами, крича, что пришла божья

кара. На мага, который пытался остановить панику, никто не обращал внимания. И я понял, что боги дали мне шанс унести ноги.

Я быстро подбежал к арке, в которой находился стационарный портал. Включил пульт управления, и увидел, что портал в рабочем состоянии. Я ввел код данного здания, и когда портал открылся, вырвал пульт, выводя портал из строя, и нырнул в портал... и вот я здесь.

И Фалкон стал вставать, протягивая пульт лорду Тейлору.

Лорд Тейлор снова обнял его, и хитро улыбаясь, сказал.

— Мой милый друг, я даже знаю, с чьей помощью боги помогли тебе, — и повернул Фалкона в мою сторону.

— Ты? — неверяще протянул Фалкон, — Но как?

— Милый, ты, наверное, не в курсе, как весело в Школе прошел Новогодний праздник. То, то ты принял за взлетающие с земли звезды, это были специально намагиченные штыри, в которых присутствует специальный состав, который и создает эффект разлетающихся звезд. В моем мире такие штуки называются петардами. И с их помощью делается фейерверк, то есть то действие, что ты имел возможность наблюдать.

— Да уж, — только и смог проговорить Фалкон.

— Так, все разговоры потом, — приказным тоном сказал лорд Тейлор, — сейчас назначаю праздничный обед. А для начала всем вина.

* * *

(из показаний пленного)

Пока в замке Тейлоров пировали по случаю удачного вызволения группы Фалкона в походном шатре Эуропа происходили следующие события.

Откинув полог шатра в него буквально влетел Мишах. И сразу наткнулся на насмешливый взгляд Эуропа.

— Только не начинай, Эуроп. Знаю, что снова прокололись мы с этой группой, но кто же знал, что они настолько сильны, что смогли перемагичить намагиченные нами устройства слежения?

— Да, Мишах, группа школяров обскакала древнейшего и сильнейшего мага и всю его камарилью. От этого позора тебе долго придется отмываться.

— Ничего, на ошибках учатся. Теперь я знаю их способности и возможности. И следующая ловушка будет похитрее. И уж в нее они точно угодят.

— А ты не забыл, что скоро генеральное сражение с артанами? И мне совсем не хочется, чтобы эти школяры портили мне праздник, к которому я готовился всю жизнь. Всю жизнь, понимаешь ли ты это Мишах? Это ты пришел неизвестно откуда, и также можешь исчезнуть. А я всю жизнь мечтал об этом сражении. О том, чтобы поставить на колени этих зазнаек артанов. Они украли мечту моей жизни, быть властителем. И я им это не прощу.

— Подумаешь, группка магов-недоучек. Да мы их сотрем в порошок.

— Ну, пока что эти недоучки раз за разом утирают нос великому и ужасному Мишаху. И даже наносят ему физический вред. Или ты забыл труп своего ближайшего помощника?

Мишах скрипнул зубами так, что слышно было всем в шатре.

— Эуроп, я же просил, не начинай. У каждого бывают ошибки. Особенно, если враг неизвестен. Но теперь, я основательно изучил, на что способны эти школяры. И уверен, что следующая ловушка их точно прихлопнет. Так что я думаю, к генеральному сражению о них ты уже не услышишь.

— Остается только надеяться на твой опыт и твою магию.

Следующие дни были, наверное, самыми счастливыми в моей жизни. Мой любимый был рядом. Мы часто встречались, и большую часть времени встреч, проводили в нашей беседке. Казалось, даже беседка радовалась нашему счастью. Какие изысканные блюда мы вкушали... ммм... просто абалдеть. Время от времени беседка включала своеобразную музыкальную шкатулку, и по округе разносилась романтическая музыка, навевающая спокойствие.

Конечно же, я размышляла о будущем, а как тут не мечтать? Тем более что Фалкон, хотя его и старались не сильно отвлекать, нужен был как порученец Правителя. Потому много времени без него, я предавалась неге опять же в беседке, мечтая о нашем будущем. Совместном будущем.

И хотя Фалкон пока не сделал мне официальное предложение, т. е. мы не были помолвлены, но в замке Тейлоров уже на полном серьезе говорили о нас как о женихе и невесте, о будущей супружеской паре.

Но жизнь брала свое. И сражения с иртанами никто не отменял. Потому-то и Фалкону часто приходилось отвлекаться на выполнение служебных обязанностей, мотаться по различным гарнизонам с поручениями Правителя.

И тут случилось неожиданное.

Буквально за неделю до даты предполагаемого времени главного сражения, нашу группу в полном составе вызвал к себе лорд Тейлор. Как оказалось, из гарнизона, что располагался неподалеку от входа в то ущелье, что осталось открытым, прибыл гонец, который доложил лорду Тейлору, что в округе появились странные животные, ранее не видимые в этих краях. Причем, они очень опасны и уже убили несколько местных жителей и воинов.

Лорду Тейлору сразу стало ясно, что эти животные магические. А также то, что они не просто так появились рядом с местом будущего сражения буквально накануне. Айрел предположил, что таким образом Мишах старается расстроить наши планы.

— Каким образом?

— Представь себе, отец, что Мишах или его слуги сейчас испытывает некое новое магическое оружие в виде этих магических животных. Причем, обрати внимание на то, что животные эти агрессивны и ядовиты донельзя. Иными словами, Мишах и его подручные проводят эксперимент, который должен показать, что этих животных вполне можно использовать во время сражения в качестве дополнительной, и притом, неожиданной силы, которая перевесит чашу весов в пользу иртан.

— А мне так думается, — встрял Варг, — что такие эксперименты уже были проведены где-нибудь на юге континента. И здесь Мишах старается показать, что у него есть оружие невиданной мощи. И, тем самым, запугать нас и наших воинов.

— Запугать-то запугать... это понятно. Но по донесению того же гонца, артану в боевом снаряжении, эти животные вреда причинить не могут. Так что если кто и пострадает, то только люди, потому что у них есть на теле открытые места, даже если они одеты в доспехи.

— Отец, так и это очень важно. Представляешь, какие могут быть волнения среди тех людей, которые служат в нашем войске. А ведь люди составляют немалую часть войска. И если маги Мишаха применяют этих магических животных на поле боя, может начаться паника. А это крах всей военной компании и наше поражение.

Все присутствовавшие как-то сразу вообразили себе эту панику и молчали, ошеломленные. Молчал и лорд Тейлор. Наконец, он поднял голову.

— Ну, и какие будут предложения?

— Можно было бы вызвать магистров из Школы, — задумчиво произнес Варг. — Но если эти твари созданы Мишахом и его камарильей, то они вряд ли помогут.

— Кстати, — вмешалась Фиона, — в этом городе поместье моего кузена. Так что можно перенестись порталом в поместье. А уже там начать разбираться с этими тварями.

— Согласен, — утвердил план лорд Тейлор. — Теперь о составе. Кого собираетесь брать?

И он посмотрел на Айрела.

Но снова влез Варг.

— Если брать, то всю группу.

— Ты имеешь в виду, что и девушек брать. Не опасно? — спросил Айрел.

— Друже, ты же знаешь, что жизнь это вообще опасная штука. От Фионы мы избавиться не можем, потому как он будет посредником между нами и ее кузеном. К тому же она боевик, что немало в данной ситуации. Лауру брать нужно обязательно, поскольку она как эльфийка и как школярка лекарского факультета вполне понадобится, если вдруг кто-то будет нуждаться в лекарской помощи. О Дине я вообще молчу. Она многих из нас засунет за пояс в плане владения магией.

— Это, да, — согласился Айрел. — Но как-то тревожно.

— Да чего тут думать. — вмешался Ил. — Идем всей группой, а на месте будем разбираться.

— Так и решим, — сказал лорд Тейлор. — Фиона передавай привет своему кузену.

— Хорошо, милорд. Спасибо, милорд, — среагировала Фиона и сделала книксен.

Решено было выступить через два часа, а время потратить на основательную подготовку. Впрочем, я была готова через час. И, выскочив на крыльцо, присела, с нетерпением ожидая остальных. В это время на крыльцо вышел Фалкон.

— Дина, лорд Тейлор рассказал мне о вашем походе. Как по мне, это чистой воды авантюра.

— А если и авантюра, ты можешь предложить более реальный план?

Фалкон вздохнул.

— В том-то и дело, что не могу. Войсковую операцию в этом районе провести нереально, потому что все, что имеется, выдвинуто к месту будущей битвы. Хотел бы и я пойти вместе с вами, но не могу. Как раз сейчас убываю на место для проведения инспекции готовности войск. Лорд Тейлор с нетерпением ждет результаты инспекции.

— Милый, если все сложилось так, как сложилось, значит, так угодно богам. Ну, и зачем мы будем их гневить? Так что езжай со спокойной совестью в свою инспекцию, а мы быстренько сгоняем в этот захудалый городок, немного разомнемся. И, как я надеюсь, присоединимся к нашим войскам.

Встав, я подошла к Фалкону и потянулась к его губам. Он ответил мне, и мы слились в страстном поцелуе.

Сзади послышалось покашливание.

— А мы что сегодня никуда не едем? — с усмешкой спросил Варг.

— Едете, едете, — ответил Фалкон, отрываясь от меня. — Передаю вам мою суженую. И надеюсь, что такой же вернете ее обратно.

— Ну, это как карты лягут, — пытался откреститься Варг.

— А ты достань козырного туза из рукава, и карты лягут как надо, — отпарировал Фалкон.

Он чмокнул меня в щеку и ушел в здание.

Я оглянулась, вокруг была вся группа.

— Ну, что поехали? — заявила я, будто ничего не случилось. — А что, собственно случилось-то?

Ситуацию разрядил Айрел.

— Все подошли ко мне.

И когда мы сгрудились вокруг него, активировал амулет переноса настроенный на поместье кузена Фионы.

Не сказать, что в поместье Альсвальд был радушный прием. Но он был вполне дружелюбным, так что брюзжать резону не было. Самого кузена на месте не оказалось. Как и большинство высших артан он с войском, собранным в данном районе, отбыл к месту генерального сражения. Зато в поместье была целая девишня, ибо девушки и их мамы из близлежащих поместий собрались в поместье главы района. Были здесь и кузины Фионы, с которыми Фиона картинно расцеловалась. Заправлял всеми делами отец кузена с интересным именем Крик. Был Крик Альсвальд в летах, но вполне себе еще бодрый. И когда мы отказавшись от угощений попросили рассказать об обстановке в данной местности деловито пригласил нас в кабинет.

Как оказалось, там была карта. И Крик Альсвальд довольно подробно рассказал, где и когда были случаи встреч с тварями (как он их называл), и сообщил некоторые подробности нападений.

Больше всего неприятностей было у низших артан, которые не имели возможности перейти в боевую форму. А вот нападения на стражу, которая выезжала расследовать случаи появления тварей, прошли более-менее благополучно.

Выслушав словоохотливого хозяина поместья, Айрел собрал группу на совещание.

— Разобьемся на три группы. Варг, ты с Карлом идешь слева от дороги, а Ил и Роб справа.

— На каком расстоянии идти? — уточнил Ил.

— Я думаю, на расстоянии прямой видимости, т. е. не далее двух-трех километров. Так и мы вам поможем, если нарветесь на тварей. И вы нам, если мы нарвемся. Со мной в дозоре пойдут Эрвин и Даст.

— А мы? — поинтересовалась Фиона.

— А вам я предлагаю идти сзади нашей группы, тоже на расстоянии прямой видимости. Если что, вы идете к нам на помощь.

— Айрел, я, конечно, понимаю, что ты беспокоишься о девушках, и пытаешься их задвинуть подальше, — вмешался Варг. — Но не думаю, что твое решение правильно. Представь, вашу группу враги пропускают, а всей мощью наваливаются на девушек. Да вы и пискнуть не успеете, не говоря о том, чтобы добежать и помочь, как их сомнут.

— Варг, ты забыл, что я артана и боевик, — заявила Лола.

— Да и я вроде бы с факультета боевиков, — вмешалась я. — И совсем не считаю, что наша группа будет слабее группы Айрела. Тем не менее, я поддерживаю Варга в том, что разделяться нам, т. е. тем, кто идет в боевой группе совершенно глупо. Пять боевиков все же сильнее трех. А Лауру, если что, мы собой и прикроем.

В общем, девушки отстаивали свое право быть в основной группе. И Айрелу ничего не оставалось, как согласиться.

Выйдя из поместья, группа рассыпалась по местности, согласно расчета. Все были напряжены донельзя. Но чуждую магию все-таки первым почувал гоблин. Он отчаянно замахал руками, показывая куда-то вперед.

Этот сигнал был передан паре Варг-Карл, а наша группа с еще большей осторожностью двинулась вперед.

Мы встали в круг, затолкав за спины Лауру. И вовремя, потому что буквально со всех сторон на нас обрушились десятки животных, страшных и опасных. Более того, совершенно неизвестных. Но мы заранее отработали несколько заклинаний, применяемых в боевой магии. И как только началась атака тварей, ринулись их применять.

Боевые заклинания срывались огненными шарами или молниями с рук членов нашей группы, и начался суший ад. Животные корчились при попадании в них шаров или молний и сгорали, издавая невозможную вонь. Но на место убитых появлялись новые и новые твари, которые настырно пытались прорвать нашу оборону.

Напор был столь мощным, что буквально за минуты наши запасы энергии закончились. Тогда Эрвин перекинулся в волколака, огромного, со страшной пастью, из которой торчали страшные клыки. А Даст обратился в еще большего бурого медведя, чья морда была пострашнее, чем у волколака. Айрел и Фиона, перекинулись в свою боевую форму. И драка продолжалась, перейдя в рукопашную. И только я все продолжала и продолжала посылать огненные шары и молнии. Было такое ощущение, что мои кладовые энергии неистощимы.

Эрвин рвал животных на части, Даст убивал их лапами. От них не отставал и Айрел с Фионой, чьи мечи не знали усталости.

Казалось, что битва дошла до своего апогея, когда либо животные сомнут нас, либо мы уничтожим их.

И тут совершенно неожиданно появились огромные насекомые, чем-то напоминающие наших ос. Их было неисчислимо множество. Создалось впечатление, что мы разворошили осиное гнездо.

На Эрвина пошла в атаку целая куча насекомых, вооруженные отравленными стрелами. Одни стреляли ими с расстояния. Другие вцепились в Эрвина и жалили, жалили. И их яд так сделал свое дело. Эрвин как-то странно качнулся и осел на землю, после чего растянулся, потеряв сознание.

Лаура вырвалась из круга и бросилась к нему в стремлении помочь, но и сама попала под обстрел этих тварей, упав, как подкошенная на неподвижное тело Эрвина.

А твари эти продолжили свое кровавое дело. Второй пала Фиона, которой отравленные стрелы попали в незащищенные броней ноги. Даст, пытаясь защитить ее, слегка раскрылся, и получил в грудь большую порцию отравленных стрел. Он упал на Фиону, как бы пытаясь ее защитить.

Так мы остались вдвоем с Айрелом.

— Дина, отходи с дороги. Нужно попытаться укрыться за холмами. Иначе мы не продержимся.

И он начал спиной сдвигать меня в сторону ближайшего холма.

Я оглянулась по сторонам. Ребята из дозоров спешили к нам на помощь, но были еще далеко.

И тут я заметила, что-то у противоположного холма. Меня и раньше посетила мысль,

что нападение животных кем-то режиссируется. А тут я поняла, что сам режиссер как раз и сидит за тем холмом, что привлек мое внимание. Нужно было что-то сделать, чтобы лишить животных руководства.

Обычное боевое заклинание не годилось, потому что «режиссер» находился на обратном скате холма. И тут в голову пришел образ гранаты. А ведь и вправду, гранату можно перекинуть через вершину холма и забросить на обратный скат.

Тут застонал Айрел. На боку зияла огромная рана, из которой хлестала кровь. Эти твари каким-то образом смогли прогрызть его броню. Поневоле он раскрылся и тут же получил в открытый бок порцию отравленных стрел, после чего упал.

Нужно было торопиться. Я быстро сформировала образ гранаты, сообщила ей нужные параметры. А так как я добросить сама не смогла бы, то послала вслед «гранате» еще и магический посыл. Граната по дуге долетела до холма, и, как я и предполагала, упала на ее обратную сторону.

Эффект от гранаты я только слышала (здорово бабахнуло!), но уже не видела, потому что шпук пять тварей кинулись ко мне, стреляя отравленными стрелами. В определенной степени меня спасла кольчуга, остановившая стрелы, летящие в грудь и спину. Но еще много стрел попало в руки и ноги. Организм ответил взрывом боли во всем теле. Сознание начало мрачнеть. И я упала на Айрела.

Когда я очнулась и раскрыла глаза, оказалось, что лежу в лазарете. У ног на стуле сидел Айрел. Наши взгляды встретились, и он тут же подхватился и помчался к двери. Буквально через секунду в палату ворвались лорд Тейлор и магистр Донатос, которая была не только деканом факультета лекарей, но и по совместительству заведовала лазаретом. Замыкал процессию все тот же Айрел.

Отец остановился возле кровати у моих ног, а магистр Донатос подошла ко мне и взяла руку. После чего обернулась к отцу.

— Ну, что можно сказать? Лазарева вернулась с того света.

Вот те раз, неужели все было так серьезно?

Магистр Донатос будто слышала мой вопрос, и, повернувшись ко мне, сказала:

— Да, да, школярка, вы умудрились нахватать столько ядовитых шипов, что весь организм напоминал склянку с ядом. И даже мое мастерство здесь было бессильно. Тем более, оказалось, что яд неоднороден. А это значит, что на вас напало одновременно несколько тварей разных мастей. Так что вся надежда была на крепость организма и активизацию стихий. Активировать их удалось на удивление легко. И чтобы им не мешать, я погрузила вас в лечебный сон до выздоровления.

Она помолчала.

— И вот только вчера к вечеру ваш внешний вид показал, что вы возвращаетесь к нам.

— Это как? — прохрипела я.

Пить хотелось нестерпимо. В горле все пересохло.

— Появился румянец на щеках. Да и вообще кожа стала приобретать естественный цвет, а не тот, что был до этого.

— А какой был?

Тут встрял лорд Тейлор.

— Ты помнишь бородавчатую филию из пустыни Аристон? Ее вам показывала магистр Фарго.

— Помню.

— Значит, должна помнить ее серо-землистый цвет чешуи. Именно таким был цвет твоей кожи.

Вау! Других слов как-то и не нашлось.

Что-то еще хотелось спросить. Но мысли казались чугунными болванками и двигались в голове через силу. Потому пришлось ухватиться за ту, что оказалась ближе.

— А как с остальными? Айрела я вижу, а как Фиона, Лаура, ребята?

В этот момент магистр Донатос сделала останавливающий жест в сторону мужчин. Подошла к столу, что стоял неподалеку, налила из кувшина в чашку какую-то смесь, вернулась к кровати, и поднесла чашку мне ко рту.

— Пей. Это оздоравливающий настой.

Настой был преотвратным на вкус, но жажда была сильнее.

Айрел, подскочив к кровати, приподнял мою голову, фактически посадив, и я выпила содержимое чашки до капли.

Когда моя голова вновь оказалась на подушке, в разговор вступил лорд Тейлор.

— Судя по словам воинов той группы, что прибыла вам на помощь, место вашей битвы было обнаружено издалека. По запаху. В воздухе стояла такая вонь, что нельзя было дышать. Вас удалось обнаружить с помощью разведчиков, которые, собственно, и перевезли вас сюда. Карл очень сожалел, что оказался в момент нападения на вас так далеко. Впрочем, сожалели все ребята из группы разведчиков. Им не хватило каких-то минут, чтобы оказать помощь.

— Видевшие место вашей битвы были потрясены. Вся ваша группа лежала вповалку. Фиона лежала под Дастом, Лаура сверху на Эрвине, а ты, тоже сверху на Айреле. И никто не подавал признаков жизни. Так что было принято решение: немедленно отправить вас в школьный лазарет. И вот уже неделю вы здесь.

Отец помолчал.

— Дина, метрах в пятидесяти, за холмом мы обнаружили обгоревший труп, лежащий в огромной яме с оплавленными краями. Честно говоря, я еще не видел, чтобы в результате магии был такой эффект. Это ты его уничтожила?

Не помню. Вот не помню, и все. Но память, оказывается, уже проснулась, и я вспомнила один эпизод.

Во время отражения нападения тварей, у меня было ощущение, что они кем-то умело направляются и управляются. И тут краем глаза я заметила шевеление за ближайшим бугром. Хм-м. Там явно кто-то был, но достать его не представлялось возможным. Да потому что нужно было забросить заклинание за обратную сторону бугра.

Тут я вспомнила картинку из нашего мира, изображавшую ручную гранату. Так вот же то, что нужно. Я моментально создала фантом гранаты, зарядила ее соответствующим заклинанием и бросила с тем расчетом, чтобы фантом взорвался именно на обратном скате бугра. Конечно, сил добросить гранату, даже в виде фантома, у меня вряд ли хватило бы, так что я вдогонку пустила заклинание полета.

В общем, что-то бахнуло за этим бугром, и атаки монстров как-то сразу лишились направленности. Я еще помнила, как бормотала заклинание для установки купола, после чего отключилась.

— Граната? — удивленно переспросил лорд Тейлор. — Это оружие из вашего мира?

Я вяло кивнула.

— Ладно, об этом позже. На сгоревшем трупе были остатки жреческой одежды. Потому

я полагаю, что это был приверженец Ордена, которым руководил Мишах.

— Почему руководил?

— Орден в основном уничтожен, но самого Мишаха пока схватить не удалось.

— Уничтожен? Так что мятеж подавлен?

Тут вмешалась магистр Донатос.

— Лорды, давайте на время прервем общение. Не стоит забывать, что Лазарева только-только очнулась. И ее нужно хотя бы подкормить, для начала.

Мужчины сделали поклон и удалились, пожелав скорейшего выздоровления, а магистр Донатос, проводив их за дверь, почти сразу вернулась с тарелкой куриного бульона и стаканом компота.

Она подняла подушку, чтобы я могла сесть, поставила мне на колени некое подобие столика, где и поставила еду. После чего вышла из палаты и принесла несколько кусочков слегка поджаренного хлеба.

— Лазарева, вот это все нужно съесть, даже, если нет аппетита.

Аппетита действительно не было, была несвойственная мне вялость, что внутри, что снаружи. Но, прекрасно понимая, что организму нужно восстановиться, я беспрекословно выполнила указание магистра Донатос, а, прощя говоря, принялась за еду.

К концу приема пищи глаза начали слипаться и стали накатывать волны сна.

Чтобы не заснуть со столиком на кровати, я его сняла и поставила рядом на пол. И тут же отключилась.

Проснулась от того, что кто-то перешептывался возле двери. Оглядевшись, я поняла, что уже вечер. На столике рядом с кроватью горел ночник.

Шепот у дверей стал отчетливее.

— Ну, давай хоть посмотрим на нее спящую, — просил женский голос.

— Чего зря ее мучить, пусть отсыпается, — басил мужской.

— Ребята, вы чего топчетесь у дверей? Подходите ближе.

— Ура, Дина проснулась.

И ко мне подбежали Карл с Фионой и Лаурой. Из-за их спин выглядывали Илфинор, Варг и Робур.

— Рассказывай, как себя чувствуешь? — спросила Фиона.

— Уже нормально.

— Ты не представляешь, как мы перепугались, — это Ил, — когда прибежали вслед за Виолой на место вашего сражения. Да еще рядом бродил с десятков всяких монстров.

— Ну, мы их порасшугали. — это Роб.

Карл тут же открыл портал переноса в Школу — это Варг, — и вместе с вами перенесся прямо в госпиталь школы.

— А вы?

— А мы остались. Ведь завтра был бой. Да и Карел вскоре вернулся во дворец.

— Фиона, Лаура, а вы как себя чувствуете?

— Диночка, — это Фиона, — могло быть и лучше. Но вполне терпимо. Нам обоим, — она показала на себя и Лауру, дали недельный отпуск для поправки здоровья. Только Лаура отказалась. А я буквально сейчас уезжаю.

— Лаура, а ты чего отказалась?

— Неважно. Отказалась и отказалась.

Она вроде бы как сердилась, что Фиона ее сдала.

— Слыхала, что разбили иртан?

— Разбили не то слово, — проговорил Карл. — Как ты, Дина, говоришь, разнесли в пух и в прах.

Когда я такое оговорила Карлу, уже и не помнила, ну, да ладно.

— Так рассказываете, рассказываете, мне же интересно.

— Дина, а что рассказывать? Как мы теперь знаем, это был твой план сражения. И он почти один в один был выполнен.

— Почти?

— Так шероховатости в любом деле бывают.

— А вы что делали в сражении?

Ил приосанился.

— Принимали активное участие. Ты же спланировала, чтобы эльфы были на вершинах холмов и оттуда обстреливали иртан. Так и получилось. Только в помощь эльфам лорд Тейлор придал всю нашу группу, разделив ее надвое. Ну, как бы, в качестве групп прикрытия. Ну, мы и настрелялись вволю.

— А прикрывать?

— Дин, ты же была в той местности. Если бы кто и захотел, вряд ли к нам на холмы

взобрался. А если кто и пытался, то получив стрелу в лоб, теперь тихо лежит в могиле.

Карл добавил:

— Зато сверху мы видели все сражение. Непередаваемые ощущения. Тысячи людей, звон мечей, свист стрел. Так и не перескажешь. Это надо было видеть.

— Так ты тоже принимал участие?

— Ага, успел обернуться. Сдал вас в лазарет и вернулся как раз к началу сражения.

— Карл, нам пора, — это Лаура. — Дине нужно приходить в себя.

— Да, Диночка, мы еще завтра придем.

И ребята нестройной стайкой упорхнули из палаты.

И снова появилась магистр Донатос, теперь уже с ужином.

— Завтра тебя выписываем. И хочу сказать, что ректор и магистр Фарго очень ждут тебя с рассказом о том, что произошло.

— А разве другие не рассказали?

— И даже написали отчет.

— Судя по описаниям очевидцев, обнаруживших вас, дольше всех держались вы, школярка Лазарева, что очень заинтересовало вышешепоеименованных лиц.

Она поставила столик на кровать, а на него взгромоздила ужин.

— Так что до утра вы еще здесь. А потом вас ждут в кабинете ректора.

Я вздохнула. Не дадут, как следует, поваляться в кровати.

— И нечего вздыхать. Меня саму заинтересовал тот факт, что доза яда, полученная вами, превысила смертельную в несколько раз. Но вы не только выжили, но и идете на поправку ударными темпами. Не знаете, почему?

Я, в самом деле, не знала, а потому пожала плечами.

С утра, позавтракав, я спросила магистра Донатос, можно ли кого-нибудь из ребят попросить, принести мне платье из общежития.

— Зачем из общежития?

— Леди Тейлор передала тебе все необходимое. Так что вставайте и собирайтесь. Вас уже заждались у ректора.

Интересно, чем я их так заинтересовала? Живая зверушка что ли? Пора на опыты?

Магистр Донатос принесла большую коробку, в которой был брючный костюм темно-кофейного цвета, и к нему рубашка светло-кофейного цвета. К костюму придавались туфли на высоком каблуке тоже кофейного цвета. А, еще набор косметики, расческа и много всякой мелочи. Сбоку лежало две сумки. Одна, полученная от святого старца, а другая, типа саквояжа небольшого размера.

Я заглянула в сумку от старца. Амулет переноса был в ней.

Одевшись, я в очередной раз поблагодарила магистра Донатос за заботу и ласку, переложив оставшиеся вещи в саквояж, сумку повесила на плечо, саквояж — в руку и пошла на заклание к ректору.

Войдя в кабинет, я увидела кроме ректора и Наты, отца и Айрела. Все сидели в креслах. Ната справа от ректора, отец и Айрел слева.

Едва я вошла и остановилась у порога, Айрел встал, подошел ко мне, провел к креслу и чуть ли не насильно заставил в него сесть, встав сбоку. При этом он развернул кресло в сторону отца.

— Дина, у нас для тебя плохая весть: Фалкон погиб в сражении.

— Чтоооо????

Я почувствовала ком, подкатывающий к горлу. Вдруг стало нечем дышать, и я почувствовала, что проваливаюсь в обморок.

В этот момент резко встала с кресла Ната и, подойдя ко мне, сделала пас руками снизу вверх.

— Лазарева, прекратить истерику.

То ли ее голос, то ли ее пас, то ли еще что-то, но мне действительно полегчало. В голове прояснилось, тошнота отступила, но поселилась какая-то грусть-тоска.

— Как это произошло?

— Согласно плану, — начал отец, — Как только иртаны ввели в бой резервы, передовой полк стал отходить к проходу между холмами, имитируя паническое бегство. В середине войска стояла группа Фалкона, состоящая из самых опытных и проверенных воинов. Они сами запросились быть в арьергарде, и тем самым, дать Большому полку отойти на новые позиции.

Как и было договорено, эту группу обтекали остальные, и постепенно она осталась в самом хвосте отступающего войска.

Как только Большой полк втянулся в проход, вслед за ним стала отступать и группа Фалкона.

— Сколько их было?

— Триста человек: шесть рядов по пятьдесят. Больше в таком проходе не поместилось бы. Передние были вооружены щитами до земли и мечами, а вторые и третьи шеренги подпирали первую копьями. Остальные были вооружены луками, и осыпали наступающих иртан стрелами.

Они уже почти прошли проход, как на них выскочила группа иртан с мечами и топорами. Первые бросились на наши пики, а шедшие за ними, расстроили боевой порядок. Фалкон бросился в прорыв и отгеснил нападающих. И тут из толпы иртан вылетел топор, который вонзился Фалкону в грудь. Как я понимаю, иртаны давно вычислили командира группы, и рассчитывали на то, что устранив его, введут группу в состояние хаоса. Но случилось обратное: группа еще больше сплотилась. Боевые друзья подхватили Фалкона и унесли его в задние ряды. Рубка была отчаянной. Из группы почти никто не уцелел. Но Большой полк успел построиться и достойно встретить врага.

Отец замолк.

— А дальше?

— Когда иртаны вырвались из ложбины, и увидели Большой полк, они даже не стали выстраиваться в боевой порядок, а с ревом бросились на наши войска. Вероятно, рассчитывали задавить числом. Но они не учли, что их войско выходило на равнину тонкой струйкой, а потому Большой полк, перейдя в атаку, успешно их уничтожил.

А когда основные силы иртан прошли проход, активировались полки Правой илевой руки, окружая иртан и, закрывая им проход. Дальше пошло избиение. Чтобы уменьшить потери в Большом полку я повел в атаку Засадный полк. Все-таки в нем были опытные воины, а не добровольцы.

В общем, к концу дня от армии иртан остались лишь убитые, раненые и пленные.

— А Эуроп и Мицах?

— Эти сбежали. По показаниям пленных, оба были в рядах войска. Но когда пошло избиение, они вдруг исчезли. Скорее всего, Мицах прикрылся пологом невидимости и вывел с поля боя Эуропа.

— Я разговаривал с артанами, оставшимися в живых из арьергарда, — вмешался в разговор Айрел. Топор пробил не только кольчугу, но и сердце Фалкона. Так что он умер сразу.

— И что теперь?

— Экспедиционный корпус артан, сметая заслоны иртан, вырвался в южные районы, и очищает их от тех иртан, кто не участвовал в битве, а также отлавливает иртан и их пособников. В основном, власть в стране восстановлена.

— Экспедиционный корпус возглавляет сопратитель Рейнольдс, у которого свои счеты с иртанами. Так что вряд ли кому удастся скрыться от сурового, но справедливого возмездия.

— Айрел, ты как?

— Благодаря тебе, как видишь, жив, — он улыбнулся.

— А причём здесь я?

— Ты уничтожила жреца, который руководил тварями, и, тем самым, не дала тварям нас добить.

— А, ну, да, было дело, — вяло ответила я. — Но как быть теперь мне?

— Жить, моя девочка, жить. — Молвил лорд Тейлор. — Не одну тебя постигла печальная участь. За победу отдали свои жизни многие лучшие сыновья артан. Во многих семьях сейчас оплакивают отцов и сыновей, павших на поле боя. Но жизнь продолжается. А потому и ты должна найти силы продолжать жить.

— Где похоронили Фалкона?

— В нашем семейном склепе. Хоть он и был человеком, но был мне как сын.

— Можно мне уйти?

— Лазарева посмотри на меня, — промолвила Ната.

Я взглянула на нее и утонула в ее глазах. Тоска отступила, а ее место заняли спокойствие и отрешенность.

— Иди, Лазарева, отдыхай.

Я подошла к отцу и Айрелу, обняла и поцеловала их, развернулась и покинула кабинет.

На выходе мне встретилась Виола. Она, как и я была тиха и немного расстроена.

— Привет, сестренка.

— Привет, Виола. Ты уже слышала о Фалконе?

— Да.

Разговор прервался, и я побрела к себе в комнату.

Ну, вот я снова в своей комнате в общежитии. Вяло переговариваясь с Виолой, улеглась на койку. Делать ничего не хотелось. Да, что там делать, думать не хотелось. Так прошло часа два.

Тут в дверь постучали. И не успела я что-то сказать, как в дверь просунулась голова Лауры.

— Дина, ты как?

— Нормально, только как-то не по себе.

— А давай прогуляемся в город? Заодно, что-нибудь прикупим из новых вещей? Как тебе предложение?

— Ты мне скажи, почему не взяла отпуск?

— А ты не понимаешь?

— Нет.

— Когда я услышала про Фалкона, я поняла, что мое место рядом с тобой.

— Добрая ты, Лаура. А вот Фиона умотала.

— И Фиона хотела остаться, это я ее уговорила уехать.

— Почему?

— Ты же помнишь, что я упала, чуть ли не первой. И когда мне рассказали, что происходило после моего падения, честное слово, почувствовала тебя своей сестрой. А сестру бросать в беде не по эльфийски.

— А для Фионы, — продолжила Лаура, — это был лишь эпизод жизни. Героический, но эпизод. Потому она, хоть и подруга, но все-таки чужой человек. Так что пусть отдыхает и пожинает лавры. Ты даже не представляешь, какие слухи ходят о нашей битве. Покруче, чем о большой битве. Там все ясно и понятно. А тут... — она замолчала.

— Так, пойдем в магазины? Развеемся, — снова спросила Лаура.

Идти не хотелось. Но еще меньше хотелось валяться медузой на койке. Поэтому я, молча поднялась и стала собираться. Виола тоже обрадовалась возможности выйти в город. Так что все сомнения отпали сами собой.

А Лаура, тем временем, продолжала:

— Не хотела тебя беспокоить, но Айрел куда-то увел всех ребят, Возможно, в город. Было бы здорово, если бы с ними встретились.

— А Фиона где?

— Уже умотала к своей родне.

Через десять минут я была готова к выходу, а уже через полчаса начался сумасшедший шопинг. Дорвавшись до платьев, юбок и остальных женских принадлежностей, мы неистово примеряли вещи по нескольку раз под азартные комментарии Виолы. Так мы переходили из магазина в магазин, постепенно обрастая свертками. Но когда повернули обратно, что-то во мне тренькнуло об опасности. Я оглянулась, и увидела шестерых странных типов, которые явно нас преследовали.

— Тина, нас преследуют. Попробуем оторваться. Прибавим шагу.

А сама, меж тем, оглядывалась по сторонам, ища место, где можно было бы укрыться.

Далеко уйти не удалось, потому как впереди показались еще шестеро, и явно направились в нашу сторону.

Я стала прикидывать, достану ли до злодеев из арбалета или нет? Пожалуй, нет, далековато.

— Виола, срочно ищи Айрела. Хоть из-под земли достань. Передай, что мы укроемся в этой корчме.

И я глазами показала на питейное заведение справа от нас.

Виола исчезла, а мы, сначала не торопясь, а перед самой дверью в корчму, уже бегом, вломились в помещение и сразу отбежали за передний ряд столиков.

— Господа, помогите, нас преследуют грабители.

Но, судя по лицам находившихся в корчме, помощи от них вряд ли дождешься. Ладно, сами справимся.

Мы уселись за первый к двери столик, и я призвала наручь с арбалетом. И как только преследователи вбежали в корчму, выпустила по ним сразу два болта. Двое налетчиков упали наземь, остальные отхлынули из корчмы.

— Ой, Дина, что это такое?

— Не видишь что ли, нападение. И, как я понимаю, объектом нападения являюсь я.

Какое-то время стояла тишина, но чуйка подсказывала, что налетчики все еще рядом с

корчмой. Нужно было поменять позицию. И мы пересели за стол, находящийся слева от входа.

Вероятно, нападавшие поняли, что я вооружена, и решили сменить тактику. Внезапно, в корчму стали вскакивать разбойники, держа перед собой лавки для защиты от моих болтов. Где они взяли лавки, можно было только догадываться. Скорее всего, в соседней корчме, каких в этом районе было немало. Ситуация была критической. Болты вряд ли.

Вдруг я услышала:

— Господа, вам не кажется, что вы нарушаете законы гостеприимства?

И передо мной выросла фигура ладно скроенного человека, с огромным ножом в руке. Я такие видела только в кино, когда ганстеры дрались друг с другом. И назывались такие ножи мачете.

Мужчину с мачете поддержало еще человек восемь-девять, которые встали рядом с ним. И ножи у них были не меньше, чем у их главаря.

Нападавшие, судя по всему, такого не ожидали и замерли, бросая косые взгляды на одного из своих. И тот выступил с встречным вопросом:

— А ты кто такой, чтобы нам указывать, что мы можем, а чего не можем делать?

Вожак, а по повадкам это точно был вожак, ответил:

— Я смотрящий в этом районе. И зовут меня Аитолд Фрегон. Если это имя вам о чем-то говорит.

Разбойничкам это имя явно было знакомо. Они стали оглядываться и что-то шептать своему вожаку.

Выслушав своих, вожак нападавших пошел на попятную.

— Отдайте нам девчонок, и мы удалимся, не причиняя никому вреда.

— Парень, — отвечал смотрящий, — да ты, видно, не в своем уме. Ты и твоя банда находится на моей земле.

При этом он сделал ударение на слове «моей».

— И здесь я решаю, кому жить, а кому умирать. В данном случае, девчонки ведут себя вполне прилично. А вот вы нарушаете установленные правила. И у меня зреет мысль, что вы зря топчете эту грешную землю.

— А меня, — ответил вожак нападавших, — зовут Рабин Ирт. И я всегда беру то, что считаю своим.

После этого нападавшие молча достали свои ножи и началась сеча. А учитывая сравнительно небольшие размеры зала в корчме, можно сказать, что начался ближний бой, потому что обе стороны активно использовали длинные кинжалы и ножи.

Почти сразу пролилась кровь, и один из нападавших свалился под стол с раной в боку.

Я не могла остаться в стороне от драки, тем более, что нападавших было чуть ли не в два раза больше, чем защитников. Применять арбалет в этой суতোлке было опасно. Поэтому я решила помочь моим защитникам с помощью магии. Поэтому задвинув Лауру себе за спину, я стала формировать атакующие заклинание и швырять их в нападающих разбойников.

Но даже моя помощь вряд ли помогла бы отбиться от напавших на нас разбойников. Тем более что у защитников тоже были потери.

И тут дверь в корчму даже не открылась, а распахнулась, и в корчму влетел Айрел с сотоварищи. Быстро сориентировавшись, боевики напали на разбойников, сопротивление которых было моментально сломлено внезапностью атаки, и численным перевесом. Остался

последний, тот самый вожак, который заварил всю кашу. Айрел ранил в бедро, и занес меч, чтобы добить и его. Но в этот момент всех остановил крик Виолы.

— Айрел, остановись.

Айрел с поднятым мечом и недоуменным лицом остановился, нависнув над поверженным противником.

— Айрел, я его узнала. Он был один из тех, кто напал на меня.

— Вот как! Что ж тогда поговорим по-иному.

Глава 21

Воспользовавшись паузой, Лаура высунулась из-за моей спины и бесстрашно бросилась к раненым защитникам. Она взяла руку одного из них и затихла, шепча заклинания.

— Так, ты... — тут Айрел запнулся, подбирая нужный эпитет. Но, похоже, приличных не нашлось. Потому Айрел продолжил. — У тебя есть два варианта. Либо ты показываешь вашу берлогу, и тогда твоя смерть будет легкой и быстрой, либо ты познаешь все муки ада, пока умрешь.

— Господа, я все покажу, только оставьте мне жизнь, — проканючил разбойник.

— Посмотрим, как дела пойдут.

— Даст поднимай его.

Даст кивнул и буквально вздернул разбойника вверх.

— Лаура, как у тебя дела?

— Двоим кровь остановила, раны закрыла, но они все равно нуждаются в оздоровительном лечении. Одному, к сожалению, помощь уже не нужна.

— Хорошо. Заканчивай.

Айрел повернулся к нашим защитникам. Окинув их взглядом, вычислил главаря, подошел к нему и молча пожал руку.

— Спасибо за помощь. Но учти, скоро здесь будет подмога из Стражи, так что лучше забирай своих и уходи.

При этом Айрел достал из кармана мешочек с деньгами и бросил на стол.

— Похороните товарища.

Аитолд Фрегон молча кивнул в знак благодарности.

А Айрел продолжил.

— Найди меня потом, лады?

Фрегон кивнул, и махнул своим. Местные разбойнички буквально испарились из корчмы.

Айрел повернулся к стойке и сказал перепуганному хозяину.

— Приберитесь здесь... пожалуйста.

И бросил на стойку еще один мешочек с деньгами.

— Дина, Лаура, уходим.

Тесной компанией мы и покинули корчму. На улице стояли Варг, Ил, Роб и Карл. И лежали четыре трупа.

Айрел остановился.

— Даст, остаешься, дожидаясь Стражу, вызываешь труповозку, и все тела отвозишь куда надо. Потом напишешь рапорт о случившемся. Легенда такая, со слов хозяина корчмы, в ней пировала банда местных бандюганов. Тут появились чужаки, что не понравилось местным. Произошла драка. При нашем приближении бандюки разбежались. Причем местные забрали с собой раненых и тела убитых. А пришлые просто сбежали. Все, никаких имен или фамилий.

— А где вас потом искать?

Айрел стукнул бандита в бок:

— В каком районе ваша нора?

Бандит испуганно ответил:

— В Заречье.

— Слышал? — обратился он к Дасту.

Тот кивнул, после чего мы пошли к дому бандитов. Впереди Эрвин вел раненого разбойника, который показывал дорогу к дому, где было лежбище бандитов. Все молчали, даже Виола, которая висела рядом со мною.

Но вот разбойник остановился и показал рукой на дом через перекресток.

— Весь дом занимаете? — спросил Айрел.

— Да.

— Где находятся посты охраны?

— Двое снаружи возле входной двери. Один на лестнице на второй этаж. Остальные обычно находятся в комнате под лестницей.

— А что за окно светится?

— На втором этаже?

— Да, — раздраженно подтвердил Айрел.

— Это комната хозяина.

— Хозяина?

— Он нас нанял. Вожака вы убили в корчме.

— Ясно.

— Эрвин вяжи его ремнем.

— Его?

— Ну, не твоим же. Сними с него платок и заткни рот.

Когда разбойник был связан, Айрел поручил Лауре охранять его.

— Дина, ты с нами, но держись за спинами. Поняла? Очень интересно посмотреть, кому ты помешала?

Дальше было как в наших боевиках. Охранников снаружи сняли мгновенно, взяв на ножи Айрел и Эрвин. Айрел раскрыл входную дверь и тут же метнул кинжал в кого-то. Послышался глухой стук падающего по лестнице тела. Айрел знаком показал Варгу и другим на комнату под лестницей. И сжал кулак. Они поняли, что нужно комнату блокировать и встали по обе стороны от двери этой комнаты. Сам Айрел с Эрвином стали медленно подниматься по лестнице, стараясь не скрипеть ступеньками. Я шла сзади, тоже стараясь не шуметь.

На втором этаже было две двери, но свет выбивался только из-под правой. Как раз той, чье окно выходило на улицу.

Айрел приложил палец ко рту и жестом показал, чтобы Эрвин встал у входа в комнату. Мне Айрел, опять же жестом, приказал стоять и не двигаться.

Адреналин взлетел мгновенно, яря кровь.

Айрел, рывком толкнул дверь и вскочил в комнату. Следом ввалились Эрвин и я.

За столом сидел человек и что-то писал. Комната освещалась керосиновой лампой, стоящей на столе. И почему-то еще одна такая же лампа стояла на подоконнике.

Писавший поднял глаза, и, увидев Айрела с сопровождением, вскочил. Глаза потемнели и завихрились клубами злобы. И тут он повернулся, и сбросил лампу с подоконника на пол. Она, звякнув стеклом, потухла.

— Ты? — буквально прошипел он.

— Эуроп? — с удивлением воскликнул Айрел.

Они одновременно выхватили мечи и бросились друг на друга. Айрел не стал

заниматься фехтованием, и уже на первом выпаде, поймал Эуропа на противоход. Меч вошел в грудь Эуропа почти по рукоять.

Айрел стряхнул с меча тело Эуропа.

— Эварт, Дина мигом к Лауре. Он явно кого-то ждал.

Уже не таясь, мы протарахтели по лестнице и вылетели на улицу.

— Так это и есть правитель мятежников? — спросил Эрвин.

— Угу. — Ответила я. — А его ищут во Фрегии. Интересно, а кому он мог знаки подавать?

— Ты забыла про Мишаха. — Ответил Эрвин. — Подозреваю, что нападение на нас было подготовлено именно им. Да и труп был одет в одежды жреца его Ордена. Вероятно, и здесь именно Мишах готовил покушение на тебя.

— Так, может быть, устроить засаду?

— Бесполезно. Ты же видела, что он сбросил лампу на пол. Она наверняка была маяком именно для Мишаха.

Мы дошли до Лауры, стерегшей разбойника. Эрвин взял того за шиворот и такой компанией мы вернулись в дом.

— Думаю, пришла пора разобраться с остальными разбойниками. — Молвил Эрвин.

Карл, Варг, Ил и Роб так и стояли у комнаты отдыха разбойников, в напряжении сжимая мечи, но, не предпринимая активных действий.

— Сколько там может быть человек? — спросил Эрвин у разбойника.

— Разбойник огляделся, увидел труп у лестницы, икнул и сказал:

— Не больше пяти.

Сверху спустился Айрел.

— С Эуропом все. Пора эту нору основательно почистить.

Тут я вылезла на авансцену.

— Айрел, а давай сделаем им сюрприз?

— В смысле?

— Небольшую бомбочку со свето-шумовым эффектом. У нас такие применяют в органах охраны правопорядка. Приоткроем дверь и бросим туда бомбочку.

— А сможешь?

— Ну, саму бомбочку не смогу, я ж не оружейник, а фантом и эффекты обеспечу.

Айрел немного подумал.

— А, давай.

Я быстренько соорудила фантом свето-шумовой гранаты, заложила в нее нужные свойства и передала Айрелу.

— Дернешь вот за это колечко, выждешь три секунды, не больше! Приоткроешь дверь и бросай туда бомбу.

Даааа, эффект превзошел все ожидания. Когда Айрел забросил в комнату гранату, там не только чего-то блымснуло и заверещало, но из комнаты повалил густой белый дым.

Во, блин. Я еще и дым заказала. Хорошо, что хоть слезоточивый газ не заказала. А то сами бы отравились.

Эффект был колоссальный. Разбойники вылетали из комнаты в исподнем с ошалевшими глазами, и ничего не понимая. У комнаты их принимали ребята, и паковали, т. е. вязали, чем придется.

Разбойников действительно оказалось пятеро. А с тем, кого привезли — шестеро.

— Роб, Ил, Варг и Карл, оставайтесь охранять этих придурков. Заодно посидите в засаде. Не думаю, что Мишах сунется, уж слишком хитер. Но все же... А мы вдвоем отведем девушек в школу, а потом зайдем к стражам города и приведем их сюда. Ясно?

Ребята кивнули и стали запихивать разбойников снова в комнату, поскольку дым уже рассеялся, а граната перестала верещать.

Обратно мы возвращались фигурой, которую по аналогии с известным побоищем я назвала «свиньей». Впереди шел Айрел с мечом наголо. Сзади двигались мы с Лаурой, обвешанные пакетами, как елки. Со спины нас прикрывали Эрвин, тоже с мечом наголо. Но все прошло спокойно. Потому ребята, доведя нас до ворот школы, распрощались и повернули обратно.

Лаура, вся изнервничавшая предложила:

— Приходи ко мне, чаю с пирожками попьем. После такой встряски на еду потянуло до ежиков в животе.

Я согласно кивнула, потому как чувствовала тоже самое. Забежала в комнату, чтобы бросить пакеты, и мы с Виолой помчались в комнату Лауры. Мы проболтали с Лаурой почти до полуночи. И похоже напряжение стало спадать.

Заодно дождались ребят и угостили их чаем с пирожками. Ребята рассказали, что стража арестовала всех разбойников, а дом опечатала. Вот, и ладненько. С глаз долой, из сердца вон.

* * *

Однако, как оказалось, история имела продолжение.

Следующим утром спозаранку стала стучать мадам Арно. После чего открыв дверь в комнату буквально вытащила меня из постели, не выспавшуюся, а потому злую... как ведьма.

— Лазарева собирайся побыстрее, тебя ректор ждет. И еще кто-то.

— Кто?

— Сама увидишь.

Под суровым взглядом мадам Арно сборы были недолги. И уже через пятнадцать минут я скреблась в ректорскую дверь.

Услышав, «Войдите», я распахнула дверь и, войдя, обнаружила в кабинете ректора еще четверых, кроме него самого. Слева от стола в кресле сидела Ната. Сам ректор сидел за столом. А вот в кресле перед столом сидел отец, т. е. лорд Тейлор. И за его спиной столбами застыли две артаны в полном боевом снаряжении, т. е. с мечами и кинжалами.

Отец встал с кресла, подошел ко мне и обнял.

— Дина, хорошо, что я остался этой ночью в Междумирье. И хорошо, что еще ночью меня нашел Айрел. Когда он рассказал о нападении на вас и последствиях, я понял, что нужно принимать экстренные меры. Вот эти две девушки с этой минуты будут твоими телохранителями.

Ни фиги себе. Вот это я попала в ситуацию.

— И долго? — пискнула я.

— Пока не будет найден Мишах. Ведь это он планировал нападение на тебя. Где он, не знает никто. Так что подстраховаться не помешает. Эти девушки прошли специальные курсы

телохранителей. Так что... — отец замолчал.

— Но в моей комнате нет места для размещения еще двоих.

— То есть, ты согласна, что эти две девушки будут твоими телохранителями?

Ага, попробовала бы я не согласиться. Да и, если честно, до сих пор было страшновато.

В общем, я кивнула, соглашаясь.

— А насчет расселения, мы как раз и решаем вопрос. Пока вариант один: снять номер в гостинице, чтобы вы поместились втроем. Но, вариант не без изъянов. Одно дело время от времени появляться в городе, когда тебя никто не ждет. А другое, регулярно ходить от школы в гостиницу и обратно. Подозреваю, что у Мишаха денег достаточно, чтобы нанять более многочисленную банду, чем ту, что разгромили ребята. Поэтому вероятность нападения при этом варианте весьма высока. Чего как раз хотелось бы избежать.

Он замолчал.

— Может быть, охрану поселить рядом с моей комнатой?

— Нет, этот вариант тоже не годится. Женское общежитие рассчитано на определенное количество учащихся. А уплотнять... ректор категорически против.

— Я тоже. Еще не хватало мне пересудов в школе.

— Тогда остается гостиница.

— Ну, почему же, — вдруг ожила Ната, которая до сих пор не принимала участия, и, судя по выражению лица, вообще была не здесь.

— В отличие от многих преподавателей школы я живу в собственном домике, который располагается на территории школы. Домик совсем небольшой — всего три комнаты. Но мне вполне хватит двух. А зал, он вполне вместительный, отдаю на заселение Лазаревой и ее телохранителей. Нужно лишь сделать для них отдельный вход, чтобы все не топтались друг по другу. И, пожалуйста, заселяйтесь.

И Ната улыбнулась одной из своих улыбок.

Предложение было настолько неожиданным, что все присутствовавшие замерли, задумавшись над ним.

Первым ожил лорд Тейлор. Он посмотрел на меня, перевел взгляд на ректора, после чего посмотрел на Нату.

— И когда можно будет вселяться?

— Если я сейчас начну, то... часа через два.

— Так быстро?

— А, по-вашему, я сама буду топором прорубать новую дверь?

Лорд Тейлор смутился. А Ната обратилась ко мне.

— Дина, вы знаете, где я живу?

— Да, магистр Фарго.

— Значит, через два часа подходите с телохранителями к дому.

— Кстати, веранду представляете в какой цветовой гамме?

Веранду? Я совсем растерялась. Отец поспешил мне навстречу.

— На ваш вкус, магистр Фарго. Думаю, он у вас отменный.

— Несомненно, — промолвила Ната, вставая с кресла. И открыв портал, она исчезла в нем. А лорд Тейлор вновь повернулся ко мне.

— Дина, познакомься со своими телохранителями.

— Сесилия Фрейзе, — представилась те, что стояла слева от отца.

— Амелия Фрейзе, — представилась вторая.

Фрейзе? Эмоции так зажурчали во мне, что, похоже, их было слышно и остальным.

— Вы сестры Фионы?

— Старшие, — ответила Сесилия.

— Двоюродные, — добавила Амелия.

Вот подфартило, так подфартило.

Пока вся эта каша укладывалась в моей голове, я стояла, раскрыв рот, и уставившись на сестер. Они тоже рассматривали меня, но как-то спокойно и, даже отрешенно. Впрочем, зря я волновалась. Сестры в дальнейшем вели себя очень корректно, подчеркнуто вежливо. Хотя я перешла с ними на «ты» очень скоро.

Когда я спустя некоторое время спросила у Айрела о мотивах поведения сестер Фрейзе, ведь я против них мелюзга, он ответил просто и доходчиво:

— Для начала вспомни, что ты дочь, пусть и названная, правителя Фрегии. А у артанчинопочитание в крови. С другой стороны, они в восторге от того, что ты натворила во время мятежа. Так что считай, что они приняли тебя в ряды артан. А это дорогого стоит.

Затянувшуюся паузу прервал ректор.

— Лорд Тейлор, вроде бы проблема разрешилась, к вящему удовольствию сторон?

— И слава богам, магистр Корнелиус, слава богам. — Ответил отец.

— Тогда предлагаю девушкам пройти в общежитие и помочь Дине собрать вещи. А мы с вами порешаем еще ряд вопросов.

— Согласен, — ответил лорд Тейлор, и махнул нам троим рукой на выход.

Мы вышли и пошли в общежитие. На входе нас перехватила мадам Арно и запричитала:

— А как похудела, а как побледнела, что ж ты девонька себя не бережешь.

Я обернулась в артанкам, которые шли немного сзади и представила:

— Это комендант женского общежития — мадам Арно.

— А это Сесилия и Амелия. Мы недавно познакомились, но я очень надеюсь, что станем подругами.

Мадам Арно оглядела артанок и понимающе кивнула, и, вроде бы, как подмигнула. Было похоже на то, что она уже знала, какую роль играют артанки.

— Девочки, давайте угощу вас вкусным чаем с печеньем.

И она широким жестом показала в сторону своей комнаты.

Отказываться повода не было. Потому мы втроем проследовали в комендантскую вслед за ее хозяйкой.

Чай с печеньем выдался знатным. И чай был духмяный, и печенье, содержащее внутри джемы разных фруктов и ягод, летели в рот как замороженные. Наконец, все отпали от стола, потому как есть было уже некуда.

— Дина, слыхала, переезжаешь? — вымолвила комендатша.

— Ага, так получилось, — скромно потупилась я.

— Ну, ты нас не забывай, заходи, если что.

— А я разве вам не надоела своими выходками?

— Диночка, — всплеснула руками мадам Арно. — Что ты, что ты. И не думай.

— Спасибо вам, мадам Арно, за заботу.

— Да, что там? На том и стоим. Мы же прекрасно понимаем, что такое быть без родительской ласки и помощи.

На этом мы раскланялись с гостеприимной мадам Арно, и ушли в мою комнату.

Дойдя до комнаты, начали собирать вещи. Точнее, я собирала, а девушки

комменти́ровали, что взять, а что выбросить. Блин, вкус, конечно, у них отменный. Но жаба-то душит. Так что я, молча запихивала вещи в баулы, чемоданы и сумки. И не заметила, что, отведенные на сборы времечко, пролетело.

Внезапно послышался стук в дверь, и на пороге нарисовался лорд Тейлор.

— Вы как тут? Собралась, Дина?

Я села на кровать, и с грустью посмотрела на гору вещей, которые не помещались в имеющиеся сумки.

— Не знаю, что с этим делать? Выбросить жалко, все-таки денег стоят.

— А ничего и не делай. Напиши Фионе записку, что оставшиеся вещи заберешь позже, когда разместишься на новом месте, и дело с концом.

Мысль была дельная. Я сложила оставшееся в шкаф, написала записку, и все присутствовавшие, в том числе и лорд Тейлор, разобрав сумки с баулами, двинули к новому месту жительства. На выходе попрощались с мадам Арно, пожелавшей успешного вселения.

Я несколько раз была рядом с домиком Наты, который стоял за всеми корпусами общежитий, совсем рядом с оградой. Дом действительно казался небольшим, но выглядел даже вычурно, но при этом, хорошо вписывался в сад, окружавший его.

От общежитий в сторону дома вела витиевато вьющаяся дорожка, посыпанная галькой. Но галька была основательно утрамбована, так что идти было легко.

Когда мы подошли к дому, я увидела, что его внешний вид несколько изменился. Если раньше был один вход, который находился по центру дома и выходил на дорожку, то теперь у дома было два отдельных входа с верандами. И эти вход находились на боковых стенах дома. А вот центральный вход исчез, будто его и не было. И, насколько я помнила, над домом торчала одна труба от камина, теперь же их было две — в противоположных концах дома.

А еще я обнаружила перед домом качели на цепях, заканчивающиеся подобием скамейки с мягкими седушками. На качели качалась в легком ритме сама Ната с задумчивым видом.

Увидев нас, она остановила качели. Точнее, они остановились сами, вдруг прервав свое движение. Ната встала и пошла нам навстречу.

— Пойдемте, познакомлю с вашим жильем.

И, развернувшись, пошла в сторону правого крыльца.

Войдя на веранду, я обнаружила плетеный стол и вокруг него четыре плетеных стула. На столе стояла ажурная ваза с яблоками. Вид веранды напомнил дачу. Но когда мы вошли в дом, челюсть отпала не только у меня. Комната оказалась гораздо больше, чем можно было представить по внешнему виду дома. На мой недоуменный взгляд Ната, обведя рукой комнату, сказала:

— Визуальная иллюзия. Ты же вроде бы с этим уже сталкивалась у эльфов?

Ага, точно. Было такое.

После этого Ната стала пояснять устройство комнаты. Стены комнаты были салатного цвета. Справа в углу находился небольшой камин, трубу которого я и увидела. У камина стояло два кресла. В соседнем углу находилась небольшая плита. А у противоположной стены, вплотную к плите стоял шкаф для посуды.

— Магистр Фарго я оплатил питание телохранителей в общественной столовой до конца учебного года. — Сказал лорд Тейлор.

— Хорошо. Но плита и шкаф для посуды стоят здесь на тот случай, если они или

Лазарева задержатся по каким-либо причинам, и не попадут на прием пищи в столовую.

Посредине комнаты стоял большой круглый стол и четыре стула. Слева находилась перегородка, сделанная из тонких прутьев, сплетенных в мелкаячеистую сетку с каким-то сложным рисунком. Перегородка была также окрашена в салатный цвет. За перегородкой виднелись три кровати: две стояли вдоль боковой стены, третья — от стены к перегородке. Над каждой из кроватей располагалось окно, завешенное занавесями салатного цвета. Между кроватями находились тумбочки. Вход в импровизированную спальню представлял собой арку, с ажурной двустворчатой дверью, которая в данный момент была распахнута. В середине комнаты под потолком висела пятирожковая люстра. А у каждой из кровати на стене висел ночник.

— Девушки, обратите внимание на две двери в спальне на противоположной стороне. Это входы в туалет и душ. Также со стороны спальни поверху перегородки, натянута занавесь из плотной ткани, которая сейчас свернута. Если кто-то будет работать в зале, то, чтобы не мешать отдыхающим, можно будет опустить эту штору, которая еще имеет шумопоглощающий эффект. На окнах два вида штор: одни легкие — на день, другие плотные — на ночь.

Тут я увидела дверь на противоположной стороне.

— Ах, это? Это дверь в мою комнату. Но я думаю, что вам хватит места для проживания на этой площади. Не так ли Лазарева?

— Да, конечно, магистр Фарго, — ответила я.

Ната повернулась к телохранителям.

— Насколько я понимаю, вы прибыли сюда налегке. И явно желаете привезти сюда свои вещи?

Сестры кивнули.

— Лорд Тейлор, отныне Лазарева под моим покровительством. В пределах дома ей ничего не угрожает. На занятия я ее пока не отпущу.

Я метнула на нее взгляд.

— Успокойся Лазарева, это решение согласовано с ректором. Потом все нагонишь.

— Так что, — продолжила Ната, — предлагаю девушкам отбыть домой, собраться и вернуться уже сюда. А чтобы они не потерялись, даю им амулет переноса, настроенный на этот дом и ваш мир.

И Ната вынула из какого-то невидимого кармана платья амулет в виде темно-зеленого камня в оправе и на золотой цепочке. Амулет она передала Сессилии, которая надела его на шею.

— Суток вам хватит? — сестры кивнули. — Значит, ждем вас завтра в это же время, — И Ната указала на часы, висящие над камином.

— Магистр Фарго, я поражен вашей внимательностью и предусмотрительностью к дочери.

— Ах, бросьте, это такая мелочь.

— И все же, — ответил в тон лорд Тейлор, и, подойдя к Нате, поцеловал ей руку.

После этого он позвал к себе артанок и активировал свой амулет.

— Виола, — позвала Ната дух, глядя куда-то в пространство.

И точно в том направлении, куда смотрела Ната, появилась Виола. Ба, Ната и духов видит? Чудесаааа!

— Так, девушки, пока мы втроем, давайте решим организационные вопросы. Для начала

предлагаю перейти на имена. Меня можно звать Натаниель или Ната, как и называют меня в Школе с твоего посыла, Дина.

Я смутилась.

— Ну, и, естественно, обращаться друг к другу на «ты». Согласны?

— Страшновато, — проблеяла я. — вы все-таки фея.

— Ай, брось ты. Все эти жеманства остались за дверью этого дома. Ну, так что, согласны на мое предложение?

— Попробуем, — теперь уже проблеяла Виола.

— Ну, вот и ладно. Знаю. Что вам не терпится узнать, как живет фея, особенно Виоле. Поэтому предлагаю закрепить наше близкое знакомство дружественным чаепитием.

И Ната указала на дверь в ее покои.

За дверью оказалась небольшая, но уютная гостиная. Стены имели обои персикового цвета, по которым были разбросаны цветы цвета лимона. Посреди комнаты стоял стол, на котором основным предметом была большая ваза с цветами, мне неизвестными.

Слева от вазы стоял большой пузатый заварной чайник, а рядом две чашки, на блюдцах. На блюдцах! Совсем забытое видение из моего мира.

Стульев было по два с обеих сторон стола.

Справа в комнате находился камин, у которого стояли два кресла. А между креслами располагался невысокий столик.

Мы с Натой уселись за стол напротив друг друга, и Ната, налив в чашки душистого чая, подала одну из чашек мне. После чего подвинула ко мне поближе поднос с наложенными доверху пирожками. Виола приземлилась рядом со мной на стул.

Какое-то время мы болтали ни о чем. Думать о серьезном не хотелось... ну, совсем.

Когда же я насытилась, Ната жестом пригласила пересесть к камину.

Когда мы уселись, а Виола присела на правый подлокотник моего кресла, Ната, как я поняла, перешла к основной теме. То есть, ради чего она меня позвала.

— Девочки, этот разговор я завела специально в отсутствие посторонних, ибо этот разговор не для их ушей.

Я и Виола слегка напряглись. И здесь Ната выдала неожиданное предложение:

— Виола, как ты смотришь на то, чтобы отправиться к праотцам?

Виола опешила (я, кстати, тоже).

— Пока никак, если этот момент зависит от меня. Мне и здесь неплохо.

— Я ведь не просто так спрашиваю, Виола. Дело в том, что я планирую посетить вместе с Диной, одну пещерку, которую охраняет такой милый трехголовый песик, с именем Церар.

— Ты собираешься в гости к демонам?

— Да, можно сказать и так. Дело в том, что в пещерке, о которой я говорю, есть не менее интересная река Слимс. События последних дней показали, что Дине в обязательном порядке нужно окунуться в эту реку.

— Подождите, подождите, — вмешалась я. — Можно все то же, но подробнее. Я ведь совсем не в курсе местных реалий.

— Почему нельзя? Конечно, можно. Вот скажи, Дина, что ты думаешь о Виоле. Кто она?

— Дух? — ответила я неуверенно. — Точнее, неуспокоенный дух.

— Это обывательское представление. Если же копнуть глубже, то мы выйдем на уровень Творца всех миров, и всего живого в них. Для начала Творец создал богов и демонов.

Спрашивается, зачем? Вся вселенная — это огромный конгломерат, в котором одновременно присутствует хаос и гармония. За хаос отвечают демоны, за гармонию — боги. Но у гармонии есть одно негативное качество — она стремится к кристаллизации, можно сказать, замораживанию своей структуры. И как следствие, к остановке развития. Так вот чтобы такого не случилось, и нужны демоны. Они всеми правдами, а чаще, неправдами, постоянно расшатывают основы кристаллической гармонии, стремясь ее разрушить. И чаще всего это им удается, т. к. кристаллизованная гармония становится хрупкой, И если к ней приложить определенное внешнее воздействие, начинает разрушаться.

Но этот процесс имеет и обратное движение. Боги воздействуют на хаос с тем, чтобы его гармонизировать. И пока вновь образованная гармоничная структура подвижна и гибка, она приносит только пользу. И это движение из хаоса в гармонию и обратно непрерывно с начала появления вселенной.

Но... боги и демоны очень редко напрямую вмешиваются в жизнь обитателей тех или иных миров. Они предпочитают привлекать на свою сторону этих самых обитателей, и делать свои дела их руками.

При этом Ната внимательно посмотрела на меня.

— А теперь самое главное. Чтобы обитатели миров были подвержены влиянию богов и демонов, Творец ввел в структуру организмов этих обитателей некие иные структуры, которые не проявлены в нашем мире. К таким структурам, со стороны демонов, относятся так называемые Двойники. Эти Двойники присутствуют в мире демонов, но связаны с телом, так называемой серебряной нитью.

— Зачем? — удивилась я.

— Ты заметила, что когда ты поспишь, чувствуешь себя отдохнувшей?

— Ну, да, есть такое.

— Так вот, в процессе сна, когда отключается осознание, которое блокирует связь с Двойником, этот самый Двойник начинает по серебряной нити передавать в организм энергию мира демонов. Это не жизненная энергия, а ее половая разновидность.

— То есть, ты хочешь сказать, что Двойник передает мне половую энергию?

— Именно так. А уже сам организм преобразовывает ее в энергию жизненную.

— Так вот Виола и есть Двойник той, покойной Виолы, которая погибла от рук бандитов. А т. к. случай был неординарный, то Двойник Виолы выскочил в наш мир и стал видимым. Так что мы имеем идеальный Двойник Виолы.

— Но даже, если все так как ты сказала, — снова вмешалась я. — Причем здесь мир демонов и, в чем опасность для нынешней Виолы?

— А ты сама подумай: куда деваются Двойники после смерти физического тела?

— Н-не знаю, — ответила я, подумав.

— Ну, Дина, ответ же на поверхности.

Я снова подумала. И ответила уже более твердо.

— Не знаю.

— А ведь все очень просто. Так как Двойники являются порождением демонических миров, то они и возвращаются туда, откуда пришли в этот мир. Да, да, не надо делать такие глаза. Для этого в каждом из миров есть специальные места, куда слетаются Двойники, которые потеряли связь с физическим телом из-за разрыва серебряной нити. В нашем случае — это некая пещера, вход в которую охраняет песик, о котором я упомянула раньше. Понятное дело, что он отгоняет слишком любопытных от этого места.

— Ладно, допустим, что все так и есть. А почему туда опасно соваться Виоле?

— Река Слимс, о которой я упоминала — это река, заполненная мертвой водой. Для тебя она неопасна, поскольку ты в нее будешь погружаться в физическом теле. Но в этой воде существуют твари, которые питаются жизненной энергией.

Нет, не твоей. Подумай вот о чем. Большинство живущих умирает не в результате полного истощения организма энергией. Многие умирают от болезней. Другие во время сражений. Третьи, вот как Виола, становятся жертвами грабителей и бандитов. И все эти живущие, в момент смерти сбрасывают неизрасходованную жизненную энергию в своих Двойников. При этом Двойник, лишенный связи с телом как магнитом притягивается в мир демонов, т. е. туда, откуда он и появился. В этом мире есть несколько рек, каждая из которых тем или иным способом воздействует на Двойников. В частности, те твари из реки Слимс, о которых я упоминала, присасываются к свеженькому Двойнику, пока он перебирается через реку, и полностью лишают его остатков жизненной энергии. Тем самым, лишая Двойника возможности когда-нибудь вернуться обратно.

А теперь представь ситуацию, когда Виола вместе с тобой входит в воды этой реки. И у Виолы не будет шанса уклониться. Во-первых, потому, что она, находясь вблизи источника, ее породившего, будет тянуться к нему. А, во-вторых, вспомни о той связи, что ты намагичила. Связи между тобой и Виолой. Если ты пойдешь в реку, Виола тоже будет вынуждена это сделать. И если тебе эти твари не принесут особых хлопот, то с Виолой будет то же, что и с остальными Двойниками. А если учесть, что у тебя есть свой Двойник, и что связи и с ним, и с Виолой у тебя активны. Я даже не представляю, какой это будет катастрофой и для тебя, и для Виолы.

— погоди. Ты хочешь сказать, что у меня два двойника?

— Именно так. Только один двойник, тот, который тебе родной, дает тебе энергию, а Виола ее с тебя качает, чтобы существовать в том состоянии, в котором она находится сейчас. Но для тебя это не обременительно, поскольку запасов энергии в тебе немерянно.

В этом месте я обратила внимание на Виолу. Она как-то потухла, и даже казалась менее плотной, чем было обычно.

— Хорошо, — сказала я. — И что же нам делать?

— Для начала Виола должна проникнуться серьезностью момента, и понять, что ни при каких условиях она не должна следовать за нами в мир демонов.

— А как же мои связи, что с моим Двойником, что с Виолой?

— Никуда твои связи не денутся. Более того, именно эти связи удержат твоего Двойника и Виолу от втягивания в мир демонов. Но это верно только в том случае, если Двойников не будет там, куда мы собрались. Что будет в противном случае, я тебе вкратце описала. Хотя вариантов может быть множество. Но все ведь не предусмотреть, — и Ната улыбнулась.

Да-а-а-а, было отчего голову поломать.

— Виола, что ты обо всем этом думаешь?

— А что тут думать? — откликнулась Виола. — Ната ведь прямо сказала, чтобы я не рыпалась и сидела на попе ровно, ожидая, пока вы вернетесь обратно. И весьма популярно объяснила, что может быть в случае нарушения этой рекомендации. Как принято говорить в некоторых компаниях: Я ее услышала.

— Вот и славно, — молвила Ната. — Но я до сих пор не слышу от тебя основного вопроса, Дина.

— Да? И что это за вопрос?

— Какого рожна мы вообще собираемся посетить пещеру демонов? Что нам не живется спокойно?

А ведь и вправду. Ната так задурила мозги страстями с Двойниками, что я совсем забыла про вопрос, который буквально вертелся на языке.

— Так какого рожна, — в тон Нате сказала я, — мы туда лезем?

— Вот это правильный вопрос. Но прежде чем ответить, хочу спросить у Виолы: Тебе еще не надоело бодрствовать круглосуточно?

Виола вскинула брови.

— А откуда вы знаете?

— Это неважно.

— Вообще-то надоело. Особенно скучно бывает ночами, когда остальные спят.

— Я так и думала. Если хочешь, я научу тебя одному способу, который подобен сну, но не сон.

— Стазису?

— Нет, анабиозу.

А в чем разница?

— В стазис впадают при внешнем воздействии. То есть должен быть кто-то, кто будет тебя вводить в стазис и выводить из него. А в анабиоз ты сама сможешь себя вводить и выводить. Только нужно будет установить время пребывания в анабиозе. Для твоего нынешнего состояния очень полезная практика.

— А что такое анабиоз вообще? — с интересом спросила Виола.

— Я же говорю, анабиоз подобен стазису, т. е. состояние при котором жизненные процессы настолько замедлены, что отсутствуют все видимые признаки проявления жизни. Если хочешь, я тебя сейчас введу в анабиоз, а когда мы вернемся, выведу из него, и научу, как тебе это делать самой. Только, желательно, прежде чем впасть в анабиоз, найти себе место, где тебя не могли потревожить.

Видно было, что Виола внутренне металась. Как говорится, и хочется, и колется. Но пометавшись, она решилась.

— А давай попробуем.

Ната встала с кресла и указала Виоле, чтобы она опустилась на сиденье. Когда Виола «села в кресло», фея провела над ней руками, шепча заклинание. И Виола заснула. Натурально заснула!

— Ну, ты кудесница, Ната.

Фея усмехнулась.

— Поживешь с мое, еще не то будешь уметь. Ладно, все это присказка. Перейдем к сказке. Я ведь намеренно ввела Виолу в анабиоз. Нет, нет, не думай, что обманула. Вернемся, я ее и из анабиоза вытащу, и научу, как Виоле самой в него входить. Просто, сейчас мы будем заниматься вещами, о которых Виоле, да и вообще никому кроме нас двоих, знать совсем не обязательно.

Вот как!? Я заинтересованно взглянула на фею.

— Прежде, чем мы пойдем в пещеру демонов, тебе нужно все части доспеха богини оставить здесь. Иначе в пещере они могут помешать. Так что призывай все части доспеха и покажись в полном облачении.

Ладно, сделаю. Через минуту я ощутила на себе и поножи, и наручи, и шлем, и кольчугу.

Пояс с мечом опоясывал мою талию. И я снова почувствовала себя воительницей.

— А теперь, — продолжила фея, — начиная со шлема, снимай с себя доспехи и складывай, ну, хотя бы в свое кресло. Все оставим здесь.

Конечно, было жаль расставаться с доспехами, но раз нужно, значит нужно.

Я сняла шлем и провела ладонью по жестким перьям плюмажа. Положив шлем на сиденье кресла, расстегнула пояс с мечом и положила рядом со шлемом. Стянула через голову кольчугу и отправила туда же. Наконец сняла наручи и поножи, и положила поверх кольчуги.

— А теперь одевай вот эту рубаху, — и фея протянула мне длинную сорочку, очень похожую на ту, что мне выдали в Академии ведьм.

Когда я облачилась в сорочку, фея начала основной инструктаж.

— Я уже говорила, что река Слимс — это река мертвых. Когда ты погружалась в воды Чудного озера, твое тело напиталось живою водою. Теперь же нужно, чтобы твоя кожа стала недоступной любому виду оружия, примененному против тебя. Потому что случаи с магическими животными и с нападением бандитов показывают, что твоя жизнь будет еще неоднократно подвергаться опасности нападения. Потому нужно хотя бы с этой стороны обезопасить тебя.

Поэтому перед тобой стоит задача, войти в воды реки Слимс и один раз окунуться. Это сделает твою кожу настолько прочной, что любое нападение с применением всех известных и неизвестных видов оружия будут бесполезны. Понятно?

— Да.

— Тогда отправляемся.

И фея открыла портал, куда мы и шагнули.

Говорят, горы завораживают. Своей красотой или своей грандиозностью. Но горы, куда мы перенеслись, только угнетали. Веяло какой-то безысходностью от развалов каменных осыпей, от огромных черных каменных глыб, разбросанных там и сям. И хотелось просто бежать из этого места. Бежать не оглядываясь.

— Перейди на магическое зрение, — сказала фея.

Перейдя, я увидела сотни, если не тысячи аморфных тел, которые, как бабочки на огонь, слетались к страшной дыре в той горе, на которой мы очутились.

— Это и есть Двойники?

— Да, Двойники усопших, которые возвращаются туда, откуда появились. Вот за ними и последуем.

Боги! Идти в зеву пещеры, сам вид которой внушает ужас. Все внутри меня трепетало и сопротивлялось.

— Соберись, — услышала я голос феи. — Это еще не самое страшное. Это тоже присказка.

Ну, спасибо, успокоила.

— Вход в самую пещеру охраняет славный песик Царер. Сейчас ты его увидишь.

И я увидела! Песиком эту скотину можно было назвать только условно. Совсем рядом с входом в пещеру на цепи из толстенных звеньев было нечто ростом с теленка. А в толщину так и два теленка вместились бы. Это нечто имело три головы, которые, увидев нас, стали извергать такой лай, что чуть не полопались барабанные перепонки. При этом «песик» с такой злобой дергал цепь, что подумалось, а звенья он не разогнет от усердия?

Фея скомандовала.

— Стой!

И мы остановились метрах в тридцати от «песика». Тут я рассмотрела, что хвоста у Царера то ли нет, то ли его обрезали. Хотя кто бы осмелился обрезать хвост этой псине?

— Стой здесь и смотри, — сказала фея, а сама пошла к псу.

Она не дошла метров десять. Пес изошелся в лае и дергал цепь с изрядным усердием.

Фея вскинула правую руку с поднятым вверх большим пальцем. При этом она пристально смотрела на пса и что-то шептала. Потом начала медленно поворачивать кисть по кругу, опуская палец.

С псом начало твориться что-то невероятное. Для начала он перестал рваться на цепи и лаять. Вместо этого он замер, прислушиваясь к голосу феи. При этом его глаза как бы стали слипаться. И когда Ната повернула кисть так, что большой палец смотрел вниз, пес рухнул на землю, и... заснул, громко при этом храпя.

Фея повернула ко мне голову.

— Хороший песик. Пусть поспит и отдохнет от трудов праведных. Ну, чего стоишь? Быстро в пещеру. Заклинание действует не более часа.

И махнула мне рукой.

С некоторой опаской я прошла мимо спящей псины. И мы вместе с феей вошли в страшное зеву пещеры.

У феи на голове проявился обруч, в центре которого был какой-то светлый камень. И как только стало совсем темно, камень засветился, выбросив вперед луч света, словно луч от

фонарика.

Сколько мы так шли сказать трудно, потому что никаких ориентиров не было вообще. Но вот «фонарик» феи высветил темные воды подземной реки, которые неторопливо катились себе.

Перейдя на магическое зрение, я увидела, что бесплотные Двойники входят в воду и бредут к противоположному берегу. Но, похоже, добредали не все. То там, то тут, та или иная тень ныряла в темные воды и исчезала.

— Это потому, — сказала фея, услышав мои мысли, — что в этих двойниках осталось слишком много жизненной энергии их хозяев. Так что твари подводные, пока не высосут из Двойника все до конца, не отпустят.

Стало жутко, а уж про то, чтобы лезть в эту реку, не могло быть и речи.

— Дина, перестань трусить. Ты же не Двойник. Ты вполне себе живой человек. Потому твари подводные для тебя не опасны. Конечно, они могут тебя касаться, и это довольно неприятно. Но и только.

Я опасливо покосилась на реку.

— Давай, лучше подготовься.

При этом фея вынула из ниоткуда кожаную шапочку, свернула мои волосы в узел, и одела шапочку на голову, полностью спрятав волосы.

— Когда войдешь в реку ничего не бойся. Смело иди до того момента, когда вода реки будет чуть выше талии. Потом закрой глаза и опустишь в воду, присев. Но так, чтобы голова полностью погрузилась. Глаз не открывать. Когда полностью уйдешь под воду, выныривай и иди к берегу. Все понятно?

Понятно-то было все, но желания лезть в непонятно что совсем не было. Потому я собрала всю силу воли в кулак и неторопливо подошла к воде.

Попробовала ее пальцами ноги. Вода была теплой. И я решилась. Стала медленно заходить в воду.

До поры ничего сверхъестественного не было. Но когда вода дошла до колен началось.

Я ощутила прикосновение к голени ног чего-то мерзкого и скользкого. Но ужасаться не было времени. Потому я двигалась, постепенно заходя в реку.

И вот уже вроде бы вода достигла пояса. Я приготовилась нырнуть, как вдруг что-то скользкое, и в то же время липкое вцепилось в мои ноги на уровне щиколоток и потянуло вниз.

В общем, я таки нырнула, хотя и не по своей воле. А так как было мелко, то больно ударилась попой о каменистое дно.

И вот этот удар так меня ошеломил, что я забыла все наставления феи и раскрыла глаза.

Мама дорогая! Вокруг меня кишели сотни каких-то белесых тварей, у которых было что-то вроде головы. А все остальное были щупальца, как у осьминога. И как раз две из этих тварей, охватив мои ноги, тянули меня вглубь реки.

Ну, уж нет! Я стала активно сопротивляться, пытаюсь руками нащупать в дне хоть что-то, за что можно было зацепиться. Но дно было абсолютно ровным, хотя и шершавым.

И тут со мной что-то случилось. Не скажу, что что-то щелкнуло или еще чего-нибудь подобное. Нет, неожиданно для меня самой из глаз вырвались два оранжевых луча и впились в тех тварей, что тянули меня вглубь.

Ох, как они взвыли, эти твари, как начали корчиться под моими лучами. Естественно, они оторвали от меня свои щупальца. Более того, стали удирать подальше.

Но другие твари все еще были рядом. И чтобы разогнать эту толпу убийц, я начала поворачиваться вокруг собственной оси, постепенно вставая.

Вмиг пространство вокруг меня очистилось. Очистилось достаточно для того, чтобы я беспрепятственно встала на ноги. Оказалось, что вода достигает моего горла. Это порадовало, поскольку плыть в этой реке не входило в мои планы. Да и твари могли вернуться, что тоже нежелательно.

Развернувшись к берегу, я увидела фею, по горящему на ее голове фонарику, и как пароход, бурно разгоняя волны перед собой, быстрым шагом зашагала к спасительному берегу.

Нападений больше не было. Так что я успешно добрела до берега и встала перед феей.

— Потуши глаза, — сказала фея.

— Что? — не поняла я.

— Потуши глаза, здесь некого разгонять.

Только тут я осознала, что оранжевые лучи до сих пор выходят из глаз. И как только я это осознала, лучи исчезли.

— Хорошо, — сказала фея, — теперь побыстрее уносим отсюда ноги.

И мы торопким шагом последовали к выходу из пещеры.

Когда мы отошли от пещеры метров на двадцать, фея посмотрела в сторону спящего пса и щелкнула пальцами, после чего, не оглядываясь, пошла дальше. А я все же оглянулась и увидела, что пес стал просыпаться. Но видеть это животное с пеной у рта мне больше не хотелось. Так что я поспешила за феей.

Догнав ее, я спросила:

— Магистр Фарго, вы можете объяснить, что со мной произошло? Я до сих пор в шоке.

Фея остановилась и повернулась ко мне:

— А ты как думаешь? И потом, мы же договорились перейти на «ты». Я Ната.

Я быстро сориентировалась.

— Ната, объясни мне произошедшее.

— Честно говоря, я сама в шоке. — Ответила Ната. — Такого не было никогда. А, поверь мне, сюда приходило много желающих искупаться в водах Слимса. И у всех было примерно одинаково. То есть как раз в том разрезе, о чем я тебе говорила.

Фея задумалась.

— Могу предположить, что каким-то образом подводные твари почуяли твою связь с Виолой. А ведь Виола их клиент однозначно. Так что они могли принять тебя за нее. Отсюда и агрессия по отношению к тебе.

— И что теперь делать?

— Дина, давай не будем забегать вперед, а будем решать проблемы по мере их поступления. Вот вернемся обратно и будем думать, что делать со связью между тобой и Виолой.

Фея развернулась и пошла дальше. Я заспешила за ней.

Зайдя за тот камень, где мы появились после переноса, фея остановилась.

— Надо бы проверить, как получилось?

Проверить? Как она себе это представляет?

И вдруг в руках феи появился небольшой лук с наложенной на тетиву стрелой.

— Ничего не бойся, стрела без наконечника.

Фига себе не бойся! В тебя стреляют, а ты не бойся.

Я замерла, не зная, что предпринять. Мысли, как лихие скакуны мчались в голове. Но решения не было.

Пока я второпях размышляла, фея отошла метров на тридцать и выстрелила. Стрела попала в правую руку. Точно знаю, что попала, потому что видела, как она ударилась в руку повыше локтя. Но кроме легкого толчка ничего не ощутила. Пока я размышляла над этим феноменом, фея выстрелила еще и еще. Четыре стрелы тюкнули в обе руки и в обе ноги, и отскочили, не причинив никакого урона. Даже крови не было в местах, где они попали в меня.

Я вообще ошалела. Мыслимо ли такое дело?

А фея, тем временем, решила проверить мою прочность уже с применением боевых стрел. Четыре стрелы попали в живот и руки. И если на животе прорвали ткань сорочки, то на руках их касание было ощутимо как укус комара.

Фея довольно хмыкнула и убрала лук в свою нишу.

— Что и следовало доказать. Теперь никакая броня тебе не нужна. Твоя кожа выдержит любое нападение.

При этом она медленно подходила ко мне. И как бы оглядывала меня с ног до головы. Подойдя чуть ли не вплотную, фея выхватила кинжал, висящий на поясе, и нанесла удар в грудь, прямо в сердце. И опять была порвана сорочка, а на теле ни царапины. Да уж, сподобилась, что называется.

— Так что все те доспехи, что мне достались мне уже не нужны?

— Дина, доспехи — это не только защита. Этот еще и символ. Твои доспехи — это символ того, что ты являешься земным воплощением богини Парфины, богини справедливой войны. И уже это даст тебе возможность, при необходимости, собирать под свои знамена целые войска воинов света, готовых биться с воинами тьмы. Не забывай, что уже есть земное воплощение бога войны Карса. А уж этот бог воюет даже не ради победы, а ради войны.

— Опять же, не забывай, что помимо кольчуги и шлема, у тебя есть прекрасное оружие, спрятанное как в наручах, так и поножах. Так что доспехи — это не только защита, но и нападение.

С этими словами, фея открыла портал, и мы перенеслись в ее дом.

Виола спала в кресле, но фея решила ее пока не будить.

— Прежде, чем будить Виолу нужно убрать все твои доспехи. Таки что надевай кольчугу и шлем, а все остальное убирай в нишу.

Когда я оделась, и убрала наручи и поножи, а также пояс с мечом и кинжалом в нишу, отчего доспехи перестали быть видны, фея что-то прошептала на ухо Виоле, и та, потянувшись, проснулась.

— Я долго спала? — вскрикнула она, взлетев над креслом.

Фея посмотрела на настенные часы.

— Четыре часа. Как самочувствие?

— Прекрасно. Такое ощущение, что я живая, и только проснулась.

— Очень хорошо. А теперь запоминай заклинание, которое будет вводить тебя в анабиоз.

И фея медленно прочла заклинание.

— Повтори.

Виола повторила. Фея слегка подправила сказанное Виолой и заставила снова повторить. На третий раз у Виолы получилось отменно.

— А почему же я не засыпаю?

— Потому что ты не задала временных рамок сна.

— Это как?

— Прежде, чем впасть в анабиоз, ты должна решить, сколько времени ты хочешь находиться в этом состоянии. Потому что когда ты прочтешь заклинание, то включатся внутренние часы, которые будут следить, чтобы ты спала ровно столько времени, сколько заказала.

— Ой, как здорово.

— И не забудь. Во сне ты беззащитна. Впрочем, как и большинство живущих. Потому прежде, чем впасть в анабиоз, ты должна выбрать безопасное место. Поняла?

— Да, конечно.

— Ладно, девочки, отдыхайте, а у меня еще есть одно важное дело.

И фея исчезла... чтобы появиться в кабинете ректора. Она тихо подошла к столу и села в кресло.

Ректор не слышал, когда фея появилась, но чуйка сработала, и он оторвал взгляд от бумаг.

— Здравствуй, Нилус.

— И тебе не хворать, Натаниель.

— Сегодня Лазарева искупалась в водах реки Слимс.

— Да, ну? И каков результат?

— Теперь она практически не подвержена воздействию любого оружия. Сама проверяла.

— А хорошо ли это?

— Дело сделано, Нилус. Но я к тебе за другим. Есть просьба, отпусти Лазареву на три дня во Фрегию, чтобы она простилась с убитым возлюбленным. Это нужно для поднятия ее тонуса. Я буду ее сопровождать. И это тоже нужно.

— Ну, нужно, значит, нужно. Я вполне доверяю тебе, как ее личному учителю.

И ректор тут же написал разрешение школярке Дине Лазаревой и ее личному учителю, магистру Натаниель Фарго отбыть в отпуск на три дня, начиная с завтрашнего числа.

— И еще, Нилус. Я не думаю, что о посещении Лазаревой пещеры демонов нужно кому-нибудь сообщать. Могут неправильно понять.

Ректор кивнул, соглашаясь.

— Тогда все, — и фея растворилась.

Когда фея вновь появилась, как обычно, из воздуха, я сидела, и пила чай с плюшками.

— Ну, что, девочки, — обрадовала фея, — есть желание посетить поместье Тейлоров? Такая возможность есть.

И она показала бумагу от ректора, в которой черным по белому было написано про отпуск на три дня.

Виола, завизжала от радости и начала кружить вокруг меня.

— Домой, домой, — радостно кричала она.

Мне было не так радостно, потому что в поместье Тейлоров в семейном склепе для покойников стоял саркофаг с телом Фалкона. Но шанс проститься с ним, упускать было нельзя.

Так что я изобразила на лице радость и вышла в комнату, отведенную мне и телохранительницам, чтобы собраться.

— Ната, а как быть с телохранительницами?

— А мы их там и перехватим. Так что вернемся все вместе.

Через полчаса я была готова. Фея тоже собрала саквояж. Подозвала меня с вещами и Виолу поближе к себе и открыла портал.

Оказались мы в зале приемов. И нас явно не ждали. В зале ходили слуги, которые занимались уборкой. Но как только мы появились, поместье превратилось в жужжащий улей.

Через пять минут в зал влетел хозяин поместья, а еще через минуту — хозяйка. Они бросились обнимать меня и здороваться с Виолой. А фее отец поцеловал руку со словами:

— Приветствуем вас, магистр Фарго, в нашем замке. Надеюсь, вы не будете разочарованы.

А мадам Тейлор, просто расплакалась, и, обняв меня, покрыла поцелуями.

Потом отстранилась и тихо спросила:

— Ты сейчас пойдешь в усыпальницу?

Я молча кивнула. Леди Тейлор жестом остановила всех, и, взяв меня под руку, повела в склеп. Перед входом в него она остановилась.

— Девочка моя, я знаю, как это тяжело, когда теряешь близких и родных людей. Так что ты не стесняйся своих чувств. Поплачь, может быть полегчает.

И с этими словами, она подтолкнула меня ко входу.

Я стала спускаться в усыпальницу и остановилась перед окованной дверью. Остановилась, оглянулась на леди Тейлор. Она кивнула, как бы разрешая войти. И я потянула на себя тяжелую дверь.

Внутри было тихо и сумрачно. Склеп освещался двумя подслеповатыми оконцами, расположенными в самом верху, почти под потолком. Склеп был огромен. Похоже, здесь нашли свой последний приют ни одно поколение Тейлоров. Я даже растерялась, не зная, как найти нужный мне саркофаг. И вдруг заметила какую-то тень.

Перейдя на магическое зрение, я обнаружила над одним из саркофагов Двойника, подобного тем, которых я видела у пещеры демонов.

В голове тенькнуло:

— Фалкон еще здесь. Он ждет меня.

И я уверенно направилась к саркофагу, над которым висела тень Фалкона.

Подойдя, я увидела лавочку с мягкой седушкой рядом с саркофагом, на которую я и присела.

Говорить совершенно не хотелось.

И я просто начала вспоминать все, что связано с Фалконом. О том, как я впервые увидела его в нашей общаге, о том, как он стал ухаживать за мной, какие знаки внимания оказывал.

Вспомнилась и первая, фактически брачная ночь, феерия которой так и останется навсегда в моей памяти.

Вспоминалось как-то легко. Создалось впечатление, что Двойнику Фалкона этого как раз и не хватало. И из меня буквально вырвалось:

— Фалкон, я люблю тебя, как прежде. И буду любить всегда. Ты моя первая любовь, которая не забывается никогда. Да, жизнь несправедлива. По идее, я должна была уйти к праотцам, а ты должен был продолжать жить. Но что поделаешь, если боги, заигравшиеся в свою Лилу, переиграли эту партию, и все случилось строго наоборот. Ты ушел, а я осталась.

Тень заметалась по склепу, потом приблизилась ко мне. И замерла, зависнув рядом.

Этого мои нервы не выдержали, и я разрыдалась в голос, упав при этом на саркофаг Фалкона.

То ли мои слова, то ли мои слезы подействовали на Дубль Фалкона самым невероятным образом. Дубль сделал несколько кругов вокруг меня и вылетел в окошко.

— Пошел домой, — подумалось мне. И как-то полегчало. Я поняла, что поездка сюда и была связана с тем, чтобы отпустить дух Фалкона восвояси. Что он ждал меня, и, услышав то, что хотел, попрощался и ушел.

Больше мне в склепе делать было нечего.

Я встала со скамеечки и направилась к выходу.

На ступеньках усыпальницы со скорбным видом сидела леди Тейлор. Увидев мою зареванную мордашку, она встала, и когда я поднялась к ней, обняла. Мы присели на ступеньки, и задумались каждый о своем.

Но тут в голову пришла мысль:

— А жизнь-то продолжается.

Послесловие.

Пока я с названной матерью была в усыпальнице, в замке активно готовились к поминкам. В зале приемов были установлены столы в один ряд, составив один длинный стол. И этот стол буквально ломился от бутылок и закусок.

Когда мы зашли в замок, леди Тейлор напрямую повела меня именно в этот зал.

Войдя, я увидела, что во главе стола сидит сам хозяин, Правитель и лорд, Тейлор, мой названный отец. Справа и слева от него стояло два свободных стула с высокими спинками. Рядом с одним из этих стульев сидела фея. А дальше вперемешку сидели обитатели замка.

Я прошла к стулу, что был рядом с феей. И начались поминки. Как оказалось, в зале присутствовало много сослуживцев Фалкона, которые о нем знали не понаслышке. Так что я услышала много историй о том, какого героического парня они потеряли. Был рассказ и о том, как отомстили за смерть Фалкона иртанам.

Но самое интересное произошло под вечер, когда поминальный пир подходил к концу.

По инициативе леди Тейлор произошел интересный разговор.

Она наклонилась и почти прошептала.

— Федерик, магистр Фарго, Дина у меня к вам есть серьезный разговор.

И она указала глазами на семейную столовую.

Мы встали. Отец жестом показал, чтобы остальные продолжали поминальный пир, и мы, вместе с Виолой, двинулись в столовую.

Когда все вошли, леди Тейлор плотно закрыла дверь и, повернувшись, заявила.

— Вы, как хотите, а я настаиваю на том, чтобы Виола осталась здесь, в замке. Негоже девушке ее положения и статуса, пусть и в таком виде, — при этом она показала на Виолу, — шататься в чужом мире, вдали от родных, и пугать школяров и магистров. В общем, я прошу вас, магистр Фарго, разорвать связь, соединяющую Дину и Виолу, и создать связь между Виолой и мной.

Фея задумалась.

— А как Виола относится к этому предложению?

Взгляды присутствующих скрестились на Виоле. Она пометалась туда-сюда, и со вздохом промолвила:

— Я согласна.

— Что ж, вашу просьбу выполнить можно, леди Тейлор. Только отойдите в угол, чтобы никого не зацепило заклинаниями.

Все отошли в один угол, а фея проследовала в другой.

Она несколькими жестами начертила огненную пентаграмму, и позвала меня и Виолу. Когда я подошла, она поставила меня в центр пентаграммы, а Виолу вне ее впереди меня. Сама встала сзади меня и начала читать заклинания.

Внезапно в воздухе ясно различимо появилась серебряная нить, связывающая меня и Виолу. По мере чтения заклинаний, она стала тускнеть, пока вовсе не исчезла.

Фея, похлопала меня по плечу и указала жестом, чтобы я вышла из пентаграммы. А на мое место пригласила леди Тейлор. И снова начала произносить заклинания. И, о, чудо, между матерью и дочерью, появилась серебряная нить, которая все сильнее и сильнее проявлялась, заблестя, наконец, в полную силу.

— Все, — сказала фея, и пентаграмма погасла. Погасла и серебряная нить, став невидимой.

Леди Тейлор повернулась и молча обняла фею. Да, в такой ситуации слов не требовалось.

Через день мы засобирались обратно. К середине дня в замке появились мои телохранительницы, которых вызвал лорд Тейлор.

В связи с телохранительницами, между мной и феей произошел интересный разговор.

— Ната, а зачем мне телохранители, если я прошла через испытание в реке Слимс.

— Ты, что же, девонька, думаешь, что обрела дубовую кожу, с которой не справится ни одно оружие и стала несокрушимой? Поверь, есть тысячи способов убить самого несокрушимого. Например, обрушить на тебя каменную лавину, и погresti под ней на веки вечные. Ты же сама создавала лавины и знаешь, что это такое.

М-дя. Как-то живо вспомнились случаи обрушения козырьков в местных горах, как и случай, когда под одним из таких обвалов погибла треть армии иртанов.

А фея продолжала:

— Ты забыла и о Летиции Збарьски. А ведь она эльфийка. И, насколько я знаю, тебя предупредили о том, что эльфы великие знатоки по части ядов.

— Так что я изнутри не изменилась?

— А с какой стати тебе меняться изнутри? Слава богам, что ты открыла только глаза, но не рот, и не нахлебалась воды из Слимса. Вот тогда могли возникнуть проблемы.

— У меня?

— Ну, не у меня же. Представь, если бы ты глотнула мертвой водички, то организм перестал бы воспринимать любую пищу. И подумай, как в таком случае ты стала бы существовать.

Ни фиги себе. А я об этом и не подумала. Захотелось почесать затылок и развести руками.

А фея продолжала добивать.

— Демоны они, конечно, не слишком умны, но оччень хитры. К тому же, твое физическое тело — это плод их изощренной фантазии. Потому они прекрасно знают все слабые места тела. А уж фантазии им не занимать. Я в жизни сталкивалась с созданиями, которых создали демоны. Поверь, избавиться от них стоило мне больших усилий. Так что тебе еще много чему нужно научиться, прежде чем ты встретишься с земным воплощением Карса. Боги, они, конечно, будут помогать. Куда ж без этого? Но, поверь, демоны будут

помогать своему созданию гораздо эффективнее.

— Почему?

— Потому что, исполняя волю богов, ты одновременно развиваешься. А созданию демонов это ни к чему. Для них он — разовое создание. Как сделает свое дело, его либо развевут сами же демоны, либо еще что-нибудь придумают, чтобы его устранить.

Так что жизнь продолжается. А с ней продолжается и твоя подготовка к серьезному столкновению с силами тьмы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Музыка Максима Дунаевского, стихи Юрия Рашенцева.

Музыка Максима Дунаевского, стихи Юрия Рашенцева.